

598.2(58)
7-784

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

ШТИЦЬ^{ІІ} КИРГИЗИЙ

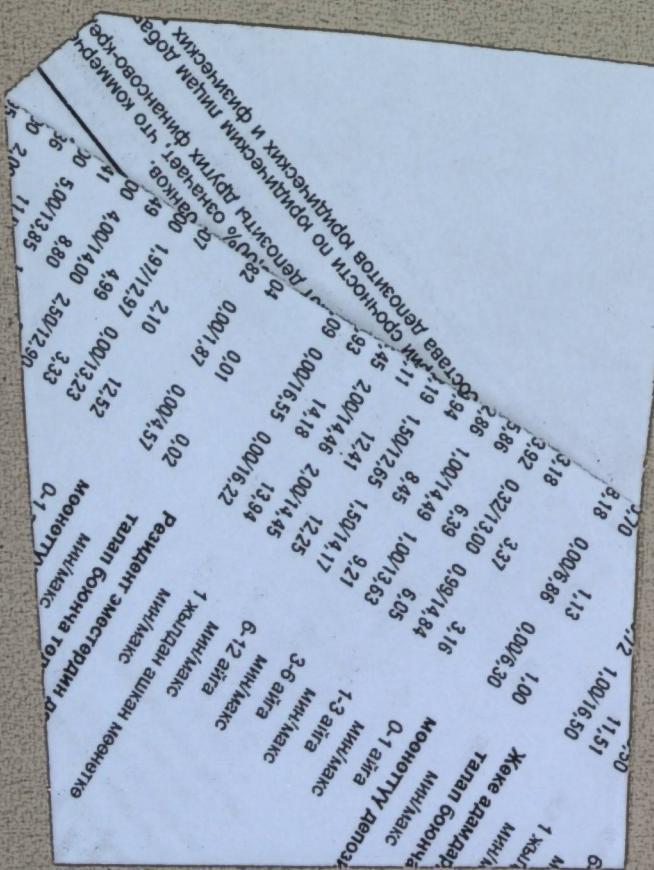
ФРУНЗЕ - 1959

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ И ПАРАЗИТОЛОГИИ

А. И. Янушевич, П. С. Тюрин, И. Д. Яковлева, А. Кыдыралиев,
Н. И. Семенова

ПТИЦЫ КИРГИЗИИ

ТОМ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ФРУНЗЕ 1959

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
Академии наук Киргизской ССР

Ответственные редакторы
А. И. Иванов и А. И. Янушевич

147-792

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Птицы — одна из наименее изученных групп позвоночных животных Киргизии. Достаточно сказать, что до последнего времени не имелось даже полного списка птиц нашей республики. Видовой состав был известен лишь в общих чертах по работам Н. А. Северцова, Н. А. Зарудного, Г. П. Дементьева и Д. П. Дементьева, В. Н. Шнитникова, Д. Н. Кацкарова и других, в которых сообщались сведения по отдельным группам птиц или отдельным районам республики.

Лаборатория зоологии позвоночных Академии наук Киргизской ССР задалась целью составить сводную монографию регионального типа по фауне птиц Киргизии. Такая фаунистическая сводка, где освещаются видовой состав птиц, их географическое распространение, основные экологические черты и хозяйственное значение, крайне необходима. Она нужна не только специалистам-зоологам, но и студентам-биологам, преподавателям школ и вузов, краеведам, а также хозяйственным учреждениям.

Приступая к выполнению этой задачи, мы проделали значительную работу по сбору птиц в разных районах Киргизии. Начиная с 1952 г. и по 1957 г., провели более 10 экспедиций в Джалаал-Абадскую, Ошскую, Тянь-Шаньскую и Иссык-Кульскую области, посетив такие места, как Алайская долина, орехоплодовые леса юга Киргизии, озера Сон-Куль, Чатыр-Куль, Покровские и Тонские сырты, Сары-Джаз и др. Кроме того, совершились многочисленные кратковременные выезды в различные районы республики. В 1956 и 1957 гг. более углубленные исследования проводились на стационарах, организованных на Сон-Куле, Иссык-Куле и в Чуйской долине.

В результате этих работ собрано более 6000 экземпляров птиц, много данных по размножению, питанию, миграциям и т. п., обработаны также коллекции птиц в количестве около 2000 экземпляров, собранных Д. П. Дементьевым и др. и хранящихся в нашей лаборатории, и до 1500 птиц в Зоологическом институте Академии наук СССР из коллекции Н. А. Северцова и др.

Сводку «Птицы Киргизии» предполагается издать в трех томах:

в том I включены отряды — гагары, веслоногие, аистообразные, фламинго, пластиначатоклювые, хищные птицы, куриные, журавлеобразные, кулики, чайки, рябки и голуби;

в том II — кукушки, совы, козодои, сизоворонки, удоды, длиннокрылые, дятловые, воробьиные;

в том III — биогеографический очерк птиц Киргизии, паразиты и хозяйственное значение птиц.

В I и II томах «Птиц Киргизии» для каждого вида приводятся: краткое описание (наряд, размеры, вес), достаточное для общего представления о птице; общее географическое распространение и детально по Киргизии с указанием характера пребывания; образ жизни птиц по оригинальным данным. Считаем нужным оговориться, что при описании отрядов, видов и распространения птиц в СССР и прилежащих странах мы пользовались сведениями, приведенными в капитальных сводках «Птицы СССР» и «Птицы Советского Союза». Размеры и вес птиц в большинстве случаев приведены по нашим данным, при этом в скобках указывается количество обработанных материалов.

Видовой состав птиц изложен по системе, принятой в сводке «Птицы СССР», за исключением некоторых небольших изменений.

Для всех видов, кроме редких и случайных, даны карты распространения. На картах значками нанесены места нахождений птиц как по своим, так и по литературным данным, не вызывающим сомнения. Таким образом, в распространении даются только известные нам места нахождений, подтвержденные фактами находок.

Приняты следующие условные обозначения:

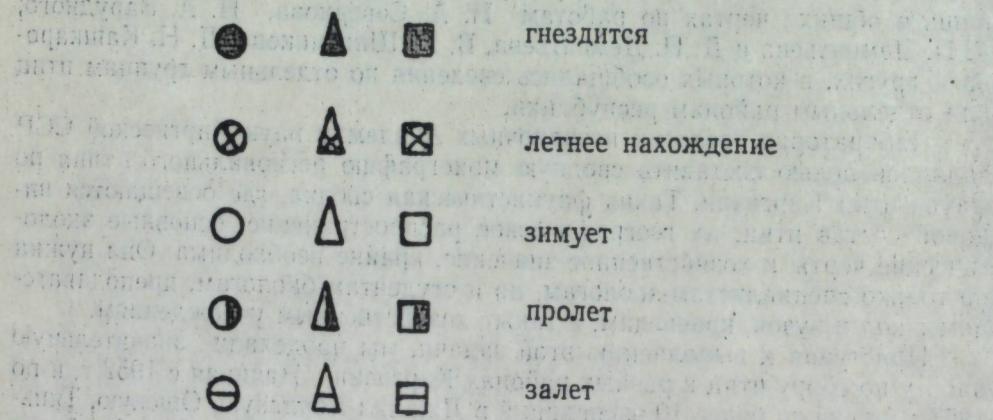

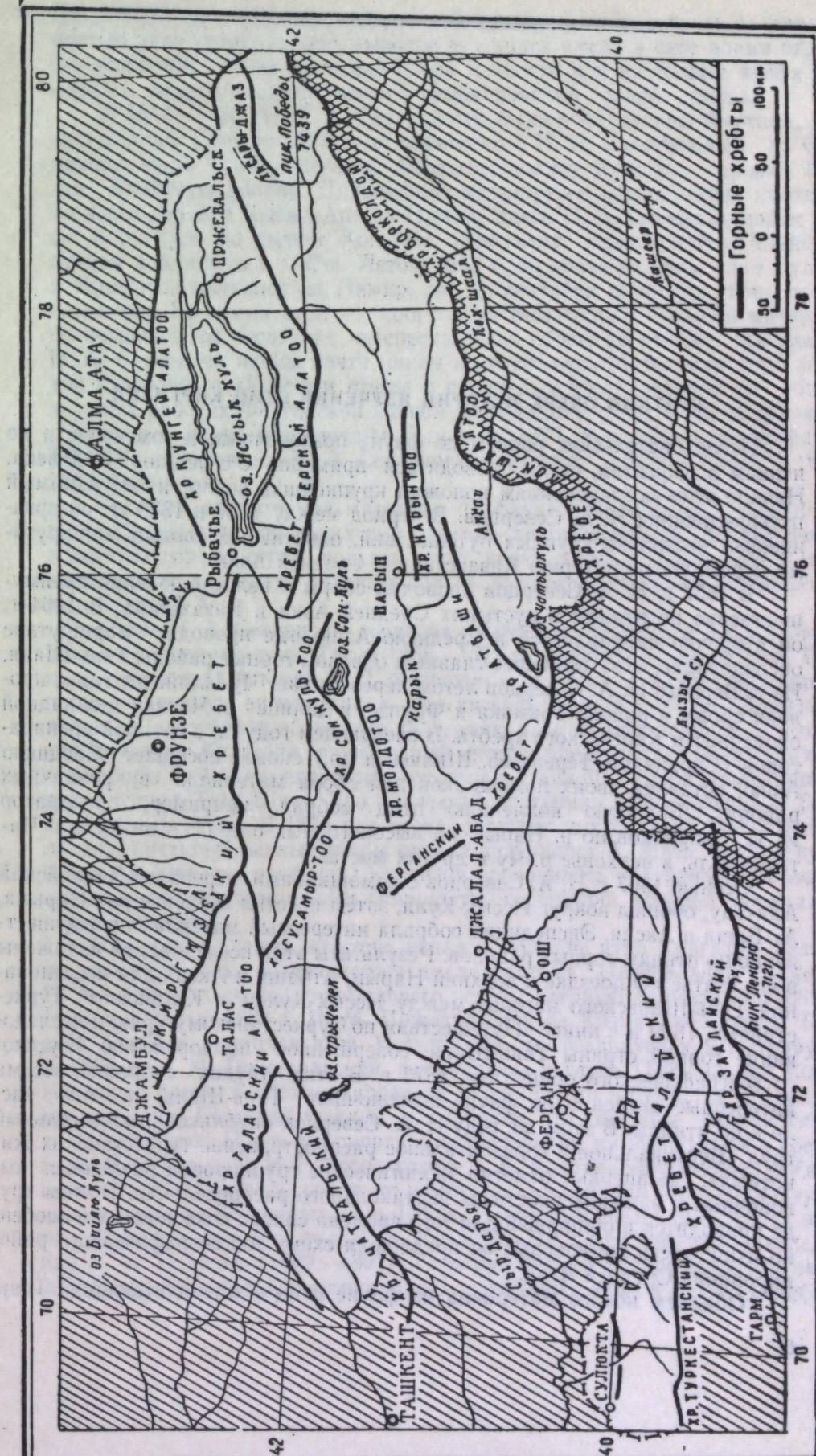
Рис. 1. Условные обозначения.

В сборе материалов и написании сводки участвовали все авторы. Общее руководство осуществлял А. И. Янушевич. Материал собирался также лаборантами Т. Ф. Федяниной и Н. С. Кияшко, студентами-практикантами Киргизского государственного университета и отдельными охотниками. Некоторые данные по хищным птицам сообщены П. П. Тарасовым.

Большинство фотографий, иллюстрирующих текст, выполнены авторами, рисунки позаимствованы из сводки «Птицы Советского Союза» и других книг.

Обработку содержимого желудков птиц произвела Т. Ф. Федянина, определение насекомых — А. И. Проценко, определение растений — Е. В. Никитина. Киргизские названия птиц составил А. Қыдыралиев при участии старшего научного сотрудника Института языка и литературы АН Киргизской ССР Д. Ш. Шукурова.

Всем лицам, оказавшим помощь в составлении настоящей сводки, авторы приносят глубокую благодарность. Особенно признательны авторы профессорам Г. П. Дементьеву и А. И. Иванову за повседневные консультации в текущей работе и за редактирование этой книги.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ КИРГИЗИИ

Исследовательские работы по фауне позвоночных, в том числе и по птицам в Киргизии, стали проводиться примерно с середины XIX века. Начало этим исследованиям положил крупнейший зоолог и неутомимый путешественник Н. А. Северцов. В период между 1857 и 1879 гг. он организовал несколько крупных путешествий, охвативших своими маршрутами огромную территорию Казахстана и Средней Азии.

В 1857 г. Н. А. Северцов проводил сборы и вел наблюдения преимущественно по птицам в пустынях Средней Азии и Казахстана. В 1864 г. он вторично направляется в Среднюю Азию, где проводит маршрутное обследование, охватывающее главным образом горные районы Тянь-Шаня. Из г. Верного Н. А. Северцов летом переваливает Чу-Илийские горы, проводя сборы в районе Токмака и Фрунзе, в долине р. Чаткал и западной оконечности Киргизского хребта. В следующем году он с группой препараторов (Скорняков, Терентьев, Шиляев и др.) снова посещает Среднюю Азию, оставляя своих помощников для сбора материала в различных районах. Большую коллекцию птиц собрал, например, препаратор И. И. Скорняков по р. Нарын, на высокогорных озерах Сон-Куль и Чатырь-Куль, в верховье р. Чу и других местах.

Осенью 1867 г. Н. А. Северцов с помощниками, перевалив Заилийский Ала-Тау, обошел вокруг Иссык-Куля, затем посетил верховья рек Нарын, Ат-Баши и Аксай. Экспедиция собрала интересный материал преимущественно по птицам горных районов. Результаты этих исследований изложены в его статье «О поездке в верхний Нарын, Атбashi и Аксай для исследований Тянь-Шаньского нагорья между Иссык-Кулем и Китайским Туркестаном», 1869 и в книге «Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенное по поручению Русского географического общества», 1873 г. В этих трудах собраны весьма интересные сведения по фауне позвоночных Тянь-Шаня, в том числе и по птицам. В этом же году Н. А. Северцов опубликовал капитальный труд «Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных», где впервые отметил экологические группировки различных позвоночных и закономерности их вертикального распределения. В этом труде приводится и обширный для того времени список позвоночных и особенно птиц; здесь же впервые он предложил схему зоogeографического районирования Средней Азии.

Обилием нового материала по фауне птиц и млекопитающих Тянь-

Шаня, почти совершенно не изученной к тому времени страны, оригинальностью ряда теоретических выводов эта книга имела в свое время огромное значение; она не потеряла своей ценности и в настоящее время как образец эколого-географического районирования горной страны.

В 1877—1878 гг. Н. А. Северцовым были обследованы Фергана, Памир и Алай. Осенью 1877 г. он совместно с И. И. Скорняковым из Оша прошел через Гульчу, перевал Ак-Бугус, долину Куршаба, перевал Талдык, Алайскую долину. Дальнейшее маршрутное обследование проходило через перевал Кызыл-Арт на Памир. Здесь Н. А. Северцов, дойдя до оз. Кара-Куль по долине Кок-Таш, перевалил Заалайский и Алайский хребты и вернулся в г. Ош. Летом 1878 г. он вновь из Оша через Гульчу и Иркештан поднялся на Памир, где до сентября проводил сборы и наблюдения. Во время этой поездки также был собран большой материал по позвоночным. Особенно интересны были сборы по птицам, так как до Н. А. Северцова птицы почти никем не изучались. Материалы этих поездок изложены в «Кратком отчете о памирских исследованиях и общих научных работах Ферганской ученой экспедиции», 1879, а также в статье «Заметки о фауне позвоночных Памира», 1879. Материалы по авифауне Тянь-Шаня изложены Н. А. Северцовым и в ряде других работ (1875, 1880, 1883 и др.).

Большой фактический материал по фауне позвоночных, собранный Н. А. Северцовым, позволил ему осветить закономерности распределения животных горных стран, описать много новых видов и форм птиц и млекопитающих и сделать ряд выводов по зоогеографическому районированию Средней Азии.

Кроме Н. А. Северцова, сведения по птицам Ферганы и Алая собирались и другими учеными. Так, в 1868—1871 гг. крупный исследователь Туркестанского края ботаник А. П. Федченко и его жена О. А. Федченко предприняли крупную экспедицию в Ферганскую и высокогорную Алайскую долину. Они собрали обширную коллекцию птиц из этих районов. В познании авифауны Киргизии значительный интерес представляли орнитологические сборы Г. А. Коллаковского, который с конца 60-х годов коллекционировал птиц в Тянь-Шане. Его коллекции поступили в Московский и Томский университеты. В 1876 г. в горах, окружающих Иссык-Кульскую котловину, кратковременные сборы провел натуралист А. Маев. В последующие годы изучение авифауны Киргизии проводилось различными исследователями-путешественниками, маршруты экспедиций которых проходили через Киргизию.

Из русских ученых, внесших вклад в изучение птиц Киргизии, нельзя не упомянуть имя выдающегося исследователя Центральной Азии — Н. М. Пржевальского, проходившего через Северную Киргизию в 1883 и 1888 гг. Осенью 1883 г. Н. М. Пржевальский из Китая через сырты Терской Ала-Тоо спустился к оз. Иссык-Куль и возвратился в Петербург. В 1888 г. Н. М. Пржевальский, направляясь в глубь Центральной Азии, некоторое время коллекционировал в окрестностях Фрунзе и Токмака, прошел через Боомское ущелье и, заболев, 20 октября скончался в г. Пржевальске. После его смерти организованная им экспедиция в составе М. В. Певцова, В. И. Роборовского и П. К. Козлова направилась в Кашгарию. Н. М. Пржевальским и его помощниками собрана коллекция фауны позвоночных из Восточного Тянь-Шаня. Некоторые сведения о птицах этого района имеются в статье П. К. Козлова «Маршрут Тибетской экспедиции М. В. Певцова (1889—1891) и географическое распространение млекопитающих и птиц в местностях, исследованных ею», а также в работе

Ф. Д. Плеске «Научные результаты путешествия Н. М. Пржевальского» (т. II, Птицы, 1889—1894). В 1893 г. по Иссык-Кулю и в верховьях р. Тюл производила зоологические сборы экспедиция В. И. Роборовского, в которой принимал участие и П. К. Козлов. Сборы птиц в Киргизии проводили и немецкие исследователи и коллекционеры — доктор фон Г. Алмаши, проф. Г. Мерцбахер, которые, не будучи орнитологами, в конце XIX—начале XX вв. собрали большую коллекцию птиц. Их коллекции поступали позднее и были обработаны Е. Лонбергом, Г. Смаллбонес, Г. Шаловым, А. Лаубманом. В 1902 г. большие сборы птиц в горной части Семиречья сделал ботаник В. В. Сапожников. Эти коллекции были позднее обработаны и опубликованы Г. Э. Иоганзеном в его работе «Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. В. В. Сапожникова в 1902 году» (1909).

В 1892—1895 гг. на юге Киргизии (Фергана) материалы по фауне птиц собирали Томас Барей; его орнитологические коллекции впоследствии были обработаны и опубликованы А. Штольцманом в статье «Птицы Ферганы по исследованиям Томаса Барея (1892—1895)», 1897.

Сравнительно большие сборы птиц провел в 1899—1900 гг. в северной части Иссык-Кульской котловины и прилегающих горах поручик Б. П. Кореев, который по поручению известного орнитолога Н. А. Зарудного вели наблюдения за птицами. Результаты этих исследований опубликованы в книге «Орнитологическая фауна Семиреченского края» (1906).

Н. А. Зарудный является одним из пионеров планомерного и глубоко-го изучения фауны птиц Средней Азии. Некоторые из его многочисленных экспедиций проходили и на территории современной Киргизии (западной части). Так, в 1907 г. он изучал фауну птиц в горах Таласского Ала-Тоо, в 1909 г. посетил Ферганскую долину и Чаткальский хребет. Однако основное внимание он уделил фауне птиц низменной части Средней Азии, не входящей в пределы Киргизии.

В 1913 г. по поручению зоологического музея Академии наук в Западном Тянь-Шане проводил сборы В. В. Чернавин. Маршрутным обследованием были охвачены Таласская долина, Сусамыр, Киргизский хребет, Чуйская долина. Результаты исследования обобщены в статье «Отчет о поездке в Зап. Тянь-Шань летом 1913 г.», 1914. В этой работе приводятся интересные сведения и по птицам; в частности, сообщается о распространении в исследованных районах фазана и тетерева.

В деле изучения фауны наземных позвоночных Тянь-Шаня и большей части Казахстана сделал крупный вклад неутомимый путешественник В. Н. Шнитников, который с 1907 по 1952 г. почти безвыездно находился в Семиречье. Он совершил многочисленные экспедиции и экскурсии. В частности, в Киргизии он неоднократно обследовал горы Центрального Тянь-Шаня, Чуйскую и Чон-Кеминскую долины. В. Н. Шнитников использовал и сборы многих местных коллекционеров из Пржевальска, Нарына и других мест.

Из крупных работ этого исследователя, где приводятся сведения по фауне птиц Киргизии, следует отметить: «Поездки по Семиречью, Джаркентский и Пржевальский уезды», 1915; «Общий обзор фауны позвоночных Семиречья», 1923; «Животный мир Джетысу», 1925; «Поездки по Семиречью, Загорная часть б. Пишпекского уезда», 1930; «Птицы Семиречья», 1949 и др.

Следует подчеркнуть, что капитальный труд «Птицы Семиречья» является одной из ценных сводных работ, где обобщены многочисленные данные по природным условиям Семиречья, распространению, экологическим

группировкам, биологии, о вертикальном распределении и по периодическим явлениям птиц. Отмечая положительные стороны работ В. Н. Шнитникова, следует признать, что и они не восполняют существенного пробела в изучении авиафуны Киргизии, ибо материалы собраны еще в 1907—1921 гг. и к тому же большая часть сведений в них по птицам относится к территории Казахстана.

В изучение фауны птиц Киргизии определенный труд вложил и ряд местных коллекционеров-натуралистов, работавших по заданию орнитологов. Среди них большой известностью в свое время пользовался коллекционер Рюкбель (г. Пржевальск), учителя А. А. Куценко и С. И. Абрамов (г. Пржевальск), В. В. Бейк, И. Е. Неживых, в 1908—1912 гг.; доктор Лауренти и В. И. Даценко (г. Нарын). Обширные сборы птиц Лауренти и Даценко были переданы в обработаны (частично и опубликованы) С. А. Бутурлиным и П. Коллибейем. Сравнительно большую коллекцию птиц для М. А. Мензбира собрал в Семиречье М. Н. Дивногорский и другие коллекторы.

Нельзя не упомянуть имя коллекционера, прекрасного натуралиста из г. Пржевальска, С. Абдыбекова, бывшего в свое время препаратором у В. Н. Шнитникова. С. Абдыбеков участвовал во многих экспедициях В. Н. Шнитникова. Любовь к природе, к птицам сделала его профессиональным препаратором, коллекционером. Многолетние сборы С. Абдыбекова были переданы В. Н. Шнитникову вместе с ценностями по биологии и распространению птиц горных районов Тянь-Шаня.

Летом 1913 г. в южной части республики орнитологические материалы собирали А. А. Молчанов и Г. С. Кочубей. А. А. Молчанов обследовал Алайскую долину и прилегающие горы. Г. С. Кочубей с препаратором П. К. Верещагиным охватил маршрутным обследованием Маргелан, Алайский хребет, долину р. Кызыл-Су, западную часть Заалайского хребта и восточную часть хребта Петра Первого. Результаты этих экспедиций обработаны и опубликованы А. А. Молчановым и Н. А. Зарудным в статье «Каифауна Памира», 1914, и в работе Н. А. Зарудного «Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья», 1926.

В 1914 г. известный орнитолог М. А. Мензбир опубликовал весьма ценный для познания фауны Средней Азии труд «Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последней». В этой работе на основе глубокого изучения состава и распределения фауны позвоночных (преимущественно птиц) М. А. Мензбир уточнил предложенное Н. А. Северцовым зоogeографическое районирование Средней Азии. Разработанная им схема районирования территории Средней Азии долгое время была общепринята и вошла в учебную литературу. В этом же труде М. А. Мензбир высказал ряд интересных положений по генезису фауны позвоночных, преимущественно птиц этой оригинальной страны. Ряд сведений по птицам Средней Азии, в том числе и Киргизии, приведены в капитальном труде М. А. Мензбира «Птицы России».

Из приведенного краткого очерка истории изучения фауны птиц в Киргизии в дореволюционный период видно, что орнитологические сборы охватывали почти всю территорию современной Киргизии. Однако обследования проводились чаще в северо-восточной части Киргизии, тогда как южные и западные районы были изучены крайне слабо. В целом к этому времени был накоплен значительный фаунистический материал и собраны некоторые сведения по биологии отдельных видов птиц. Вместе с тем все эти разрозненные, иногда и случайные материалы были изложены в разных журналах и изданиях и в связи с этим не давали цельного представ-

лений о фауне птиц Киргизии. Биология большинства видов птиц оставалась почти совершенно не изученной, а о пребывании птиц в зимний период имелись очень скучные сведения. Слабая изученность птиц многих районов республики вызывала необходимость и полной инвентаризации фауны птиц, изучения распределения их по территории.

Более широкий размах исследовательские работы получили в советский период, когда началось всестороннее и глубокое изучение фауны, в том числе фауны птиц, во всех районах Союза. Систематические исследования стали проводиться и в Киргизии. Основную роль в них сыграли научные учреждения и ВУЗы республики, созданные в послевоенное время.

Изучение отдельных групп позвоночных проводилось на первых порах как местными научными организациями, так и отдельными специалистами других союзных республик. Энергичную исследовательскую деятельность по фауне позвоночных развернул Главный среднеазиатский музей. Так, в 1925 г. этот музей под руководством крупного эколога Д. Н. Кашкарова проводит обследование Южной Киргизии (район оз. Сары-Чилек). Эколого-географические данные и сборы этой экспедиции были изложены Д. Н. Кашкаровым в труде «Результаты экспедиции Главного среднеазиатского музея в районе оз. Сары-Чилек», 1927. Необходимо отметить, что Д. Н. Кашкарову принадлежит большая заслуга в деле систематической и разносторонней исследовательской деятельности по фауне позвоночных Средней Азии. Правда, живя с 1921 г. в Ташкенте, Д. Н. Кашкаров редко посещал северо-восточную часть Киргизии, но, проводя широкие исследования по всей Средней Азии, частично захватывал и Киргизию. В 1925—1926 гг. он организовал ряд стационаров по изучению биологии воробьев. Один из пунктов был в Киргизии (с. Военно-Антоновка).

В 1926 г. Д. Н. Кашкаров вновь едет с экспедицией в район Арсланбаба, откуда он проехал к оз. Сары-Чилек.

Обработанные материалы этой экспедиции изложены Д. Н. Кашкаровым в работе «Экологический очерк фауны Арсланбаба», 1934. В 1929 г. в этом районе продолжал сборы орнитолог Р. Н. Мекленбурцев.

В познании фауны позвоночных Средней Азии большое значение имел выход в свет в 1932 г. второго издания научно-популярной книги Д. Н. Кашкарова «Животные Туркестана» (первое издание вышло в 1923 г.), где автор на основе эколого-географических исследований суммирует накопленные знания по фауне позвоночных Средней Азии. В 1934 г. Д. Н. Кашкаров организует экспедицию Ленинградского университета в высокогорные районы Тянь-Шаня. Экспедиция обследовала урочища Арабель, Кум-Тор, Сары-Чат. Материалы исследования освещены в труде «Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня», 1937, в котором приведены сведения о высокогорных птицах данных районов.

В 1925 г. во Фрунзе организуется Центральный музей Киргизии, который начал планомерные исследования по истории, экономики, этнографии и фауне позвоночных республик. С 1927 г. в этом учреждении работает зоолог Д. П. Дементьев, который совместно с препаратором Н. Я. Васильевым проводил систематические исследования почти во всех районах республики. Более чем за 30 лет он собрал богатые коллекции птиц и млекопитающих и создал с помощью Н. Я. Васильева Зоологический музей.

В 1927 г. Д. П. Дементьев организовал комплексную экспедицию в Алайскую долину по маршруту: Ош — Лянгар — перевал Чигирчик —

Гульча — Кызыл-Курган — укрепление Суфи-Курган — перевал Арчачат-Даван — урочище Сары-Таш в Алайской долине. Зоологические сборы проводились преимущественно по птицам. В 1928 г. в центральной части Киргизского хребта под руководством Д. П. Дементьева работала небольшая экспедиция, проводившая сборы по птицам и млекопитающим. В этом же году Центральный музей Киргизии реорганизуется в Киргизский научно-исследовательский институт краеведения; в нем создается сектор зоологии, руководителем которого становится Д. П. Дементьев. Сектор зоологии в 1928—1931 гг. проводит систематические сборы птиц в восточной части долины р. Чу, в Чу-Илийских горах и в районе Киргизского хребта.

Результаты всех наблюдений и обработанные материалы экспедиций были изложены Г. П. Дементьевым и Д. П. Дементьевым в первом обобщающем труде по авиации Киргизии «Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии», 1930. В этой работе авторами впервые впервые собраны сведения по некоторым хищным и совам.

В 1931 г. Н. Я. Васильев по заданию сектора зоологии коллекционировал птиц в долине р. Ат-Баши. В 1932—1933 гг. Д. П. Дементьев с охотниками В. Н. Надеевым и В. М. Катковым проводил работы по охотничьему-экономическому обследованию Иссык-Кульской области, причем основное внимание было обращено на изучение распространения и запасов охотничьи-промышленных млекопитающих и птиц.

В 1934 г. в связи с разукрупнением Института краеведения создается Киргизский государственный музей краеведения, передешший с 1938 г. в систему Комитета наук при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР, музею передаются все накопленные коллекции сектора зоологии.

Музей продолжает исследования по фауне позвоночных. Для этой цели был организован ряд крупных зоологических экспедиций под руководством Д. П. Дементьева: в 1934 г. в район Арсланбаба (орехоплодовые леса Южной Киргизии) и в 1937 г. — в район Киргизского хребта (Иссык-Атинская лесная дача).

В 30-х годах на территории республики проводили исследования и зоологи центральных научных учреждений. Например, в 1932 г. через Алайскую долину прошел зоологический отряд Памирской экспедиции Академии наук под руководством М. Розанова. В 1935 г. орнитолог Е. П. Спангенберг обследовал фауну птиц в средней части Киргизского хребта. Материалы этого обследования опубликованы в статье «Охотничья фауна Киргизского хребта» (журнал «Боец-охотник» № 5, 1936). В августе этого же года в районе Нарынского хребта проводил наблюдения и сборы по фауне позвоночных зоолог С. В. Кириков. Результаты обследования были изложены в статье «Экологический очерк ельников Нарын-Тау и возможности акклиматизации белки в этих лесах» (1939). В ней приведен список птиц, населяющих ельники, даны некоторые сведения по экологии кедровки.

В 1937 г. Ленинградский университет организовал две зоологические экспедиции, проводившие сборы на территории Киргизии. На юге республики под руководством А. С. Мальчевского работала эколого-географическая экспедиция по изучению фауны Алайского и Туркестанского хребтов. Вторая экспедиция (Н. В. Минин, О. В. Петров, Е. Юсупов) вела экологическое изучение позвоночных в долине р. Чон-Кемин и прилегающих горах. Отчеты экспедиций не опубликованы, но материалы позднее были использованы в некоторых работах: у Н. В. Минина («Эколого-географический очерк грызунов Средней Азии», 1938) и у О. В. Петрова

(«Вертикальное распределение птиц и млекопитающих западного Кунгей Алаатау»), 1950.

В 1938 г. в ущелье Кара-Балты (Киргизский хребет) собирали материал по птицам орнитолог Н. А. Гладков и зоолог Б. Н. Цветков. Следует указать, что Н. А. Гладковым совместно с В. Б. Гринбергом в 1932 г. опубликована статья «Материалы к орнитофауне р. Чу». В этой первой работе по орнитофауне р. Чу имеются сведения по птицам поймы реки от с. Васильевки до выхода ее из пределов Киргизии. Птицы были собраны В. Б. Гринбергом. В 1939 г. в Прииссыккулье экспедиция Среднеазиатского университета под руководством Р. Н. Мекленбурцева собрала значительные коллекции птиц.

В 1939—1942 гг. зоологический отдел Комитета наук продолжал исследования по фауне позвоночных в различных районах республики. Так, в 1939—1940 гг. в западном Прииссыккулье Д. П. Дементьев изучал фауну птиц каменистой пустыни. В 1940 г. в юго-восточной части Иссык-Кульской котловины (Джеты-Огузский район) проводил сборы птиц А. А. Алдашев. В этом же году Д. П. Дементьев опубликовал книгу «Определитель птиц Киргизской ССР», т. 1 (Хищные), где привел ряд интересных материалов по систематике, распространению и биологии дневных хищных птиц.

Летом 1941 г. на Иссык-Куле Д. П. Дементьев проводил стационарные наблюдения по биологии фазана и кеклика, а в 1942 г. подобные исследования выполнялись и в долине р. Чу. В годы войны он с препаратором Н. Я. Васильевым вел систематические сборы и наблюдения в окрестностях г. Фрунзе и в районе Киргизского хребта.

В 1941—1943 гг. на Иссык-Куле работали зоологи Н. П. Наумов и С. С. Фолитарек. Эти исследователи основное внимание обращали на изучение млекопитающих и зимующих водоплавающих птиц.

Нельзя не отметить роль известного орнитолога Г. П. Дементьева в изучении фауны птиц Киргизии. Он сам не проводил сборы в Киргизии, но постоянно пользовался материалами Зоологического музея. В результате Г. П. Дементьевым написан ряд статей по отдельным видам хищных птиц Киргизии: о белых яструбах в Киргизии, о распространении перепелятников, описана новая форма орла-змеяда и др.; некоторые статьи посвящены охоте с ловчими птицами.

Большое значение в научной жизни республики имело открытие в 1943 г. крупного научного центра — Киргизского филиала Академии наук СССР и создание при нем лаборатории наземных позвоночных. Лаборатории были переданы все коллекции птиц отдела зоологии при Комитете наук и Зоологический музей. К этому времени орнитологические коллекции музея насчитывали около 2000 шкурок. Сотрудники лаборатории (Пятков, Благодарова, Абдулдабеков и др.) продолжают дальнейшие исследования по фауне птиц и млекопитающих. Ф. Ф. Пятковым, например, с 1944 г. велись стационарные исследования по зимовке водоплавающих птиц на Иссык-Куле. Материалы этих наблюдений были изложены в его книге «Зимовки водоплавающих птиц на Иссык-Куле», (1957) и в других статьях. К. Абдулдабеков с 1946 г. изучал фауну позвоночных западной части Таласского хребта. Материалы он опубликовал в статье «Промысловые животные зап. части Таласского Ала-Тау» (1950), где привел ряд сведений о птицах этого района.

Изучением фауны птиц в эти годы занимались и другие зоологи центральных и местных научных учреждений. С 1950 по 1957 гг. в ущелье Чон-Кызыл-Су на Тянь-Шаньской физико-географической станции АН

СССР проводила регулярные наблюдения и сборы зоолог Р. П. Зимина. Материалы наблюдений опубликованы в следующих ее статьях: «Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Тянь-Шаньской физико-географической станции», 1953; «К экологии кедровок и клестов в ельниках северного Тянь-Шаня», 1954; «Материалы к зимней экологии гималайского улара», 1956 и другие. В 1951 и 1956 гг. птиц Иссык-Кульской котловины и Киргизского хребта изучал Е. П. Слангенберг. В 1955 г. в Терской Ала-Тоо проводили сборы орнитолог Б. К. Штегман и зоолог А. Г. Банников. Из местных зоологов следует отметить сотрудников эпидемиологической станции П. П. Тарасова и Н. И. Семенову, которые сделали ряд интересных наблюдений и собрали птиц в Прииссыккулье и в Ошской области.

Лаборатория зоологии позвоночных продолжает углубленные исследования по птицам и млекопитающим. Наряду с фаунистическими сборами проводятся работы экологического направления. В это время в лаборатории зоологии начинают работать А. И. Янушевич, П. С. Тюрина, А. Кыдыралиев, А. Токтосунов, И. Д. Яковleva, К. Бейшебаев и другие. Продолжает исследования и Д. П. Дементьев, работающий на кафедре зоологии Киргизского сельскохозяйственного института.

Начиная с 1951 г. лаборатория зоологии позвоночных Киргизского филиала Академии наук СССР (с 1954 г. Академии наук Киргизской ССР) методом маршрутных экспедиций проводит обследование и сборы в различных районах республики. Так, летом 1951 г. была организована экспедиция по изучению фауны позвоночных хребта Кунгей Ала-Тоо (Дементьев, Тюрина, Абдулдабеков).

С 1952 по 1958 гг. одновременно с изучением млекопитающих много внимания уделяется коллекционным сборам птиц, а с 1955 г. лаборатория включила в план работы тему: «Птицы Киргизии» и с этого времени занимается в основном орнитофауной. В эти годы под руководством А. И. Янушевича проведен ряд крупных экспедиций: в 1952 г. обследована фауна орехоплодовых лесов юга Киргизии (лесхозы им. Кирова, Карагалма, Арkit, Кызыл-Унгур и оз. Сары-Чилек); в 1953 г. зоологическая экспедиция работала на Сон-Куле, Аксаке, Чатыр-Куле, в верховьях Ат-Баши и Нарына; в 1954 г. изучалась фауна птиц и млекопитающих в Алайской долине и орехоплодовых лесах Ошской и Джала-Абадской областей; летом 1955 г. экспедиция лаборатории работала на Сон-Куле и по пойме Нарына с прилегающими горами; в 1956 г. были обследованы сырты Сары-Джаз, Ак-Шийрак и другие высокогорные районы восточной и центральной части Киргизии; в 1957 и 1958 гг. дважды обследованы Сон-Куль и верховья Нарына. П. С. Тюрина, А. Кыдыралиев и И. Д. Яковлевы с 1953 г. проводят сборы птиц на северном побережье Иссык-Куля, в ельниках хребтов Кунгей и Терской Ала-Тоо и в Чуйской долине. К. Бейшебаев с 1954 г. систематически собирает материалы по птицам в орехоплодовых лесах Южной Киргизии.

Сборы и наблюдения экспедиций значительно расширили наши знания по авиафауне республики, были получены сведения по стационарному распределению основных групп птиц, географическому распространению, видовому составу, биологии и хозяйственному значению. Следует отметить, что программа наблюдений и сбора материалов, составленная по единому плану, охватывала разнообразные стороны исследования птиц.

Лаборатория уже с 1954 г. приступила к инвентаризации и обработке собранного материала. Первой обобщающей работой всех данных по

орнитофауне Киргизии является «Список птиц Киргизии» (1954), составленный А. И. Янушевичем, Д. П. Дементьевым и И. Д. Яковлевой.

Переключившись почти целиком на изучение фауны птиц Киргизии, лаборатория в целях более углубленного исследования отдельных групп птиц организовала стационары в ряде пунктов республики. Почти круглогодичные наблюдения с 1956 г. проводились на стационаре в районе с. Средние Урюкты (северное побережье Иссык-Куля), где И. Д. Яковлева с помощниками вела исследования по пролету, гнездованию и другим биологическим явлениям птиц. Второй стационар организован в 1957 г. в окрестностях с. Камышановки (среднее течение р. Чу), где А. И. Янушевич и Т. Ф. Федянина изучали пролет и размножение птиц. Кроме того, А. Кыдыралиев с 1955 г. проводил систематические наблюдения и сборы в ряде труднодоступных, высокогорных районов Тянь-Шаня (Покровские сырты, Аксай, высокогорные озера Сон-Куль и Чатыр-Куль).

Материалы наблюдений и обработки коллекций частично опубликованы сотрудниками лаборатории в отдельных статьях в «Трудах Института зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР» и в других периодических изданиях. Перечень статей помещен в списке литературы.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПТИЦ КИРГИЗИИ

Отряд гагарообразные — *Colymbiformes*

Отряд объединяет гагар и поганок. Птицы по своему строению тела приспособлены к водному образу жизни, все они хорошо плавают и ныряют. Окраска верха тела черная или бурая, брюшная сторона, за редким исключением, белая. Отличие самок и самцов в окраске и размерах слабо выражено. Крылья относительно короткие и острые. Рулевые очень короткие и в полете они не заметны. Шея сравнительно длинная. Клюв прямой, с более или менее заостренной вершиной. Перьевые покровы мягкий и плотный. Ноги далеко отнесены назад. Плюсна голая, скатая с боков. Гагары — крупные птицы, отличаются от поганок полной плавательной перепонкой, соединяющей передние пальцы. Поганки мельче, каждый палец ноги окружен особой кожной лопастью, когти плоские. Перед взлетом поганки делают разбег по воде, часто и сильно машут крыльями. Летают прямолинейно. На суше двигаются весьма неуклюже.

Гагары и поганки моногамы. Гнезда строят на воде среди водяных растений, иногда на песчано-илистом берегу озер. Гнездятся колониями и одинично, часто небольшими группами. Яйца обычно откладывают во влажном гнезде.

Питаются преимущественно водными беспозвоночными, а в зимнее время нередко и мелкой рыбой.

В СССР — 3 вида гагар (один из них — чернозобая гагара — известен для Киргизии) и 5 видов поганок, встречающихся и в Киргизии.

Чернозобая гагара — *Colymbus arcticus* L.

«Көк өрдөк»

Весной у взрослых самца и самки голова и верх шеи серые; мантля, маховые, рулевые, подбородок и шея черные; на спине и плечевых вытянутые поперечные белые полосы; низ белый, на зобу и груди темные продольные полосы. Зимой похожи на молодых птиц, но общий тон спины черновато-бурый, с сероватыми каймами, низ белый. Молодые буровато-серые.

Общая длина (1) 705, крыло 300, плюсна 80, клюв 63,5 мм. Вес (1) 2400 г. Живет в тундре и лесной зоне Палеарктики и Неарктики, встречается по степным и высокогорным озерам Сибири. Зимует на Черном и Каспийском морях, по Тихоокеанским берегам Азии и Америки и в Средиземном море.

В Киргизии первый раз наблюдалась на Иссык-Куле, откуда в нашей коллекции хранится самец и пуховый птенец, добытые в июне 1945 г.

В 1958 г. 27 марта на Иссык-Куле добыли гагару, а 4 апреля видели стаю в 40 штук.

Местные рыбаки утверждают, что в Кутургинском заливе Иссык-Куля ежегодно гнездятся 2 пары чернозобых гагар. В 1958 г. мы также видели 2 пары этих гагар и нашли гнездо. В гнезде, расположенном у кромки воды, находилось 2 яйца темно-кофейного цвета, с более темными расплывчатыми пятнами. Размер яиц 85×49 мм. Гнездо до конца насиживания было почти без подстилки, лишь редкие сухие стебли травы устилали дно лотка.

Гнездо обнаружили 20 мая, яйца были свежие; 18 июня один птенец уже плавал с родителями, другой начал вылупляться; 4 июля один из птенцов добыт, вес его 450 г, длина тела 340, плюсна 53, клюв 24 мм. В период насиживания самец всегда находился вблизи насиживающей самки.

Большая поганка — *Podiceps cristatus* (L.)

«Чоң арам өрдек»

Спина взрослых птиц в весеннем наряде буровато-черная. Перья с боков темени удлиненные черные, уздечка и перья у глаз белые, перья на затылке, задней части щек и горла удлинены и образуют рыже-черный воротник. Зимой у птиц преобладают бурые тона, рыжее оперение воротника выражено слабее, удлиненные перья на голове короче. Клюв темно-бурый. Ноги зеленоватые с темными пятнами. Глаза красные с оранжево-желтоватым кольцом у зрачка.

Длина самцов (3) 550—570, самок (5) 530—566 мм, крыло самцов (8) 182—195, самок 175—190 мм; плюсна самцов 62—68, самок 57—65 мм; клюв самцов 43—51, самок 41—48 мм. Вес самцов (5) 1050—1500, самок (4) 900—1150 г.

Населяет Европу, Азию, Африку и Австралию. В северной части Евразии перелетная, в южной части оседлая птица. Зимует в Средиземном, Черном и Каспийском морях, в Средней Азии, в Иране, Индии, Бирме, в южной и восточной частях Китая и Японии.

В СССР, в том числе и в Киргизии, обитает подвид *P. c. cristatus* (L.).

В пределах Киргизии населяет Чуйскую долину и Иссык-Куль. Одиночные редкие особи встречаются и в горных районах — на Покровских сыртах, где, по-видимому, не гнездятся. Зимует в большом числе на Иссык-Куле. Многочисленна здесь весной на пролете, в большом количестве мы видели в 1958 г. в конце марта — апреле; 17 апреля они улетели.

Гнездование большой поганки в Киргизии изучено слабо. Разбивка на пары обычно происходит в начале марта, а в начале апреля — брачные

Рис. 3. Чернозобая гагара.

игры и спаривание, которое прекращается в конце этого же месяца (Пятков, 1957). Ф. Ф. Пятков нашел в июне и июле 1945 г. на Иссык-Куле 9 гнезд с яйцами и две пары поганок с птенцами¹.

На Иссык-Куле самцы в брачном наряде добывались 15 февраля 1955 г., но в это же время попадались птицы и в зимнем наряде. Осенняя послебрачная линька, видимо, проходит в августе и в первой половине сентября, так как поганки, добытые 27 сентября в Чуйской долине и на Иссык-Куле, были уже в зимнем наряде.

Питаются большие поганки разными мелкими донными рыбами (пескарь и голынь), моллюсками, часто *Hydrobia Ventrosa* (Пятков, 1957). В 5 желудках поганок с Иссык-Куля (от 12—15 февраля) были остатки мелкой рыбы и перья самой птицы.

Мясо этой поганки некоторые рыбаки и охотники употребляют в пищу.

Серощекая поганка — Podiceps griseigena (Bodd.)

Арам ёрдек

Взрослая птица весной со спинной стороны черная. Перья на затылке удлиненные, щеки, подбородок и горло серые, шея и зоб рыжие, низ белый. Зимой становится бледнее на спинной стороне, серый тон оперения заменяется белым. Клюв черный, у основания желтый. Глаза красные.

Длина самцов (4) 450—476, самок (8) 430—470 мм; крыло самцов 172—185, самок 170—190 мм; плюсна самцов 60—62, самок 57—60 мм; клюв самцов 50—53, самок 41—46 мм.

Вес самцов (6) 1100—1200, самок (9) 650—1000 г.

Широко распространена в Европе (кроме Крайнего Севера) и в Западной Сибири, реже встречается на Анадыре, Камчатке, в Восточной Сибири до верхнего Амура и бассейна Уссури, населяет и Северную Америку. Отдельные колонии в Казахстане и Киргизии. Зимует в Средиземноморье, на Черном и Каспийском морях, в Японии, американский подвид — в Северной Америке.

Серощекая поганка, обитающая в Киргизии, относится к подвиду *P. g. holboelli* Reinb.

В пределах Киргизии обычно встречается на Иссык-Куле, многочисленна на пролете, там же в большом количестве зимует. В Чуйской долине в весенне время на пролете обычная, осенью, летом и зимой встречается редко. Однажды была добыта 12 августа 1957 г. на Покровских сыртах.

¹ Данные Ф. Ф. Пяткова требуют проверки. Мы не встречали на Иссык-Куле на гнездовье больших поганок.

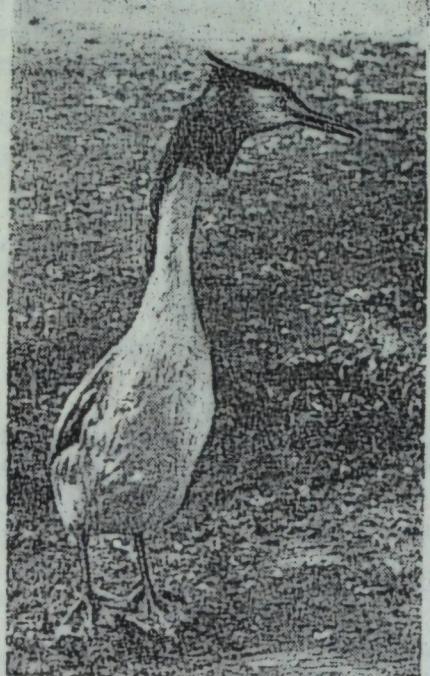

Рис. 6. Большая поганка.
фото А. И. Янушевича.

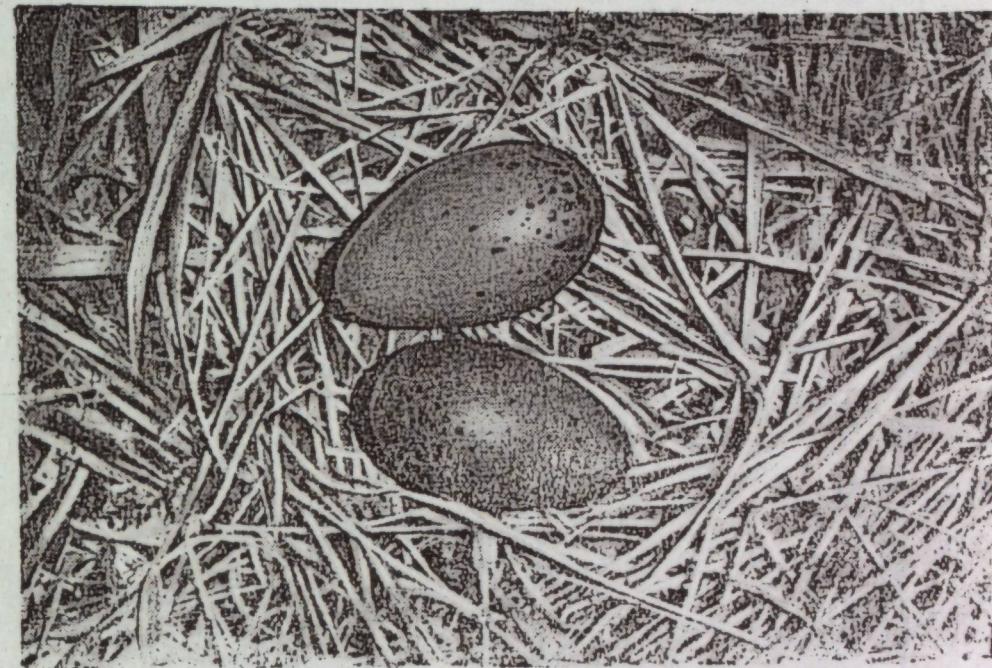

Рис. 4. Гнездо чернозобой гагары.

Фото И. Д. Яковлевой

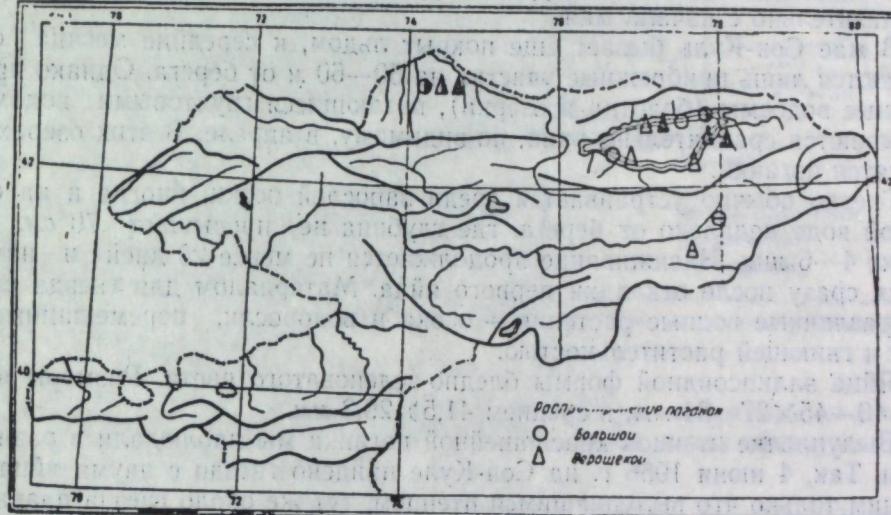

Рис. 5. Птенец чернозобой гагары в момент вылупления из яйца.

Фото И. Д. Яковлевой

Типичные места обитания этой поганки — озера с зарослями из тростника, камыша, рогоза и других водных растений.

Достаточных сведений о размножении этой поганки у нас нет. На Иссык-Куле в конце февраля и в начале марта встречены разбившиеся на пары птицы (Пятков, 1957). Пара поганок с выводком наблюдалась 26 июня 1957 г. на озере Кара-Куль, восточнее Иссык-Куля. Молодые птицы были уже немного меньше чирка. На берегу Иссык-Куля, на не-

Карта 1.

большом озерке около Кутурги 13 июня 1958 г. добыли пару пуховых птенцов: вес их 69 и 97 г, длина тела 165 и 185 мм. Весной поганки в брачном наряде добыты на Иссык-Куле уже 29 февраля 1956 г., но обычно в таком наряде они встречаются с серединой марта. Осенняя линька проходит во второй половине августа и в сентябре. Самка, добытая 8 сентября 1957 г., была в интенсивной линьке по всему телу, у самца маховые выпали, новые еще не появились. В начале октября 1953 г. взрослые птицы уже были в зимнем наряде.

У серошеких поганок, добытых 12 февраля 1955 г. на Иссык-Куле, в желудках была мелкая рыба.

Красношейная поганка — *Podiceps auritus* (L.)

Взрослая птица в весенне время, как и другие поганки, со спинной стороны черная. Над глазами и на затылке удлиненные перья рыжие, зоб и бока также рыжие, низ белый. В зимнее время общая окраска верха становится более светлой, удлиненные перья на голове выпадают. Молодые птицы сходны с взрослыми в зимнем наряде. Клюв темный, к вершине светлее, глаза красные, ноги темно-зеленые.

Длина самцов (3) 290—324, самок (3) 280—300 мм; крыло самцов 137—145, самок 135—143 мм; размах крыльев самцов 593—604, самок 570—593 мм; плюсна самцов 42—43, самок 41—43 мм; клюв самцов 20—22, самок 19—22 мм.

Вес самцов (2) 354—550, самок (2) 338—362 г. Населяет умеренную полосу в Евразии и Северной Америке.

Зимует в Англии, Средиземноморье, Черном и Каспийском морях,

Средней Азии, Японии и Северной Америке. В Киргизии населяет Чуйскую долину, Иссык-Куль и прилегающие мелкие озера, а также Сон-Куль. На зимовке в большом количестве наблюдалась на Иссык-Куле. В Чуйской долине на весеннем пролете из небольших стаек добывалась 8 мая.

Гнездование этой поганки достаточно полно выяснено для высоко-горного озера Сон-Куль.

На Сон-Куле гнездятся отдельными парами, иногда встречаются две пары, гнездящиеся недалеко друг от друга. Кладка яиц здесь начинается приблизительно с начала мая.

В мае Сон-Куль бывает еще покрыт льдом, к середине месяца открываются лишь прибрежные участки на 50—60 м от берега. Однако прибрежные водоемы (болотца и озерки), питающиеся грунтовыми водами, открываются сравнительно рано, по-видимому, в апреле. В этих озерах и гнездятся поганки.

Гнездо обычно устраивается среди зарослей осоки, иногда и на открытой воде недалеко от берега, где глубина не превышает 70 см. В кладке 4—6 яиц. Насиживание продолжается не менее 20 дней и начинается сразу после откладки первого яйца. Материалом для гнезда служат различные водные растения — осока и водоросли, перемешанные с илом и гниющей растительностью.

Яйца эллипсоидной формы бледно-зеленоватого цвета. Размеры яиц (16) 40—45×27—31 мм, в среднем 41,5×29,3 мм.

Вылупление птенцов красношайной поганки мы наблюдали в разные сроки. Так, 4 июня 1956 г. на Сон-Куле найдено гнездо с двумя яйцами и одним только что вылупившимся птенцом, тут же около гнезда плавали родители уже с тремя пуховыми птенцами. При проверке этого же гнезда 7 июня из оставшихся двух яиц одно оказалось болтуном.

В другом гнезде, найденном также 4 июня, было 6 слабонасаженных яиц, из которых между 22—25 июня вывелись 4 птенца, два яйца оказались болтунами. 10 июня были обнаружены еще два гнезда с 4 и 6 насыженными яйцами, в которых при проверке 20 июня в первом гнезде оказалось одно яйцо-болтун, во втором — два.

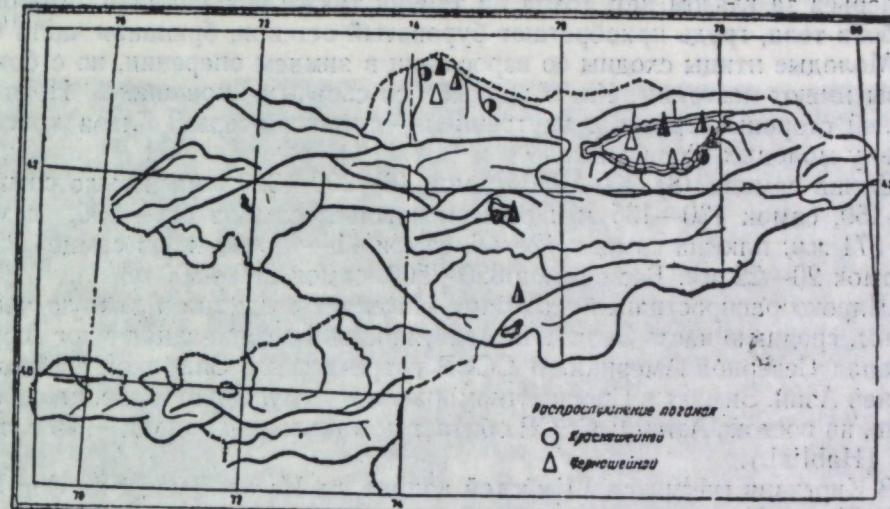
Пуховички красношайной поганки легко отличаются от птенцов черношайной поганки: сверху они серовато-темные с продольными белыми полосками на голове, шее и спине. А у черношайной поганки птенцы сверху темнее и белые полоски не выражены. Вес 3—4-дневного птенца около 24 г.

Кладка красношайных поганок на Сон-Куле растянута. Пуховички добывались даже 14—15 июля и в это же время встречены молодые величиной в половину взрослых. Разновозрастные молодые наблюдались на Сон-Куле даже 15 августа 1956 г. Сроки откладки яиц на Сон-Куле и Иссык-Куле почти одинаковы. На Сон-Куле, как упоминалось выше, пуховички, недавно вылупившиеся из яйца, найдены были 4—7 июня, а на Иссык-Куле 26 июня 1957 г. птенцы были уже размером больше перепела.

По наблюдениям на Иссык-Куле, взрослые птицы ныряют в воду и достают корм для птенцов, вкладывая им в клюв найденную пищу.

Весенняя линька проходит в марте, осенняя — послебрачная линька, по-видимому, начинается в конце августа, в сентябре. Взрослые птицы, добывшие в середине августа на Сон-Куле, еще не были в линьке.

В желудках красношайных поганок, добытых летом, мы находили остатки насекомых, преимущественно плавунцов и водяных клопов. В одном случае были обнаружены жуки из семейства жужелиц и пластинчатоусых.

Карта 2.

У трех поганок, добытых на Иссык-Куле в феврале, в желудках оказались бокоплавы и в одном случае — рыба, перья обнаружены только в двух желудках.

Черношайная поганка — *Podiceps caspicus* (Hablizl.)

У взрослой птицы в брачном наряде верх тела, голова, щеки, горло и верхняя часть зоба черные. За глазом перья удлиненные, золотисто-ры-

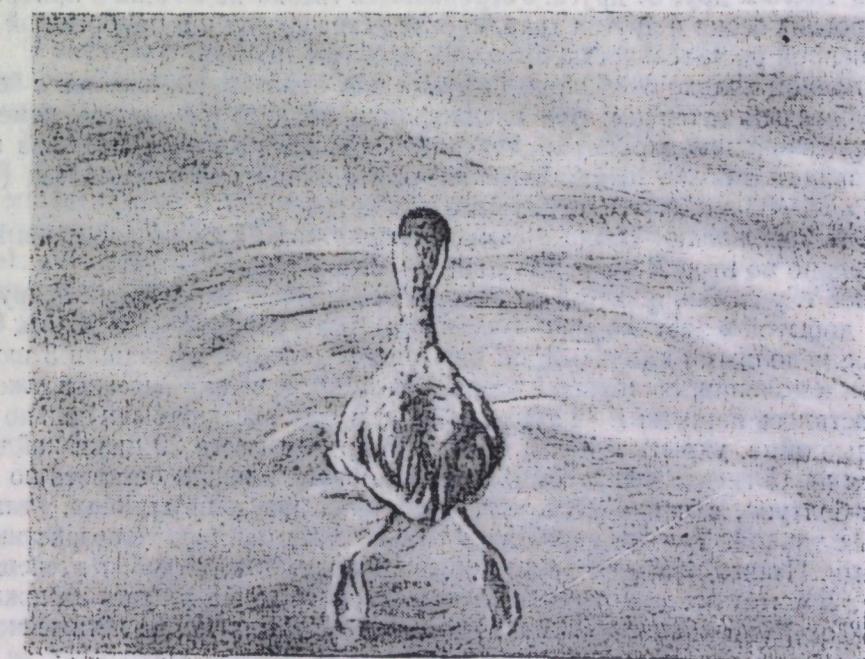

Рис. 7. Плавущая черношайная поганка,

Фото А. Княжко

жего цвета. Грудь и брюхо белые, бока тела рыжеватые. Зимой удлиненных перьев за глазом нет, хохла на темени также нет, спинная сторона, зоб, бока тела, грудь приобретают буроватый оттенок, брюшная часть белая. Молодые птицы сходны со взрослыми в зимнем оперении, но с боков головы имеют пестрины. Клюв черный со светлым кончиком. Ноги с внешней стороны черные, с внутренней — оливково-серые. Глаза красноватые, у молодых коричневые.

Длина самцов (8) 300—350, самок (6) 300—320 мм; крыло самцов 135—150, самок 130—135 мм; размах крыльев самцов 570—590, самок 540—571 мм; плюсна самцов 42—46, самок 41—45 мм; клюв самцов 22—24, самок 20—22 мм. Вес самцов 320—500, самок 290—500 г.

Широко распространенная птица. Населяет среднюю и южную части Европы, среднюю часть Западной Азии, крайний северо-запад и юг Африки, запад Северной Америки. В СССР встречается в Западной Сибири и Средней Азии. Зимует в Средиземноморье, в Крыму, Закавказье, на севере Индии, на востоке Азии. В СССР обитает номинальный подвид — *R. c. caspicus* (Hablizl.).

В Киргизии гнездится в Чуйской долине, на Иссык-Куле и на Сон-Куле. На Иссык-Куле в зимнее время одна из многочисленных птиц. Во время зимовки держатся стайками в 10—15 особей. В долине р. Ат-Баши добыта лишь однажды в октябре, по-видимому, на пролете.

В Чуйской долине черношейных поганок можно видеть в апреле, но немного, в начале мая их становится больше; видимо в это время они пролетают. В 1957 г. 8—10 мая на озерах держались стайки из 10—15 птиц, со второй половины мая количество их уменьшилось.

Размножение черношейных поганок прослежено на Сон-Куле. Здесь они гнездятся обычно небольшими группами от 3 до 15 пар, но встречаются колонии до 70—80 гнезд. В колониях гнезда расположены на расстоянии 1—10 м друг от друга. Устраиваются гнезда на кочках в прибрежных зарослях осоки и других трав, иногда встречаются и в прибрежной зоне, лишенной растительности, прямо на илистом грунте.

В полной кладке 3—4 яйца. Окраска яиц однотонная, светлая с зелено-голубоватым оттенком; при насиживании яйца загрязняются, изменяют первоначальную окраску и становятся грязно-буроватыми. Форма яиц эллипсоидная с более заостренным передним концом. Размеры яиц (21) 41—45×28—33 мм, в редких случаях 48×33 мм.

Яйца насиживают самка и самец. Кладка яиц на Сон-Куле начинается примерно во второй половине мая, но чаще в начале июня.

В 1956 г. у самки, добытой 22 мая, было готовое к сносу яйцо. У другой самки, добытой в этот же день, фолликулы были увеличены до 25 мм. Три гнезда с неполными кладками, по два яйца в каждом, мы нашли 3 июня; 26 июня в колонии, состоявшей из девяти гнезд, в шести — птенцов уже не было, осталось лишь по 1—2 яйца-болтуна; в трех гнездах были сильно насиженные яйца, укрытые сырой травой. В другом месте 29 июня найдена колония из 15 гнезд: в пяти гнездах яиц не было, в шести осталось по 1—2 яйца-болтуна, в четырех гнездах — по 3—4 насиженных яйца, также укрытых травой. Тут же держались семьи поганок с разновозрастными птенцами. Птенец весом 19 г был добыт 18 июля; 5 июля добыт птенец весом 30 г и в этот же день пойман птенец весом 150 г; 15 августа на южном берегу Сон-Куля встречались птенцы по 100—150 г, а также лётные молодые, уже мало отличимые от взрослых.

Пуховички черношейной поганки сверху черные, снизу светлые, на шее дымчатое пятно, на лбу слабо выраженная полоска.

В Чуйской долине два гнезда черношейных поганок найдены 9 июня 1957 года среди большой колонии черных крачек и устроены на мелководье в редком тростнике. В гнездах 3 и 4 насиженных яйца, прикрытых сырой травой.

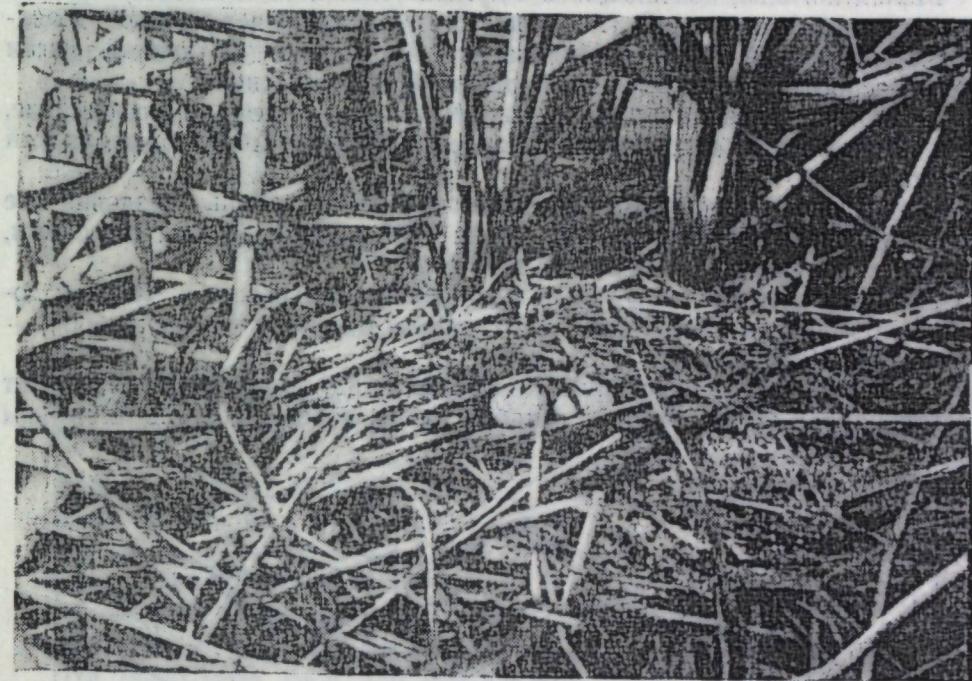

Рис. 8. Гнездо черношейной поганки.

Фото А. И. Янушевича

В октябре добывались птицы, уже полностью перелинявшие в зимний наряд; в середине февраля они были еще в зимнем наряде. Весенняя линька их проходит в марте.

В 15 желудках черношейных поганок, добытых с мая по август в разных местах, обнаружены остатки насекомых, в большинстве случаев трудно определимых. В некоторых желудках были определены клопы-плавы (Naucoridae), плавунцы (Ditiscidae), в одном — долгоносики (Curculionidae), щелкунцы (Elateridae), навозники (Aphodius) и в двух — бокоплавы. В желудке птицы, добытой на Иссык-Куле в феврале, были остатки мелкой рыбы. Во всех желудках находили перья самой птицы.

Малая поганка — *Podiceps ruficollis* (Pall.)

Кичинек арам өрдөк

У птиц в брачном наряде верх тела черный, брюшная сторона черноватая с примесью белого. Маховые бурые, основания первостепенных маховых и внутренние опахала белые. Второстепенные маховые белые и образуют белое зеркальце; иногда они имеют бурые полоски на внешних опахалах. Горло, щеки, передняя часть шеи — коричнево-рыжие. Зимой спинная сторона рыжевато-бурая, низ тела белый. Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но по бокам головы, на щеках и на шее

имеются рыжие и черноватые пестрины, которые в зимнем наряде исчезают.

Длина самцов (2) 250—270, самок (4) 240—250 мм; крыло самцов (5) 96—102, самок (4) 95—97 мм; клюв самцов 17,5—21,5, самок 18—20 мм. Вес самцов 310—370, самок 220—347 г.

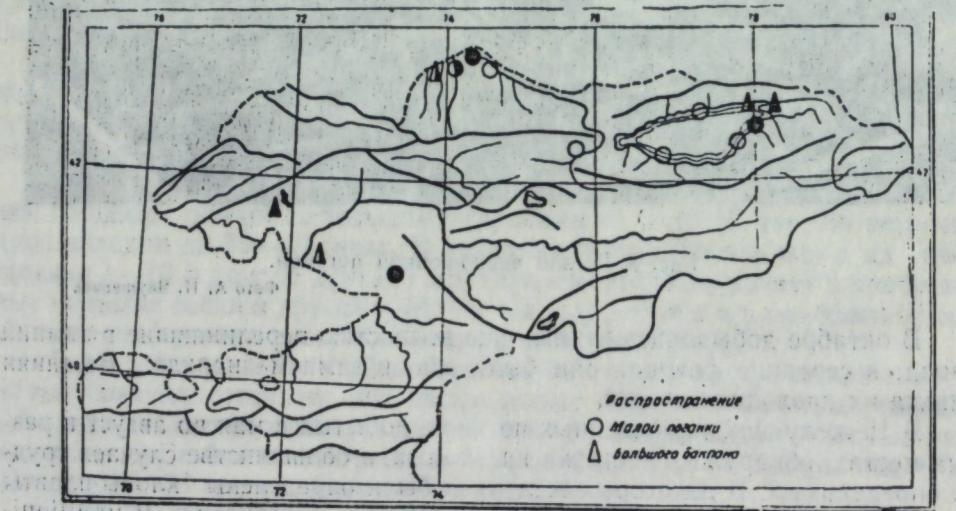
Малая поганка, обитающая в Киргизии, относится к подвиду — белокрылая малая поганка — *P. g. capensis* Sah. Она населяет среднюю и южную части Евразии, Африку, Мадагаскар, Австралию. В южной части своего распространения оседлая, в северной — перелетная.

В Киргизии гнездятся в основном в Чуйской долине и на Иссык-Куле, где и зимуют. Редко встречаются в водоемах Джалаал-Абадской и Ошской областей.

В гнездовой период отмечена неоднократно, но районы гнездовий не вполне выяснены. В пойме р. Чу 9 июня 1957 г. были добыты две самки, у которых фолликулы размером 14 и 16 мм.

Летные молодые птицы еще с недоросшими маховыми в Чуйской долине добывались 18 сентября 1927 г., на юге Киргизии (в Арсланбобе) — 10 сентября 1934 г.

Послебрачная осенняя линька взрослых птиц, по-видимому, проходит в сентябре, так как в середине октября птицы добывались уже в зимнем наряде.

В 14 желудках птиц, добытых с июня по октябрь на Иссык-Куле и в Чуйской долине, обнаружены остатки насекомых. В отдельных случаях можно было определить плавунцов, водяных клопов (*Naucoridae*) и гребляков (*Corixidae*), личинки мух-львинок (*Stratiomyidae*) и других двукрылых. В двух желудках птиц с Иссык-Куля, пойманных в феврале, были остатки мелких рыб и водоросли.

Отряд веслоногие — *Pelecaniformes*

Характерным признаком птиц этого отряда, различных по внешнему виду и размерам, является строение лап. Низкопоставленный хорошо развитый задний палец обращен вбок и внутрь и связан перепонкой с внутрен-

ним пальцем, таким образом все четыре пальца по всей длине соединены кожистой перепонкой. Такие лапы хорошо приспособлены для гребли в воде.

Птицы крупных и средних размеров. Самцы крупнее самок, особенно у пеликанов. Окраска обоих полов сходная. Копчиковая железа хорошо развита. Птицы эти тесно связаны с морями и океанами, в меньшей степени с внутренними водоемами. Населяют морские и океанические побережья и острова всех частей света. Превосходно летают, хорошо плавают. Бакланы хорошо ныряют. Пеликаны не ныряют и с ровной поверхности с трудом поднимаются в воздух. Моногамы. Гнездятся колониями. Кормятся главным образом некрупной рыбой.

Розовый пеликан — *Pelecanus onocrotalus* L.

Кызгылт бир казан

Оперение белое с легким розовым налетом. Голые части лица желтые, надклювье голубоватое, мешок подклювья оранжево-желтый, ноги желтые. Молодые темно-бурые. Крыло 600—780, плюсна 100—185, клюв 300—470 мм. Вес до 10—13 кг. Самцы несколько крупнее самок.

Обитает в Южной Европе на северо-востоке Африки, в Малой Азии и Южном Казахстане и по степным озерам Западной Сибири. Зимует на Черном и Каспийском морях, большинство отлетает в Иран и Индию.

На территории Киргизии не гнездится, редко встречается на пролете. Все экземпляры нашей коллекции добыты в Чуйской долине со второй половины сентября по начало ноября.

Кудрявый пеликан — *Pelecanus crispus* Bruch.

Тармал бир казан

Оперение белое, перья головы, затылка и шеи курчавые и удлинены. Клюв рогового цвета, ноготок, мешок подклювья и голая часть шеи оранжевые, лапы серые. Молодые серо-бурые, на спине с примесью охристого. Крыло 690—725, плюсна 110—150, клюв 380—510 мм. Вес до 13 кг. Самцы крупнее самок.

Обитает у берегов Балканского полуострова, в Персидском заливе, возможно в Центральной Азии и Северном Китае. В пределах СССР гнездится в дельтах рек Черного, Азовского и Каспийского морей, по озерам Казахстана, на Аральском море, в устьях рек Сыр-Дары и Аму-Дары, на оз. Черном в Тюменской области, которое является самой северной точкой его ареала. Зимует там же, где розовый пеликан.

В Киргизии не гнездится. Добывался в Чуйской долине в марте на пролете.

Рис. 9. Розовый пеликан.

Большой баклан — *Phalacrocorax carbo* L.

Кара-каз

Общая окраска черная, сверху с бронзо-зеленоватым, снизу с синеватым отливом. На затылке весною появляется пучок удлиненных перьев. Клюв буроватый, голая кожа лица желтоватая, ноги черные. У молодых верх тела серо-бурый, низ беловатый со значительной примесью бурых перьев, рулевые со светлыми вершинами.

Общая длина (5) 790—855, крыло 320—350, хвост 160—205, плюсна 57—67, клюв 63—66 мм. Вес от 1800 до 3000 г (Судиловская, 1951), наш экземпляр баклана весил 1600 г.

В Киргизии встречается мелкий подвид больших бакланов — материальный большой баклан — *Ph. c. sinensis* Shaw et Nodder. Длина крыла его не превышает 356 мм.

Населяет морские побережья Европы, южную половину Азии, Африку, Австралию и северо-восток Северной Америки. В СССР гнездится по берегам Черного и Каспийского морей, на Байкале, по Амуру, в Южном Приморье, в бассейне Аральского моря и по озерам Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Зимует в Иране, по южному берегу Каспия, на Черном море и в небольшом количестве в Туркмении и на юге Таджикистана.

В коллекциях Зоологического института АН СССР имеется тушка самца большого баклана, добытая Н. А. Северцовым на юге Киргизии (Уч-Курган) 2.IV 1878 г. Гнездовая колония известна на оз. Сары-Чилек (Кашкаров, 1927), там же мы видели 18 августа 1952 г. 6 бакланов; по-видимому, колония бакланов обитає на озере и в наше время. В. Н. Шнитников (1949) указывал на гнездование больших бакланов по нижнему течению р. Чу и на Иссык-Куле, где были известны две колонии: на Карабулуне и на горном озере выше Тюпа. Возможно, они там гнездились (по крайней мере до 1941 г.), но сейчас гнездовых колоний в этих местах нет. В нашей коллекции имеются весенние и осенние экземпляры из Чуйской долины и Иссык-Куля. Весной на р. Чу бакланов добывали в конце марта и осенью — в конце сентября. На Иссык-Куле весной бакланы появляются в начале апреля. В 1958 г. 14 апреля в Кутургинском заливе держалась стайка примерно из 30 птиц, тут же встречались одиночки и пары. Осенью 1957 г. на Карабулуне 10 августа видели 8 бакланов. В. Н. Шнитников (1949) пишет, что они остаются там до первых чисел ноября.

Малый баклан — *Phalacrocorax pygmaeus* Pall.

Голова и шея шоколадно-бурые, вокруг глаз мелкие белые перышки, остальное оперение черное с тусклым зеленоватым отливом. Весной по все-

Рис. 10. Большой баклан.

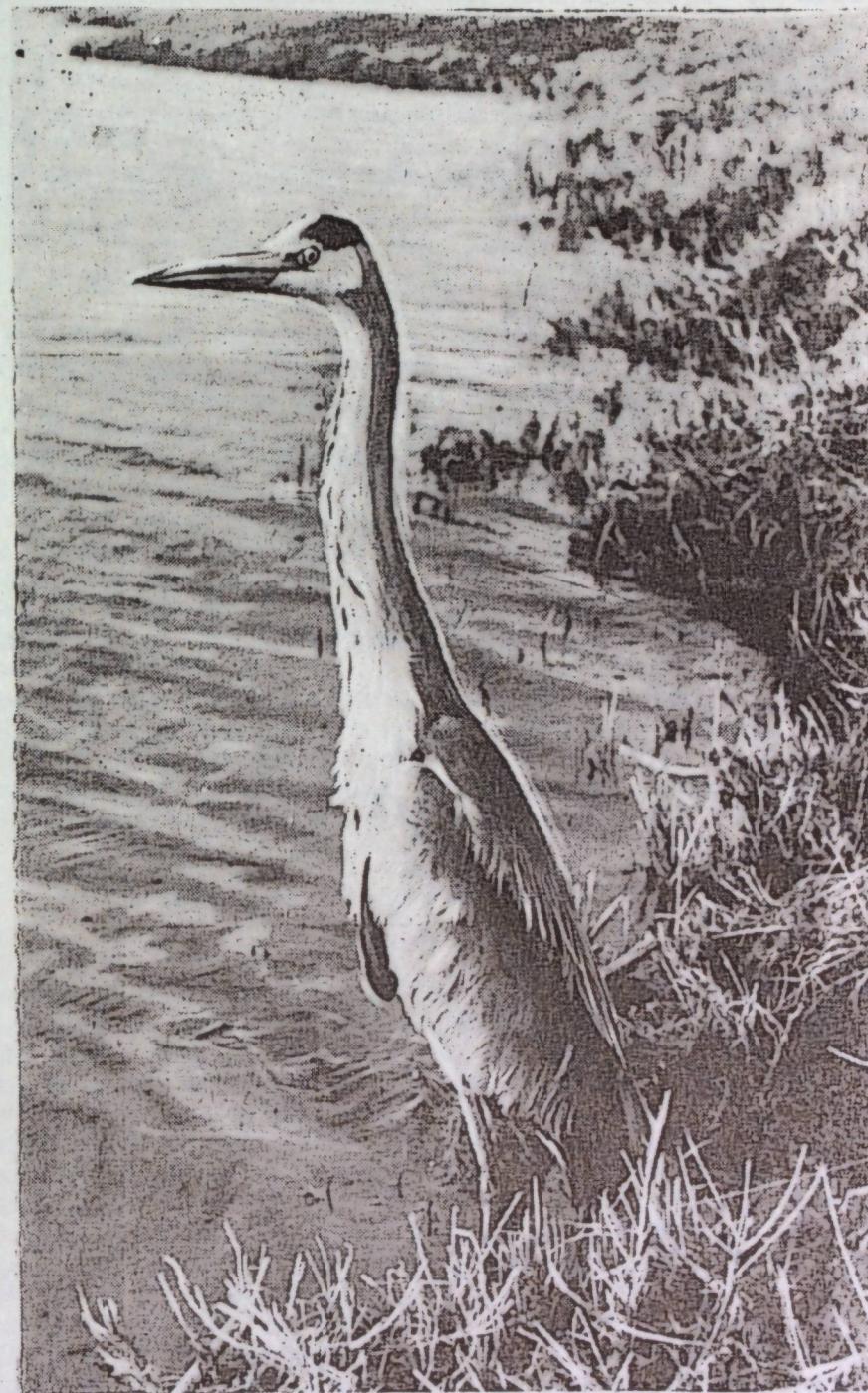

Рис. 11. Серая цапля.

Фото П. С. Тюрина.

му телу разбросаны белые волосовидные перышки. Молодые буроватые. Клюв темно-розовый, ноги черные. Крыло 200—216, плюсна 36—38, клюв 28—32 мм.

Населяет Южную Европу, Переднюю и Среднюю Азию. В СССР распространен в устье Дуная, на Каспийском море, в бассейнах Сыр-Дары и Аму-Дары. Зимует на Средиземном море, по южным побережьям Черного и Каспийского морей, в Палестине, Иране, Средней Азии.

В Киргизии залётный экземпляр был добыт 11 октября 1934 г. по р. Чу, вблизи с. Милянфан.

Отряд аистообразные — *Ciconiiformes*

К этому отряду относятся самые разнообразные по внешнему виду и размерам птицы. Самый крупный представитель этого отряда — белый аист (вес до 4 кг), самый мелкий — волчок (вес 150 г). Птиц этого отряда объединяет общий признак — длинные ноги и длинная шея, за редким исключением, длинный клюв разнообразной формы. У большинства на лице голые пятна. Окраска очень разнообразная, мало отличается у разных полов. Для многих в брачном наряде характерны «украшающие» перья. Несмотря на длинные ноги, голенастые не могут бегать, ходят медленно и при опасности спасаются полетом.

Голенастые — моногамы. Гнезда строят в зарослях тростника, на кустах и даже на деревьях. Большинство гнездится колониями. Птенцов выкармливают оба родителя.

В году одна линька — на зимовке. Кормятся в основном разной животной пищей, иногда (каравайка и колблица) поедают в большом количестве зеленые части растений и семена.

Распространены очень широко, но наибольшее число видов приурочено к жаркому поясу. Тесно связаны с водой или влажными местами.

Серая цапля — *Ardea cinerea L.*

Кек кытан

Спинная сторона серая, брюшная — белая, вдоль нижней стороны шеи два ряда пятнышек. Маховые и рулевые черные. На затылке хохол из удлиненных перьев. Клюв длинный, острый, сжатый с боков, бурого цвета. Ноги длинные зеленовато-бурые. Общая длина 990—1660, крыло 438—451, хвост 180—192, плюсна 153—162, клюв 117—123 мм.

Распространена по всей Европе, Азии и Африке. В СССР северная граница ее ареала тянется от Ленинграда через Вологду — Киров к Енисею, через Ачинск к устью Амура. Есть на Сахалине и у Якутска. Зимует в Южной Европе, в Африке, в Закавказье на южном побережье Каспийского моря, в Индии, Китае и Японии, местами в восточной Туркмении. Одиночки зимуют в Таджикистане.

На пролете встречается во всех районах Киргизии. Д. Н. Кашкаров (1927) добывал серую цаплю летом на оз. Сары-Чилек. В. Н. Шнитников (1949) наблюдал гнездовые колонии серых цапель в зарослях тростника на Иссык-Куле, здесь же отмечал и их зимовку. Мы находили серую цаплю на Иссык-Куле на весеннем и осеннем пролетах. На болотистых участках между Большими Урюктами и Ойталом в апреле ежегодно держится до 10 цапель; 11 мая 1957 г. 3 пары серых цапель видели на Черном озере; 12 августа 1957 г. на северо-западном побережье Сухого хребта их было 6;

Белая цапля — *Egretta alba* L.

Ак кытан, илек илек

Крупная птица снежно-белого цвета. В брачном наряде плечевые перья в количестве 30—40 рассучены и удлинены. Клюв летом черный с желтоватым основанием, зимой желтый. Ноги черные. Молодые белые с желтым клювом. Общая длина (3) 990—1070, крыло 393—443, хвост 170—200, плюсна 168—194, клюв 112—126 мм. Вес 1200 г.

Широко распространена в субтропических и тропических областях земного шара. В Европейской части СССР — только в южной полосе: от Молдавии до низовьев Волги и Урала. В среднеазиатских республиках обыкновенна. Редка в Даурине, более обычна в бассейне Уссури, есть на Сахалине. Наши цапли зимуют в Закавказье, на юге Средней Азии, в Китае и Индии. В Киргизии встречается на весенном и осеннем пролетах и реже на зимовках. Данные В. Н. Шнитникова (1949) о пролетах и зимовках цапли на р. Чу и Иссык-Куле подтверждаются нашими наблюдениями. В окрестностях с. Средние Урюкты на Иссык-Куле белые цапли появляются в начале марта (8 марта 1957 г.), пролет задерживается до конца апреля (в 1956 г. последние стаи мы наблюдали 26 апреля). Летят стаями в 16—20 особей. Пролетный экземпляр известен с Нарына, добыт 12 марта 1900 г. (Зарудный и Кореев, 1906).

Зимуют небольшими группами и одиночками. Так, в 1955 г. три цапли зимовали в заказнике в окрестностях Токмака (Чуйская долина); на Иссык-Куле две птицы — на болоте у с. Улахол (юго-западный берег Иссык-Куля), четыре особи видели между Ойталом и Средними Урюктами (северный берег озера) и одну — в зарослях облепихи в Покровском затоне (юго-восточный берег озера). В таком же количестве они зимовали в 1957 г. В наших коллекциях хранятся с Иссык-Куля пять зимних экземпляров. В пределах Средней Азии на гнездовые и зимовки бывает северный подвид большой белой цапли — *E. a. alba* L.

Кваква — *Nycticorax nycticorax* (L.)

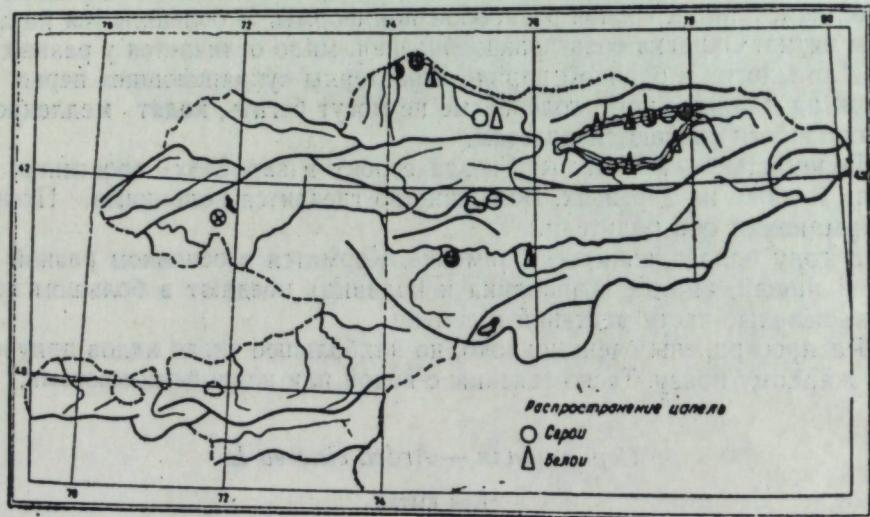
В сравнении с другими цаплями у кваквы короткие шея и ноги и сравнительно короткий клюв. Верх головы и плечевые черные с синеватым металлическим отливом. Длинные украшающие перья головы и брюшная сторона белые. Крылья и хвост серые. Голые части лица зеленоватые. Большие красные глаза. Клюв черный. Ноги в период размножения розоватые, в остальное время желтые. Молодые сверху буроватые в темных продольных пестринах, низ тела белый в продольных буроватых пестринах. Крыло 260—345, плюсна 65—87; клюв 60—83 мм. Вес 550—650 г; вес слабоупитанной взрослой самки, добытой нами в Чуйской долине, 432 г.

Распространена в южных частях Европы, во всей Африке, Южной Азии, Индо-Малайской области, в Южной и Северной Америке; в СССР — на юге Европейской части, на юге Казахстана, в Закавказье и Средней Азии. Зимует в Закавказье, Средиземноморье и Африке.

Известна из Чуйской долины, где, может быть, гнездится (или гнездились), а также из восточной части Ошской области. В долине р. Чу кваква была добыта 28 апреля 1957 г. Кваквы из Киргизии принадлежат к номинальному подвиду — *N. n. nycticorax* (L.).

6 сентября 1957 г. на юго-восточном берегу озера у Кара-Булуна совместно с 10 серыми цаплями находилась белая цапля; там же серых цапель мы видели еще раньше 27 июня 1957 г. Очевидно серая цапля гнездится здесь, но нам не приходилось находить ее гнезд, колоний же, по-видимому, нет. В августе 1929 г. мы добывали ее на Сон-Куле. Пара птиц держалась 9 июня 1956 г. на обширных болотах в окрестностях с. Угют в долине Нарына.

В небольшом числе серые цапли пролетают, гнездятся и живут в долине р. Чу (Шнитников, 1949). В наших коллекциях имеются весенние и осенние экземпляры, добытые в 1927, 1928, 1932 и 1947 гг. в Чуйской долине. На пролете в долине р. Чу серая цапля обычна. Первые пролетные птицы появляются в начале марта, летят весь апрель и май. В этих местах мы ее встречали в 1957 г. до 26 мая. Летят небольшими стайками (до 10 птиц). В 1958 г. 30 июня добыта молодая, уже лётная из стайки в 4 особи.

Карта 4.

Рыжая цапля — *Ardea purpurea* L.

У взрослых самцов и самок верх тела и хвост аспидно-серые. На затылке и спине имеются длинные украшающие перья. Маховые черно-синие. Верх головы и шеи черные, на боках головы рыжие и белые пятна, горло белое. Удлиненные перья спины, боковые части груди и брюха темно-рыжие. Клюв темно-роговой с желтоватым подклювьем, ноги черно-бурые. Крыло 325—400, плюсна 110—142, клюв 115—145 мм. Вес до 1250 г.

Обитает в Южной Европе, Африке и Азии. В СССР гнездится на Украине, в Приазовье, Предкавказье, Прикаспийской низменности, Казахстане и Средней Азии, а также в бассейне р. Уссури. Зимует в Средиземноморье, Иране и Индии, изредка у нас в Закавказье.

В Киргизии очень редкая на пролете птица. Ближайшая к нам гнездовая область лежит в низовье р. Чу (Гладков и Гринберг, 1932). Д. П. Дементьев (1955) указывает на редкие случаи добычи весенних экземпляров в Чуйской долине.

Волчок — *Ixobrychus minutus* (L.)

У взрослого самца голова, спина, рулевые черные с металлическим отливом; кроющие крыла беловато-охристые, маховые бурые. Шея и бока головы коричневато-охристые. Остальное оперение охристое с беловатым основанием перьев и бурыми наствольями на груди. У самки голова черная, остальное оперение рыжевато-буровое, верх с охристыми каймами, низ с белыми основаниями и бурыми наствольями. Кроющие крыла серовато-охристые. Молодые похожи на самку, но перья головы с рыжими каймами, все перья верха с охристыми окаймлениями. Кроющие крыла булано-охристые, клюв желтый, ноги серо-зеленые. Общая длина (8) 32—39, хвост 4—6, крыло 135—149, плюсна 39—49, клюв 40—50 мм. Вес птиц, добывших в июне, 118—129 г. В сентябре упитанность птиц очень хорошая, вес 180 г.

Гнездится в Европе, Северной Африке, Передней Азии, Индии, Австралии. Гнездится на большей части европейской территории СССР, на юге Западной Сибири, обычен в Казахстане и Средней Азии. В СССР обитает номинальный подвид — *I. m. minutus* (L.).

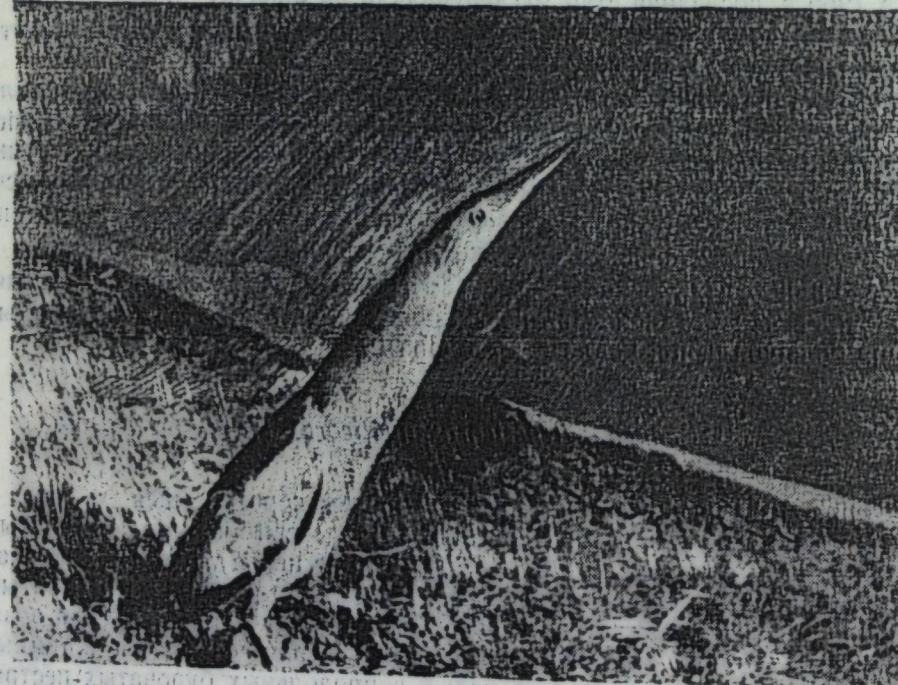
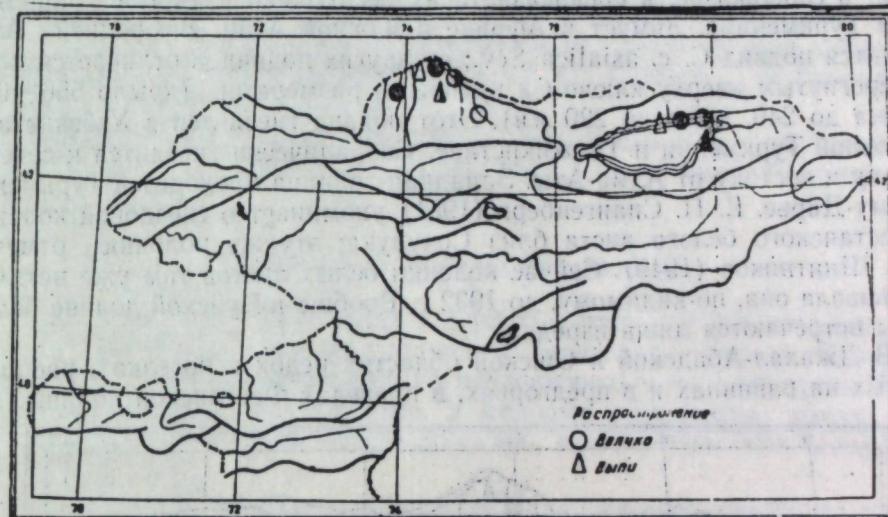

Рис. 12. Волчок.

Фото И. Д. Яковлевой

Весенний пролет в Киргизии проходит в начале мая (Иссык-Куль и долина р. Чу), осенний — в августе. Гнездится в Чуйской долине, по Нарыну и на Иссык-Куле. Начало гнездования в Чуйской долине (окр. с. Камышановка) на озере, заросшем тростником, отмечено нами 11 июня 1957 г. Птицы держались парами, гонады у самцов и самок были увеличены. Возможно остаются зимовать, так как в конце декабря 1939 г. волчок был добыт на р. Туюк (Киргизский хребет).

В желудке волчка, добытого 11 июня 1957 г. в Чуйской долине, находились остатки водяных клопов из сем. плавтов (Naucoridae).

Карта 5.

Выпь — *Botaurus stellaris* (L.)

Кел бука

Верх головы и спина черные. На затылке перья удлинены и так же, как и на спине с широкими глинисто-охристыми каемками. Эти удлиненные перья прикрывают мало оперенную заднюю сторону шеи. Шея желтоватая с темным поперечным рисунком. Брюшная сторона охристая с бурым поперечным рисунком. Молодые несколько светлее взрослых. Общая длина (6) 730—775, крыло 323—359, хвост 110—125, плюсна 95—105, клюв 63—80 мм. Вес в среднем до 1000 г.

Населяет Европу, северную половину Азии, север и юг Африки. Гнездится на всей территории, за исключением самых северных районов. Зимует в Средиземноморье, Закавказье, Средней Азии, Иране, Индии, Китае и Африке. В СССР, как и в большей части ареала, обитает *B. s. stellaris* (L.).

Б. Н. Шнитников (1949) отмечает гнездование выпи и ее регулярную зимовку в Иссык-Кульской котловине. Оттуда в наших коллекциях имеется две птицы: одна добыта 14 августа 1932 г. на оз. Кокуй-Куль (юго-восточный берег Иссык-Куля), другая — 22 октября 1943 г. на северном побережье озера в окрестностях с. Ойталь.

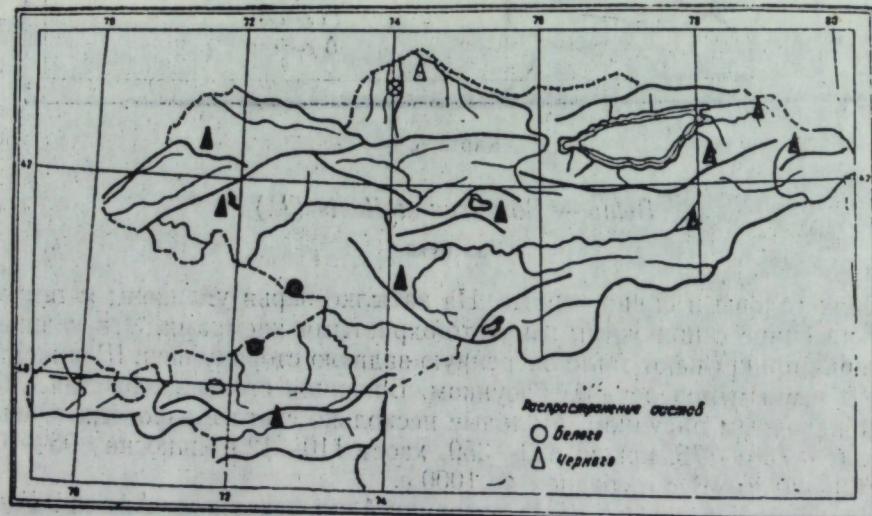
Зимует в Чуйской долине, откуда у нас имеется много экземпляров; на пролетах здесь обычная, может быть, гнездится. Появляется в долине р. Чу в начале сентября, отлетает, по-видимому, в конце февраля, в начале марта.

Белый аист — *Ciconia ciconia* (L.)

Оперение белое; крылья, маховые, крупные кроющие и плечевые — черные. Голое кольцо вокруг глаза черное, клюв и ноги красные. Крыло 554—580 мм, плюсна 188—226 мм, клюв 147—186 мм. Вес 3000—4400 г.

Обитает в Европе (кроме Скандинавии, Англии, Италии), Средиземноморье, Малой Азии. В СССР — в западных частях европейской территории, в Закавказье, в среднеазиатских республиках (кроме западной части Туркмении). Зимует в Африке и Южной Азии. В Средней Азии гнездится подвид *C. c. asiatica* Sev.; от других подвидов отличается слегка перегнутым кверху клювом и крупными размерами (крыло 550—640, плюсна до 240, клюв до 220 мм). Этот подвид гнездится в Узбекистане, Восточной Туркмении и Таджикистане. Спорадически гнездится к северо-востоку и востоку от Алма-Аты. Западная граница проходит в Туркмении по Аму-Дарье. Е. П. Спангенберг (1951) упоминает о гнездовой колонии туркестанского белого аиста близ Сокулуга; эту же колонию отмечал В. Н. Шнитников (1949). Сейчас колонии белых аистов там уже нет. Существовала она, по-видимому, до 1932 г. Вообще в Чуйской долине белые аисты встречаются лишь изредка.

В Джалаал-Абадской и Ошской областях редок в поселках, расположенных на равнинах и в предгорьях, в пределах Ферганской долины.

Карта 6.

✓Черный аист — *Ciconia nigra* (L.)

Кара кунас

Голова, шея, зоб, верх тела, крылья и хвост черные. На голове, лопатках и зобе с зеленоватым отливом. Низ тела белый. Голая кожа на подбородке и вокруг глаза, клюв и ноги красные. У молодых оперение без блеска, на голове, шее и зобе со светлыми буроватыми вершинами, клюв и ноги зеленоватые. Общая длина (2) 980—1110, крыло 525—590, хвост 250—270, плюсна 185—200, клюв 162—195 мм. Вес до 3000 г.

Гнездится во всей Европе, Северной Африке и в Азии от Малой Азии до Северного Китая. Встречается на территории СССР к северу до 60° с. ш., но везде редок. Зимует в Африке, Индии, Китае и в южной части ареала. Гнездится по всей Киргизии, в горах; всюду немногочислен.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), черный аист встречается на гнездовые в обрывах Джеты-Огузских ключей и в ущелье Джергалан. Д. Н. Кашкаров (1937) встречал его летом по Тюпу и около ледника Колпаковского; 29 июля 1925 г. Д. Н. Кашкаровым (1927) был добыт

птенец на оз. Сары-Чилек. В нашей коллекции имеется две птицы, одна добыта 16 марта 1929 г. в долине р. Чу, другая — 15 июня 1956 г. в Тянь-Шане, на южном склоне хребта Чаарташ. На Покровских сыртых (верховье Нарына, р. Тарагай) все лето в 1955 г. держалась пара аистов, а в сентябре (р. Карасай) добыт молодой. В 1956 г. 24 мая наблюдали три особи на речке, вытекающей из Сон-Куля. Летом они встречались на Алайском и Таласском хребтах.

У аиста, добывшего 15 июня 1956 г., весь пищевод был наполнен мелкой рыбой, весом до 500 г, в желудке обнаружены раздробленные части каких-то насекомых.

✓Колпица — *Platalea leucorodia* L.

Крупная птица белого цвета с охристым оттенком в основании шеи. На голове имеется хохол из удлиненных желтоватых перьев. Клюв черного цвета, плоский, лопатообразно расширенный в верхней трети. Голые части лица желтые. Ноги черные. У молодых отсутствует хохол, надклювье серо-голубоватое. Крыло 355—400, плюсна 120—160, клюв 180—222 мм. Вес около 1700 г.

Населяет Южную Европу, Азию до Индии и Северного Китая, северо-восток Африки. В СССР гнездится в низовьях рек притоков Черного и Азовского морей, по озерам Предкавказья, по нижнему течению Волги, в Заволжье, в Северном Казахстане, в Зайсанской котловине, в Тувинской автономной области, в южной части Даурии, по Амуру и на юге Приморья. В средней Азии обычна, местами многочисленна. Зимует в Африке, Индии и Китае.

В Киргизии изредка встречается на пролете. Пролетные птицы наблюдались на Иссык-Куле у Койсары, оттуда в коллекции Мерцбахера был один экземпляр (Шалов, 1908; Шнитников, 1949). У с. Средние Юрюты (северо-восточный берег Иссык-Куля) видели колпицу 11 апреля 1952 г. Высохшую и мертвую птицу нашли на берегу оз. Чатыр-Куль 22 июля 1953 г.; очевидно, погибла еще весной. Возможно, раньше колпицы гнездились в Чуйской долине, где 22 августа 1928 г. добыта молодая птица и 30 июля 1938 г. — взрослая; в 1958 г. 20 мая из стайки в 3 штуки добыт самец.

Каравайка — *Plegadis falcinellus* (L.)

Птица с длинным, тонким, дугообразно загнутым вниз клювом, ноги довольно длинные. Оперение самца и самки темное красновато-коричневое. Спина, надхвостье, кроющие крыла зеленовато-фиолетовые с металлическим отливом. Маховые, рулевые и подхвостье черные, с сине-зеленым отливом. Клюв и ноги буро-оливковые, глаза буроватые. Крыло 250—305, плюсна 85—112, клюв 100—142 мм. Вес 600—700 г.

Населяет Южную Европу, Африку, Южную Азию, Австралию, Северную и Южную Америку. Зимует в Африке. В СССР встречается на юге Европейской части, в Закавказье, Средней Азии и Южном Казахстане. В СССР обитает номинальный подвид — *P. f. falcinellus* (L.).

По В. Н. Шнитникову (1949), на осеннем пролете обычна в долине р. Чу. Н. А. Северцов (1947) пишет о каравайке, добывшей 29 сентября 1876 г. на южном берегу Иссык-Куля.

Нам каравайка нигде не попадалась.

Отряд фламинго — *Phoenicopteriformes*

Крупные, очень высокие на ногах птицы с длинной тонкой шеей, маленькой головой и массивным клювом, посередине перегнутым под углом 120—125°. Края верхней и нижней челюстей несут мелкие роговые пластинки и зубчики, образующие цедильный аппарат, как у гусиных. Уздечка, подбородок и кольцо вокруг глаза не оперены. Пальцы соединены кожистой перепонкой. Птицы могут быстро бегать, при необходимости—плывать.

Населяют мелководные соленые озера и морские отмели.

Фламинго — моногамы. Гнездятся колониально. Гнезда строят на соленом мелководье. Кормятся ракообразными и моллюсками, а также водорослями и семенами.

Распространены в Южной Америке, Вест-Индии, Африке, Южной Европе и Азии.

Фламинго-краснокрыл — *Phoenicopterus roseus* Pall.

Оперение белое с розоватым налетом, маховые черные, рулевые розовые, основание клюва черное, ноги розовые. Крыло 355—460, плюсна 260—370, клюв 155—135 мм. Вес около 1600 г.

Распространен в Южной Европе, Африке, Южной Азии и на востоке до Бирмы. В СССР населяет Арало-Каспийскую низменность, залив Карабагаз-Гол и некоторые озера Казахской ССР. Зимует в большом числе у восточного и юго-западного побережий Каспийского моря, а также в Иране и Индии.

Обитает фламинго по топким мелководным берегам солоноватых водоемов.

В Киргизии фламинго случайно залетная птица. В. Н. Шнитников (1949) отмечает фламинго по Нарыну и Иссык-Кулю. В наших коллекциях имеется птица, добытая в феврале 1933 г. на Иссык-Куле, и отмечен залет четырех фламинго на оз. Кокуй-Куль (юго-восточное побережье Иссык-Куля) осенью 1954 г.

Отряд пластинчатоклювые — *Anseriformes*

К этому отряду принадлежат лебеди, гуси, утки и крохали. Тело и шея имеют удлиненные, ноги сравнительно короткие, лапы с перепонками, клюв большей частью широкий, реже суживающийся к концу, по краям клюв (челюсти) усажен пластинками или зубцами. Половой диморфизм в окраске оперения у мелких видов выражен хорошо.

Хорошо плавают и ныряют. Меньше других с водой связаны гуси, но и они при размножении, линьке и отдыхе всегда находятся у воды. Птенцы способны сразу после вылупления ходить и плавать. Птицы селятся вблизи водоемов. Гнездо устраивают чаще всего на земле, редко в норах (пеганка, атайка), иногда в дуплах (гоголь) и на деревьях в гнездах, брошенных другими птицами (кряква и др.). К периоду гнездования у самки на груди и брюшке вырастает особый длинный пух, который она выдергивает и прикрывает яйца.

Большинство видов питается смешанной животной и растительной пищей.

Пластинчатоклювые распространены по всему земному шару, за исключением Антарктики. Все имеют большое промысловое значение (используется мясо, шкура, пух, перо).

Рис. 13. Фламинго.

Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus* (L.)

Ак куу, куу

Крупная птица, весом до 13 кг. Взрослые самцы и самки снежно-белые с черными ногами и желтым с черной вершиной клювом. Глаза черно-бурые. У молодых птиц верхняя сторона тела дымчато-серая, голова темная, ноги и клюв красноватые.

Длина самцов и самок 1550—1700, крыло 560—635, клюв 90,5—123,0, плюсна 100—125 мм. Вес самцов и самок 7—10, изредка 12,7 кг. Самка несколько меньше самца.

Распространен от Исландии до Берингова моря. В основном населяет лесную зону, лишь местами на севере заходит в тунду, а на юге — в открытые, сухие пространства, в лесостепи и степи. Весь ареал, кроме Исландии, занимает номинальный подвид — *C. c. cygnus* (L.).

Из области гнездования отлетает на зимовку на юг, хотя местами и остается на незамерзающих проливах и полынях. Зимует на Черном, Каспийском и Средиземном морях, в ряде мест Средней Азии, на юге и востоке Азии.

В Киргизии лебедь-кликун встречается на зимовках на Иссык-Куле. Здесь же отдельные экземпляры остаются на лето, но не гнездятся. В Чуйской долине редко встречаются весной на пролете. Самые ранние сроки прилета лебедей на зимовку нами зарегистрированы 11 октября (в 1956 г.) и 15 октября (в 1953 г.). В отдельные годы стайки лебедей появляются на Иссык-Куле позднее. Так, в 1955 г. лебедей не было до 31 октября. Очевидно, к такому позднему появлению лебедей и относится указание Ф. Ф. Пяткова (1957) о том, что они начинают прилетать на озеро в первых числах ноября.

Весной отлет лебедей-зимовщиков обычно начинается в марте. Если зима была благоприятной для зимовки, отлет заканчивается к апрелю. В противном случае, когда большая часть кормовых площадей покрывается льдом и лебеди, добывая корм в незначительном количестве, исходили, отлет затягивается до мая (Пятков, 1957). Небольшая часть лебедей остается на Иссык-Куле на лето. В их число входят подранки и сильно истощенные особи.

В 1958 г. мы наблюдали массовый отлет лебедей с 24 по 30 марта. Птицы летели стаями от 30 до 60 особей, но встречались и в меньшем количестве. Часть лебедей, по 2—3 особи и до десятка, держались до конца апреля. 25 июня в районе Кутурги видели всего 5 лебедей.

Во время весенних и осенних перелетов лебеди держатся стаями до 50 и более птиц. Однако, как указывает Ф. Ф. Пятков, каждая такая стая состоит из отдельных семей, в которую входят старые и молодые.

Во время зимовки на Иссык-Куле, по данным того же автора, лебеди концентрируются на наиболее богатых кормом площадях. Основной пищей их в этот период являются тонколистный рдест и харовые водоросли. Охотнее всего лебеди поедают корневища и клубеньки тонколистного рдеста. Добывая их со дна озера, они вырывают ямки глубиной до 0,5 м. На местах кормежки около лебедей скапливаются разные утки, которые вырывают под лебедя и достают себе корм в тех местах, где он разрывает ил.

✓ Лебедь-шипун — *Cygnus olor* (Gm.).

Ак куу, куу

Крупная, белоснежная во все сезоны года птица. У самца у основания клюва на лбу большой черный вырост. У самки он менее заметен. Молодые буровато-серые с красными ногами и клювом мясного цвета. У взрослых птиц клюв красный, с черным ноготком, ноги черные. Глаза бурые.

Длина крыла самцов 548—680, самок 535—600 мм. Длина клюва от нароста у самцов 76—85, у самок 73—80 мм. Вес взрослых птиц от 8 до 13, иногда до 22,5 кг. Гнездится разрозненно, пятнами, от Западной Европы до Тихого океана. Во многих районах Европы встречается в полудомашнем состоянии. От мест своих гнездований отлетает лишь при полном замерзании водоемов. В таких случаях шипуны перелетают в соседние районы, более благоприятные для зимовки. Значительная часть шипунов перелетает на зимовку далеко на юг, достигая Средиземного моря, стран Малой Азии, Ирана, Афганистана и т. д.

В Киргизии шипуны встречаются на оз. Иссык-Куль зимой, а отдельные истощенные или подраненные экземпляры остаются на лето. Появляются шипуны на озере осенью в октябре вместе с кликунами. По наблюдениям Ф. Ф. Пяткова (1957), в тех заливах, где они держатся вместе, между ними происходят частые драки, победителями из которых выходят кликуны. Жизнь шипунов и питание их на Иссык-Куле то же, что и у

кликунов. К месту своих гнездований начинают отлет также в марте. Ежегодно на Иссык-Куле вместе с кликунами зимует до тысячи лебедей.

✓ Серый гусь — *Anser anser* (L.)

Каз

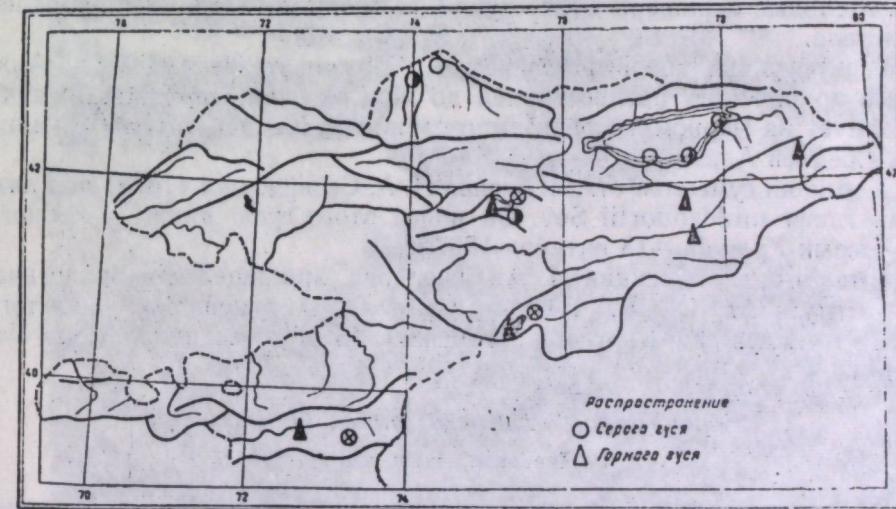
Общая окраска серая, через лоб нередко проходит белая полоска. На груди небольшие черные пятна, бока тела с поперечными белыми полосами. Клюв бледно-красный с белым ноготком. Лапы красные, глаза бурые. Самка мельче самца. Молодая птица легко отличается отсутствием темных пятен на груди и белых полосок на боках тела. Клюв и лапы у молодых желтоватые. Общая длина самцов 780—920, самок 780—860 мм; крыло самцов 435—513, самок 395—470 мм; клюв самцов 59,2—77,7, самок 47,1—72,7 мм. Вес самцов 3000—4400, изредка до 6000 г.

Гнездится от Западной Европы, Центральной и Передней Азии до бассейна р. Уссури. Зимует на Британских островах, на побережье Средиземного моря, в Иране, Афганистане и Индии. В СССР зимой встречается в Крыму, по южному побережью Каспия, в Азербайджане, Туркмении, Узбекистане и в Таджикистане.

В Киргизии серый гусь пролетает и возможно гнездится на Чатыр-Куле и Сон-Куле, здесь же в небольшом количестве линяет. В некоторые годы (Пятков, 1957) небольшие стайки из 5—8 гусей остаются зимовать на Иссык-Куле, а в 1952 г. несколько гусей зимовало в долине р. Чу около с. Камышановки. Н. А. Северцов добыл серого гуся 6 мая 1878 г. в Алайской долине на оз. Бурун.

Весной гуси появляются на пролете с середины марта. В 1952 г. в Чуйской долине гусей видели 17 марта, встречались они редко; в 1954 г. гуси прилетели в Чуйскую долину 13 марта, к 3 апреля их уже не было. На Иссык-Куле в этом же году они появились 28 марта.

Летом серые гуси зарегистрированы лишь на Сон-Куле и Чатыр-Куле. Так, 20 июня 1953 г. пару серых гусей наблюдали на Сон-Куле, а на Чатыр-Куле 21 июля этого же года был добыт самец из пары. Держались они вместе с горными гусями. На Сон-Куле 16 июля 1957 г. добыт

Карта 7.

взрослый из стаи, примерно, в 100 птиц; 12 июля 1958 г. из стаи в 15 особей мы закольцевали 7 серых гусей, маховые их были в линьке.

По рассказам охотников, несколько лет тому назад серые гуси гнездились на оз. Щучьем в долине р. Чу. В настоящее время серые гуси летом там не наблюдаются.

На Иссык-Куле огромные, тысячные стаи гусей появляются в конце июля и начале августа. В 1957 г. они там появились 23 июля и держались в течение августа и сентября. В сентябре огромные стаи гусей (до 500 птиц) наблюдались и на Сон-Куле. В. Н. Шнитников (1949) 13 сентября 1912 г. наблюдал пролет гусей в большом количестве между Пржевальском и Тюпом. К ноябрю гуси с Иссык-Куля улетают; иногда отдельные особи остаются на зимовку.

На Иссык-Куле во время осенних перелетов рано утром и поздно вечером гуси отправляются на кормежку на прилежащие уже убранные поля, где они подбирают оставшиеся зерна.

Белолобая казарка — *Anser albifrons* (Scop.)

Гусь средней величины, тускло-серый сверху и светло-серый с черными пятнами снизу. На передней части лба большое белое пятно. Молодые без белого пятна на лбу с темными пестринами на нижней стороне тела.

Населяет тундры Северной Америки и Евразии от Белого моря до Чукотки. Зимует на Средиземном, Каспийском и Черном морях, в Индии, Китае, Японии, реже в Средней Азии. В СССР обитает подвид — *A. a. albifrons* (Scop.).

В Киргизии белолобый гусь встречается на пролете в Чуйской долине, но редко. В 1952 г. видели белолобых гусей в районе с. Камышановки: 2 марта наблюдалась стая из 52 птиц, 23 марта — пара. Осенью белолобый гусь был добыт лишь однажды, в ноябре 1952 г., в Ворошиловском районе Фрунзенской области.

Гуменник — *Anser fabalis* (Lath.).

Крупный гусь с темно-буровой спиной и белым брюшком. На боках светлые поперечные полосы. Клюв черный с желтой перевязью перед вершиной. Молодые окрашены более тускло, с мелкими пятнами на нижней стороне тела.

Гнездится в тундровой и лесной зоне Евразии от Исландии до Анадырского края. К югу распространен до Монгольской Народной Республики. Зимует на Черном и Средиземном морях, в Индии, Китае и Японии, реже в Средней Азии.

В Киргизии гуменник отмечен лишь Н. А. Северцовым (1878) под названием — *Anser middendorffii* Sev. Он видел этого гуся также у южного берега Иссык-Куля 11—13 октября 1867 г.

Кроме того, в коллекции Н. А. Северцова, хранящейся в Зоологическом институте АН СССР, имеется экземпляр гуменника, добытого 15.II.1878 г. на границе Киргизии и Узбекистана: между Андижаном и Уч-Курганом.

Горный гусь — *Eulabeia indica* (Lath.)

Тоо казы, маңқа каз

Оперение самцов и самок светло-серое. Спина пепельно-серая в волнистых полосах, низ тела светло-серый, на боках тела темные поперечные

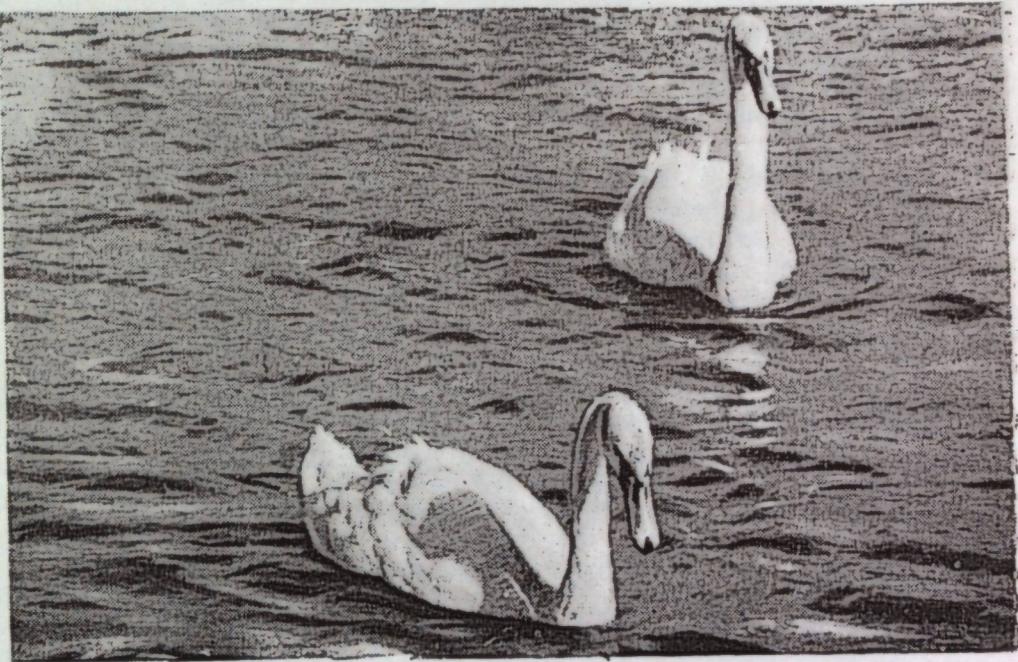

Рис. 14. Лебедь-кликун.
Фото А. И. Янушевича.

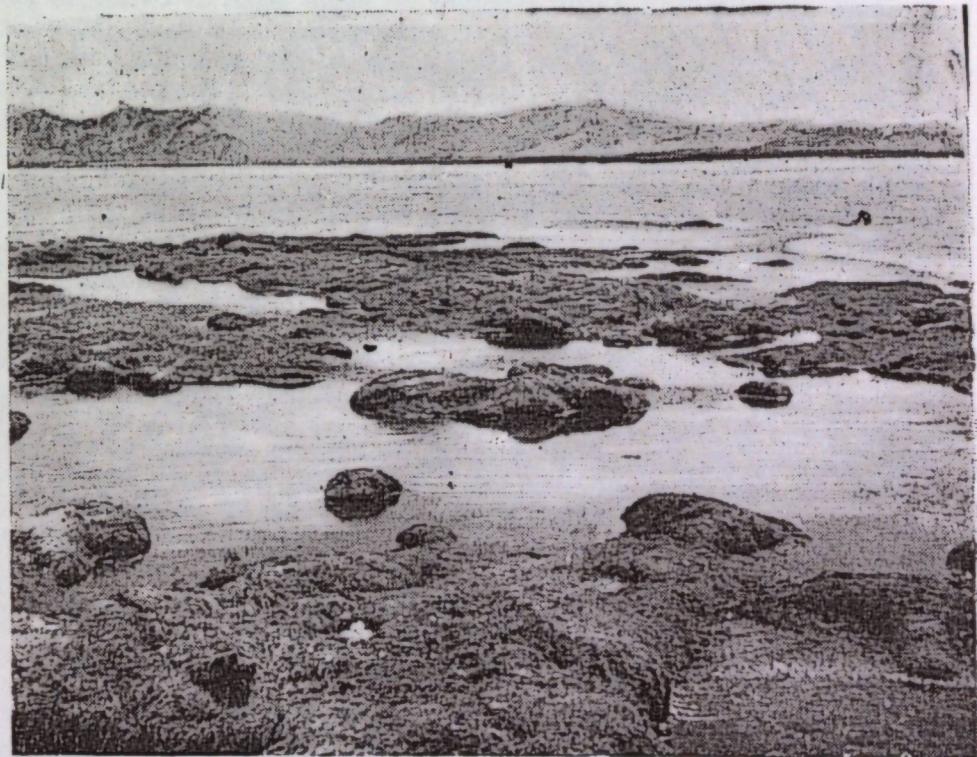

Рис. 15. Сзеро Чатыр-Куль.
Фото А. И. Янушевича.

полоски. Голова, горло и бока шеи белые, на темени и затылке две черные поперечные полоски, верх шеи буроватый. Клюв и лапы желтые, ноготок черный, глаза темно-бурые. Молодые без черных полос на голове и боках тела, общая окраска как у взрослых. Общая длина (12) 720—820, крыло 430—475, хвост 132—175, плюсна 66—85, клюв 43—51 мм. Вес самцов (5) 2400—2900, самок (7) 1900—2300 г.

Птица высокогорных водоемов Центральной Азии. Гнездится в Тибете, на юге — до Гималаев, на Памире, в Тянь-Шане, Джунгарии, на юге Алтая, в горах северной части Монголии. Зимует в Индии, всего раз встречен зимой на юге Таджикистана. Главными местами обитания этого гуся в Киргизии являются Сон-Куль и Чатыр-Куль. На каждом из этих озер держатся сотни по две особей. Несколько десятков их гнездится на Покровских сыртах (хр. Терской Ала-Тоо) и очень немного в Алайской долине. В. Н. Шнитников (1915) указывал на нахождение горного гуся по левым верхним притокам р. Сары-Джаз. В настоящее время там гусей нет. В Киргизии на гнездовые ниже 2800—3000 м (Алайская долина) не встречается. Наиболее высокая точка нахождения его гнезд 4000—4200 м на перевале Арабель (хр. Терской Ала-Тоо).

На Сон-Куль прилетают горные гуси в середине апреля, когда озеро еще покрыто льдом. Улетают на зимовку после замерзания водоемов, но уже 1 октября 1957 г. гусей было гораздо меньше, чем в августе; видели всего 3 стаи, примерно по 20—25 птиц, несколько пар и одиночек. В июле и августе в одной из стаек насчитывалось до сотни особей.

Гнездятся гуси по берегам озер и рек (верховье Нарына, Покровские сырты) недалеко от воды, чаще на длинных косах, вдающихся в озеро, и на многочисленных мелких островах.

Как правило, гнездование колониальное. На Сон-Куль на одном из островков размером 0.2 га 23 июня 1953 г. мы насчитали 17 гнезд с насиженными яйцами; это были, по-видимому, вторые кладки. В кладках находилось по 3—4 яйца, в двух гнездах — по 5 яиц. Кроме того, несколько гнезд были брошенные с разбитыми яйцами или яйцами-болтунами. Гнезда были сделаны из сухих водяных трав, расположены в виде кочек, яйца прикрыты пухом. При нашем приближении с острова слетело десятка три гусей. Некоторые самки сидели на гнездах очень крепко, и только тогда, когда лодка подошла на 50—60 м, они слетели. Часть гусей улетела далеко, большинство же пар опустилось на воду метрах в двухстах. Иногда они поднимались и со своеобразным жалобным криком, отличным от крика других видов гусей, кружились над нами.

Подобную же картину мы наблюдали на Чатыр-Куле 20 июля этого же года. На ближайших к населенным пунктам берегах и островах гнезда были разорены еще в середине мая. На отдаленном островке, размером 20×40 м, насчитали 37 гнезд. Но только в 8 гнездах насиживание шло нормально: в кладках было по 4—5 яиц, прикрытых пухом, в одном из яиц начал проклевываться птенец. Остальные 29 гнезд оказались брошенными, яйца все — негодными; в кладках 2—3, редко 4 яйца. Тут же на мелководье и около гнезд лежало более десятка испорченных яиц. Такие же потерянные яйца мы находили на заболоченном берегу озера, где гуси кормятся.

Большую скученность гусей на некоторых островах можно объяснить тем, что в других местах гнезда были разорены. Однако и весной размножение проходило колониально, но брошенных гнезд не наблюдалось.

Детали биологии размножения горных гусей теперь уже можно счи-

тать достаточно выясненными. На Сон-Куле 12 мая 1953 г., когда озеро оттаяло лишь у берегов, гуси начали откладывать яйца. В гнезда находили от одного до трех свежих яиц; покидая гнезда, гуси еще не прикрывали яйца пухом.

В 1956 г. 12 июня был пойман пуховый птенец в возрасте, приблизительно, 5—6 дней, весом 72 г, плюсна 29 мм, клюв 14 мм. В этом же году 1 июля добыт птенец весом 381 г, длина тела 35, плюсна 48, клюв 23 мм. Птенец покрыт сверху сероватым пухом, снизу светлым, на шее желтоватым. 18 августа была добыта пара молодых: один из них на взлете, полностью оперен, маховые почти отросли, только первое и второе маховые — в трубках у основания. Вес 1700 г, длина тела 710, плюсна 77, клюв 40 мм; второй, уже летал, добыт из выводка (4 молодых, 2 взрослых), вес его 1900 г, длина тела 710, крыло 400, плюсна 77, клюв 40 мм.

Таким образом, откладка яиц начинается, примерно, 7—8 мая, птенцы вылупляются через месяц; к 10—20 августа молодые, в возрасте 60—70 дней, поднимаются на крыло. Так происходит нормальное размножение, когда гнезда гусей не разорены. В 1956 г. на Сон-Куле весной находился А. Кыдыралиев, который не допустил разорения гнезд на нашем наблюдательном участке. Это и позволило выяснить правильную картину размножения.

В другие же годы как на Сон-Куле, так и на Чатыр-Куле ранней весной существовал специальный промысел гусиных яиц. Птицы вынуждены повторно откладывать яйца. В результате в июне и в июле можно увидеть самых разновозрастных птенцов и одновременно гнезда с яйцами разной насыщенности. Например, в 1955 г. 22 июля на одном из многочисленных высокогорных озер на перевале Арабель (Терской Ала-Тоо) птицы плавали одним табуном из 19 молодых, приблизительно 30—40-дневного возраста, крупнее кряквы; тут же на берегу найдено 5 гнезд со свежими яйцами. В 1957 г. 12 июля на Сон-Куле можно было видеть разновозрастных птенцов (от пуховичков до величины кряквы) и гнезда с яйцами. В других гнездах 14 и 15 июля вывелись птенцы.

Нормальная кладка в весеннее время состоит из 5—6 яиц, реже до 10. Размер яиц (7 кладок) 77—86×52—56 мм. Цвет скорлупы белый.

После вылупления птенцы сутки находятся в гнезде, а затем родители упłyвают с ними в более кормные места, так как на островах, где обычно гнездятся гуси, трава почти полностью съедена и вытоптана. Между прочим, первые дни родители, даже при опасности, стараются не покидать птенцов. Нам приходилось на лодке плавать вокруг выводка, фотографировать птиц на расстоянии 10—15 м, но взрослые все же не улетали.

Линька маховых у горных гусей проходит в основном в июле. Причем взрослые при малых птенцах или на гнезде маховых не сбрасывают; линька у них начинается, когда молодые подрастут до величины кряквы или более. Холостые особи еще в июне сбиваются в огромную стаю. На южном берегу Сон-Куля в 1956 и 1957 гг. мы наблюдали стаю около 100 голов. На берегу и на полуостровах, где линяющие гуси проводят ночи и большую часть дня, в конце июня можно обнаружить массу выпавших маховых перьев. В середине июня часть птиц еще могла летать, большинство же из них при приближении человека отплывало. С 12 по 20 июля 1958 г. мы поймали несколько гусей с выпавшими и начинающими только отрастать новыми маховыми. В этот период мы закольцевали около 200 горных гусей, среди них были линные и молодые разного возраста. Пол-

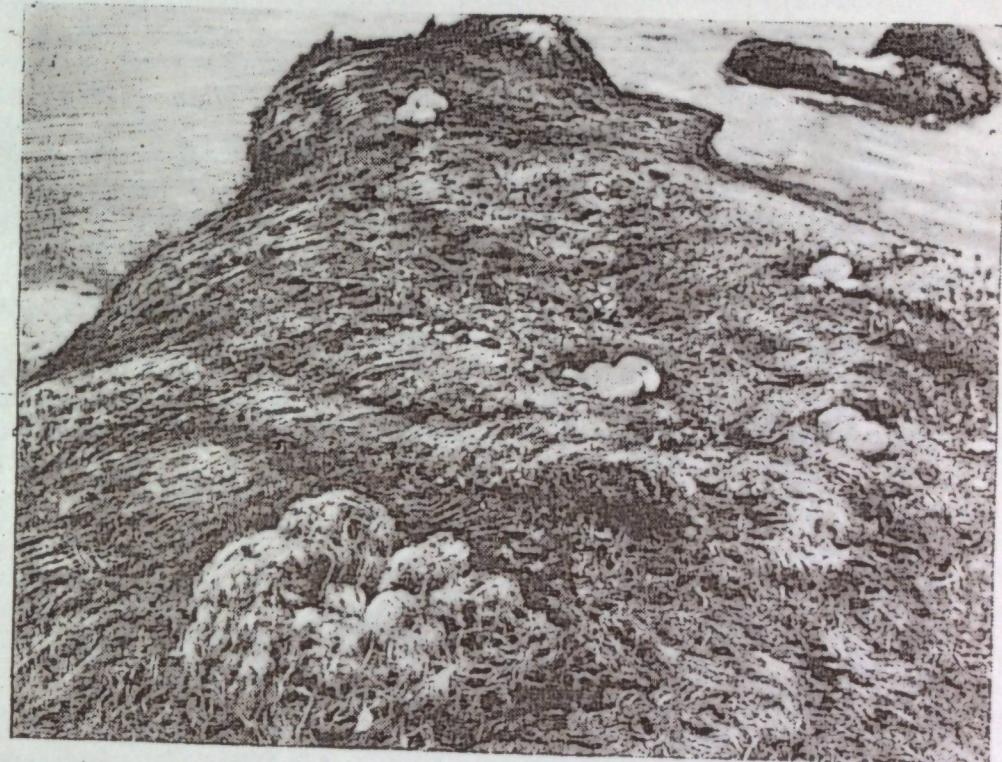

Рис. 16. Гнезда горного гуся.
Фото А. И. Янушевича.

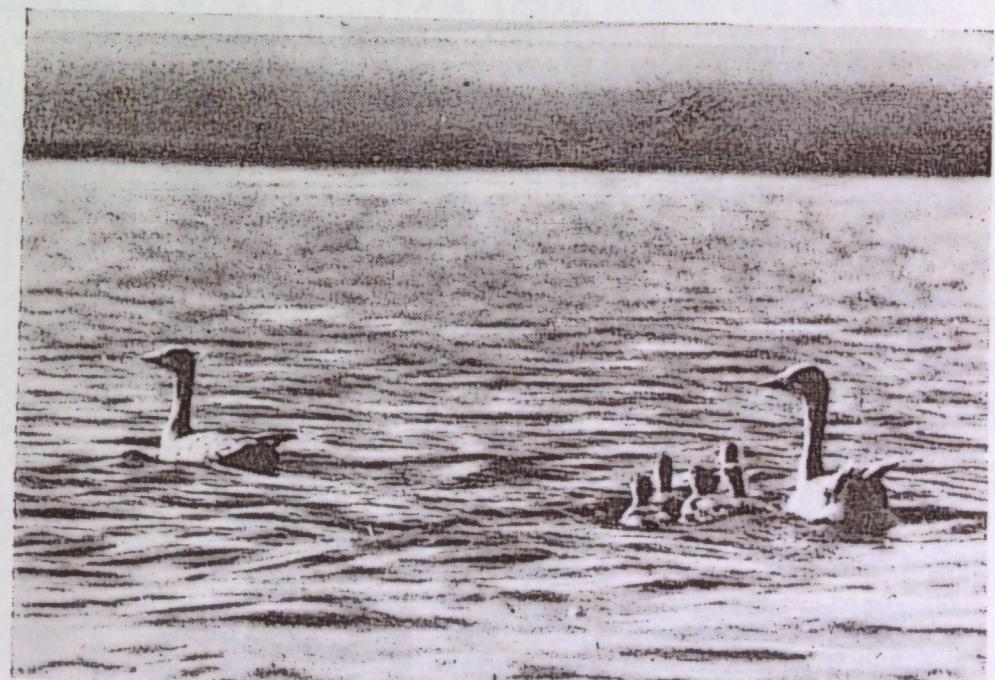

Рис. 17. Выходок горных гусей.
Фото А. И. Янушевича.

ностью отрастают маховые у взрослых не ранее 10—15 августа; к этому времени большинство молодых уже летает.

Весной и осенью гуси на кормежку отлетают далеко от озера в типчаковые степи. Кормящихся гусей можно видеть у берега на мелководье среди зарослей и другой водной растительности или на берегу, поросшем осокой. В желудках у 16 горных гусей, добытых в течение июня—сентября, в 7 случаях были вегетативные части осок (Сурегасеae), в четырех — рдеста гребенчатого (*Potamogeton pectinatus*), в трех — водяная сосенка (*Hippuris vulgaris*), в двух — типчак (*Gramineae*) и в одном — семена каких-то бобовых.

Несмотря на запрет добычи горного гуся по всей Киргизии, местные жители специально приезжают сюда за яйцами и собирают их десятками, сотнями. Не меньше уничтожают гусей в гнездовой период различные случайные исследователи, посещающие озера. В результате, когда-то многочисленные на этих озерах стаи гусей в настоящее время в несколько раз сократились. Несомненно, следует организовать охрану этой ценной и редкой птицы.

Пеганка — *Tadorna tadorna* (L.)

Крупная, пестроокрашенная утка с красным клювом. На основном белом фоне у самца выделяется черная голова и каштановая перевязь от груди к лопаткам. У самки голова и перевязь темно-бурые. Крыло самцов 310—360, самок 280—330 мм, плюсна самцов 48—58, самок 45—53 мм; клюв самцов 55—58, самок 53—56 мм. Предельный вес селезня 1650 г. Гнездится отдельными колониями в Европе от Скандинавии до Средиземного моря, в Передней и Центральной Азии. В нашей стране пеганка гнездится разрозненно, парами от юга Украины до степей Восточной Сибири. В небольшом количестве гнездится в Прибалтике. Зимует на Средиземноморье, в Индии, Китае, Японии, Англии, в СССР — на юге Каспия, на Сиваше и в Средней Азии.

В Киргизии пеганка наблюдалась в марте на весеннем пролете в долине р. Чу: в 1930 г. — в районе с. Ново-Покровское, в 1936 г. — у с. Милинфан и в 1940 г. — в низовьях р. Сокулук. Указание Н. А. Зарудного и Б. Н. Кореева (1906) на массовую зимовку пеганок на Иссык-Куле до настоящего времени не подтверждено.

Огарь или атайка — *Casarca ferruginea* (Pall.)

Ацыр

Крупная рыжая утка. Поясница, хвост и маховые черные. Верхние кроющие крыла белые. На крыльях ярко-зеленое зеркальце. У самки общий тон окраски светлее. Молодые птицы несколько тусклее самок. У самца в брачном наряде на шее черное кольцо. Клюв и лапы черные, глаза темно-бурые.

Общая длина самцов (5) 620—655, самок (2) 580—600 мм; крыло самцов 350—400, самок 338—362 мм; хвост самцов 150—200, самок 130—140 мм; плюсна самцов 55—58, самок 53—55 мм; клюв самцов 42—44, самок 38—45 мм. Вес взрослых птиц 1500—2000 г.

Гнездится на юге Европы и Азии от Средиземного моря и северо-западной части Африки до северо-востока Китая разрозненно, отдельными парами. Зимует в Африке, Иране, Индии, Китае, в Закавказье, в Туркмении и на юге Таджикистана.

На гнездовые в Киргизии атайка найдена на Сон-Куле, Чатыр-Куле, Иссык-Куле, Покровских и Тонских сыртах, в большей части Алайской долины, в верховьях Сары-Джаза, Западного Каракола, Туюка и на всех мелких высокогорных водоемах. Отдельные экземпляры зимуют на Иссык-Куле.

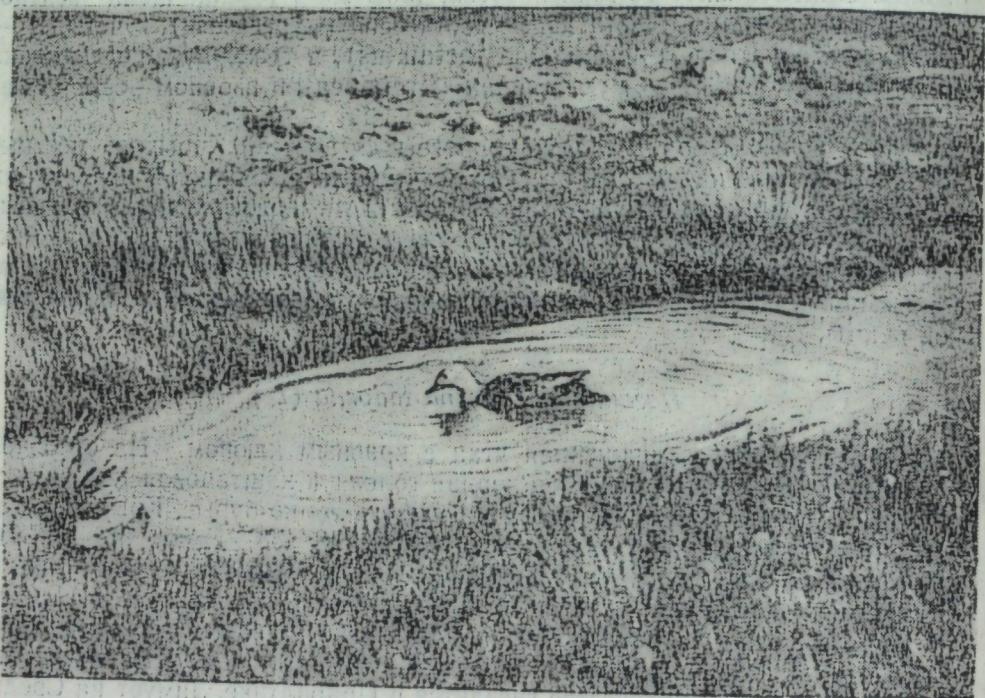

Рис. 18. Атайка.

Фото А.И. Янушевича.

Наиболее раннее весеннее появление атаек в Киргизии было отмечено 18 февраля 1955 г. на южном берегу Иссык-Куля. В начале марта они зарегистрированы в окрестностях г. Фрунзе и в Алайской долине. Во время весеннего и осеннего пролета встречаются как в высокогорных районах (основных местах гнездования), так и в низменных. В конце марта атайки встречаются парами, а 21 апреля 1954 г. в глинистом обрыве р. Турайтыр, впадающей в Иссык-Куль, они несли яйца. Гнезда атайки устраивают в береговых обрывах, в норах сурков, а у южного берега оз. Чатыр-Куль гнезда находили среди камней. Количество яиц в кладке, по данным Ю. А. Исакова (1952), от 8 до 12, а иногда и больше. Мы находили в выводках атаек от 5 до 15 птенцов.

Вылупившиеся из яиц пуховые птенцы имеют сверху темно-серую окраску с белыми пятнами. Низ головы, шеи и брюшко — белые. На Иссык-Куле в 1958 г. 8 таких пуховичков плавали с родителями 19 мая, вес одного из них 45 г, длина тела 173 мм; видимо, одно-двуходневного возраста; 27 июня там же держалось два выводка, молодые были уже покрыты перьями, лишь маховые и рулевые в пеньках; весил один из них 1000 г. На Сон-Куле пуховички в 1956 г. были встречены 14 июня. В 1957 г. пуховые птенцы, обнаруженные здесь же 13 июля, были трех-четырехдневного возраста и весил 70—72 г. В том же году 15 июля на мелких заливах

40

у южного берега озера были добыты птенцы на взлете весом в 871 г, а 16 июля — уже почти взрослые молодые.

Большая разница в возрасте птенцов атайки за небольшой промежуток времени указывает на то, что период кладки у атаек в одном и том же районе сильно растянут. Возможно, это происходит за счет частичной гибели их первых кладок.

Такая же картина наблюдалась и в Алайской долине. На озерах у подножия Заалайского хребта 20—22 июля добывались птенцы, еще частично покрытые пухом и, в то же время, молодые, полностью оперенные, у которых маховые лишь в незначительной степени были в трубках. На оз. Чатыр-Куль в 1953 г. пуховые птенцы наблюдались 22 июля, а в 1957 г. — 26 июня. На Покровских сыртах в 1955 г. 3 июля были добыты птенцы, у которых маховые на $\frac{3}{4}$ скрыты в пеньках, а на голове и спине еще были остатки пуха. В этом же году 22 июля здесь были пойманы пуховые птенцы.

В 1957 г. 24 июня на Тонских сыртах (верховья М. Нарына) на удаленном от населения озерке мы закольцевали 17 молодых. Все они были на взлете, примерно одного возраста, хотя и из разных выводков. Видимо, гнезда на этом озере не разоряли, поэтому и не было разновозрастных птенцов.

Устраивая гнезда в некотором отдалении от водоема, атайки отводят вылупившихся птенцов к озеру. Такие переходы птенцы проделывают как по речкам и прилежащим болотам, так и по суше. Так, на побережье Иссык-Куля около с. Средние Урюкты в 1957 г. 4 июня пара атаек вела пуховичков к озеру по болотам, поросшим кустарником. На болотах, прилегающих к озеру, они держались до 16 июня, а затем спустились к озеру. Молодые, подлетные птицы, впоследствии наблюдались на озере 22 июля. Вес одного из них был около 600 г.

В разгар гнездового периода на Сон-Куле и Чатыр-Куле зачастую наблюдаются большие скопления взрослых атаек. 23 июня 1956 г. на Сон-Куле наблюдались стайки по 15—20 птиц; 11—16 июля и 28 сентября здесь же замечены стайки из 20—25 и до 60 особей. На Чатыр-Куле в 1957 г. 28 мая и 8 июня наблюдались отдельные стайки атаек по 5—15 особей, а 30 июня — стая, в которой насчитывалось около 500 птиц. Держались атайки здесь до замерзания водоемов. На Иссык-Куле также в мае и июне можно встретить стаи по 15—20 особей.

В Алайской долине в 1957 г. атайки исчезли уже в первой половине сентября.

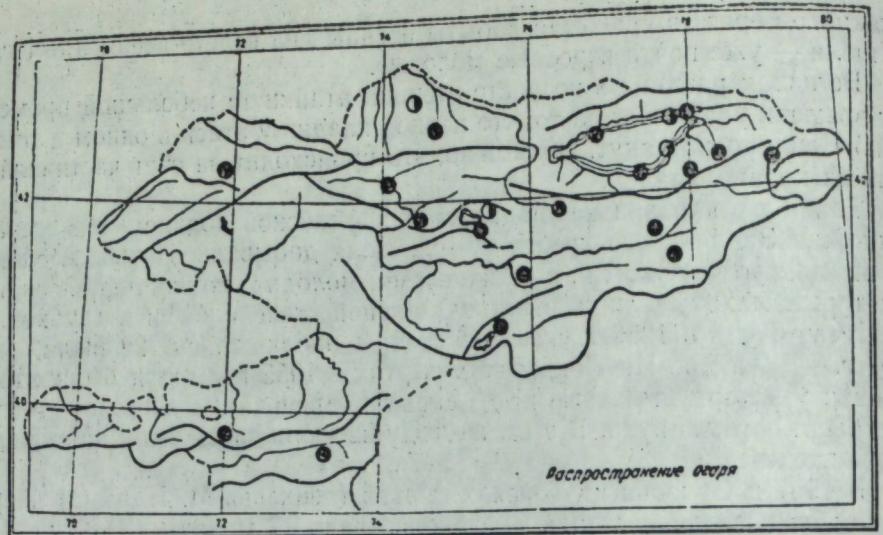
Скопление взрослых атаек в летнее время, по-видимому, связано с линькой, хотя пару атаек с линяющими махами мы поймали на Сон-Куле лишь однажды, 17 июля 1958 г.

Корма атайки довольно разнообразны. В 14 вскрытых желудках было обнаружено 7 видов растений: вегетативные части осоковых — в четырех, рдесты (*Potomogeton*) и водяная сосенка (*Hippuris*) — в двух, семена гречишных — в трех случаях, лилейных, бобовых и эфедры — по одному случаю; среди остатков четырех видов насекомых обнаружены жуки-плавунцы и ручейники — в двух случаях и по одному — мухи-львинки и пластинчатоусые жуки.

Кряква — *Anas platyrhyncha* (L.)

Кайырма-эркеги, соно-ургачысы

У селезня в брачном пере голова и шея темно-зеленые с блеском, шея в нижней части окаймлена белым ошейником. Темно-коричневая окраска

Карта 8.

зоба и передней части груди переходит на брюшной стороне в серовато-бурый струйчатый рисунок. Передняя часть спины буровато-серая с темными струйчатыми полосками, задняя — темнее и переходит в сине-черное надхвостье. Крыло с фиолетовым зеркальцем, окаймленное черной и белой полосами. Клюв зеленовато-оливковый, лапы оранжевые, глаза бурые. Самка отличается однообразием наряда. Общий тон окраски буровато-серый, темнеющий на спине, верх головы черноватый со светлыми пестринами, горло и шея — светло-охристые. На крыльях такие же зеркальца, как и у самца. Клюв оливковый, лапы грязно-оранжевые. Молодые птицы и самцы в летнем пере похожи на самку.

Общая длина самцов (8) 550—610 мм, самок (7) 495—578 мм; крыло самцов 271—283 мм, самок 241—273 мм; плюсна самцов 40—49 мм, самок 36—44 мм; клюв самцов 50—60 мм, самок 49—54 мм. Вес самцов и самок (40) колеблется от 800 до 1400 г. Птицы, добывавшиеся в марте и апреле, весили 1000—1250 г, в июле и августе 800—1000 г, редко до 1300 г, в октябре и ноябре 1000—1400 г.

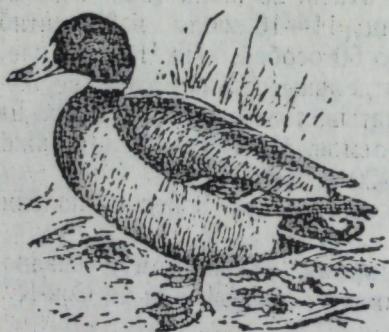

Рис. 19. Кряква.

Населяет всю Европу и Азию, кроме Крайнего Севера, на юге захватывает Северную Африку и Гималаи. Кроме того, обитает в Северной Америке. Основные зимовки расположены на побережьях Атлантического и Тихого океанов, в Средиземноморье и Южной Азии. В СССР кряква зимует на южном Каспии, Черном море, в Закавказье, в Средней Азии. В пределах гнездовых ареалов почти везде остаются зимовать небольшие группы крякв.

В Киргизии встречается почти по всем водоемам как в долинах, так и высокого в горах. По словам В. Н. Шнитникова (1949), на высотах свыше 3000 м над уровнем моря кряква не встречается. Он пишет: «Может быть она иногда заходит сюда (на сырты), но во всяком случае редко».

Мы на такой высоте встречали крякву, гнездящуюся на Сон-Куле (3016 м), в Алайской долине (3000 м), на северных склонах Алайского хребта (около 3000 м). Выше гнезда кряквы не были найдены, хотя в летнее время мы находили уток и на большей высоте. Так, 17 апреля 1957 г. на южном берегу Чатыр-Куля (3530 м) была добыта самка кряквы из пары. Перья на боках тела были в линьке, питательность хорошая, фолликулы слегка увеличены. В июне и июле изредка встречались на Покровских сыртах в долине Тарагая (3200 м). Летом 1929 г. Д. Н. Кашкаров (1937) наблюдал крякв в большом количестве вместе с другими утками на озерах по Арабели (3600 м). Вероятно, эти залеты связаны с линькой уток в летний период. В 1957 г. 24 июля видели до 50 крякв на Тонских сыртах в верховьях М. Нарына (около 3000 м). У добытого самца мелкое перо облнияло, маховые еще не выпали.

Более обычна кряква на гнездовьях на меньшей высоте: на Иссык-Куле, по поймам рек Ат-Баши, Нарына, Чу и других более мелких речек и болот.

В летнее время кряква придерживается болотистых мест и пресных мелких водоемов. Осенью и зимой стаями держатся по крупным водоемам, как Иссык-Куль, Чу и другие, но на ночь улетают на незамерзающие болота — сазы. В бурную погоду стаи уток в большом количестве летят с Иссык-Куля в долину рек Кочкорки и Конурлена, где много незамерзающих болот.

По характеру пребывания в Киргизии кряква может быть названа оседлой птицей. При наличии незамерзающих водоемов Киргизия является местом зимовки не только местных крякв, но и прилетных. По пойме р. Чу, где имеются выходы грунтовых вод и большие заросли тростника, кряквы зимой встречаются небольшими стаями из 20—30 особей, а 2 ноября 1957 г. в окрестностях с. Камышановки на р. Чу была поднята большая стая до 300 птиц. Кряквы держались здесь вместе с другими утками. На Иссык-Куле кряквы зимой больших стай не образуют (Пятков, 1957). Часто довольно многочисленные стаи пролетных крякв, пребывая на озере до середины или конца октября, улетают.

В январе 1929 г. на незамерзающей речке в районе Арсланбоба была поднята стайка из 10—12 крякв (Кашкаров, 1934). По рекам Нарын и Ат-Баши кряквы зимуют, но в незначительных количествах. На р. Кочкорке кряквы зимой встречаются всегда.

Весенний пролет кряквы в Чуйской долине начинается, примерно, с 20 февраля и продолжается до середины апреля. Прилетают небольшими стаями, позднее держатся вместе с другими утками (шилохвость, чернеть и другие). При резком весеннем похолодании уток становится больше, так как пролет их на некоторое время задерживается. При потеплении утки движутся дальше и в местах пролета их становится меньше. На Иссык-Куле в 1958 г. 30 и 31 марта наблюдали стаи из 500—800 особей. В начале апреля численность их уменьшилась, лишь кое-где остались пары.

Осенний пролет начинается с середины сентября. Массовый лёт уток, в том числе и кряквы, наблюдается во Фрунзенской области в конце октября, иногда, если теплая осень, то в первой половине ноября. На Иссык-Куле пролетные утки, собираясь в большом количестве в сентябре, держатся на жировке до конца октября, а затем улетают (Пятков, 1957).

В районе с. Средние Урюкты мы наблюдали 19 ноября 1957 г. крякв в большом количестве; видимо, это были утки, оставшиеся на зимовку.

По наблюдениям Ф. Ф. Пяткова (1957), на озере Иссык-Куль в де-

кабре кряквы уже разбиваются на пары. Даже при скоплении в 200—400 особей потревоженные кряквы поднимаются парами, каждая в своем направлении.

Наиболее ранние сроки размножения наблюдали в Чуйской долине. У самки, добытой 27 марта 1957 г. в окрестностях Фрунзе, размер самого крупного фолликула достигал 30 мм; у самки, добытой 3 апреля около Камышановки, было вполне сформировавшееся яйцо со скорлупой, яйцевод раздутый; 9 апреля там же найдено гнездо с 11 яйцами, уже прикрытыми пухом; недалеко от этого места 27 апреля найдено второе гнездо с 11 сильно насиженными яйцами; 1—3 мая птенцы в этом гнезде вылупились. В апреле добывали самок со слабо увеличенными фолликулами, видимо, пролётных.

У самки, добытой на Иссык-Куле 18 апреля 1957 г., была развита скорлуповая железа, но лопнувших фолликул еще не было; размер самого крупного фолликула достигал 13 мм. У самца из этой же пары семениники были увеличены— 36×12 мм. В 1956 г. 21 мая найдено гнездо с 11 яйцами. Здесь же на ручье 30 мая видели пуховичков двух-трехдневного возраста. В 1958 г. в двух гнездах птенцы вылупились из яиц: в первом 25 мая, во втором 2 июня.

На Сон-Куле гнезда находили еще позднее. Несмотря на тщательные поиски, в мае 1956 г. гнезд не было; их нашли только в июне: 3 июня — гнездо еще без подстилки с тремя свежими яйцами; 10 июня — одно гнездо с 5 яйцами и второе — с 7 слабонасаженными яйцами; 12 июня — три гнезда с 3, 7 и 8 яйцами. В 1953 г. 20—23 июня мы также видели несколько гнезд кряквы.

Таким образом, сроки размножения явно зависят от высоты местности, вернее, от тех условий, которые связаны с высотой. В Чуйской долине в окрестностях с. Камышановки (600 м над уровнем моря) откладка яиц происходит в апреле, на Иссык-Куле (1600—1700 м) — в мае и на Сон-Куле (3050—3100 м) — в июне.

Кряквы устраивают свои гнезда в различных местах: на берегу Иссык-Куля около ручья под кустом облепихи, в Чуйской долине — на кочках среди болота, на Сон-Куле — у подножия обрывистого берега на кучах ила. Гнездо представляет неглубокую ямку, устланную сухой травой; позднее, в период насиживания, яйца прикрываются пухом. Наружный диаметр гнезда 300—350, внутренний — 200 мм, глубина лотка 60 мм. В полной кладке от 7 до 11 яиц. Размер яиц $53-61 \times 30-42$ мм, вес (1) 46 г.

Как и у других птиц, у кряквы в результате разорения первых кладок наблюдаются повторные. Такие кладки из свежих яиц мы находили в пойме р. Ат-Баши в июне и в июле. На Иссык-Куле 6 июля добыты пуховые двух-трехдневные птенцы, а 23 августа молодые были ростом в половину взрослой. Несомненно, все эти птенцы из повторных кладок.

Рост молодых прослежен на Иссык-Куле: в 1956 и 1957 гг. 24 и 30 мая пуховые птенцы одно-трехдневного возраста были весом по 35 г; 4, 7 и 14 июня пуховые птенцы в возрасте 10—15 дней имели вес 130—250 г; 22 июня молодой почти полностью оперенный, но с неотросшими маховыми, весил 700 г.

На линьке крякв находили в пойме р. Чу, на болотах по Нарыну (около с. Угют), на побережье Иссык-Куля, но везде в небольшом количестве. Местами же массовой линьке крякв и других уток являются Сон-Куль и Чатыр-Куль. На Сон-Куле уже в начале июня собираются утки, в том числе и кряквы в количестве нескольких десятков тысяч. По числен-

Рис. 20. Гнездо кряквы.
Фото П. С. Тюрина.

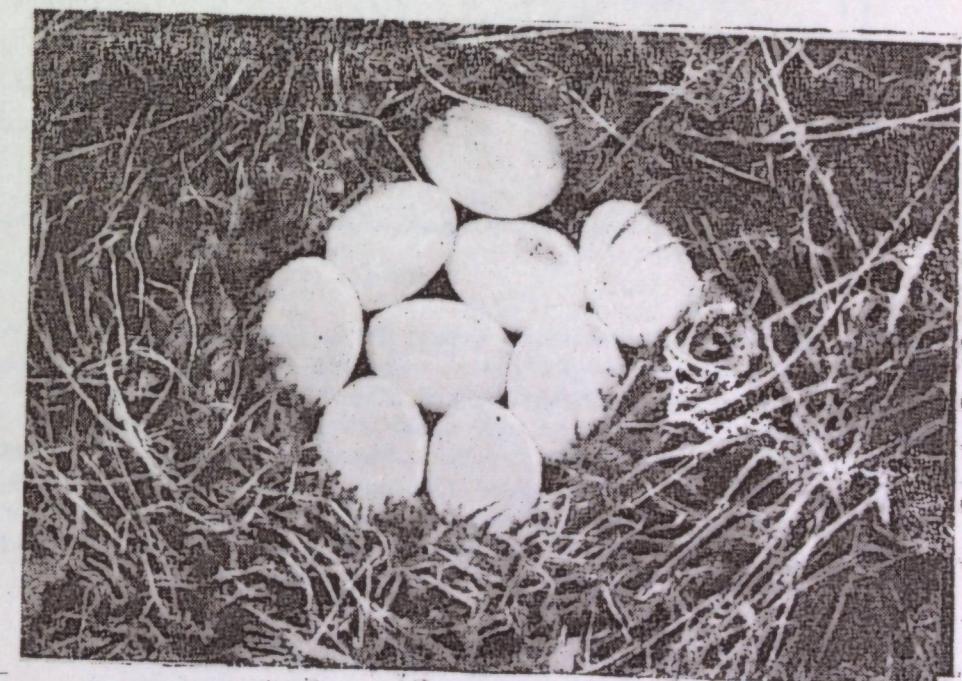
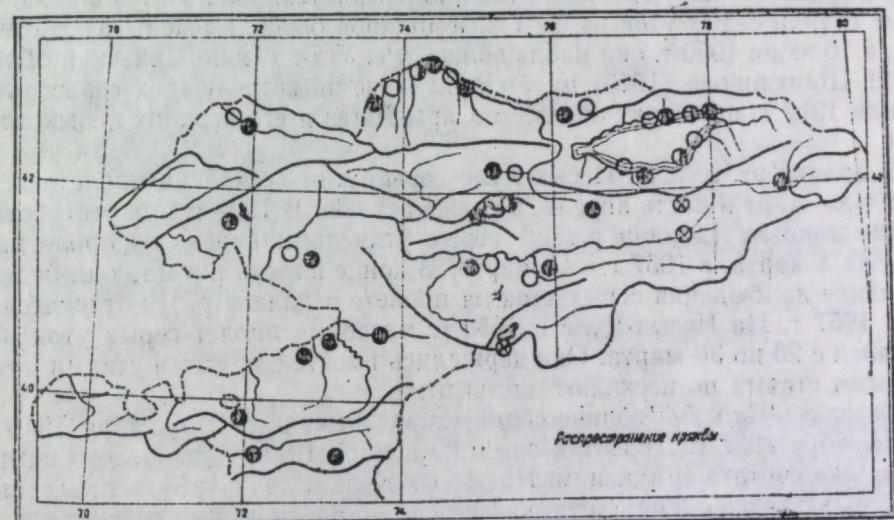

Рис. 21. Гнездо шилохвости.
Фото А. Кыдырайлиева.

ности птиц на озере первое место занимает шилохвость, но и кряква почти не уступает ей. Если уток не тревожить, они огромными смешанными стаями держатся у берегов на мелких заросших осокой местах. В случае преследования они весь день проводят на озере, на ночь подплывают или подлетают к берегам.

Линька мелкого пера проходит в июне: добытые 12 июня селезни кряковых уже были в тусклом наряде, но маховые еще не выпали. Смену маховых проследить удалось на Сон-Куле. С 12 по 20 июля 1958 г. закольцевали более десятка крякв, у которых маховые были в разной стадии линьки. Некоторые уже летали. К 15 августа все кряквы были на крыле.

Состав пищи крякв выяснен по содержимому желудков у 64 птиц, добытых из различных мест. Разницы в составе пищи у иссык-кульских, сон-кульских и чуйских крякв установить не удалось; почти нет различия в ней и по сезонам года. Возможно, это объясняется недостаточным количеством собранного материала, особенно в летнее время.

Карта 9.

Во всех желудках обнаружены семена разных трав (16 видов), из них преобладают бобовые: вика и чина — 31 случай; гречишные — 16, лютиковые — 6; семена других растений (сложноцветных, крестоцветных, осоковых, злаковых, тростника, косточки дикой вишни, ягоды облепихи) — 3 случая. В 12 желудках находились остатки вегетативных частей злаковых, осок, хвоща, луковицы мяты луковичной. Насекомые вместе с растительными кормами обнаружены только в 8 желудках. В отдельных случаях определены личинки мух львинок (в декабре), стрекозы, жуки-усачи (летом). Только в одном желудке были найдены моллюски (прудовики).

Серая утка — Anas strepera (L.)

Борчун

Общая окраска серовато-бурая сверху и светлая снизу. У самца в брачном наряде на зашейке и боках тела черный струйчатый рисунок, шея спереди рыжеватая, малые верхние кроющие крыла сероватые, средние —

ржавчато-каштановые, большие — черные. В летнем наряде самец от самки отличается отсутствием рыжих каемок на перьях спины и поясницы. У самки ржавчато-каштановых кроющих крыла меньше. У самца клюв серый, лапы желтые, глаза бурые. У самки клюв желтоватый, лапы грязно-желтые. Молодые похожи на самку. Общая длина самцов (6) 480—535, самки (1) 475 мм; крыло самцов 250—282, самки 252 мм; плюсна самцов 38—41, самки 41 мм; клюв самцов 40—45, самки 40 мм. Вес взрослых птиц весной 800—950 г.

Населяет умеренную полосу Евразии от Дании и Болгарии до Приморья, западную часть Северной Америки. В СССР к северу доходит до Московской области, Свердловска и Байкала, на юге — в югу до государственной границы. Зимует в странах Средиземноморья, Малой Азии и Индии, в СССР — в Закавказье, на Каспийском море и в Средней Азии.

На гнездовье в Киргизии серая утка обнаружена лишь на Сон-Куле и Иссык-Куле. Но нам известны случаи нахождения ее летом и в других районах республики, где она, возможно, гнездится. Так, 17 июня 1957 г. редкие стайки серых уток из 3—7 экземпляров были замечены на Чатыр-Куле, а 10 июня 1956 г. они наблюдались у с. Угют (Тянь-Шаньская обл.). У В. Н. Шнитникова (1915) имеется указание на встречу трех серых уток 29 июля 1912 г. на озерах вблизи р. Сары-Джаз и его верхних левых притоков.

В долине р. Чу и на Иссык-Куле серые утки весной на пролете держатся весь март и часть апреля, а также осенью. В 1929 г. в окрестностях с. Камышановки (долина р. Чу) серые утки добывались из пролетных стай уже 4 марта, в 1957 г. — 8 марта. В конце апреля и в мае они редки. Последние наблюдения серых уток на пролете в долине р. Чу относятся к 8 мая 1957 г. На Иссык-Куле в 1958 г. массовый пролет серых уток наблюдался с 20 по 30 марта. Они держались вместе с другими утками и отдельными стаями по несколько сотен птиц.

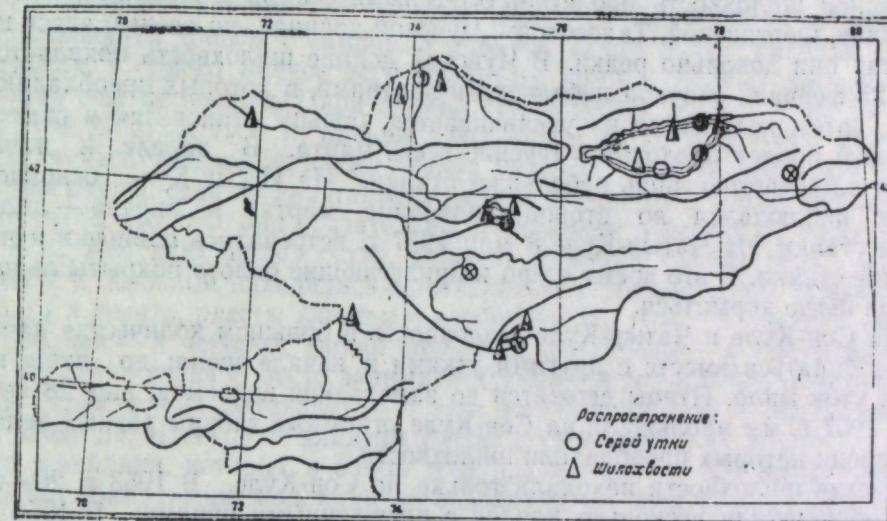
Осенью в Чуйской долине серые утки добывались 12 октября 1949 г. и 27 октября 1951 г. Добытого здесь 29 ноября 1941 г. взрослого самца можно уже считать зимующим. На Иссык-Куле осенью 1954 г. пролетные утки наблюдались с 20 августа по 1 сентября. Здесь же они остаются и на зимовку. Однако вопреки указаниям В. Н. Шнитникова (1949) серая утка никогда не достигает здесь большой численности. О малой численности серых уток, зимующих на Иссык-Куле, говорит и Ф. Ф. Пятков (1957).

31 марта 1956 г. у самца, добытого на Сон-Куле, семенники были без видимых изменений. 3 июня того же года в степи на расстоянии одного километра от берега озера было найдено гнездо серой утки с 7 яйцами, сделанное из сухой травы и внутри прикрытое пухом. Размеры яиц: 48×30, 49×37, 50×37, 51×36, 51×37, 52×38, 53×38 мм. Яйца белые с легким желтоватым оттенком. Самка с готовым к сносу яйцом здесь же была добыта 21 июня 1953 г. На Иссык-Куле 19 июня 1958 г. нашли гнездо серой утки с 6 яйцами. Гнездо расположено на земле среди тростников; размеры его: наружный диаметр 250 мм, внутренний — 160 мм, глубина лотка 125 мм; гнездо сложено из листьев тростника, перемешанных с пухом. Яйца были насыжены, размеры их 55—57×37—38 мм. 7 июля из этого гнезда вывелось 5 птенцов, одно яйцо — болтуш. Недалеко от первого гнезда нашли второе с 5 насыженными яйцами; молодые вылупились 4 июля.

Линяющие серые утки наблюдались на Сон-Куле 20 июня 1953 г. и 23 июня 1956 г. Держатся они в этот период у заросших осокой берегов озера вместе с другими утками.

В состав пищи серых уток, взятой на исследование из 19 желудков, входили только растительные остатки. Животная пища отсутствовала.

В четырех желудках были обнаружены семена бобовых и гречишных, по одному разу — семена злаков и сложноцветных; в шести желудках — вегетативные части тростника и осок, в двух — водяная сосенка (на Сон-Куле), и в одном — хвощ.

Карта 10.

Шилохвость — *Anas acuta* (L.)

Кыл куйрук ёрдек

Взрослый самец в брачном наряде имеет пеструю окраску: верх туловища и бока серые с темными поперечными струйчатыми линиями; грудь, зоб и передняя часть шеи белые; брюшко светло-серое; голова и верхняя часть шеи коричневые; затылок почти черный с бронзовово-зеленым отливом; зеркальце бронзовово-зеленоватое; средние рулевые черные, длинные. Клюв и лапы голубовато-серые. Взрослая самка сверху серовато-бурая, низ светло-серый с темной рябью; зеркальце без блеска, рыжеватое; рулевые бурые, удлинены, но меньше, чем у самца. Молодые и летние самцы похожи на самку. Длина самцов (7) 610—630, крыло 260—283, хвост 120—205, плюсна 25—44, клюв 47—52 мм. Длина самок (4) 517—568, крыло 240—260, хвост 115—140, плюсна 40—42, клюв 44—51 мм.

Вес добывших шилохвостей (23) был от 780 до 1000 г. По сезонам года вес изменяется: в марте средний вес самцов 800—850 г; в июне, перед линькой, 780—830 г; в июле, во время линьки маховых, 865—930 г; в сентябре и октябре 900—1000 г, но иногда встречаются слабо упитанные особи весом около 800 г.

Гнездится в северных и умеренных частях Европы, Азии и Северной Америки, в СССР — преимущественно в северной половине, южнее отмечено спорадическое гнездование на Кавказе и в Казахстане. Зимуют наши

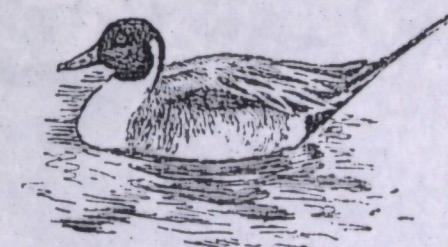

Рис. 22. Шилохвость (самец).

птицы на Каспийском море, на Кавказе, в Средней Азии, Средиземном море и в Индии.

В Киргизии на гнездовые найдена только на Сон-Куле, возможно гнездится на Чатыр-Куле. Массовая линька происходит тоже на этих озерах. Зимой на Иссык-Куле встречается одиночками. На пролетах очень многочисленна.

Весной шилохвость пролетает огромными стаями в Иссык-Кульской котловине, Ферганской, Таласской и Чуйской долинах, но осенью здесь на пролетах они довольно редки. В Чуйской долине шилохвость появляется с 20—25 февраля сначала небольшими партиями, в которых преобладают самцы, затем количество их увеличивается, больше становится и самок. Массовый пролет проходит в течение всего марта. В апреле и начале мая встречаются лишь небольшие стайки. На Иссык-Куле основной пролет наблюдался во второй половине марта, в апреле — лишь редкие стайки. На Чатыр-Куле 8 мая 1957 г. встречались одиночки и небольшие стайки. В это время озеро и прилегающие болота покрыты льдом и птице негде кормиться.

На Сон-Куле и Чатыр-Куле шилохвости в большом количестве начинают собираться вместе с другими утками в начале июня; до июня на озерах уток мало. Птицы держатся до замерзания водоемов: еще 28 сентября 1957 г. мы наблюдали на Сон-Куле огромные табуны разных видов уток, среди которых преобладали шилохвости.

Гнезда шилохвости находили только на Сон-Куле. В 1953 г. 20—25 июня обнаружили несколько кладок с насиженными яйцами. В 1956 г. 14 июня нашли гнездо шилохвости с 6 слегка насиженными яйцами. Размер яиц: 52,5×36,0; 52,5×37,0; 53,0×37,0; 54,0×37,5; 54,7×36,5; 55,0×37,0 мм. Гнездо было расположено на берегу озера в 150 м от воды среди степной растительности и представляло неглубокую выемку с тон-

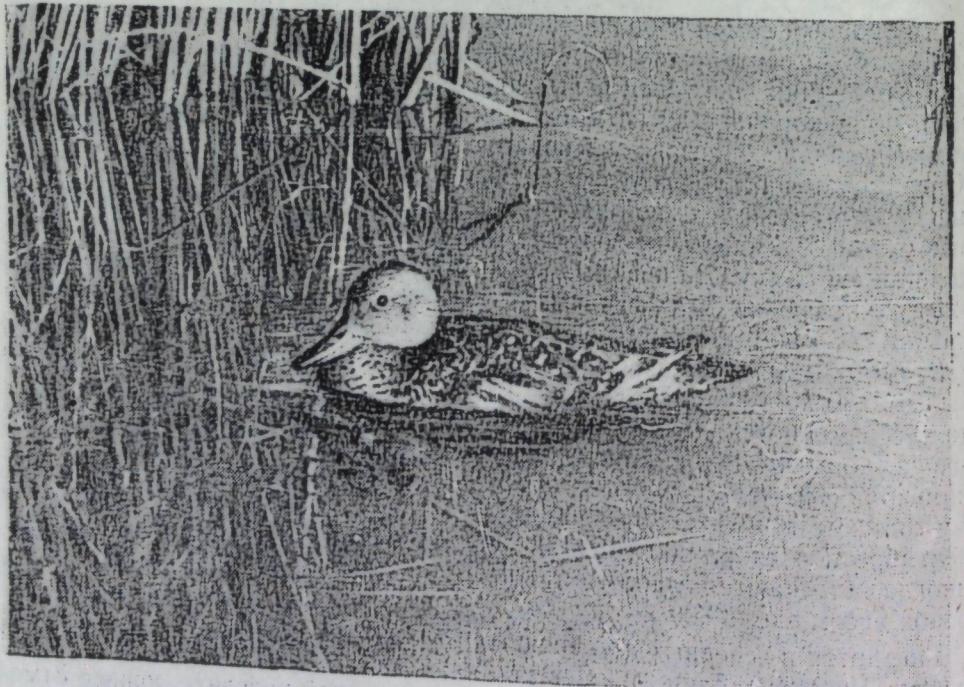

Рис. 23. Шилохвость (самка).

Фото А. Кыдыралиева.

ким слоем сухой травы. В 1957 г. 18 июля было найдено еще одно гнездо шилохвости с 9 яйцами, прикрытыми пухом. Столы поздняя кладка является повторной; первое гнездо, видимо, было разорено.

В Киргизии массовая линька уток проходит на двух озерах — Сон-Куле и Чатыр-Куле. Утки разных видов собираются там еще в июне; в конце месяца у шилохвостов происходит линька мелкого пера, а в июле они сбрасывают маховые. Так, 21 июля 1957 г. на Сон-Куле из табунка до 30 шилохвостов добыли 5 самцов. У четырех из них новые маховые были в пеньках, у одного мелкое перо обленило, как и у первых четырех, но маховые еще не выпали. Пара линных шилохвостов добыта нами на Иссык-Куле 27 июля 1958 г., раньше в это время их не встречали. Упитанность линных селезней во время линьки маховых была средней. Днем линяющие птицы, если не напуганы, держатся у берегов в осоке, или же на плесе озера. На ночь они обязательно подплывают к берегу на кормежку.

В 32 желудках шилохвостов, добытых в разные сезоны года, кроме зимнего, в основном находились вегетативные части растений: из них осока была в девяти, рдесты (листья и клубеньки) — тоже в девяти, водяная сосенка — в четырех, хвоши злаковые, лютиковые — в шести желудках. Из семян главное место занимают бобовые и гречишные, отмеченные 7 раз, затем семена лютиковых — 4 раза и по одному разу — осока, тростник, пшеница. Насекомые найдены только в трех желудках, в двух из них были ручейники, которых в одном желудке насчитали 420 штук. Лишь один раз обнаружены моллюски из семейства катушек (Planorbidae).

Свиязь — *Anas penelope* (L.)

Чаар ала ёрдек

Селезень в брачном наряде сверху серый с темной поперечной струйчатостью. Низ белый. Бока головы и шея темно-каштановые с черными блестящими пятнышками. Зеркальце зеленое. Верх головы беловатый, клюв и лапы серые, глаза бурье. Самец в летнем наряде похож на самку, но зеркальце черно-зеленое. Самка сверху серовато-бурая, со светлыми каймами перьев. Голова и шея рыже-бурые, в темных пестринах. Зоб, передняя часть груди и бока туловища бурые, низ белый. Зеркальце черноватое с белыми каймами. Клюв матово-серый. Молодые птицы похожи на самку.

Крыло самцов 255—275, самок 232—268 мм; плюсна самцов 37—41, самок 34—40 мм; клюв самцов 33—38, самок 30—34 мм. Вес от 650 до 850 г.

Область распространения свиязы простирается от Исландии до Камчатки. На севере этой области свиязь избегает северных и средних частей тундры. К югу доходит до верховьев Днепра, северного побережья Каспия и до Монгольской Народной Республики. Зимует на морских побережьях Европы и юге Азии, в СССР — в Закавказье и в Средней Азии.

В Киргизии свиязь пролетает, а отдельные экземпляры встречены и летом на Чатыр-Куле и Сон-Куле.

В долине р. Чу в 1955 г. пролет свиязи наблюдался 12 и 14 марта. Птицы летели стаями по 8—10 штук. В 1937 г. свиязи здесь пролетали 17 марта, а в 1957 г. небольшие стайки из 3—4 особей наблюдались еще 1 апреля. На Иссык-Куле добывались в середине апреля. Осенью в долине р. Чу свиязи вновь появляются в октябре иногда и раньше. Так, в 1934 г. 15 октября они наблюдались у с. Денисовки Кантского района, 12 сентября 1951 г. на одном из горных озерков в долине р. Чон-Кемин из стаи в 15 птиц добыт селезень свиязи.

Кроме тех уток, которые наблюдались весной и осенью в Чуйской долине, свиязи были зарегистрированы 20—23 июля 1953 г. на Чатыр-Куле. У добытого здесь взрослого самца в линьке было мелкое перо и отмечено начало выпадения маховых. 15 августа 1956 г. свиязь в значительном количестве наблюдалась на Сон-Куле.

Карта 11.

Широконоска — *Anas clipeata* (L.)

Жазы тумшук өрдек

Утка средних размеров с резко расширяющимся к вершине ложкообразным клювом. У самца в брачном наряде голова и большая часть шеи черные с синим отливом. Зоб, передняя часть груди и плечевые белые: Спина и надхвостье черные. Верх крыла голубоватый. «Зеркальце» зеленое, окаймленное спереди белым. Клюв черный, ноги красновато-желтые, глаза желтые. Самка сверху коричневато-бурая с рыжими пестринами. Низ охристо-рыжий с пестринами. Клюв оливково-бурый, ноги грязно-оранжевые, глаза светло-оранжевые. Самец в летнем наряде похож на самку, но спина и надхвостье черные, а «зеркальце» более яркое. Молодые похожи на самку.

Рис. 24. Широконоска.

Длина самцов (6) 395—505, самок—(3) 462—480 мм; крыло самцов 233—250, самок — 225 мм; хвост самцов 75—105, самок—85—105 мм; плюсна самцов 34—38, самок — 33—34 мм, клюв самцов 67—69, самок—60—64 мм. Вес самца, добытого в марте, 500 г; вес самки, добытой у гнезда в июне, 521 г. У 9 птиц, добытых в октябре, вес колебался от 600 до 750 г.

На гнездовые широконоска встречается в северной и умеренной зоне от Атлантического до Тихого океана и в западной части Северной Америки. В СССР гнездится к югу до государственной границы, к северу — до устья Сев. Двины, низовьев Печоры, Оби и до нижнего течения Колымы. Зимует в Англии на побережье Средиземного моря, в большей части Африки, в южной части Азии и в Китае. В нашей стране широконоски на зимовках встречаются на Азовском море, на юге Каспия, в Таджикистане, Мургабе и в верховьях Аму-Дарьи.

В Киргизии широконоска пролетает, гнездится на Сон-Куле, возможно и в других низменных водоемах. На зимовках не наблюдалась.

Самое раннее появление широконосок в Киргизии отмечено 10 марта 1957 г. в Чуйской долине. На Иссык-Куле широконоски в 1955 г. наблюдались с 22 апреля как парами, так и в стайках вместе с чирками.

Наиболее поздние сроки наблюдений широконоски отмечены в долине р. Чу около с. Камышановки 4 ноября 1928 г. и 13 ноября 1953 г., где их видели в смешанных стаях с другими утками. В августе и сентябре широконоски стаями из 10—15 экземпляров наблюдались на Сон-Куле. Здесь же 15—18 августа 1956 г. они добывались из огромных, смешанных стай уток.

Как уже отмечалось выше, в большинстве случаев широконоски прилетают к нам уже разбившись на пары. У самца, добытого на Иссык-Куле 24 апреля 1955 г., семенники были сильно увеличены: 16×8 и 21×9 мм. В этот период они держатся на Иссык-Куле и других незамерзающих водоемах, так как район их гнездования — Сон-Куль — еще сплошь покрыт льдом и снегом.

В 1956 г. на Сон-Куле первое гнездо с одним яйцом было обнаружено 12 июня. Размер яйца 49×34 мм; 26 июня того же года здесь было найдено другое гнездо с 6 яйцами, в котором 28 июня стало уже 9 яиц, а 29 июня — 10. Размеры яиц колебались от 49×35 мм до 53×39 мм. Третье гнездо, обнаруженное 26 июня также на Сон-Куле, имело вначале 2 яйца, 29 июня их стало 5, а 1 июля — 7. Размеры яиц колебались от 45×36 мм до 49×37 мм. Цвет яиц светлый, слегка оливковый. В 1953 г. на песчаной косе озера, заросшей чилем, 21 июня было найдено несколько гнезд широконоски, в которых были кладки из 7 яиц.

Все гнезда, обнаруженные на Сон-Куле, представляют небольшое углубление в почве, дно которого выстлано сухой травой, а сверху, во время насиживания, выложено пухом.

Только что вылупившиеся пуховые птенцы широконоски на Сон-Куле в 1956 г. наблюдались 13 июля. Кроме того, широконоски летом найдены на Чатыр-Куле и в долине р. Нарын у с. Угот. Так, на Чатыр-Куле 28 июня 1957 г. встречались стайки из 8—15 птиц, а 21 июля 1953 г. здесь была добыта взрослая самка. По-видимому, утки собираются сюда на линьку.

Полностью перелинявший самец широконоски на Сон-Куле был добыт 12 августа 1957 г., а 28 августа 1953 г. в заливах водой зарослях осоки у того же озера наблюдалось много линных уток, среди которых были и самки широконоски. Селезни в это время уже летали.

Чирок-трескунок — *Anas querquedula* (L.)

Чың чүрек өрдек

У взрослого самца в брачном наряде голова сверху темно-бурая, бока головы и шея шоколадно-бурые с белыми стержневыми штрихами, подбо-

родок черный, от глаза к затылку проходит широкая белая надбровная полоса. Удлиненные плечевые имеют белые, серые и голубоватые полоски. Остальной верх серо-оливковый со светлыми каймами перьев. Зоб и передняя часть груди светло-коричневые, с темными полосками и пятнами в виде чешуек. Брюхо и подхвостье белые. Кроющие крыла сизо-голубые, зеркальце тускло-зеленое, окаймлено спереди и сзади белыми полосками. Клюв черный, лапы серые, глаза бурье.

Взрослая самка сверху темно-бурая, вдоль боков головы через глаза тянется буроватая полоса. Низ беловатый, с темными пестринками, на зобе и боках тела рыжеватый налет. Зеркальце слабозаметное, тускло-зеленое. Молодые походят на самку. Самцы летом похожи на самку, но отличаются голубоватыми кроющими крыла и зеленым зеркальцем.

Общая длина самцов (13) 385—410, самок (3) 360—374 мм; крыло самцов 185—201, самок 177—188 мм; плюсна 25—32, клюв 37—42 мм. Вес трескунков, добывших в течение всего сезона их пребывания в Киргизии, колебался от 300 до 450 г; лишь однажды попался селезень с весом 272 г.

Населяет почти всю Европу, кроме Крайнего Севера, в Азии на западе—до южных границ СССР, в Монголии и Северном Китае; на севере граница ареала проходит между 59—60° с. ш. по верховьям Таза, Нижней Тунгуски, в долине р. Лены на север до Якутска и к устью Амура. Зимует в Средиземноморье, Африке, Малой Азии, Иране, Индии, Индо-Китае.

В Киргизии чирок-трескунок распространен широко. Весной и осенью на пролетах он многочислен в Чуйской и Таласской долинах и на Иссык-Куле, где встречается и летом. В июне, июле их добывали в Алайской долине, на Покровских сыртах (по р. Тарагай), в долине Нарына (около с. Угют). На Сон-Куле и Чатыр-Куле происходит массовая линька. Гнезда находили на Сон-Куле, Иссык-Куле и в Чуйской долине.

Прилетает этот чирок позднее других уток. В Чуйской долине и на Иссык-Куле он появляется в двадцатых числах марта; в апреле уже встречаются стаи из 50—70—100 и даже 500 птиц. Пролет продолжается весь апрель и первую половину мая. Часть трескунков задерживается на гнездовьях, другие собираются стайками на линьку. Основная же масса птиц улетает на север. Осенний пролет чирков-трескунков начался в 1957 г. с 19 сентября, пролетали до конца октября, но в меньшем количестве, чем весной.

52

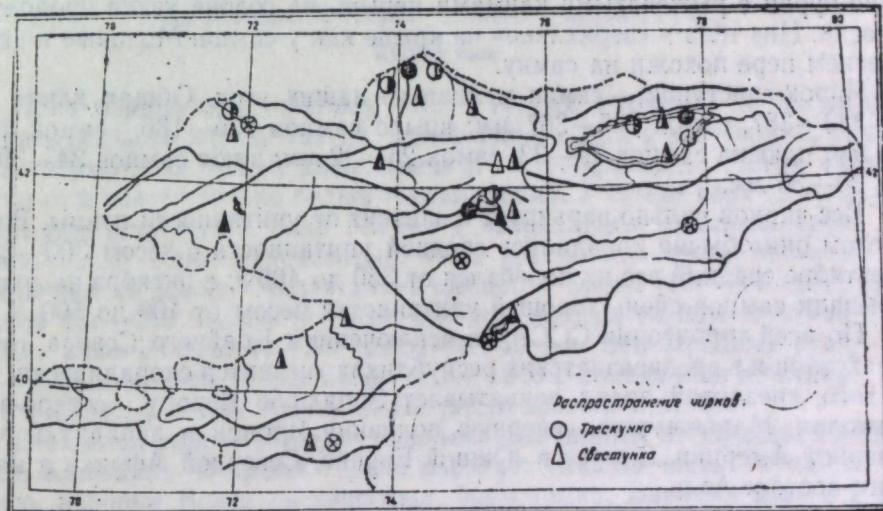

Рис. 25. Чирок-трескунок.

На Сон-Куле мы находили гнездо с 6 слабонасаженными яйцами 26 июня 1956 г. Гнездо было расположено недалеко от воды в неглубокой ямке, устланной сухой травой, яйца были окружены валиком из пуха. В этом же году 14 августа из выводка в 9 птиц добыли пару молодых, полностью оперенных, но еще не летных. Вес их 245—253 г.

В Чуйской долине 12 и 14 мая 1957 г. добывшие самки, судя по вздуто-му яйцеводу, уже откладывали яйца. У одной самки было почти сформированное яйцо (45×30 мм), у другой — крупный фолликул размером 20×10 мм. Гнездо со слабонасаженными яйцами найдено 30 мая. Интересно отметить разницу в сроках размножения на Сон-Куле и в Чуйской долине. На Сон-Куле размножение запаздывает почти на месяц.

На Сон-Куле и Чатыр-Куле довольно много трескунков слетается в июне на линьку. Смену маховых проследить не удалось; как и свистунки, они, очевидно, линяют в июле, перелинявшие птицы остаются здесь до замерзания озера. Причем в сентябре численность чирков-трескунков и свистунков на Сон-Куле, по сравнению с летом, значительно повышается за счет прилетевших из других мест. Линяют трескунки, по-видимому, и в Чуйской долине, хотя и в меньшем количестве. Стайки их встречаются тут все лето. Кроме того, стайку селезней штук в 30 мы видели в долине Нарына 10 июня 1956 г.; добывший из стайки еще не линял. Тут же на обширном болоте были и другие утки.

Карта 12.

Клоктун — *Anas formosa* (Georgi)

У самцов в брачном наряде верх головы, горло и подбородок черные. От глаз к затылку идет блестящая зеленая полоса, сверху окаймленная белой линией. Шея сзади черновато-синяя, основание ее и лопатки аспидно-серые с тонкими волнистыми линиями. По бокам шеи черное треугольное пятно. Зоб и передняя часть груди розовато-вишневого цвета с округлыми черными пятнами. Задняя часть груди и брюшко белые. Удлиненные плечевые имеют белые, черные и охристые полосы. Хвост серовато-бурый. Зеркальце зеленое, спереди окаймлено охристой, сзади черной и белой полосками. Клюв голубоватый. Лапы буровато-оливковые. Самки сверху черновато-бурые, крылья, как у селезней. Гор-

ло и шея беловатые, остальной низ бледно-охристый. На зобе и передней части груди округлые темные пятна. Крыло самцов 200—220, самок 180—210, плюсна самцов 33—35, самок до 30 мм. Вес около 500 г.

Эта мелкая утка гнездится на северо-востоке Азии от Енисея на западе и до Анадыря и Камчатки на востоке. На юге доходит до Ангары, на севере — до границы редколесья и чистой тундры. Основные зимовки находятся на японских островах.

В Киргизии клоктун добыт лишь однажды на водоеме в окрестностях г. Фрунзе 27 сентября 1947 г. Отсутствие других сведений о встрече клоктуна в Киргизии говорит о том, что он является здесь случайно залетной птицей.

Чирок-свиристунок — *Anas crecca* (L.)

Чүрек өрдек

Взрослый самец в брачном наряде окрашен ярко. Голова сверху и с боков и шея спереди рыжевато-коричневые, подбородок черный, по бокам головы широкие черно-зеленоватые полосы, окаймленные белой полоской. Верхняя часть туловища серая с черными струйчатыми полосками. Нижняя сторона тела светло-охристая, на груди и зобу каплевидные черные пятнышки. «Зеркальце» блестящее-зеленое, спереди и сзади белое окаймление. Клюв черный, лапы серые, глаза бурые. Взрослая самка сверху темно-бурая с рыжеватыми каймами перьев, на голове узкие продольные полоски. Низ тела и «зеркальце» на крыле как у самца. Молодые и самцы в летнем пере похожи на самку.

Чирок-свиристунок — самая мелкая из наших уток. Общая длина самцов 333—387, самок 305—367 мм; крыло самцов 175—186, самок 165—180 мм; плюсна самцов 29—33, самок 25—32 мм; клюв самцов 34—39, самок 30—36 мм.

Вес чирков сильно варьирует и зависит от упитанности птицы. Весной и летом они обычно попадались средней упитанности с весом 300—320 г, в сентябре средний вес их колебался от 350 до 400 г; в октябре на пролете добывали самцов очень хорошей упитанности весом от 400 до 500 г.

По всей территории СССР, за исключением Крайнего Севера, на юге Казахстана и в среднеазиатских республиках гнездится спорадически. Кроме того, гнездовой ареал захватывает Западную Европу, северо-запад Монголии, Маньчжурию, северную половину Японии и западную часть Северной Америки. Зимует в Южной Европе, Северной Африке и на юге и юго-востоке Азии.

В Киргизии на гнездовые найден только на Сон-Куле и на Сусамыре. В литературе имеются сведения о гнездовании чирка-свиристунка в Алайской долине и Сары-Чилеке, но мы подтверждающих данных не имеем. Линяют на Сон-Куле и Чатыр-Куле, куда слетаются в большом количестве в июне. На пролетах весной и осенью по всем долинам многочисленны.

Весной первые стайки в Чуйской долине отмечены в 1957 г. 28 февраля, в марте их появилось больше. Птицы держались весь март и первую половину апреля, затем их количество резко уменьшилось, но все же отдельные стайки встречались и в мае. На Иссык-Куле появляются в начале марта, держатся весь апрель. Осенний пролет проходит с сентября и продолжается почти весь октябрь. В конце октября чирки улетают. На зимовку остаются редкие экземпляры. В январе 1955 г. мы добыли свистунка лишь однажды в долине р. Кочкорки из стайки в три особи.

Материала о размножении свистунков у нас мало.

У самца, добытого 17 июня 1956 г. на Сон-Куле семенники были увеличены (32×13 мм), тогда как в июле и августе на этом же озере размер семенников у самцов не превышал 10×4 мм. Гнезд не находили; по-видимому, как и другие утки, гнездящиеся на Сон-Куле, самка чирка-свиристунка откладывает яйца поздно. Там же 16 августа из выводка добыт молодой весом 196 г, полностью оперен, не отросли лишь маховые и рулевые. На Сусамыре в 1958 г. 8 июня в пойме р. Арамса мы находили гнездо с 8 сильно насиженными яйцами. Вес яиц 23—27 г, размеры 45—48 \times 33—35 мм. Гнездо располагалось под кустом, недалеко от болота, яйца были прикрыты пухом.

К двадцатым числам июня на Сон-Куле и Чатыр-Куле чирки-свиристунки скапливаются в большом количестве. Здесь они линяют и держатся до поздней осени. Разгар линьки маховых происходит в июле: 19 июня на Сон-Куле добыта самка, а 21 июня самец; новые маховые у обоих только начали отрастать; в эти же дни добыт самец: в линьке только мелкое перо, маховые не выпали. В Алайской долине 22 июня у селезня мелкое перо в линьке, маховые выпали. Изредка линяют свистунки и на Иссык-Куле: у самки, добытой 7 августа, маховые почти выросли, лишь у основания были в трубках. Во время смены маховых птицы держатся на болотах, густо заросших осокой и другими травами.

Красноносый нырок — *Netta rufina* (Pall.)

Кызыл баш

Ярко окрашенная, крупная утка с густым хохолком на затылке. У самца в брачном наряде голова ярко-рыжая, спина и низ черные, бока тела и «зеркальце» белые, клюв, лапы и глаза красные. Летом самец от самки отличается только белым «зеркальцем». У самки верх головы, низ и спина глинисто-бурые, бока головы и «зеркальце» пепельно-серые, низ грязно-белый. Клюв красноватый, лапы красновато-бурые. Молодые птицы похожи на самку. Общая длина самцов и самок (10) 490—550; крыло самцов 257—269, самок (5) 253—268 мм; плюсна самцов и самок 42—46 мм; клюв самцов 48—53, самок 44—49 мм. Вес взрослых птиц (23) 920—1350 г, причем птицы весом более 1000 г попадались в октябре, феврале и марте; в летнее время их вес редко превышает 1000 г.

Гнездится разрозненно, отдельными колониями от Средиземного моря до Кашгари. В нашей стране населяет южную часть Украины, Молдавию, низовья Волги до Саратова, Казахстана, Барабинскую и Кулундинскую степи, Закавказье и Среднюю Азию, встречается в Тувинской области. Зимует на южных берегах Европы, в Иране, Индии, Крыму, Закавказье, на Каспийском море и в Средней Азии.

По литературным данным, в Киргизии красноносый нырок гнездится очень редко на Иссык-Куле (Шнитников, 1949), встречен летом в районе оз. Сары-Чилек (Кашкаров, 1927) и на оз. Беш-Куль в пойме Нарына (Шнитников, 1949). Ф. Ф. Пятков (1957) указывает, что на Иссык-Куле летом встречается не более 30—40 особей.

Гнезд красноносого нырка мы не находили. Однако встречали его в Чуйской долине 2 мая 1928 г. и 1 апреля 1930 г.; наши сведения, а также указания других авторов о летних наблюдениях этого нырка свидетельствуют о том, что красноносый нырок в Киргизии, возможно, гнездится, но в незначительном количестве.

Большой численности красноносый нырок достигает у нас лишь, во

время зимовок на Иссык-Куле; каждую зиму там собирается до 100 тысяч птиц. По данным Ю. А. Исакова (1952), это одна из основных зимовок ныроков в пределах Союза. Красноносый нырок зимует и по р. Чу, но в малом количестве.

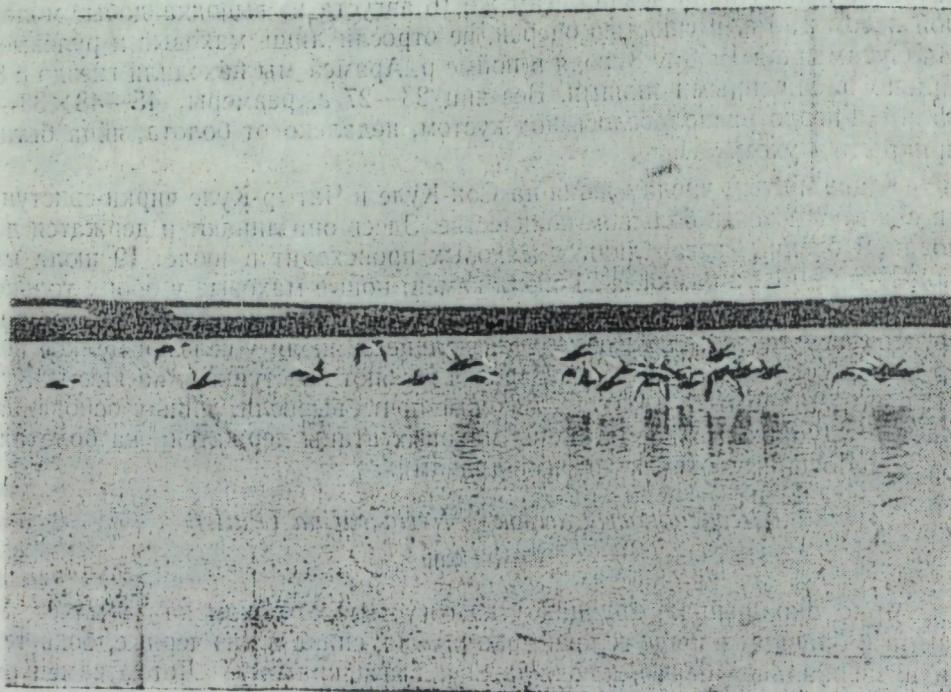

Рис. 26. Красноносые нырки на взлете.

Фото А. И. Янушевича.

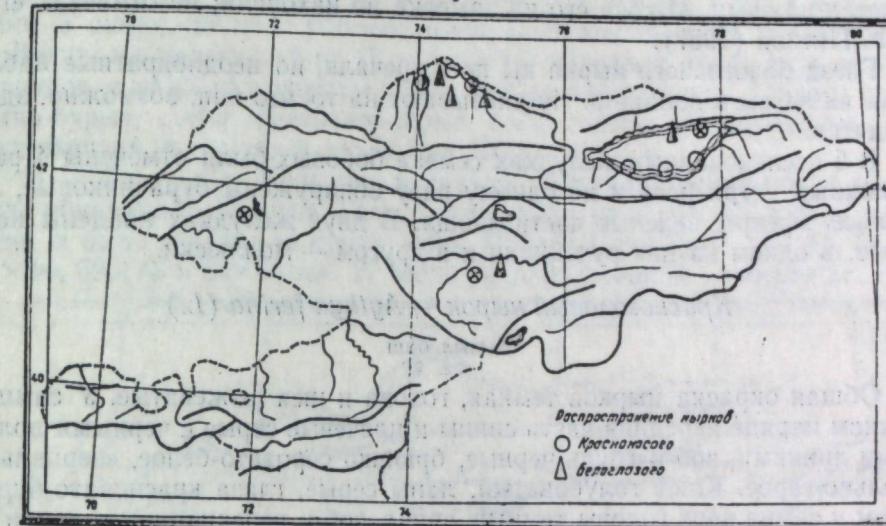
Первые стайки ныроков-зимовщиков на Иссык-Куле появляются в конце сентября. Основная же масса их прилетает в начале ноября. Отлет красноносых ныроков происходит в конце февраля—первой половине марта. В этот период (с 28 февраля по 16 марта 1957 г.) парами и стаями до 200—300 экземпляров они наблюдались и в Чуйской долине (около с. Камышановки). В 1958 г. отлет с Иссык-Куля в основном закончился к 27 марта, но отдельные стаи из 15—30 и до 50 особей держались еще в апреле и мае. В июне и июле видели три стаи до 200 ныроков. Возможно, что птицы собирались на линьку.

По данным Ф. Ф. Пяткова (1957), у ныроков, зимующих на Иссык-Куле, к весне происходит увеличение половых желез; у самок в марте они увеличиваются до 5 мм, у самцов — до 14—15 мм в длину и 6—7 мм в ширину. Мы добывали самцов в конце марта; размер семенников у них был от 8 до 18 мм, в апреле — до 26—36 мм.

Во время зимовки на Иссык-Куле красноносые нырки образуют стаи до 2—5 тысяч птиц. Иногда в их стаях встречаются и другие виды уток. Ночью они питаются на мелководных заливах озера, а днем упłyвают в глубь его. По Ф. Ф. Пяткову, пищей красноносых ныроков в зимний период на Иссык-Куле являются зеленые водоросли хары: *Chara aspera forma brevispina* Deth. ch. *delicatula* var. *bulbifera* Vil., *Ch. ceratophylla* Vil.

Весной и осенью в желудках красноносого нырка преобладали семена гречишных и бобовых, реже — лютиковых и крестоцветных. Значительное

место занимали вегетативные части осок, злаков и хвоща. Из насекомых встречались ручейники и личинки стрекоз.

Карта 13.

Белоглазый нырок — *Aythya pugosa* (Guld.)

Небольшая утка с рыжевато-каштановой головой. Сверху самец черный, у основания шеи черное кольцо, брюшко черно-рыжее с белыми пестринами, на подбородке белое пятно, середина груди, подхвостье и «зеркальце» — белые. Клюв синевато-черный, лапы серые, глаза белые. Самка сверху темно-бурая, кольцо вокруг шеи серовато-буровое, брюшко сероватое, зоб, передняя часть груди и бока рыжеватые. Глаза коричневые. Молодые птицы окрашены бледнее самки.

Длина самцов (4) 426—432, самок (4) 345—425 мм; крыло самцов 179—190, самок 174—190 мм; хвост самцов 80, самок 65—75 мм; плюсна самцов 27—31, самок 26—37 мм; клюв самцов 37—42, самок 36—39 мм. Вес взрослых самцов в марте 600 г, самок 400 г; вес самцов в октябре достигает 600—700 г.

Населяет всю Европу от Испании через Голландию, Польшу и Псков на севере и до европейского побережья Средиземного моря и южных частей Тибета и Кашгарии на юге. На востоке доходит до верховий Голубой реки в Китае. Зимует на берегах Средиземного моря и в Южной Азии. В СССР крупные зимовки ныроков находятся на юго-восточном берегу Каспия, в Восточном Закавказье и в Средней Азии.

В Киргизии белоглазый нырок пролетает в большом количестве по Чуйской долине и в меньшей степени по Иссык-Кулю. Наиболее раннее появление его в долине р. Чу у с. Камышановки зарегистрировано 7 марта 1929 г. В 1939 г. он наблюдался здесь 10—11 марта. В 1957 г. стайки белоглазых ныроков до 15 штук наблюдались у с. Камышановки 15—21 марта, а в 1955 г. 14 мая здесь был добыт взрослый самец с увеличенными семенниками. У Иссык-Куля на р. Средние Урюкты белоглазые нырки в небольшом количестве наблюдались 26 апреля 1955 г.

Осенью пролет белоглазых ныроков в Чуйской долине проходит в начале октября.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), в коллекции Мерцбахера

имеется экземпляр белоглазого нырка, добытого 10 июня 1910 г. в долине Нарына. Этот же автор указывает на то, что на Иссык-Куле нырок остается на зиму. Мы же его на зимовке не находили; не отмечает его и Ф. Ф. Пятков (1957).

Гнезд белоглазого нырка мы не встречали, но неоднократные наблюдения их летом в долине р. Чу указывают на то, что они, возможно, здесь гнездятся.

В 5 исследованных желудках семена бобовых были отмечены 4 раза, гречишных — три раза и по одному разу обнаружены бурачниковые, лютиковые, эфедра, зеленые части хвоща. В двух желудках найдены насекомые: в одном из них ручейники и в другом — моллюски.

Красноголовый нырок — *Aythya ferina* (L.)

Кызыл баш

Общая окраска нырков темная, голова и шея рыжеватые. У самца в брачном наряде передняя часть спины и плечевые серые с черными волнистыми линиями, зоб и грудь черные, брюшко серовато-белое, «зеркальце» пепельно-серое. Клюв голубоватый, лапы серые, глаза красновато-бурые. Летом у самца верх головы темный, спина, зоб и передняя часть груди буроватые. У самки голова, шея, зоб и грудь рыжевато-бурые, брюшко грязно-сероватое. Спина, плечи и бока в мелких волнистых линиях. Молодые похожи на самку, но спина у них более одноцветная. Длина крыла самцов 213—224, самок 200—215 мм; плюсна 35—40 мм.

Вес взрослых самцов в феврале, марте 670—900, во время линьки 790—800 и в августе, сентябре 870—1100 г (Исаков, 1952). По нашим материалам, вес самок в феврале был 700, в марте 400—800 г, в июне—июле 592—784 и в августе 700—756 г (у самки весом 400 г отмечена слабая упитанность).

Гнездится от Англии и южной части Скандинавии до Байкала и на западе Северной Америки. В СССР на севере доходит до Ленинградской и Псковской областей, нижнего течения Камы и Минусинских степей. На юге гнездится до Маньчжурии, низовий Сыр-Дары и Аму-Дары, Каспийского моря и юга Украины. Зимует на побережье Европы, юге Азии, Черном и Каспийском морях, в Закавказье и Средней Азии.

На гнездовые в Киргизии красноголовый нырок обнаружен пока лишь на Сон-Куле. Но нам известны летние экземпляры этого нырка и из других мест. Так, 26 июля 1956 г. пара красноголовых нырков наблюдалась на северном берегу Иссык-Куля. На пребывание их здесь летом в небольшом количестве указывает и В. Н. Шнитников (1949).

Весной в значительном количестве красноголовые нырки встречаются в долине р. Чу и на Иссык-Куле. В 1957 г. в Чуйской долине (окрестности с. Камышановки) одиночные нырки и стайки их из 3—4 экземпляров встречались в первых числах марта; к 16 марта они здесь появились стаями из 200—300 птиц; позднее стайки их из 8—10 нырков наблюдались 31 апреля и 7, 8 мая. В 1947 г. здесь же 22 февраля была добыта самка красноголового нырка. Возможно, она была из числа особей, редко зимующих в Чуйской долине.

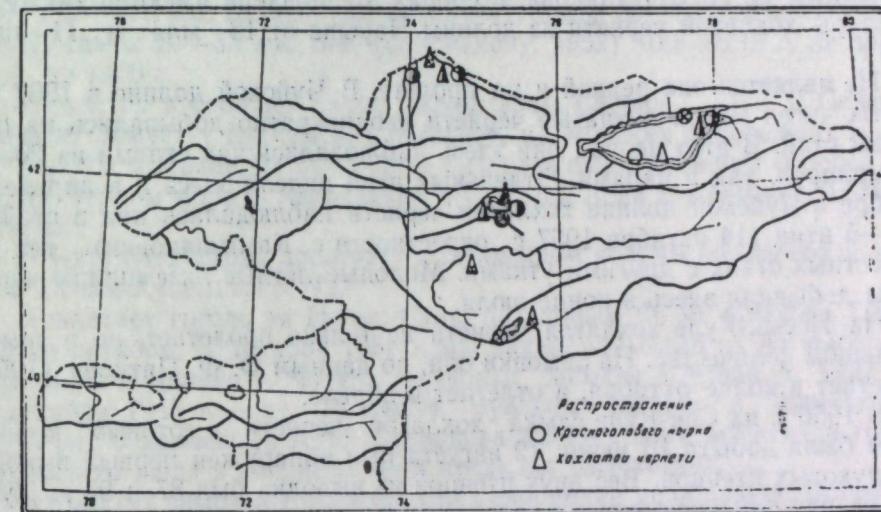
На Иссык-Куле красноголовые нырки зимуют в очень небольшом количестве. Прилетают они сюда в конце октября, начале ноября. Отлетают с зимовки в марте (Пятков, 1957).

Во время пролетов по долине р. Чу красноголовые нырки придерживаются ее разливов и прибрежных озер с открытыми плесами.

В 1957 г. в Чуйской долине (с. Кара-Карча) самец с увеличенными семенниками (40×20 мм) был добыт 29 марта.

На Сон-Куле в 1956 г. 16 июня была обнаружена первая кладка из 5 яиц. У самки, добытой у этого гнезда, было шестое яйцо, готовое к сносу. В этих же местах с 12 по 18 августа мы находили около двух десятков выводков, в каждом из которых было от 4 до 6 пуховичков. Птенцы сверху темно-бурые, снизу желтовато-серые, бока головы светло-желтые. Вес двух птенцов из одного выводка был 190,7 и 198,5 г.

В 1957 г. на Сон-Куле первое гнездо с 5 слегка насиженными яйцами было обнаружено 15 июня. Гнездо находилось на заросшем осокой мелководье и было сделано из сухой осоки. Размеры яиц (5): 56×44 , 58×43 , 59×44 , 59×45 и 62×45 мм. 17 июля на заболоченном побережье озера

Карта 14.

было найдено другое гнездо с 6 сильно насиженными яйцами. Гнездо было сделано также из сухой осоки. Диаметр его 260×270 мм. Яйца грязно-зеленого цвета. Размеры двух взятых яиц: $58,2 \times 43$ и $61,5 \times 44,4$ мм. Видимо, из такой запоздавшей кладки 25 сентября была добыта еще нелётная молодая птица с неотросшими маховыми.

На Чатыр-Куле и Сон-Куле красноголовые нырки летом отмечены на линьке. В этот период они держатся отдельными небольшими стайками и в смешанных стаях с другими утками. Взрослые самки красноголового нырка с линькой мелкого пера добывались в середине августа.

Хохлатая чернеть — *Aythya fuligula* (L.)

Чачылуу ёрдек

Темноокрашенная, небольшая утка с хохлом на затылке. У самца в брачном наряде голова, верхняя сторона тела и грудь черные, брюшко белое. У самки черные тона окраски заменены бурым. Самец и молодые птицы летом похожи на самку. Клюв сероватый, ноги свинцово-черные, глаза желтые.

Длина крыла самца (1) 193, самок (6) 187—202 мм; плюсна самца 36, самок 32—35 мм; клюв самца 40, самок 37—40 мм. Вес взрослых птиц (6) 597—800 г.

Гнездится от Англии и Скандинавии до Камчатки. На севере доходит до границы леса, на юге — до верхних и средних частей бассейна Дона, до Сарпинских озер по Волге и южной границы Сибири. Зимует хохлатая чернеть на Европейском побережье, в Средиземноморье, Индии, Японии, на Камчатке и Курильских островах, на южных морях СССР и в Средней Азии.

Данных о гнездовании хохлатой чернети в Киргизии в литературе нет. В. Н. Шнитников (1949) для Семиречья считает ее редкой пролетной и зимующей птицей. Однако на Сон-Куле мы обнаружили ее на гнездовье. Кроме того, летом она добывалась в долине р. Чу у с. Камышановки (10 июня 1957 г. и 1 августа 1945 г.) и на Чатыр-Куле (17 и 20 июня 1957 г.). По данным В. Н. Шнитникова, в сборах Мерцбахера имеются также экземпляры хохлатой чернети из долины Нарына от 18 мая и 11 июня 1910 г.

Не является она редкой и на пролете. В Чуйской долине в 1957 г. с первых чисел марта хохлатые чернети неоднократно добывались из пролетных стай. В этот период они здесь наблюдались как стаями из 20—30 экземпляров, так и парами. Отдельных птиц видели здесь и в апреле. В октябре в Чуйской долине хохлатая чернеть наблюдалась как в стайках из 3—5 птиц (14 октября 1957 г., окрестности с. Камышановки), так и в совместных стаях с другими утками. Молодые лётные экземпляры чернети мы добывали здесь в конце июля.

На Иссык-Куле хохлатая чернеть не только пролетает, но и зимует в большом количестве. На зимовки она, по данным Ф. Ф. Пяткова (1957), прилетает в конце октября, а отлетает в апреле.

В 1956 г. на Сон-Куле самка хохлатой чернети с готовым к сносу яйцом была добыта 16 июня, 12 августа был обнаружен первый выводок из 6 пуховых птенцов. Вес двух птенцов из выводка был 87 и 93 г. Пуховики сверху оливково-бурые с золотистыми концами пуха по краю крыла, горло и грудь рыжевато-белые, брюшко буровато-серое. 14 августа 1956 г. здесь же был обнаружен второй выводок из 6 пуховых птенцов. Вес одного пуховика из этого выводка 93 г; 15 августа того же года в выводке хохлатых чернетей из 8 штук был добыт пуховик весом 176 г, а 16 августа — тут же молодые, почти достигшие величины взрослых птиц, весом 385 и 407 г. Всего за период с 15 по 18 августа 1956 г. на Сон-Куле было обнаружено около двух десятков выводков пуховых птенцов хохлатой чернети. Среднее число птенцов в выводке от 4 до 8. В 1957 г. гнездо хохлатой чернети с одним яйцом (61×45 мм) нашли 13 июня. Гнездо было устроено на кочке среди болота, заросшего осокой, и сделано из сухой травы.

Во время гнездования на Сон-Куле хохлатые чернети держались на небольших прибрежных озерках, заросших осокой и рдестами.

Взрослые самки хохлатой чернети с линькой мелкого пера добывались на Сон-Куле 21 июня 1956 г. и 13, 18 августа 1956 г. В 1954 г. 1 августа в Чуйской долине была добыта самка с уже перелинявшим мелким пером, но со старыми, еще не линявшими маховыми. В 1957 г. 17 июня на Чатыр-Куле наблюдались стайки из 7—10 самцов хохлатой чернети. Возможно, здесь они собираются на линьку. Такие же скопления взрослых птиц стаями по 10—12 особей наблюдались на Сон-Куле в июне и июле.

Ф. Ф. Пятков (1957) обнаружил в желудке самца, добытого 20 января на Иссык-Куле, остатки харовых водорослей, моллюсков и рыбу. В 9 желудках птиц, собранных в летнее время, мы нашли семена гречишных и бобовых, а также дикую коноплю; в 4 желудках вместе с семенами расте-

ний были стрекозы, личинки мух-львинок, ручейники и остатки насекомых, ближе не определенных.

Гоголь обыкновенный — *Viceralia clangula* (L.)

Средняя по размерам утка с коротким и высоким у основания клювом. У самца в брачном наряде большая часть шеи и вся верхняя сторона тела черные, голова тоже черная с металлическим блеском. Все остальное оперение белое. Клюв черный, ноги ярко-желтые с темными перепонками. В летнем оперении самец похож на самку, но кроющие крыла белые. У самки голова и передняя часть шеи темно-коричневые, спина спереди темно-серая, сзади черная, низ белый. Клюв черный, желтеющий к вершине. Молодая птица сходна с самкой, но тусклее. Крыло самцов 210—250, самок 187—215 мм; плюсна самцов 35—41, самок 33—36 мм; клюв самцов 32—41, самок 28—35 мм. Вес (по Исаакову, 1952) 400—1110 г, на зимовках — до 1400 г.

Гнездится в большей части лесной зоны Европы, Азии и Северной Америки. Зимует у Британских островов, на морских побережьях Западной Европы, в Иране, на побережье Тихого океана, у южных берегов Каспия, на Черном море, в Закавказье, в Средней Азии и у берегов Дальнего Востока.

В Киргизии гоголь пролетает в небольшом количестве весной и зимует на Иссык-Куле и по р. Чу.

Прилетает гоголь на Иссык-Куль, по данным Ф. Ф. Пяткова (1957), в конце октября. В декабре 1957 г. мы также добывали их на южном берегу озера. В долине р. Чу у с. Ивановки добыты 5 февраля 1927 г., а 16 декабря 1948 г. — на Большом Чуйском канале в окрестностях г. Фрунзе. В коллекции А. Н. Северцова имеется один экземпляр гоголя, добытого 10 июля в долине р. Чу в пределах Казахстана.

На местах зимовок гоголь больших скоплений не образует. Встречается как самостоятельными стайками, так и вместе с другими утками в западной и восточной частях Иссык-Куля.

Отлёт гоголя с зимовки происходит в марте по двум путям: на восток — по долинам рек Тюп и Джергала и на запад — по долине р. Чу. Мы добывали гоголей на Иссык-Куле 19 марта в 1956 г., 30 марта в 1954 г. и 26 марта в 1958 г.

Черный турпан — *Melanitta fusca* (L.)

Черная утка крупных размеров. У самца в брачном наряде белое пятно под глазом и белое зеркальце. Ноги красные, клюв у основания черный, в остальном оранжево-желтый. Самка темно-бурая, клюв бурый, ноги темно-красные. Самец в летнем пере похож на самку, но ноги красные. Молодые птицы сходны с самкой, но светлее ее.

Вес взрослого селезня доходит до 1500—1780 г.

Гнездится турпан в лесной и лесотундровой зоне от Скандинавии до р. Хатангии. К югу доходит до Северного Казахстана. Зимует у северных берегов Европы, на Черном и Каспийском морях, в небольшом количестве на водоемах Средней Азии.

В Киргизии турпан очень редко наблюдался весной на Иссык-Куле, а 2 ноября 1951 г. был добыт на р. Аларча ниже г. Фрунзе.

Савка — *Oxyura leucoscephala* (Scop.)

Утка среднего размера с большой головой и вздутым у основания седловидным надклювьем. У самца в брачном наряде на голове черная

шапочка и черный ошейник, грудь и брюшко серо-коричневые, спина ржавчато-бурая с черным крапом. Клюв голубой, лапы красновато-серые, глаз светло-бурый. У самки вдоль боков головы проходит беловатая полоска. В остальном она сходна с самцом, но более ржавчата. Клюв у самки менее вздутый, синевато-голубой, лапы серые. Молодые окрашены как самка. Крыло взрослых птиц 147—160; хвост 95—120; плюсна 34—37, клюв 46—50 мм. Вес 720—900 г.

Гнездится в области засушливых степей и пустынь от Средиземного моря до бассейна Енисея. На юге она доходит до Туркмении, северной и юго-западной части Таджикистана. В западной области гнездования савка встречается разрозненно, отдельными, изолированными пятнами. Зимует на севере Индии, в Ираке, на северном побережье Африки, у юго-восточного побережья Каспия и в Средней Азии.

В Киргизии савка встречается редко на пролете. В нашей коллекции имеется взрослый самец, добытый 14 мая 1955 г. в долине р. Чу у с. Камышановки. По наблюдениям В. Н. Шнитникова (1949), савка встречается на пролете на Иссык-Куле и является обыкновенной гнездящейся птицей всей низменной части Семиречья, куда входят и низовья р. Чу. В Киргизии на гнездовые нами не зарегистрирована. В 1958 г. 13 сентября на Иссык-Куле мы добыли самца из стайки в 6 экземпляров.

Большой крохаль — Mergus merganser L.

Кытай ала

Крупная утка с узким клювом, усаженным зубцами. В верхней челюсти от переднего края ноздри до конца клюва с каждой стороны по 13—14 зубцов. На голове хохол. У самца в брачном наряде голова и верхняя часть шеи черные с металлическим блеском, остальная часть шеи, бока, «зеркальце» и низ тела белые, спина черная спереди и серая сзади. Клюв, лапы и глаза красные. В летнем пере самец походит на самку, но мелкие кроющие крыла у него белые. У самки голова и шея рыжевато-бурые, низ и «зеркальце» белые, мелкие кроющие крыла серые, верх тела темно-серый. Клюв менее яркий, чем у самца, лапы оранжевые, глаза коричневые. Молодая птица окрашена светлее самки. Крыло самцов 262—290, самок 235—273 мм; плюсна самцов 45—54, самок более 43 мм, клюв самцов 51—60, самок 40—52 мм. Вес взрослых птиц от 1150 до 2060 г.

Гнездится от Исландии и Скандинавии до Анадыря и Камчатки. На севере не выходит за границу лесной растительности, на юге гнездится до Прибалтийских республик, устья Камы, Забайкалья и левобережья Амура. По горным хребтам местами проникает глубоко на юг. Гнездится также в Северной Америке. Зимует большой крохаль на побережье Северного и Средиземного морей, на юго-западе Азии, в Индии, Китае. В СССР зимует на европейском юге страны и на незамерзающих водоемах Средней Азии.

На территории Киргизии большой крохаль в незначительном количестве гнездится в верховьях Нарына, на оз. Сары-Чилек, по горным рекам, впадающим в Иссык-Куль, на Сусамыре, в долине р. Каракол.

Зимой крохаль неоднократно добывался в долине р. Чу: 18 декабря и 24 февраля 1927 г., 13 декабря 1953 г. В 1928 г. крохаль был добыт 31 января на р. Иссык-Ата. С Иссык-Кулем у нас имеется лишь один экземпляр, добытый 26 марта 1946 г. на южном берегу озера. По данным В. Н. Шнитникова (1949) и Ф. Ф. Пяткова (1957), большой крохаль в небольшом числе зимует на Иссык-Куле.

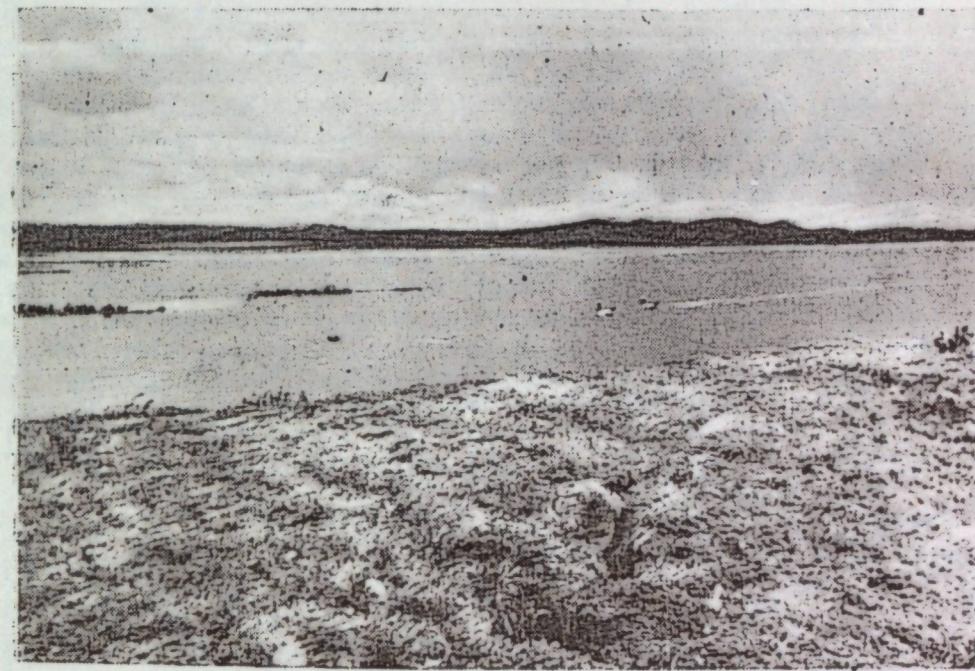

Рис. 27. Озеро Сон-Куль.
Фото А. И. Янушевича.

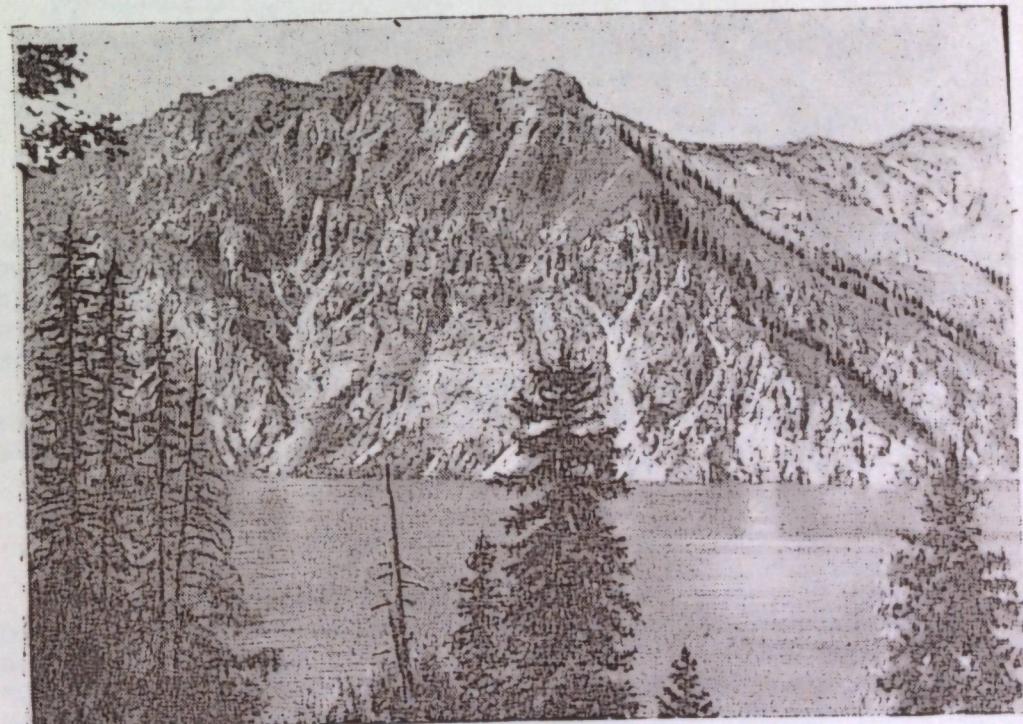
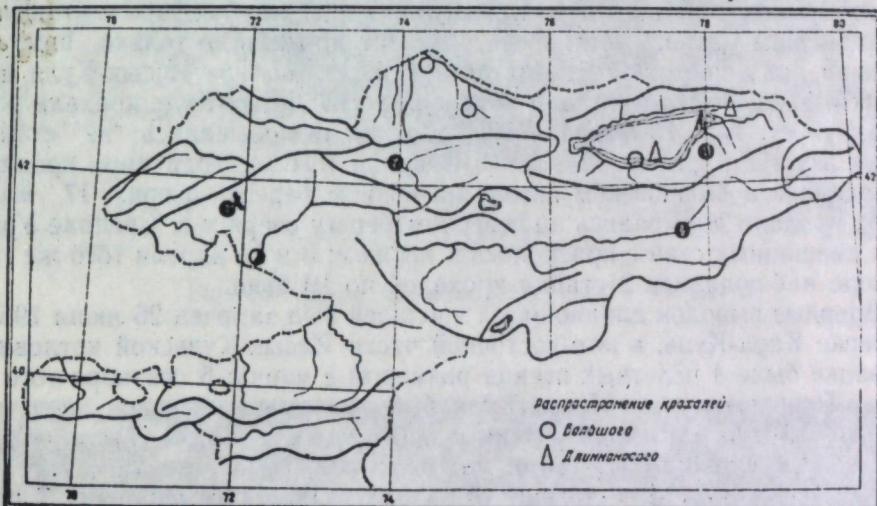

Рис. 28. Озеро Сары-Чилек.
Фото А. И. Янушевича.

В коллекции Н. А. Северцова имеется экземпляр крохаля, помеченный 12 марта (Уч-Курган, Фергана); очевидно, добыт на пролете. Пролетные и зимующие в Киргизии крохали принадлежат к подвиду *M. t. merganser* L. Гнездится, может быть, *M. t. orientalis* Gould.

В 1955 г. несколько пар крохалей гнездились на Покровских сыртах в верховьях Нарына. В этом районе скалы и глинистые обрывы подступают к самой реке, где, вероятно крохали устраивают гнезда. Первый выводок из 8 пуховых птенцов был обнаружен здесь 19 июня, а второй из 5 пуховиков, но немного крупнее первых,— 5 июля. Пуховики сверху темнобурые с белыми пятнами на крыльях и надхвостье. Голова у них рыжевато-бурая, бока шеи рыжие, низ белый. При приближении опасности пуховики хорошо ныряют. В первой половине июня того же года здесь наблюдались стайки самцов из 4—7 экземпляров, которые с появлением птенцов присоединились к самкам и выводкам. На оз. Сары-Чилек выво-

Карта 15.

док больших крохалей наблюдался 15—19 августа 1952 г. Птенцы в выводке уже достигли половины размера взрослой птицы. В 1958 г. по р. Кара-Су, впадающей в Иссык-Куль, найдено 3 гнезда большого крохаля. Гнезда располагались в высоких глинистых обрывах, куда было трудно добраться.

Из всех взрослых птиц, имеющихся в нашей коллекции, лишь у одной самки, добытой 23 июля 1929 г. в Пржевальском районе, имеются следы линьки мелкого пера.

В желудках большого крохаля находили рыбу.

Dлинноносый крохаль — Mergus serrator L.

Утка крупного размера с удлиненным телом и клювом, усаженным острыми зубцами. В отличие от большого крохаля у длинноносого в верхней челюсти от переднего края ноздрей до вершины клюва более 15 зубцов. На голове двойной хохол. У самца в брачном наряде голова и передняя часть спины черные, спина сзади и бока тела темно-серые, белое пятно на крыле с двумя полосками. Самка сверху серовато-бурая, снизу белая, голова и шея каштановые, белое пятно на крыле с одной черной по-

лосой. Летом самца от самки легко отличить по двум черным полосам на крыле. Клюв, лапы и глаза у взрослых птиц красные. Молодые птицы похожи на самку. Крыло самцов 238—260, самок 215—235 мм; плюсна самцов 44—50, самок 40—46 мм; клюв самцов 55—63, самок 50—56 мм. Вес 800—1300 г.

Населяет Северную Америку и север Евразии от Исландии и Скандинавии до Анадыря и Камчатки. На юг доходит до Пскова, бассейна р. Уфы, Байкала и Амура. Кроме того, гнездится на Черном море, на оз. Севан и на Балхаше. Зимует на северных и южных берегах Европы, на Черном и Каспийском морях, в Закавказье, Средней Азии и у берегов Тихого океана.

В литературе нет данных о гнездовании и зимовках длинноносого крохаля в Киргизии. Имеется лишь указание В. Н. Шнитникова (1949) о том, что в сборах Мерцбахера есть 2 экземпляра крохалей, добытых на Ирдыке в восточной части Принссыккулья 7 и 17 ноября 1902 г. В последнее время нам удалось установить, что этот крохаль не только зимует в Киргизии, но и постоянно гнездится в Тюпском заливе Иссык-Куля и на мелких озерах Иссык-Кульской котловины. На Иссык-Куле крохаль регулярно зимует. Так, 15 февраля 1955 г. крохали добывались из стаи в 7 штук в устье р. Джергалан, а 16 февраля того же года пара крохалей наблюдалась в Покровском затоне на южном берегу озера. 17 марта 1957 г. крохали добывались на северном берегу озера у с. Средние Урюкты из смешанных стаек с красноносым нырком; 8 и 11 апреля того же года на озере наблюдались 2 стайки крохалей по 10 птиц.

Впервые выводок длинноносых крохалей был замечен 26 июня 1957 г. на озерке Кара-Куль, в юго-восточной части Иссык-Кульской котловины, в выводке было 4 нелетных птенца размером с чирка; 5 сентября того же года в Тюпском заливе Иссык-Куля был обнаружен выводок нелетных крохалей из 9 экземпляров. Птенцы, добытые из выводка, были величиной не более чирка с растущими маховыми и остатками пуха.

На Иссык-Куле (Кутургинский залив) в 1958 г. мы нашли 7 гнезд крохалей. Гнезда располагались в ямках на песке, под кустами облепихи, на расстоянии 2—5—15 м от воды.

Сначала самка откладывает яйца в ямку без всякой подстилки, затем, начиная с четвертого яйца, покидая гнездо, покрывает яйца растительной ветошью и своим пухом. При насиживании пух образует валик вокруг яиц. Размеры гнезд: наружный диаметр — 240 мм, внутренний — 180 мм, глубина лотка — 66 мм. На гнезде при насиживании самка сидит очень крепко, иногда ее можно взять руками, с гнезда не слетает, к воде уходит. Со временем от гнезда к воде ведет заметная тропинка. При откладке яиц самец держится поблизости; когда самка начинает насиживать, самец оставляет ее.

В полных кладках находили по 8 яиц (2 гнезда) и 10 яиц (2 гнезда). Самка откладывает яйца почти каждый день. Так, 23 мая в одном из гнезд было одно яйцо, 28 мая — 4; в другом 23 мая — 2 яйца, 28 мая — 5, 2 июня — 8 яиц; в третьем гнезде 28 мая — 7 яиц, 2 июня — 9, 4 июня — 10 яиц. Размер яиц (17) 61—68×42—44 мм.

Вылупление птенцов в 4 гнездах наблюдали 4, 5 и 6 июля. Двух-, пятидневных птенцов с самкой встречали и позднее, в конце июля, даже в первых числах августа. Птенцы, вылупившись, сразу уходят на воду и держатся в стайке с матерью. В Тюпском заливе мы неоднократно встречали в конце июля 1958 г. объединенные выводки почти из 30 разновозрастных птенцов при одной самке. При преследовании птенцы быстро

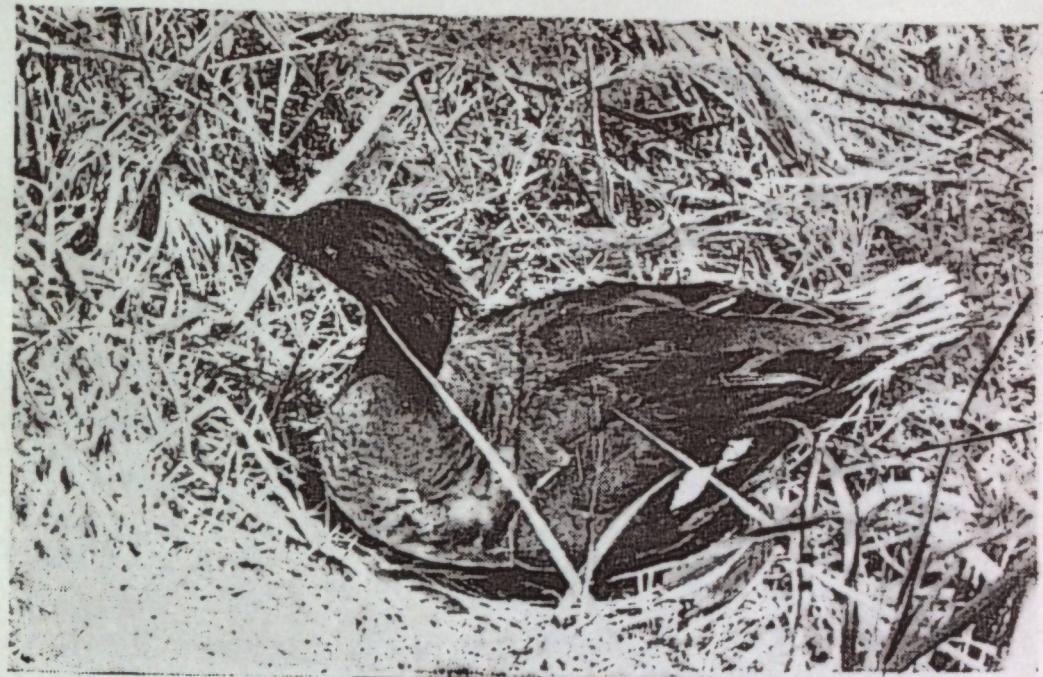

Рис. 29. Самка длинноносого крохала на гнезде.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 30. Гнездо длинноносого крохала.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 31. Птенцы длинноносого крохаля.

Фото А. Кинчко.

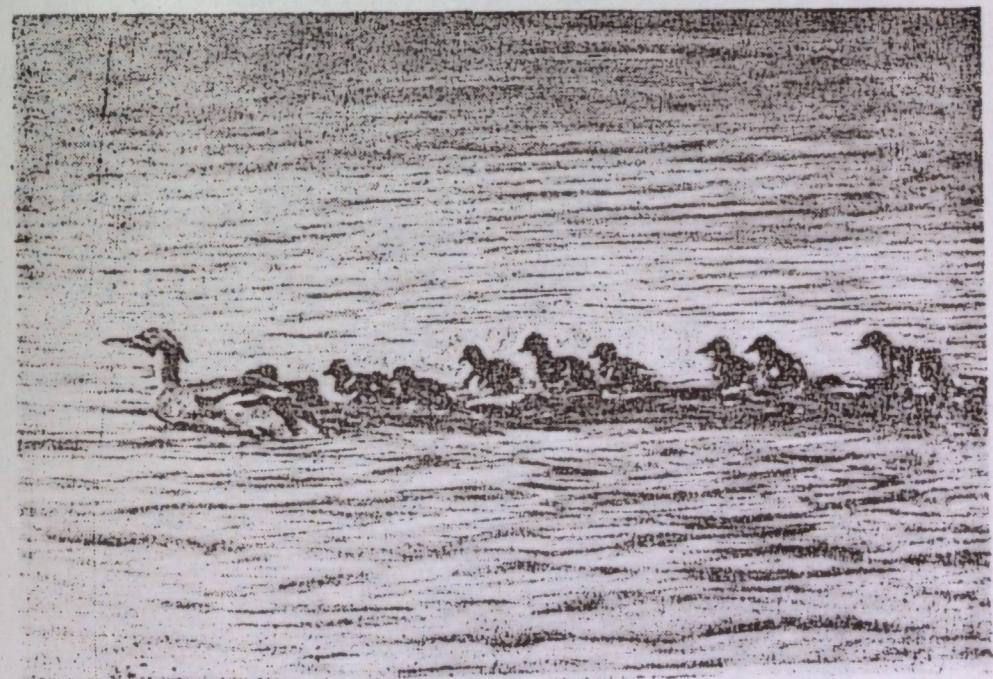

Рис. 32. Выходок длинноносого крохаля.

Фото А. И. Янушевича.

уплывают и хорошо ныряют; при этом самка всегда отводит и не покидает птенцов. Птенцы недельного возраста энергично ловят мелких рыбешек на отмелях. Рыба, видимо, является их главной пищей. В неволе пуховые птенцы охотно поедали молодь гольцов, пескарей и даже взрослых гольянов.

В желудках крохалей в зимнее время обнаружена мелкая рыба, у двух молодых в начале сентября в небольшом количестве была зеленая масса растений (осока и злаки).

Луток — *Mergellus albellus* (L.)

Небольшая утка. Самец в брачном наряде почти весь белый с черной спиной и черными пятнами перед глазом и на затылке, на голове белый хохолок. Клюв и лапы серые, глаза красные. Самец в летнем наряде похож на самку, но пятно перед глазом бурое. Самка сверху буровато-черная с серыми каймами перьев. Верх головы и шеи рыжевато-бурый, между клювом и глазом темное пятно. Низ белый. Молодые птицы похожи на самку, но все тона окраски бледнее. Крыло самцов 192—205, самок 178—190 мм; плюсна самцов 30—34, самок 30—32 мм; клюв самцов 28—30, самок 25—29 мм. Вес 510—935 г.

Гнездится луток в лесной зоне от Восточной Скандинавии до Анадыря и Камчатки. На севере доходит до тундры, на юге — до границы сплошных лесов. Зимует на побережье Балтийского, Северного и Средиземного морей, в Индии, Китае и Японии. В нашей стране зимует в Закавказье на Черном и Азовском морях, в Средней Азии и частично на Украине.

В Киргизии луток в незначительном количестве встречается на пролете и зимует в Чуйской долине и на Иссык-Куле. В долине р. Чу луток в 1929 г. 9 декабря наблюдался у с. Покровки Кантского района, в 1927 г. 5 февраля — у с. Ивановки, а 17 марта — на Соленом озере в районе с. Камышановки; в 1957 г. 5 декабря добыт на р. Чу около с. Камышановки. По данным Ф. Ф. Пяткова (1957), осенью на Иссык-Куль лутки прилетают в первой половине ноября и держатся парами, по 3 и 5 экземпляров в смешанных стайках с гоголем, красноголовым нырком и другими утками. На зимовках на Иссык-Куле лутки придерживаются заливов с впадающими в них горными речками, в устьях которых они добывают корм.

Отлетают лутки с Иссык-Куля в середине апреля.

Отряд дневные хищные птицы — *Falconiformes*

В Киргизии 35 видов хищных птиц. Размеры их средние (луны) и крупные (снежный гриф). Телосложение хищных птиц весьма характерное. Оперение плотное, жесткое, неяркое, с сочетанием черного, бурого, серого и белого цветов. Клюв сравнительно короткий, сильный с загнутым в виде крючка надклювьем и острыми режущими крыльями. Основание надклювья одето мягкой кожей — восковицей. За исключением грифа-бородача, у всех хищных восковица голая. У птиц, питающихся падалью, голова и шея голые, либо покрыты пухом. Крылья относительно длинные, хвост короткий. Плюсна сравнительно короткая, пальцы сильные с острыми изогнутыми когтями, служащие для захвата и умерщвления добычи. Лишь у грифов, питающихся падалью, когти изогнутые меньше. Из органов чувств прекрасно развито зрение и слух.

Хищные птицы — моногамы, на длительное время образуют постоян-

ные пары. Самки обычно крупнее и сильнее самцов. Отличие полов по окраске чаще слабо выражено (кроме луней, дербника, пустельги). Зато у большинства видов молодые резко отличаются от взрослых окраской оперения.

У всех видов одна кладка в году, у крупных видов 1—2 яйца, у мелких — 5—7. Кладка обычно ранняя, гнезда устроены просто, используют их птицы по несколько лет. Птенцы вылупляются слабыми, покрыты беловатым пухом, долгое время выкармливаются родителями, оставаясь в гнезде. Как правило, самец лишь носит к гнезду пищу (обычно обшипанную и обезглавленную), когда еще птенцы малы, самка раздирает принесенных животных по кусочкам и наделяет ими птенцов.

Пища животная, разнообразная. Некоторые приспособились к весьма ограниченной пище. Сокол или кречет, например, питается только птицами, скопа — рыбой, осоед — насекомыми, грифы — падалью и т. п.

Практическое значение хищных птиц в основном положительное; большинство видов полезны тем, что уничтожают грызунов и насекомых. В охотничьих хозяйствах некоторые виды (тетеревятник, болотный лунь и др.) вредны, численность их в этих местах сокращают отстрелом или отловом.

Сокол-сапсан — Falco peregrinus Tunst.

Ылаачын

Широко распространенная, почти космополитная, средних размеров птица с длинными крыльями и острым хвостом. У взрослых птиц верхняя сторона тела однотонного, дымчато-серого цвета с ржавыми окаймлениями перьев. Низ с рыжевато-розовым оттенком, на груди и брюхе продольные темно-коричневые пятна и черточки. От угла рта к горлу расположено треугольное пятно (усы). Восковица и кольцо вокруг глаз желтые, глаза темно-карие, как и у всех соколов. У молодых птиц верхняя сторона темно-бурая с рыжеватыми каймами перьев, нижняя сторона охристо-беловатая с продольными бурыми пятнами. Рулевые и первостепенные маховые с поперечным охристым рисунком. Восковица сероватая. Самки соколов крупнее, с более темной окраской тела, чем у самцов.

В пределах Киргизской ССР сапсан встречается на всей территории, но всюду редок. В гнездовое время обитает лишь в горах.

Имея большую область распространения, сокол образует много подвидов. В нашей республике встречается два: тундровый или белощекий — *F. r. leucogenys* Viehm.—пролетный и зимующий, и рыжеголовый или пустынный сокол — *F. r. babylonicus* Igby—гнездящийся. Впрочем, тундровый сокол возможно и гнездится, так

как молодая птица была добыта 1 августа 1927 г. в окрестностях г. Фрунзе (Дементьев, 1940).

Местные охотники хорошо знают эти две формы: тундрового сапсана называют «бахарин», а рыжеголового — «лачин».

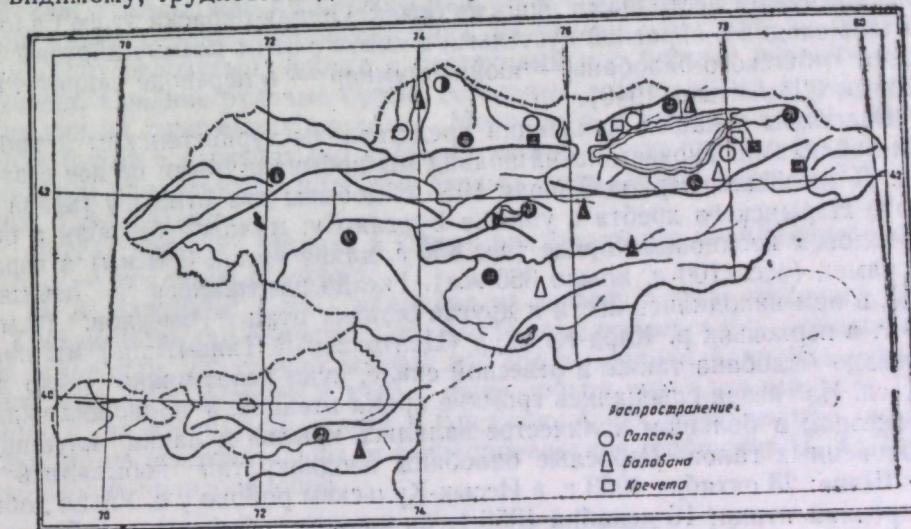
Рыжеголовый (пустынный) сокол отличается от тундрового рыжеватым оттенком низа тела и головы, которая резко отличается по окраске от спины. Кроме того, тундровый подвид значительно крупнее рыжеголового. Длина самцов тундрового сокола 410—440, самок 419—490 мм; крыло самцов 305—330, самок 350—378 мм. Вес 678—1300 г. У рыжеголового сокола длина самцов 354—365, самок 409—435 мм. Крыло самцов 274—302, самок 312—328 мм. Вес самок 765—800 г.

Рыжеголовый сокол гнездится в горах, окружающих Иссык-Куль и Сон-Куль, по Нарыну, в Киргизском и Алайском хребтах. Многочислен по северному склону Таласского Ала-Тоо и в горах Тогуз-Торозского района, где, по утверждению охотников, гнездо сокола можно встретить почти в каждой крупной колонии голубей или галок (Дементьев, 1940).

На пролете два тундровых сокола убиты на Сон-Куле 25—26 сентября 1957 г. Птицы добыты в одном месте, возможно из одной семьи.

Чаще у нас можно встретить соколов в конце лета и ранней осенью в долине Чу, на берегу Иссык-Куля, Сон-Куля, по всей вероятности, в связи с пролетом гусеобразных, рябков, горлиц и других птиц. По Г. П. Дементьеву (1951), брачные игры наблюдаются в начале апреля, кладка яиц — обычно в конце апреля, первой трети мая и состоит из 2—3 яиц; вылет птенцов — в середине августа. Держатся семьей круглый год. Данные о размножении сапсана в Киргизии отсутствуют.

Сокол-сапсан считается у охотников-киргизов одной из лучших ловчих птиц и его издавна дрессируют. Однако прирученных соколов в настоящее время в республике насчитывается очень мало, что объясняется, по-видимому, трудностью добычи и дрессировки этих птиц.

Карта 16.

Балобан — Falco cherrug Gray

Ителги

Один из крупных соколов, лишь немного меньше кречета, с которым у балобана имеется много сходных черт. Верхняя сторона тела взрослых

Рис. 33. Сокол-сапсан.

птиц бурая с рыжевато-бурыми полосками по краям перьев. Низ тела светлее, беловато-желтый с продольными бурыми пестринами. Подбородок и горло почти белые с мелкими пестринками треугольной формы. Рулевые бурые с светлыми охристыми пятнами и поперечными полосками. У молодых балобанов верх тела аспидный с слабо выраженными рыжими окаймлениями. Низ тоже более темный с крупными телесно-коричневыми пятнами. Ноги с синеватым оттенком.

Балобан населяет степную и лесостепную зоны восточной части Европы, север Африки, северную и горную часть Центральной Азии. В пределах СССР имеет обширную гнездовую область — от западных границ на восток до Забайкалья. Северная граница гнездовой балобана идет примерно до средней полосы Европы, Средней Сибири, Забайкалья.

В пределах СССР известно 7 подвидов, из которых в Киргизии, по-видимому, встречаются три — туркестанский — *F. ch. coatsi* Dem., обыкновенный — *F. ch. cherrug* Gray и тибетский — *F. ch. hendersoni* Hume.

Туркестанский балобан гнездится на большей части территории республики, уступая место тибетскому балобану лишь в Алае и Припамире (Дементьев, 1940). Обыкновенный балобан — у нас редкая птица, встречается лишь на пролетах и зимовке.

Следует отметить, что индивидуальная изменчивость балобанов в окраске и размерах, а также не вполне выясненные границы этих подвидов приводят к затруднению в разграничении указанных выше форм.

В общих чертах туркестанский балобан отличается от обыкновенного более развитым поперечным рисунком на верхней стороне тела. Низ охристый с более крупными пятнами, на боках и штанах слабо заметна поперечная полосатость, нет сплошных рыжеватых каемок на мантине.

Тибетский балобан отличается от всех прочих форм более четко выраженной поперечной полосатостью, кирпично-рыжевым тоном верха, больших средних и кроющих крыла, на боках и штанах. Низ беловатый со слабо выраженными пестринами лишь на боках. Общая окраска этого балобана очень сходна с окраской пустельги, в связи с этим южные киргизы называют тибетского балобана — куйке-шумкар — в переводе «кречет-пустельга» (Дементьев, 1940).

Балобаны в нашей коллекции представлены туркестанским и тибетским подвидами. Туркестанский подвид мы добывали почти во все сезоны года. В гнездовой период 5 июля 1953 г. добыты две птицы у гнезда в районе Нарынского хребта в ущелье Бурган-Су: молодой балобан в первом годовом птенцовом наряде (вес 850 г, длина крыла 330 мм) и взрослый самец (вес 1100 г, крыло 360 мм). Гнездо помещалось в отвесной скале, в нем находились кости и другие остатки птиц и грызунов. 15 мая 1958 г. в верховых р. Кара-Куджур (Центральный Тянь-Шань) мы нашли гнездо балобана также в отвесной скале, куда невозможно было добраться. Из гнезда слышались громкие крики птенцов. У подножия скалы под гнездом в большом количестве валялись крылья и лапки клушиц и обыкновенных галок. Взрослые балобаны неоднократно добывались в Тянь-Шане: 28 октября 1953 г. в Иссык-Кульском районе у с. Уйталь добыта взрослая птица; 16 декабря 1956 г. на южном побережье у с. Тосор — взрослый самец (вес 900 г, длина тела 540, хвост 232 мм); 16 января 1952 г. в Боомском ущелье — взрослая самка (длина тела 570, хвост 260 мм); 9 декабря 1957 г. в долине Ат-Баши добыта самка (вес 1172 г, длина 570, крыло 395, хвост 250 мм); в Кара-Куджуре — самка (вес 1000 г, длина тела 545, крыло 394, хвост 235 мм).

Тибетский балобан в нашей коллекции представлен лишь одним эк-

земпляром. Птица добыта нами 19 августа 1957 г. в урочище Шорт Алайского хребта. Длина крыла 353, хвост 230, размах крыльев 1110 мм. Заметна смена маховых и рулевых перьев. Следует отметить, что это всего второй экземпляр тибетского балобана в СССР (первый добыт Н. А. Северцовым 10 августа 1878 г. также в Алайском хребте).

В Киргизии балобаны повсеместно редкие птицы, но встретить их можно чаще, чем соколов (сапсанов). В гнездовой период они обычно населяют горы высотой от 1500 до 3000 м. В межгорных долинах встречаются лишь на пролете и зимовках.

Гнездо сооружается, как правило, в труднодоступных отвесных скалах, редко — на деревьях. Начало кладки, по опросным данным, примерно в конце марта, начале апреля. Молодые птицы вылетают из гнезд, по-видимому, в конце июня, так как в начале июля еще добывались молодые у гнезд; они в первое время придерживаются гнездового участка и получают пищу от родителей. Позднее вместе со взрослыми птицами спускаются в долины.

Пища балобана разнообразнее, чем у сапсана, и состоит из птиц мелких и средних размеров, добываемых в воздухе, а также с земли «в угон». Ловит он также мышевидных грызунов, пищух и даже зайцев. В отличие от сокола балобан свободно берет жертву и в воздухе, и с земли.

Ценители соколиной охоты из местного населения нередко приручают и балобанов. Дрессировка их, по словам охотников, легче, чем сапсанов. Прирученные балобаны хорошо берут уток, куропаток, дроф, зайцев (Дементьев, 1940).

В одном из желудков балобана были полевка и 2 жаворонка, в другом — 2 лесных мыши, в трех желудках — мелкие птицы и кеклик.

Лаггар (Индийский балобан) — *Falco jugger* Gray

Редкая в СССР птица, в Киргизии спорадично залетная. Внешне лаггар схож с балобаном, но немного меньше последнего. Взрослые птицы на спине имеют серовато-бурое оперение, на темени с беловатыми окаймлениями, низ беловатый, иногда с пестринами и с бурыми перьями боков и голени. Средние рулевые бурые, остальные с беловатыми поперечными полосами на внутренних опахалах. Молодые в первом годовом наряде сверху бурые с рыжеватыми каймами перьев, снизу охристо-беловатые с широкими продольными полосами бурого цвета. Крыло самцов 305—330, самок 358—370 мм.

Лаггар населяет Индию, к северу распространен до Афганистана, к востоку — от Бирмы и Ассама.

Н. А. Зарудный (1911) указывал на встречу с этим соколом в районе Гульчи (Ошская область). Это сообщение подвергалось сомнению на том основании, что случай добычи лаггара в Средней Азии был известен всего лишь один. Однако в 1949 г. была добыта еще одна птица (в Туркмении). Так что случаи залета в Среднюю Азию, по-видимому, крайне редки, но не исключительны, и вышеприведенное сообщение Н. А. Зарудного вполне правдоподобно.

Кречет — *Falco gyrfalco* L.

Шумкар

Крупный сокол, по окраске оперения сходен с балобаном. Верх телесно-бурый с светлыми пятнами на затылке. На спине и крыльях светлые, дымчато-сизые или рыжеватые поперечные полосы и пятна. Усы хорошо развиты. Рулевые светлее спины, буровато-серые с поперечными сизыми

полосками. Низ обычно светлый, охристого тона с темно-бурым рисунком: продольным — на зобе и груди, более темным поперечным — на боках, перьях голени, в подхвостье. Редко встречается сокол светлой окраски, когда теряется цветной рисунок. Восковица и ноги желтые. Молодые (первого годового наряда) темнее сверху, низ белый с широкими бурыми продольными полосками. Рулевые с светлыми поперечными пятнами на обоих опахалах. Восковица и ноги сизые. Вес самцов немного более 1000 г, самок 1500—2000 г. Крыло самцов 342—372, самок 380—407 мм.

В СССР гнездится к югу от арктического побережья, спускаясь в тайгу, населяет Саянский хребет, Алтай, Тарбагатай, Джунгарский Ала-Тоо и часть Тянь-Шаня. Вне гнездового периода, во время кочевок, залетает далеко на юг.

Известно 9 подвидов, у нас в Киргизии найден центрально-азиатский алтайский кречет (*F. g. altaicus* Menzb.). От северных подвидов он отличается более однообразной темной окраской, но изредка встречаются светлые формы.

Алтайский кречет — редкая полуоседлая птица, весьма слабоизученная. В пределах Киргизии самая южная граница, по всей вероятности, идет до границы распространения еловых лесов. В связи с этим алтайский кречет гнездится лишь в северо-восточной части республики — Прииссыкулье, на сыртах в бассейне р. Сары-Джаз, в восточной части Киргизского Ала-Тоо, вероятно, на восток до бассейна р. Иссык-Ата (Дементьев, 1940). По данным П. П. Тарасова, летом нередок на сыртах, по крайней мере, Ново-Вознесеновских.

Вне гнездового времени кречет встречается и в других районах республики, спускаясь в межгорные долины. Все кречеты из Киргизии добыты не в период гнездования. В коллекции П. П. Тарасова имеется самец из окрестностей с. Барскаун от 14 октября 1955 г. Длина тела 390, крыло 370, хвост 210 мм. Кроме того, П. П. Тарасовым 29 января 1956 г. в окрестностях с. Дархан на обрыве р. Джуюка добыта самка. Длина тела 545, крыло 400, хвост 250 мм.

Из 5 известных гнезд алтайского кречета одно было найдено в Киргизии (Терской Ала-Тоо) 18 мая в ущелье Джергалан. В свежей кладке было 2 яйца, из которых одно совершенно свежее, другое примерно с трехдневным зародышем. Поэтому насиживание должно происходить с откладки первого яйца. В кладке 3—5 яиц, полные кладки — в конце мая. Гнезда высоко в горах, выше 2000 м (Дементьев, т. 1, 1951).

В Прииссыкулье кречета можно чаще встретить осенью и зимой около озера, где он задерживается из-за зимующих здесь в массовом количестве водоплавающих птиц. 16 января 1956 г. у с. Турайгыр Е. П. Спангенбергом был добыт самец алтайского кречета (вес 879 г, длина 505 мм, размах крыльев 1170 мм).

В пище преобладают птицы — утки, горные куропатки (keklicki), клушицы, реже фазаны, бородатые куропатки. Берет с земли и мышевидных грызунов. Из-за малочисленности этих хищных птиц в Киргизии их вредная деятельность охотничьему хозяйству незначительна. Кречет — одна из ценных ловчих птиц, но трудно поддается дрессировке. Охотятся с ним на уток, куриных и даже на зайцев и дроф.

Чеглок — *Hypotriorchis subbuteo* (L.)

Жагалмай

Мелкий, чрезвычайно подвижный хищник с длинными острыми крыльями, доходящими до вершины хвоста (иногда и за него). Пальцы

Рис. 34. Чеглок.
Фото А. И. Пронченко.

длинные, тонкие. Верх взрослой птицы чаще буровато-сизый. У осенних экземпляров иногда верх со светлыми окаймлениями на перьях спины и второстепенных маховых. Низ беловатый с темными продольными пестринами. Подхвостье и штаны обычно ржавого тона, у некоторых птиц с мелкими пестринами. Маховые перья, усы и щеки черные. Молодые сверху темно-бурые, низ—охристый с широкими бурыми продольными полосами. Индивидуальная, возрастная и сезонная изменчивость у чеглока значительная. В связи с этим окраска оперения варьирует широко.

Длина самцов (9) 310—355, крыло 262—283, хвост 140—160 мм, вес 182—239 г. Длина самок (4) 339—362, крыло 275—283, хвост 142—155 мм, вес 197—243 г.

Чеглок — обычая, гнездящаяся, перелетная и широко распространенная птица, населяет Западную Европу, Северную Америку, Малую Азию, Монголию и Китай. В СССР, в том числе и в Киргизии, гнездится почти всюду, где имеется древесная растительность. Зимует в тропической Африке и Южной Азии.

В Советском Союзе два подвида. В Киргизии гнездится обыкновенный чеглок — *H. s. subbuteo* L.

Чеглок охотнее селится в небольших лесах, вблизи открытых пространств. Наиболее часто встречается у нас в горных ельниках, орехоплодовых и пойменных лесах и тугаях, проникая в горы до высоты 3000 метров.

Мы встречали и добывали его почти во всех районах республики. Прилетают к нам чеглоко относительно рано — в середине марта, начале апреля. Первые одиночные чеглоко наблюдались в долине р. Чу в 1957 г. 13 и 19 марта. В 1956 г. на Иссык-Куле (Ак-Булун) встречен 23 марта. В это время по р. Чу был валовый пролет жаворонков и горных коньков. Вероятно, весенний прилет чеглоко связан с пролетом воробьиных и других видов птиц. Пролетные чеглоко встречались и значительно позднее. Так, на северных склонах Киргизского хребта 9 мая 1954 г. встречены 6 пролетных чеглоко.

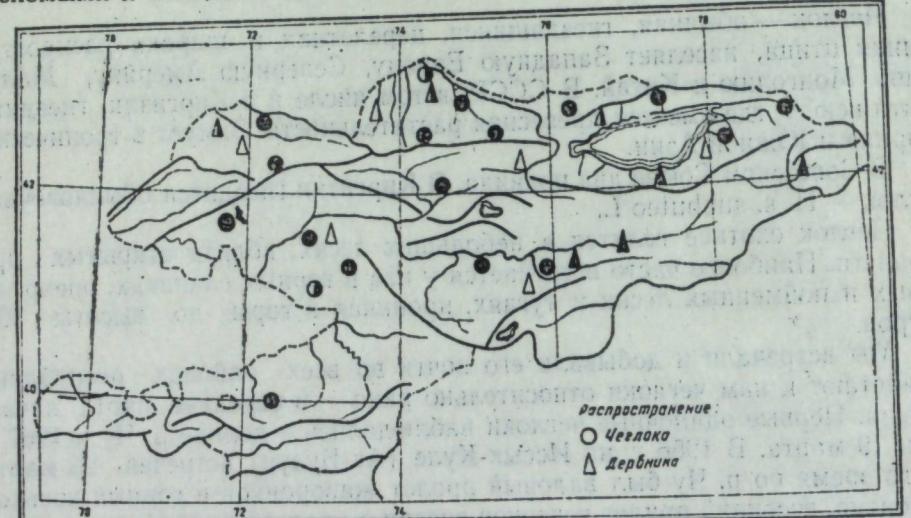
На Иссык-Куле 7 мая 1956 г. самец, добытый из пары, имел увеличенные семенники. В 1957 г. в долине р. Ат-Баши пара чеглоко уже 25 мая заняла гнездо грача. Период размножения относительно продолжителен, что объясняется разностью климатических условий отдельных районов. Кладка яиц в горных районах бывает обычно в середине июня и позднее. Интересно, что 25 мая 1957 г. в с. Ат-Баши в грачинах гнездах на тополях поселилась пара чеглоко, здесь же гнездилось пар десять пустельги. Более поздние кладки могут быть и повторными взамен утраченных. Это подтверждают наши данные. Например, в Кунгей Ала-Тоо 21 июня 1958 г. в еловом лесу найдено гнездо чеглока с свежими яйцами, в гнезде чеглока на арче в ущелье Кара-Арча (Таласский хребет) 27 июня 1952 г. была свежая кладка из трех яиц. Свежие кладки были найдены и много позднее. Так, в пойме р. Нарын у с. Куланак 16 июля 1953 г. на тополях обнаружены два гнезда сорок, в которых было по 3 свежих яйца чеглока. Гнезда находились километрах в двух друг от друга. Интересно, что примерно в это время — 25 июля 1955 г., в ельниках Северного Тянь-Шаня (пойма р. Каркыры) добыта взрослая самка с подлетком-птенцом у гнезда.

Гнезда строятся на деревьях, реже в кустарниках и даже в арчевниках. Чеглоко обычно занимают гнезда сорок, грачей, ворон, либо других хищных птиц. Помещается гнездо по возможности высоко от земли. В кладках мы находили 2—3 яйца, бежевого цвета с мелкими коричневыми

пятнышками. Размеры яиц (5) 43×33 мм. В южных районах Киргизии кладки, вероятно, более ранние. Так, у самки, добытой в урочище Ак-Текек в зоне орехоплодовых лесов 5 мая 1954 г., было яйцо, готовое к сносику (42×33 мм).

Насиживают яйца около месяца. Птенцы покидают гнезда вместе с родителями примерно через месяц после вылупления. В конце лета чеглоки обычны в пойменных лесах, кустарниках и виноградниках, где они охотятся чаще за скворцами и воробьями.

Питается чеглок весьма разнообразной пищей, но преимущественно насекомыми и птицами. Из 11 исследованных желудков чеглоков в 7 слу-

чаях найдены насекомые, в том числе стрекозы, муравьи, пластинчато-усые жуки и долгоносики; в 5 случаях мелкие птички (в одном желудке определен жаворонок) и в одном — полевка. Нахождение полевки указывает на то, что чеглок охотится не только в воздухе, но и на земле.

В условиях Киргизии чеглок является одной из многочисленных хищных птиц, поэтому его следует признать вредным, уничтожающим в значительном количестве полезных насекомоядных птиц.

Дербник — Aesalon columbarius (L.)

Турумтай

Внешне птица напоминает кречета, но гораздо меньше его. Крылья не доходят до вершины хвоста примерно на 3—5 см. Половой диморфизм заметно выражен. Возрастная изменчивость незначительна. Самцы сверху светло-сизые с темными наствольями, на шее рыжеватое полукоцко. Рулевые на большом протяжении имеют окраску спины, на конце их черная предвершинная полоса, на вершине — светлая. Низ охристый с темнобурыми наствольными пятнами. Бока и штаны рыжеватые с мелкими наствольными штрихами. Самки сверху дымчато-рыжеватые с поперечными полосами охристо-желтого цвета и с наствольными чертами. Хвост бурий с светло-охристыми широкими поперечными полосами. Молодые похожи на самок, но имеют сильный рыжеватый оттенок.

Длина самцов (2) 310—315, размах крыльев 620—650, крыло 204—

Рис. 35. Пустельга (молодая).
Фото А. И. Янушевича.

Рис. 36. Ястреб-тетеревятник.
Фото А. И. Янушевича.

205, хвост 150—158 мм. Вес 155—185 г. Длина самок (4) 320—340, размах крыльев 645—700, крыло 216—233, хвост 128—150 мм, вес 180—200 г.

Дербник — широко распространенная птица. Населяет Северную Америку, Европу и Азию. В Киргизии встречается повсеместно в течение всего года. Гнездится в горных районах в лесу. Зимующие и пролетные птицы обычны в низменных частях (Чуйская и Таласская долины), но нередки и в межгорных впадинах (котловина Иссык-Куля, поймы рек Ат-Баши, Кочкорка и др.).

Имеется много подвидов этой птицы, в нашей республике встречается, по всей вероятности, три: центральноазиатский — Ae. c. lymani (Bangs), степной Ae. c. christiani — ludovici Kleinst. и восточносибирский — Ae. c. insignis Clark.

У нас гнездится центральноазиатский подвид. Полуоседлая птица, отличается более длинными крыльями. Остальные подвиды пролетные и зимующие.

Дербник в гнездовое время встречается значительно реже, чем чеглок, но осенью и зимой численность его возрастает за счет пролетных и зимующих птиц. Большинство дербников из нашей коллекции добыто в осенне и зимнее время. Имеется одна взрослая самка с наследным пятном, взятая 27 июля 1953 г. в верховых р. Ат-Баши около урочища Босого. У Нарына кладка из 4 яиц найдена 2 июня, размеры их 39,7—42,1×30,0—32,0 мм (Беккер, 1928; Саунн, 1936, по Г. П. Дементьеву, т. 1, 1951).

Молодые с еще не разбившимся выводком добывались на Иныльчеке В. Н. Шнитниковым (1949) 14 августа 1912 г.

Как и чеглоки, дербники питаются преимущественно мелкими птицами, которых ловят на открытых местах. В одном из желудков дербника была птичка, в другом — мышь или полевка. Дербник ловит мелких воробьиных «в угон», иногда подстерегает их на земле.

В связи с этим следовало бы провести опыты по дрессировке дербников и чеглоков для отпугивания скворцов и воробьев, которые наносят значительный ущерб виноградникам и зерновым.

Пустельга — *Certhneis tinnunculus* (L.)

Күйкө

У взрослого самца спина ржаво-рыжая с черными пятнышками. Голова и хвост пепельного цвета. Первостепенные маховые и предвершинная полоса на хвосте черные. Низ охристый с черноватыми пятнами и штрихами. Взрослые самки и молодые птицы ржаво-охристого цвета с черноватыми штрихами на голове и поперечными полосами на спине и хвосте, низ охристо-беловатый с крупными продольными пятнами. У молодых птиц общий тон ярче, а пятна темнее. Ноги желтые, когти черные. Общая длина самцов (17) 325—390, самок (10) 340—445 мм; крыло самцов 227—255, самок 240—282 мм; хвост самцов 155—200, самок 140—202 мм; плюсна самцов 40—43, самок 38—43 мм; клюв самцов 12—15, самок 12—15 мм. Вес самцов (10) 169—209 г, самок (5) 183—247 г.

Обитает в Европе, Азии, кроме Крайнего Севера, и в Африке. Зимует в Закавказье, Средней Азии, нерегулярно в Украинской ССР, в Средиземноморье, Китае и Южной Азии.

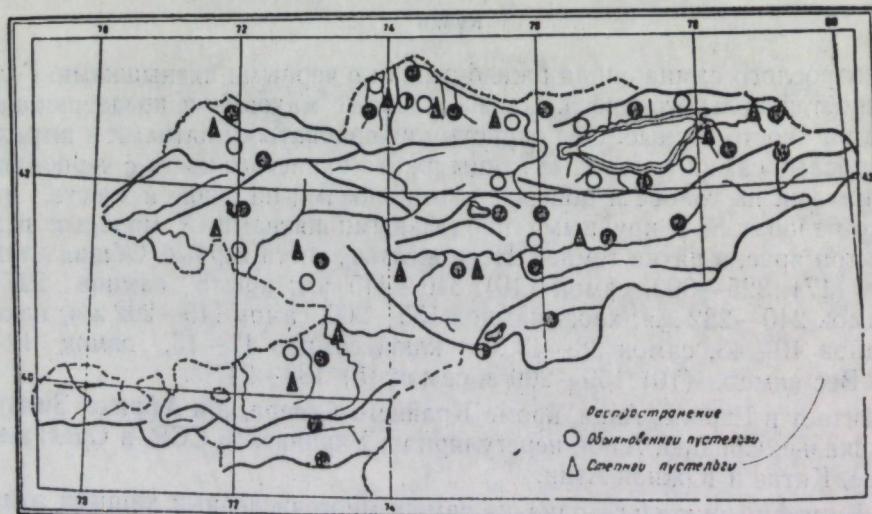
В Киргизии пустельга одна из самых многочисленных хищных птиц, встречается повсеместно на гнездовые как в степях и пустынях, так и высоко в горах (например: котловина Чатыр-Куля и Покровские сырты —

высота 3500—4000 м). Зимует в значительном числе в долинах (Чуйская, Приисыккулье, на юго-западе республики). В 1957 г. 20 ноября по дороге вдоль берегов Иссык-Куля мы насчитали более 20 птиц.

В 1957 г. 27 апреля в глинистом обрыве р. Ак-Су (Чуйская долина) пара птиц уже облюбовала себе старое гнездо (нору) галки; впоследствии они тут гнездились. В 1957 г. 26 мая в пойме р. Ат-Баши было найдено гнездо с 5 насиженными яйцами, а 14 июня 1953 г. гнездо с таким же количеством яиц было обнаружено на Сусамыре. В 1955 г. 20 июня в долине р. Талас в глинистом обрыве находилось 5 пуховичков, маховые только начали отрастать; вес птенцов 205—208 г. Птенцы чуть постарше, но еще нелетные, добывались в 1957 г. 23 июля, а в 1951 г.—14 августа. Молодые на взлете найдены в Кунгей Ала-Тоо 26 июня 1958 г. (вес двух птиц 161 и 185 г); в Алайской долине 4 июля 1957 г., в двух местах в долине р. Ат-Баши 7 и 8 июля этого же года и в Иссык-Кульской котловине 6 августа 1956 г. П. П. Тарасов нашел гнездо с подлетными птенцами 12 июля 1956 г. на Покровских сыртах на высоте 3600 м.

Таким образом, откладка яиц происходит в мае—начале июня, молодые поднимаются на крыло в июле—начале августа. Гнезда пустельга делает в самых разнообразных местах. Чаще всего она занимает старые сорочьи и грачевые гнезда. Между прочим, в с. Ат-Баши на высоких тополях гнездилось до 10 пар; мы их видели 26 мая 1957 г. По-видимому, иногда пустельга строит гнезда и самостоятельно. На склонах Кунгей Ала-Тоо в еловом лесу на деревьях на высоте 15—20 м от земли найдены два гнезда из сухих еловых веток. Они были совершенно плоские, как и у других хищников, диаметр их 50 см. Нередко находили гнезда в глинистых обрывах. В Таласской долине в норе обрыва реки было обнаружено гнездо шириной 30—35 см и глубиной 40 см, без подстилки.

В течение всех сезонов года мы исследовали содержимое желудков у 52 птиц. Основной пищей у обыкновенной пустельги являются мелкие грызуны (32 случая): обыкновенные полевки, серые хомячки, домовые и лесные мыши и тушканчики. В одном из желудков была землеройка-бурозубка. Птицы из отряда воробынных обнаружены в 6 желудках (однажды в гнезде с птенцами пустельги находилось 3 птенца гималайского выорка,

Карта 18.

птички были ощипаны), ящерицы (разноцветная и глазчатая ящурки и прыткая ящерица)—в 7. Пустельга поедает насекомых: саранчевые были отмечены 7 раз, пластинчатоусые (хрущи)—4, цикады, бабочки из семейства совок—по одному разу, а также одна многоноожка. В 4 желудках, исследованных зимой, были исключительно мышевидные грызуны. Проведенный анализ пищи показывает, что пустельга является весьма полезной птицей.

Степная пустельга — *Cerchneis paistanni* (Fleisch)

Степная пустельга очень похожа на обыкновенную, но несколько меньше и когти у нее светлее. У взрослого самца спина коричнево-рыжая. Голова, большие кроющие крыла и хвост пепельно-серые. Первостепенные маховые и предвершинная полоса на хвосте черные. Низ охристый с черными пятнами на боках. Взрослые самки и молодые птицы рыжие с продольными темно-бурыми пестринами, молодые птицы несколько светлее, чем взрослые самки. Ноги и клюв у основания желтые, конец клюва черный. Общая длина (12) 280—340, крыло 227—252, хвост 140—171, плюсна 29—33, клюв 12—16 мм. Вес самцов (2) 139—152 г.

В СССР гнездится в южной части Украины, Средней Азии на юго-западе Сибири, к востоку, достигая Красноярска, Тувинской автономной области и северо-западных районов Монголии. За пределами СССР гнездится в Северной Африке, Средиземноморье, в Передней Азии и Северном Китае. Зимует в Африке, Аравии, Пакистане и в Индии. В Киргизии обитает на высоте до 2500 м. В юго-западной части Киргизии встречается чаще, чем в других местах. Гнездование этого сокола вблизи Пржевальска отмечено Н. А. Зарудным (Зарудный и Кореев, 1906). В Чуйской долине наиболее ранние птицы были добыты во второй половине апреля, позднее — в сентябре. В поймах рек Каркары и Нарына мы добывали их в июне и июле; в Арсланбобе — в августе и сентябре; в Ошской области — в июне и августе. Н. А. Северцов 7 февраля 1878 г. имел самца степной пустельги из г. Ош (коллекция Зоологического института АН СССР).

Гнезд степной пустельги мы не находили, но судя по добытым экземплярам птиц в гнездовое время в различных местах Киргизии, несомненно, что степная пустельга гнездится.

В желудках степной пустельги в трех случаях обнаружены мышевидные грызуны и в трех — жуки-пластинчатоусые и жужелицы.

Ястреб-тетеревятник — *Accipiter gentilis* (L.)

Күш-ургаачысы, чүйлү—эркеги

Самцы сверху буровато-сизые, голова темная. Длинный хвост с темно-бурыми полосами. Самки несколько светлее и бурее. Низ у взрослых белый с буроватыми поперечными полосами. Молодые сверху бурые со светлыми буроватыми или охристыми пятнами, снизу рыжевато-охристые с темно-бурыми продольными пятнами. Длина самцов 520—615, размах крыльев 970—1070, крыло 311—345 мм. Вес 870—1170 г. Длина самок 607—680, размах крыльев 1086—1270, крыло 352—383 мм. Вес 1185—1509 г.

Птица широко распространена в палеарктической области к северу до границы древесной растительности, в северных и западных частях Северной Америки, в СССР — почти повсеместно, кроме степей и пустынь. В

Киргизии, по всей вероятности, не гнездится. Встречается на пролетах весной и осенью. В горных ельниках и пойменных лесах нередко зимует.

Тетеревятник образует много подвидов. В пределах Киргизии, по-видимому, встречается два: западносибирский — *A. g. buteoides* (Menzb.) и среднесибирский большой ястреб — *A. g. schvedowi* (Menzb.) — одна из темных форм тетеревятника. Западносибирский отличается светлой окраской и широкой надбровной полосой. Кроме того, изредка попадает белая вариация западносибирского подвида. Среднесибирский тетеревятник встречается чаще западносибирского.

Указание ряда авторов (Шестоперов, 1929; Шнитников, 1949 и др.) на возможность гнездования тетеревятника в ельниках северо-восточного Тянь-Шаня маловероятно, так как нет ни одного достоверного факта, подтверждающего это предположение. Впрочем, местные киргизы-охотники из Приссыккулья, дрессирующие тетеревятников, утверждают, что эти хищники гнездятся в верховьях рек Тюпа и Джергалана, в ельниках.

Осенью тетеревятники появляются в Киргизии обычно в сентябре. Так, в 1954 г. 26 сентября в еловом лесу хребта Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды) нами отмечены 3 ястреба-тетеревятника, преследовавшие акклиматизированных в этих местах белок-телеуток. На пролете ястребы встречаются и позднее. Одиночных видели 25 октября 1951 г. в ущелье Джиланды: тетеревятник поймал там белку; 30 октября 1957 г. у с. Ат-Баши в пойменном лесу добыт самец тетеревятника с бородатой куропаткой; 18 ноября 1954 г. в Кочкорской долине постоянно видели двух тетеревятников, из них один (взрослый самец) добыт. Хищники интенсивно охотились здесь за фазанами, бородатыми куропатками и зайцами. 26 ноября 1878 г. Н. А. Северцов добыл молодого самца у Гульчи (Ошская область); 27 ноября 1954 г. в еловом лесу ущелья Джиланды видели тетеревятника, поймавшего бородатую куропатку. Зимой эти ястребы постоянно наблюдались в горах, окаймляющих Иссык-Кульскую котловину, в Кочкорской долине, долинах Ат-Баши, Чон-Кемина и других местах. В 1957 г. зимой много тетеревятников встречалось в Теплоключинском лесничестве (ущелья Ак-Су, Арашан, Джиланды, хребет Терской Ала-Тоо). Здесь к этому времени значительно увеличилась численность белки-телеутки и на них был открыт

пробный промысел. Тетеревятники, по словам охотников, промышлявших белок, уничтожили много этих зверьков.

Весенний пролет и отлет на гнездовья сравнительно ранний примерно в марте. Пролетные наблюдались на Иссык-Куле даже 19 февраля 1954 г. у Ак-Булуна. Однако в Кочкорской долине еще в апреле этого года держалась пара, зимовавшая здесь. Хищники энергично ловили разных птиц; в местах их охоты были найдены остатки фазанов, сорок, галок и уток. Добывались пролетные 25 марта по р. Чу на границе с Казахстаном. Самые ранние даты добычи тетеревятников: 8 апреля 1927 г. — в окрестностях г. Фрунзе (Карагачовая роща); 13 апреля 1957 г. — на Иссык-Куле в окрестностях с. Средние Юркоты, где тетеревятник гонялся за домашними голубями.

Тетеревятник в условиях Киргизии вредная птица, особенно в местах зимовок водоплавающих птиц и в охотничьих угодьях (Иссык-Куль, Кочкорская долина). Он является одним из серьезных врагов акклиматизируемой белки-телеутки. Однако этот хищник у нас издавна дрессируется и является ценной ловчей птицей на зайцев, уток и фазановых.

✓ Тювик — *Accipiter badius* (Gm.)

Этот ястреб внешне похож на тетеревятника, но значительно меньше размеров. По окраске оперения схож также и с перепелятником, но отличается от него более короткой толстой плюсной и пальцами. Самцы сверху темно-сизые, первостепенные маховые черные, хвост с поперечными полосами. Низ тела с густо расположенными широкими полосами рыжеватого цвета. У самок верх, крылья и хвост бурого цвета. Глаза красноватые, восковица и ноги темные, клюв и когти черные.

Гнездится тювик в СССР от низовий Дуная, Крыма до Урала, низовий Сыр-Дарьи и почти по всей равнинной территории Средней Азии. Зимует в Аравии, Иране, Индии. Известно 8 подвидов, у нас встречается всего один — *A. b. cenchroides* (Sev.).

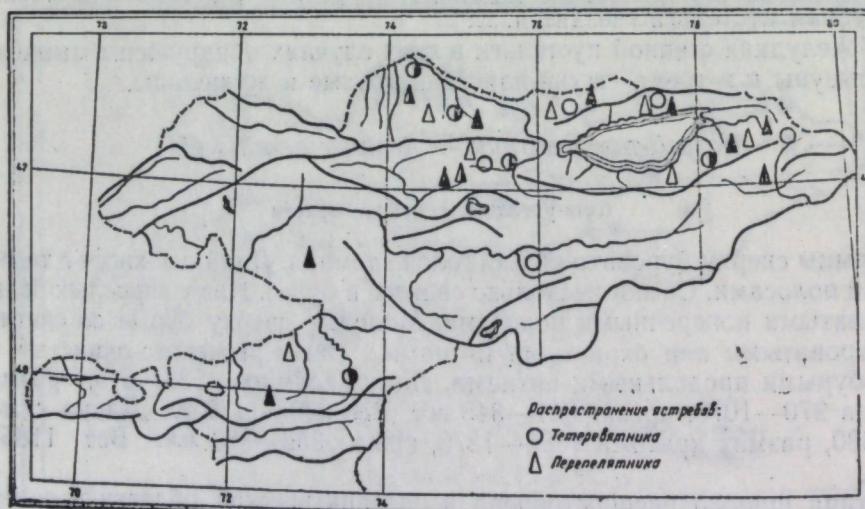
В пределах Киргизии редкая птица; во всяком случае, для северной части случайно залетная. Известен экземпляр из Нарына (6 мая 1910 г.). Е. П. Спангенберг указывает на встречу тювика 20 июня 1934 г. в с. Сосновке в предгорьях Киргизского Ала-Тоо (Спангенберг, 1935).

В Южной Киргизии, по Д. П. Дементьеву (1940), многочислен на гнездовые, особенно в культурной зоне, в горы высоко не поднимается. По всей вероятности, и в этой части республики в настоящее время редкая птица. Во всяком случае, несмотря на неоднократные сборы и обследования, тювика мы там не добывали. Но Д. П. Дементьев до 1930 г. получал серию шкурок летних птиц из Оша.

✓ Перепелятник — *Accipiter nisus* (L.)

Кыргый

Этот ястреб похож на тетеревятника, но значительно меньше его и обладает длинными плюсной и пальцами. Спинная сторона самцов сизовато-бурая, иногда с темными тонами, низ беловатый с частыми ржавыми поперечными полосами. На зашее белые пятна. Рулевые с поперечными полосами. Самки крупнее самцов, сверху светло-серые, снизу беловатые с почти правильными буроватыми поперечными полосами. Молодые птицы сверху бурье с охристыми или ржавыми каймами, снизу с неправильным поперечным бледно-бурым рисунком из серповидных, ли-

Карта 19.

бо каплевидных пятен. Волосица, глаза и ноги желтые. Индивидуальная, возрастная, половая и географическая изменчивость значительна. Длина самцов (11) 310—390, крыло 192—220, хвост 140—175, плюсна 46—64 мм. Вес 115—235 г. Длина самок (10) 385—400, крыло 237—253; хвост 165—180, плюсна 49—66 мм. Вес 244—303 г.

Гнездится в СССР к северу почти до северных границ таежной зоны. С востока на запад распространен от Камчатки и Японии до Британских островов. В северной части ареала перелетная птица, но в центральных областях СССР частично зимует.

В Киргизии гнездится в небольшом числе, обычен также на зимовке и пролетах. Перепелятник образует 9 подвидов, из которых в пределах нашей республики встречаются, по-видимому, два или даже три: восточносибирский малый ястреб — *A. p. nisosimilis* (Tickell) и гималайский малый ястреб — *A. p. melaschistos* (Hume). Первый, несомненно, гнездится у нас, преимущественно в еловых и пойменных лесах Северной Киргизии, поднимаясь до высоты 3000 м. Гималайский ястреб — редкая у нас птица и, по-видимому, гнездится в небольшом числе лишь в лесах Ферганского и Чаткальского хребтов. Из Южной Киргизии у нас имеется 2 экземпляра перепелятников (сходных по описанию с гималайским подвидом), добывших 27 сентября 1954 г. в урочище Ак-Терек Базар-Курганского района Джалаал-Абадской области. Молодой самец этой птицы еще был добыт в 1878 г. 26 ноября Н. А. Северцовым в районе с. Гульчи (Ошская область).

На зимовке возможно встречается и *A. p. nisus* (L.). Вне гнездового времени перепелятника обычно встречали в межгорных долинах по пойменным лесам и кустарникам. Зимой нередко добывали на открытых местах в Чуйской и Кочкорской долинах и в котловине Иссык-Куля, а также в насаждениях у населенных пунктов. Во время пролета в отдельные годы это многочисленная птица.

Период весеннего и осеннего пролетов неясно выражен, так как численность этих птиц увеличивается за счет вертикальных миграций гнездящихся у нас популяций.

В Чуйской долине и в Прииссыккулье отлет с зимовок и пролет разных популяций начинается обычно в конце марта и до конца апреля, отдельные особи отмечаются и в мае (Дементьев, 1951). Осенью движение пролетных птиц у нас довольно продолжительное: с конца сентября до середины ноября, иногда и позднее. Обычно пролетные особи (например, по р. Чу) встречаются в середине октября.

Гнездится у нас перепелятник относительно поздно, нормальные кладки бывают в конце мая (Дементьев, 1951), а по нашим данным — в начале июня.

По устному сообщению П. П. Тарасова, перепелятник гнездится в бассейне р. Сары-Джаз. Здесь 6 июня 1956 г. в урочище Кую-Кап (нижнее течение р. Сары-Джаз) в рощице из 10 тополей найдено гнездо с 3 насиженными яйцами. Гнездо помещалось на дереве на высоте около 6 м.

Молодых птиц у гнезд мы добывали нередко. В нашей коллекции имеется пара птенцов подлетков в первом годовом наряде, добытых у гнезда 6 августа 1956 г. в средней зоне ельников хребта Терской Ала-Тоо (в ущелье Тургень). Два разновозрастных птенца держались недалеко от гнезда, кормили их родители. Первый птенец весил 235 г, длина тела у него была 360, крыло 204, хвост 155, плюсна 57 мм. Второй весил 150 г, длина тела 310, крыло 192, хвост 140, плюсна 55 мм. Маховые и рулевые у обоих птенцов в трубках.

Подлетки немного старшего возраста добывались у гнезда 11 авгу-

ста 1957 г. в еловом лесу в ущелье Джиланды хребта Терской Ала-Тоо. Гнездо помещалось на крупной ели, на высоте 10 м от земли, причем птенцы вывелись в летнем гнезде белки. В гнезде и под деревом были остатки черных зиниц, пухляков, седоголовых горихвосток и других воробьиных. Добытый здесь птенец хорошо летал, но держался вблизи гнезда, куда родители приносили пищу. Птенец мало отличался от взрослой самки, но на маховых у него еще были заметны трубки.

Интересно отметить, что примерно в это же время (18 августа 1954 г.) в этом месте также наблюдались два молодых, вылетевших из гнезда, но которых еще кормили родители. Это подтверждает тот факт, что гнездовые участки у перепелятника постоянны и период размножения относительно стабилен. Считая примерный возраст описываемых птенцов за 4 недели, можно предположить, что начало кладки могло быть в конце мая — начале июня.

Перепелятник в период скопления на пролетах и в гнездовое время приносит существенный вред, уничтожая мелких воробьиных и некоторых куриных птиц. Мышевидные грызуны в питании этих хищных птиц не занимают существенного места. В трех желудках перепелятника были мелкие птицы, из них два жаворонка; в одном желудке — лесная мышь. Крупные самки перепелятника нередко дрессируются у нас для охоты за перелами и куропатками.

Луговой лунь — *Circus pygargus* (L.)

Ак кулаалы, кек кулаалы

От других видов луней отличается тем, что вырезка на внутреннем опахале первого махового выдается далеко за вершину кроющих кисти. Самцы лугового луня сверху сизовато-белые, снизу с рыжевато-бурыми наствольными пятнами. Взрослая самка темно-бурая, грудь охристого цвета с продольными темно-бурыми пятнами. Молодые сверху почти черно-бурые, снизу рыжие. Глаза, волосица и ноги у старых птиц желтые. Возрастная, половая и индивидуальная изменчивость в окраске значительна. Длина самцов (10) 405—460, крыло 338—366, хвост 218—244, плюсна 55—65 мм. Вес 245—291 г. Длина самок (11) 420—483, крыло 340—380, хвост 210—250, плюсна 55—65 мм. Вес 254—338 г.

В пределах СССР обычен в южной половине, к северу — примерно до средней полосы, в Сибири — до Тюмени и Красноярска. Зимует в Африке и Южной Азии.

В Киргизии гнездится почти по всей территории, на зиму улетает относительно рано — в конце сентября — октябре. Весной луговые луни обычно прилетают к нам в марте, иногда и позднее. Во всяком случае, в нашей сравнительно большой коллекции луговых луней, добытых ранее 3 апреля, нет.

Гнездится луговой лунь у нас больше в низменной части Чуйской долины, на Иссык-Куле, в долинах Чон-Кемина, Таласа, Ат-Баши и в других местах. Обычен в летнее время на юге Киргизии. Вертикальное распространение его ограничивается высотами примерно в 2500 м.

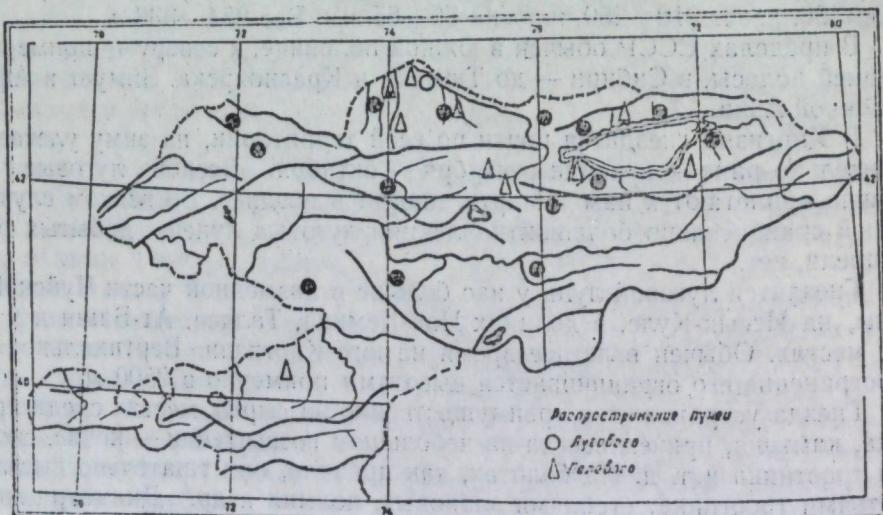
Гнезда устраиваются преимущественно на сырьих местах среди тростника, камыша, причем всегда на небольшом возвышении — кочеке, скоплении тростника и т. д. На болотах, как правило, они тщательно выстланы листвами тростника, стеблями злаковых, полыни и др. Диаметр гнезда около 60, а лотка — 50 см.

Рис. 37. Луговой лунь.

Фото А. Кадыралеева

Кладки отмечаются с первой декады мая по июнь, на Иссык-Куле и в других горных местах, по всей вероятности,— позднее. В четырех осмотренных гнездах было 2—3 и 4 яйца; по р. Чу у с. Камышановки свежая кладка из одного яйца отмечена 7 мая 1954 г. В этом же районе 9 июня 1957 г. найдена кладка с тремя сильно насиженными яйцами. На Иссык-Куле свежие кладки встречены 24 мая 1953 г. и слегка насиженная кладка — 23 мая 1958 г.; из последнего гнезда птенцы начали вылупляться 8 июня. Размер яиц (4) 40—42×31,5—33,0 мм. Вес (1) 22,5 г.

Карта 20.

Рис. 38. Гнездо лугового луня.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 39. Птенец лугового луня.

Фото И. Д. Яковлевой.

Молодые в первом годовом (гнездовом) наряде, самостоятельно добывающие пищу, появляются в конце июля.

Пища лугового луня весьма разнообразна. Луны добывают корм с земли в открытых местах — на полях, лугах, у водоемов и т. д. Интересно отметить, что луговые луны в долине р. Чон-Кемин 10 мая 1954 г. наблюдались нами на вспаханном поле; подобно грачам, они подбирали личинок хрущей и других насекомых. В желудках у 23 луней в 7 случаях были мелкие птицы и в одном — яйца; в 5 случаях — мышевидные грызуны, в том числе мыши, полевки и серый хомячок; в 7 случаях — ящерицы, преимущественно разноцветные ящурки, реже глазчатые (в одном желудке находилось сразу 5 ящериц). Насекомые обнаружены только в 5 случаях, среди них хрущи и какие-то другие жуки, кузнечики, медведки. В желудках птиц, добытых в апреле и мае, преобладали ящерицы и насекомые и однажды отмечена змея.

В связи с таким разнообразным выбором пищи хозяйственное значение лугового луня требует выяснения.

Полевой лунь — Circus cyaneus (L.)

Бектерге

Некрупный хищник. Самцы сверху пепельно-серые, грудь и брюхо белые, маховые черные. Самки сверху бурые с рыжеватыми каймами, снизу охристые с буроватыми продольными пятнами. Хвост поперечно-полосатый. У старых птиц надхвостье белое, восковица, глаза и ноги желтые. Молодые сверху рыже-бурые, снизу ржавые, восковица бурая. Длина самцов (2) 454—485, крыло 325—357, хвост 26—29, размах крыльев 90—100, плюсна 67—77 мм. Вес 234—346 г. Длина самок (10) 470—560, крыло 340—398, хвост 240—280, размах крыльев 102—120, плюсна 66—82 мм. Вес 310—360 г.

Широко распространенная птица. Населяет Евразию к югу до Средиземного моря и Монголии, а также Северную Америку. В СССР встречается почти всюду, за исключением Арктики и пустынь.

В пределах Киргизии — спорадично гнездящийся хищник. Нередок и в зимнее время. Этот лунь обычен зимой в Чуйской долине и в долинах Центрального Тянь-Шаня — Ат-Баши, Кочкорки, а также в котловине Иссык-Куля, где в бесснежных районах интенсивно охотится за песчанками и другими мышевидными грызунами. На юге Киргизии встречается спорадично.

В нашей коллекции преобладают осенне-зимние экземпляры, причем большинство из них собрано в Чуйской долине. Весной позднее 20 апреля мы не добывали полевых луней. У самки, добытой в это время, размеры фолликул, 5×5 мм. Данных о размножении этого луня у нас нет.

В содержимом желудков у 13 полевых луней в 8 случаях обнаружены полевки и мыши (причем в одном из желудков находилось 4 мыши и 2 полевки), в одном случае — мелкая птица, в 7 — разноцветные ящурки и в одном — остатки жуков. Преобладание в пище у этого хищника мышевидных грызунов позволяет судить о нем, как о полезной в наших условиях птице.

Степной лунь — Circus macrourus (Gm.)

Кулаалы

Этот лунь немного мельче полевого, взрослые самцы и самки по окраске оперения плохо отличаются от полевого луня. Самцы сверху си-

зо-серые. Концы крыльев буровато-черные, средние рулевые серые, боковые белые с серыми полосами. Брюшная сторона буроватая. Взрослые самки сверху бурые с рыжеватыми каемками, снизу беловатые с рыжеватым продольным рисунком. Молодые похожи на самок, но снизу ярко-рыжие. Клюв и когти у взрослых черные, глаза ярко-желтые, восковица и ноги желтые. Характерным систематическим признаком является и то, что вырезка на внутреннем опахале первого махового находится против вершины кроющих кисти. Индивидуальная и возрастная изменчивость в окраске оперения значительная.

Длина самцов (2) 480—485, крыло 337—350, хвост 240, плюсна 67—68 мм. Длина самок (4) 500—533, крыло 363—377, хвост 24—27, плюсна 67—75 мм.

Гнездится в средней полосе юго-восточной части Европы, в Азии идет на восток до Алтая, Джунгарии, юго-западного Забайкалья. Северная граница гнездовой области в СССР проходит примерно по линии: Москва, Свердловск, Красноярск. Зимует в Африке и Южной Азии.

В Киргизии степной лунь редко гнездящаяся птица. Прилетает к нам сравнительно рано — в середине, иногда в конце марта. В это же время проходят брачные полеты и игры. На пролете нередко встречается в открытых местах у колоний сусликов и песчанок. Пролет и отлет к местам зимовки более продолжителен (обычно с октября и почти до ноября). Самая поздняя дата добычи степного луня — 25 октября 1952 г. у с. Камышановки. Причем здесь в это время он встречался часто.

В летнее время степной лунь обычен в долине р. Чу и на Иссык-Куле; по долинам горных рек проникает нередко в горы. В нашей коллекции, например, имеется молодая птица в первом годовом (гнездовом) наряде, взятая 4 сентября 1932 г. с сыртов Ак-Шийрак (высота около 3000 м.). Кроме этого экземпляра, есть еще несколько из горных ущелий (высота 1500—2500 м.).

Степной лунь обычно придерживается открытых сухих степей, но его можно встретить в высокогорной холодной пустыне (сырты), в горах среди леса и скал.

Кладки в Чуйской долине происходят, вероятно, в конце апреля, начале мая. У самки, добытой здесь 25 апреля, фолликулы были увеличены (10—17 мм), в яйцеводе обнаружено яйцо, готовое к сносу (44 мм).

Молодые птицы, самостоятельно добывающие пищу, встречались уже в середине июля. Так, 19 июля 1953 г. в долине р. Ат-Баши (2200 м) добыт лунь в первом годовом (гнездовом) наряде. Первые пять маховых у этой птицы и все рулевые были в трубках.

Пищей степного луня являются преимущественно мышевидные грызуны, ящерицы, реже птицы. В шести вскрытых желудках преобладали мыши, в двух случаях обнаружены ящерицы, в одном — найдена камышевка.

Болотный лунь — *Circus aeruginosus* (L.)

Саз кулаалы, ак баш кулаалы

Крупный лунь с более длинными клювом и плюсной, чем у других луней. Сверху самцы коричневые. Второстепенные маховые и хвост пепельно-серый, концы крыльев черные. Голова, шея и грудь с бурьими продольными полосами, брюхо рыжее. Самки коричневой окраски с охристой шапочкой на голове и такого же цвета пятнами поперек груди. Молодые птицы темно-бурые с охристым теменем и пятнами на горле. Восковица и ноги желтые, глаза у старых птиц желтые, у молодых — коричневые. Длина

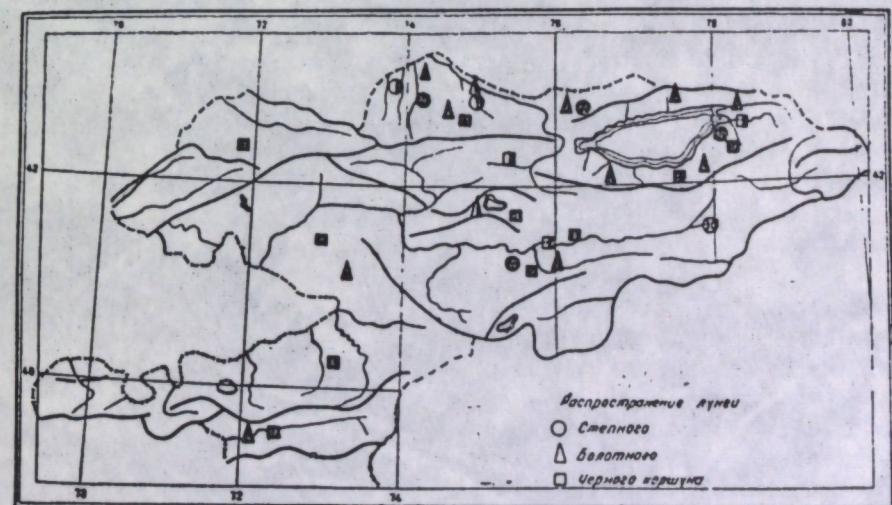
самцов (12) 490—550, крыло 372—406, хвост 225—250, плюсна 77—85 мм. Вес 495—560 г. Длина самок 523—580, крыло 378—425, хвост 220—272, плюсна 84—87 мм. Вес 598—810 г.

Болотный лунь — широко распространенная птица. В СССР идет к северу до Финского залива, Вологды, Перми, Тобольска, Якутска. За пределами СССР населяет южные части Евразии, Африку, Австралию. Зимует в Африке и в Южной Азии, в СССР — в Талыше и в южных районах Средней Азии.

Различается несколько географических рас болотного луня; в нашей республике встречается обыкновенный болотный лунь — *C. ae. aeruginosus* (L.). В Киргизии в летнее время его можно увидеть почти всюду, где имеются подходящие стации — водоемы, поросшие растительностью (тростник, камыш, осоковые и т. д.). У Сон-Куля и Чатыр-Куля болотный лунь не гнездится. Весной он появляется в Чуйской долине и на Иссык-Куле в середине марта, иногда позднее. В горных районах пролетные птицы встречаются и в апреле. Так, 20 апреля 1957 г. луни встречены в Прииссыкулье в Ново-Вознесеновском районе. Осенний пролет и отлет более продолжителен — с августа до середины октября. В августе — сентябре болотные луны нередки и на Сон-Куле, видимо, они следуют за пролетными утками и куликами. Позднее 10 октября болотных луней мы не добывали, но на Сон-Куле один наблюдался еще 25 октября 1957 г.

Молодые птицы, еще не отбившиеся от родителей, встречены на Иссык-Куле уже 4 июля. В долине р. Ат-Баши 29 июля они были еще с недоросшими маховыми.

Болотный лунь в Киргизии, как и в других районах, является одной из вредных хищных птиц. Поселяясь в прибрежных участках водоемов, где гнездится много водоплавающей дичи, он уничтожает взрослых птиц, птенцов и яйца. Кроме того, следует учсть, что в наших немногочисленных во-

Карта 21.

доемах почти всюду акклиматизирован ценный пушной зверек — ондатра и болотный лунь является одним из главных врагов молодняка ондатры. В желудках 22 болотных луней в 8 случаях обнаружены грызуны, в том числе ондатра, суслик, мыши и полевки; в 13 случаях — птицы (кулик-травник, утка, галка, остальные — из отряда воробьиных); в одном же-

лудке была скорлупа яиц; в другом — разноцветная ящурка; в трех — озерные лягушки и еще в одном — саранчовые.

Черный коршун — *Milvus korschun* (Gm.)

Айры күйрүк

Средних размеров хищник, с длинными широкими крыльями и длинным хвостом, на конце с вырезкой. Самцы и самки по окраске не различимы: сверху темно-бурые, голова немного светлее, низ бурый, крылья почти черные, рулевые бурые с охристыми концами перьев, на нижней стороне тела охристые продольные пятна и полосы. Глаза желтые или желто-бурые, лапы желтые, клюв и когти черные. Длина тела (13) 580—645, крыло 435—488, хвост 280—340, плюсна 49—64 мм. Вес до 1000 г. Распространение относительно широкое; в СССР — на большей части территории к северу идет до Финского залива и далее к востоку примерно до 60° с. ш. Зимует в Африке и Южной Азии.

Известно 8 подвидов коршуна; в Киргизии встречается сибирский, черный коршун — *M. k. lineatus* (Gray), населяющий Сибирь, Японию, Среднюю и Центральную Азию. В Киргизии — обычная гнездящаяся, перелетная птица. Гнездовые стации — преимущественно пойменные леса и ельники, но поднимается и выше, до 3500 м (Сон-Куль, Алайская долина), где гнездится в скалах.

Многочислен в некоторые годы на весенном пролете. По сообщению П. П. Тарасова, весной стаями в 10—15 особей noctуют в г. Пржевальске на тополях. Прилетают коршуны обычно в середине марта, начале апреля.

Рис. 40. Птенец черного коршуна в гнезде.

Фото К. Бейшенбаева.

В Кочкорской долине 7 апреля 1957 г. наблюдалась стайка из 6 птиц. Осенний пролет растянут с августа по октябрь. Так, 1 августа 1953 г. в окрестностях г. Нарына на телеграфных столбах и деревьях наблюдались явно пролетные птицы.

Гнезда черный коршун устраивает на деревьях (ель, тополь, ива и др.) вблизи речек и ручьев. В Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды) в середине июня 1955 г. в двух осмотренных гнездах было по 2 птенца. Летные птенцы с родителями наблюдались уже 8 июля 1957 г. в долине р. Ат-Баши. Здесь же (в Ат-Башинском хребте) 9 июля 1957 г. в еловом лесу было найдено гнездо с одним нелетным птенцом.

С гнездовых мест в июле-августе спускаются в открытые места долины, поймы рек и т. д. Обычны в это время на Сон-Куле и Иссык-Куле, в Алайской долине, в долинах рек Ат-Баши, Кочкорки, Таласа. Разрозненные стаи в этот период не превышают 10 особей.

Пищей коршуну служат самые разнообразные животные. На Сон-Куле, где в прибрежной зоне преобладают открытые места, черные коршуны в летнее время интенсивно охотятся за гнездящимися птицами (горный гусь, утки и др.). В мае-июне мы наблюдали как коршуны почти ежедневно прилетали утром и к вечеру к местам гнездовий горного гуся, где пытались разорять гнезда, ловить птенцов, но гуси всегда энергично отгоняли коршунов. В содержимом 13 осмотренных желудков в одном случае обнаружена ласка; в шести — грызуны (мыши и полевки); в трех — птицы (грач, арчовый дубонос и каменный воробей); в трех — насекомые (саранчевые и пластинчатоусые) и в двух — пресмыкающиеся (разноцветная ящурка и какая-то змея).

Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* (L.)

Суу бүркүт

Крупный хищник внешне похож на орла. Общая окраска темно-бурая, голова и шея светлые, хвост белый. Глаза, клюв и ноги желтые. У молодых хвост темный с белым рисунком; глаза, клюв и ноги темные. Общая длина самцов 755—900, самок 855—980 мм; крыло самцов 575—625, самок 635—690; хвост самцов 290—332, самок 316—360, плюсна 90—100 мм. Вес самцов 3600—3800, самок 4900—6500 г.

Населяет северные и умеренные части Европы и Азии. Зимует на юге Европы и Азии, в том числе в Средней Азии. В СССР обитает подвид — *H. a. albicilla* (L.).

В Киргизии встречается только зимой. Добывали в Чуйской долине и на Иссык-Куле. Ф. Ф. Пятков (1957) в Иссык-Кульской котловине зимой 1945—1946 гг. отметил 21 белохвоста; бывают они там и в настоящее время. Появляются орланы в конце октября — начале ноября, улетают в апреле. По Ф. Ф. Пяткову, белохвосты в большом количестве истребляют уток и лысух, зимующих на Иссык-Куле. По его подсчетам, указанное количество белохвостов за зимний сезон уничтожили до 2000 водоплавающих птиц.

Орлан-долгохвост — *Haliaeetus leucoryphus* (Pall.)

Сравнительно крупный хищник. Спина черно-бурая, брюхо рыже-буровое, голова и шея светлые, хвост белый с черными поперечными полосами. Молодые более однотонной бурой окраски. Глаза желто-бурые, воско-

вица голубоватая, ноги желтоватые. Общая длина самцов 585—610, самок 830—880 мм; крыло самцов 545—585, самок 593—623 мм. Вес 2600—3200 г. Наш экземпляр (самка) весил 2000 г.

Распространен от Каспийского моря до Забайкалья; к северу—до Балхаша и Байкала, к югу доходит до Индии. Зимует на Кавказе, в Средней Азии и Индии. В Киргизии редкая птица.

По литературным данным, орлан-долгохвост считается для Киргизии оседлой птицей; однако нигде нет ни одной ссылки на добытые экземпляры. В нашей коллекции имеется 3 экземпляра: с Иссык-Куля (северо-восточное побережье, 22 мая 1955 г. и 4 июня 1957 г.) и с Покровских сыртов (верховье Нарына, 23 июня 1955 г.); последний добыт из пары. Все экземпляры молодые, в наряде первого года.

Стервятник — *Neophron percnopterus* (L.)

Журтчу, тарпчи

Небольшой гриф с узким сильно вытянутым клювом. Передняя часть головы лишена перьев, покрыта пуховидными волосками. Общая окраска белая, маховые черные. Глаза и неоперенные части тела оранжевые, клюв черный, ноги телесного цвета. Молодые темно-бурые окраски, неоперенные части желтоватые. Крыло 460—520, хвост 250—275, плюсна 73—80 мм. Вес в среднем 2000 г.

Распространен в Африке, Южной Азии. Зимует в Северной Африке и в Азии в южных частях ареала.

Встречается повсеместно в горах Киргизии, но держится на меньших высотах, чем другие грифы. Более многочислен в пустынных предгорьях Джалаал-Абадской и Ошской областей, в других районах немногочислен. В Киргизии, как и везде в СССР, обитает подвид *N. r. regisopterus* (L.).

Птица эта перелетная, но у нас хранится один экземпляр, добытый в январе 1939 г. в окрестностях г. Нарына. Летние экземпляры имеются с

Киргизского хребта, северных склонов Терской Ала-Тоо и юга Киргизии П. П. Тарасов 20 марта 1955 г. в окрестностях г. Рыбачьего (Иссык-Куль) видел стаю стервятников, примерно из 20 птиц.

Рис. 41. Стервятник.

Белоголовый сип — *Gyps fulvus* (Habl.)

Ак кажыр

Голова и шея покрыты белым пухом. Спинная сторона палево-глинистого цвета, брюшная — темнее и с рыжим оттенком. Маховые и рулевые черные, клюв желто-рогового цвета, восковица черноватая, глаза бурые, ноги серые. Молодые сверху буро-рыжие, снизу темно-рыжие, ошейник буро-рыжеватый. Очень крупный хищник. Размах крыльев достигает 3 м; крыло 650—849, хвост 310—370, плюсна 100—120 мм. Вес от 7 до 12 кг.

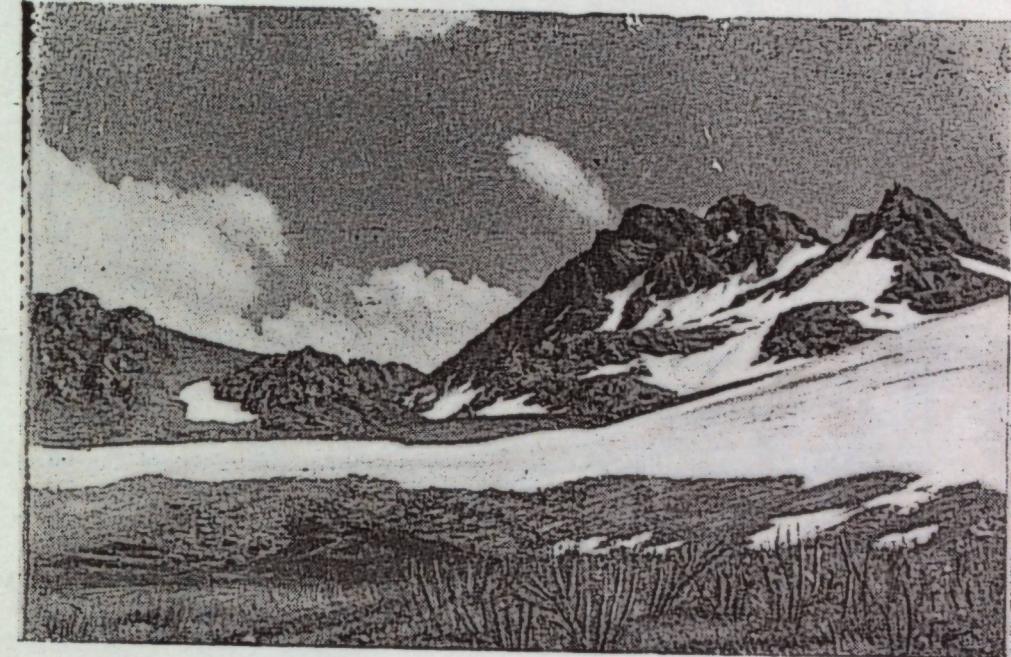

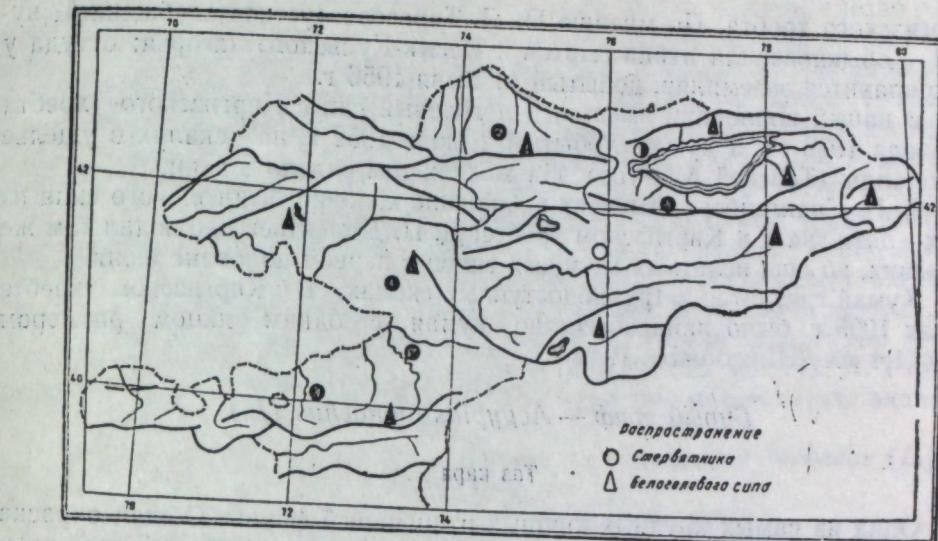
Рис. 43. Кавакский хребет. Стация белоголового сипа.

Фото А. И. Янушевича.

Рис. 44. Бурый гриф.

Фото А. И. Янушевича.

Карта 22.

Распространен на юге Европы, в северных частях Африки, Передней, Средней и Центральной Азии, в Сибири на севере заходит в Забайкалье. Птица везде оседлая.

В Киргизии обитает два подвида (возможно, два самостоятельных вида): обычный белоголовый сип—*G. f. fulvus* (Habl) и снежный гриф или кумай — *G. f. himalayensis* Hume.

В литературе отмечено распространение белоголового сипа по Киргизскому хребту, добывали его здесь в апреле 1927 г., в июле и августе 1928 г.; в Чуйской долине — в разное время года; на Сусамыре — 12, 28 июня и 13 августа 1927 г.; в 1929 г. летом и 15, 16 января отмечен в скалах по левобережью р. Арсланбоб, изредка встречается на оз. Сары-Чилек. У Е. П. Спангенберга была птица из Сары-Джаза и верховьев Аксая. В Зоологическом институте АН СССР есть экземпляр, добытый в ущелье Турайгыр 15 февраля 1913 г.

Кумай наблюдался различными исследователями в Восточном Тянь-Шане, в альпийской зоне Иссык-Кульского нагорья и в Алайской системе гор. Е. П. Спангенберг (1936) считает, что он не редок в восточной части

Рис. 42. Белоголовый сип.

Киргизского хребта. По мнению П. П. Тарасова (устное сообщение), кумай — обыкновенная птица сыртов и Иссык-Кульского нагорья; оттуда у него хранится экземпляр, добытый 11 июня 1956 г.

В нашей коллекции имеется белоголовый сип с Киргизского хребта (1 июля 1938 г.) и кумай, добытый 2 июля 1952 г. на скалах в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо). На камнях там сидело 8 птиц.

Е. П. Спангенберг отмечает небольшие колонии белоголового сипа из трех—пяти гнезд в Киргизском хребте; Д. П. Дементьев наблюдал там же больших, но еще нелетных молодых сипов в первой половине июня.

Кумай гнездится в труднодоступных скалах. В Киргизском хребте 8 мая 1905 г. было найдено гнездо кумая с одним яйцом размером $99 \times 71,4$ мм (Шнитников, 1949).

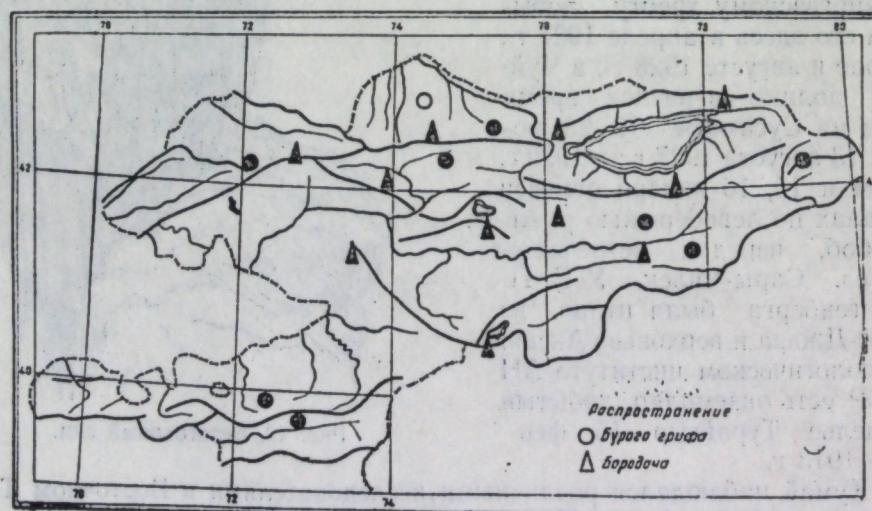
Бурый гриф — *Aegypius monachus* (L.)

Таз кара

Одна из самых крупных хищных птиц нашей фауны. Общая окраска темно-бурая, у молодых черно-бурая, голова покрыта пухом. Длина крыла 725—870, хвост 350—405 мм. Вес от 7 до 12,5 кг.

Распространен на юге Европы, в северо-западной части Африки, в Передней, Средней и Центральной Азии, в Сибири почти до Байкала. Зимует в Крыму и на Кавказе, на севере Индии, в центральной части Китая.

На гнездовые обычен по всей Киргизии, не редок и зимою. Д. П. и Г. П. Дементьевы (1930) приводят грифов для Киргизского хребта, Джергалаана, Сусамыра, Таласского хребта и Алайской долины. П. П. Тарасов (письменное сообщение, 1958) считает этого грифа обыкновенной птицей сыртов и не редкой в высокогорьях Тянь-Шаня. Мы наблюдали несколько экземпляров летом 1954 г. по долине р. Исфайрам (сев. склон Алайского хребта); с 13 июня по 2 июля 1955 г. на Покровских сыртах у Караколки; 28 апреля 1956 г. видели западнее Кочкорки. Всюду встречается одиночками и парами; если есть падаль, то они собираются к этому месту до 10 птиц. В нашей коллекции имеются две шкурки грифов, добытых в апреле 1933 и 1941 гг. в Чуйской долине.

Карта 23.

На сыртах Сары-Джаза 4 марта 1905 г. найдено гнездо с одним яйцом размером $91,8 \times 71,6$ мм (Шнитников, 1949); в 1936 г. Е. П. Спангенбергом (1936) были найдены гнезда: в Киргизском хребте 30 апреля — с сильно насиженным яйцом, 2 мая — с насиженным яйцом, 19 мая — с яйцом-болтуном и в конце мая — четыре гнезда с уже большими птенцами.

В ущелье Тон (Терской Ала-Тоо) 12 марта 1954 г. мы нашли гнездо со свежим яйцом. Гнездо было расположено на скалах в труднодоступном месте. По литературным данным, обычно бурый гриф делает гнезда на деревьях (чаще на арче) и очень редко в скалах. Гнездо, найденное нами, было сооружено из арчовых веток, лоток выстлан шерстью горных козлов и домашних овец. Диаметр гнезда 92 см. Яйцо почти круглое, белого цвета с рыжевато-коричневыми пятнами. На слегка удлиненном конце яйца пятна расположены гуще. Размер яйца 85×70 мм. П. П. Тарасов добывал грифа, у которого желудок был заполнен мясом сурка, видимо, павшего.

Бородач или ягнятник — *Gipaetus barbatus* (L.)

Кек жору, балта жутар

Голова белая, шея светло-рыжая, на темени и впереди глаза черные полосы, на подбородке удлиненные черные перья в виде бороды. Спина черновато-бурая с серым оттенком, грудь и брюхо светло-рыжеватые. Молодые темно-бурые окраски, брюхо светлее, голова и шея черные. Глаза желтые с красной каймой, клюв голубовато-роговой, ноги серые. Общая длина самки (1) 1130, крыло 870, размах крыльев 2640, хвост 570, плюсна 107, клюв 52 мм. Вес 5400 г. Экземпляр, добытый П. П. Тарасовым 20 июня 1957 г. на Сары-Джазе, весил 7150 г.

Гнездится в горах Южной Европы, Передней, Средней и Центральной Азии. Везде оседлый.

В Киргизии распространен центральноазиатский подвид — *G. b. hemachalanus* Hutton. Птица высокогорных районов Киргизии. Заметно избегает долин и ровных плоскогорий, даже если они и находятся на большой высоте (Покровские сырты, Алайская долина). придерживается ущелий с нагромождением скал. Д. Н. Кацкаров (1934) считает бородача довольно редкой оседлой птицей Арсланбоба. В. Н. Шнитников (1949) отмечает этого хищника в июле и августе в Боомском ущелье, в Кунгей Ала-Тоо у Тюла, в Терской Ала-Тоо у Тонского перевала. По данным П. П. Тарасова (письменное сообщение, 1958), птица весьма обычная в зоне сыртов (Центральный Тянь-Шань); в отдельные дни он встречал ее до 15 раз. Мы имеем 4 птицы, добытые зимою в ущельях Киргизского хребта и Таласского Ала-Тоо. Добывали ягнятников и в июне в Тогуз-Тороу (Центральный Тянь-Шань). Наблюдали этих хищников в 1954, 1956 и 1957 гг. в мае и июне на Кунгей Ала-Тоо; 9 октября — на Терской Ала-Тоо в ущелье Борскаун; 24 мая и 2 июня — в горах, прилегающих к южному побережью Сон-Куля; 19 апреля и 20 июня — в горах на юге оз. Чатыр-Куль; 14 июня 1953 г. — в горах Сусамыра у Караколки. Птицы держались обычно одиночками и парами, иногда их можно было видеть до 5—10 особей, кружавшихся над падалью. В 1958 г. в Кара-Куджуре (Тянь-Шань) добыта самка; там летало 6 птиц.

Гнездится довольно рано. Две кладки из Центрального Тянь-Шаня (на сыртах) найдены 18 и 19 марта; одна кладка состояла из одного яйца, другая — из двух; размеры яиц $80,2—92,0 \times 62,0—67,2$ мм (Бамберг, по Шнитникову, 1949). Е. П. Спангенберг (1935) встретил в Киргизском

хребте в конце июня 1935 г. гнездо, где были крупные птенцы размером со взрослых.

В Бoomском ущелье 28 апреля 1954 г. была добыта птица, слетевшая с гнезда, которое располагалось на недоступном месте, и описать его не удалось.

П. П. Тарасов нашел в желудке бородача старые кости сурка (грудную клетку и позвоночник), по-видимому, давно павшего.

Орел-беркут — *Aquila chrysaetus* (L.)

Беркут

Самый крупный орел нашей страны. Общая окраска головы и спины бурая, на брюхе светлее, с рыжими пятнами на груди. На затылке удлиненные перья золотистого цвета. Хвост серый с бурыми полосами и темным концом. Молодые темные без желтого на груди и затылке. Глаза золотисто-бурые, во- сковица и лапы желтые, клюв и когти черные. Крыло 640—725 мм. Вес самцов до 4100 г, самок до 6350 г.

Распространен в Европе, Азии и Северной Америке. Почти везде оседлый.

В Киргизии обитает центральноазиатский подвид — *A. ch. daphanea* Sev. Беркут — довольно обыкновенная ландшафтная птица для всей горной части республики. Ведет оседлый образ жизни, иногда в зимнее время совершает незначительные вертикальные миграции. Образует постоянные пары.

Гнездовая стация — высокогорье, труднодоступные скалы. Гнезда, по всей вероятности, постоянные, так как наблюдались в течение ряда лет в одних и тех же местах. Кладка относительно ранняя — середина и конец марта. В начале апреля 1955 г. на Покровских сыртах в отрогах хребта Джетым было найдено два гнезда, в которых находилось по одному наси-

женному яйцу. 12 июля в них были уже хорошо оперенные птенцы, мало отличимые от взрослых, но еще нелетные. По сообщению П. П. Тарасова, в системе Сары-Джаз в урочищах Куру-Сае, Кен-Су и Шилун 20 июня 1955 г. было найдено гнездо беркута с птенцом примерно 10-дневного возраста, а 15 июля — гнездо с птенцом месячного возраста и 30 июля — с почти взрослым птенцом.

Рис. 45. Бородач или ягнятник.
Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 47. Охотник с беркутом.

Фото А. И. Янушевича.

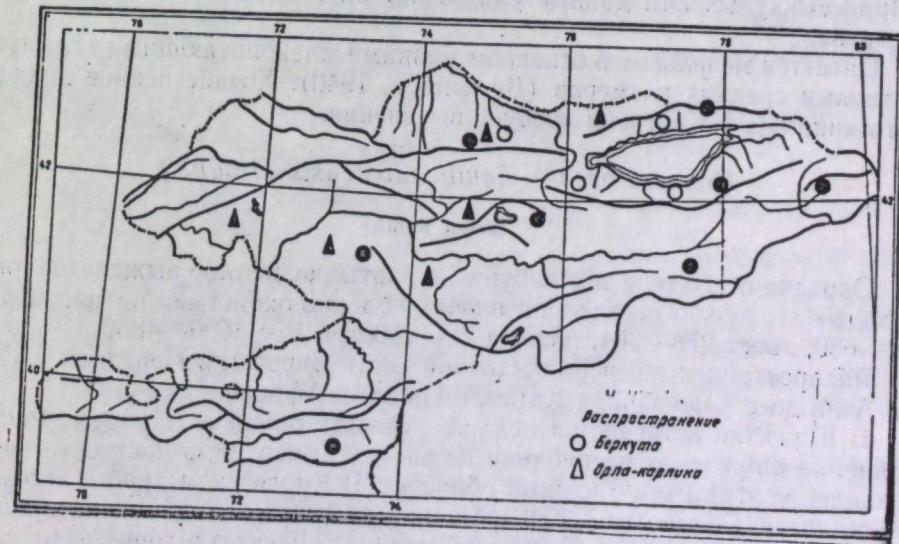
В Киргизском хребте и в Терской Ала-Тоо (Джеты-Огуз) 27 апреля 1905 г. Бамбергом было найдено два гнезда беркута с яйцами. В обоих гнездах было по одному яйцу размером $78,0 \times 61,4$ и $74,0 \times 56,8$ мм (Шнитников, 1949). В Киргизском хребте (Кара-Балты, Турук и Узун-Булак) Е. П. Спангенберг (1936) наблюдал, что до начала июля молодые беркуты, достигшие величины взрослых, еще не покидали гнезд.

Строится гнездо из небрежно набросанных веток арчи, кустарников и стеблей травянистых растений. В лотке нередко в качестве подстилки служат клочки шерсти и кусочки шкур козерогов и сурков, иногда куски кошмы, перья птиц. По словам местных охотников-киргизов, гнезда иногда сооружаются на елях и арче.

Беркут—один из самых смелых и ловких хищников, охотится за сурками, сеноставцами, молодыми козерогами, уларами, кекликами и др. Ф. Ф. Пятков (1957) пишет, что зимой беркуты спускаются с ближайших гор к Иссык-Кулю и ловят водоплавающих птиц. В зимнее время он насчитывал здесь до десятка беркутов.

Рис. 46. Беркут.
Фото И. Д. Яковлевой.

Карта 24.

В Киргизии беркут—один из популярных и ценных ловчих птиц. Охота с ним здесь развита преимущественно в Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областях. По неполным данным, 25% из заготовленных по республике шкурок лисиц добыто при помощи беркута. Некоторые лучшие охотни-

ки—«беркутчи» за 1,5—2 месяца добывают по 30—40 лисиц. Охотятся с этой ловчей птицей также на зайцев, дроф, иногда на косуль, молодых козерогов и даже молодых волков. Охота с беркутом у киргизов — один из увлекательных традиционных видов охотничьего промысла.

Орел-могильник — *Aquila heliaca* Sav.

Общая окраска черно-бурая, затылочная часть охристая, на плечах светлые пятна, хвост серый с темно-бурыми полосами. Молодые бурые с охристыми продольными полосами по всему телу. Глаза желтоватые или светло-коричневые, восковица и лапы желтые. Крыло 568—615, хвост 274—325, плюсна 90—102 мм. Вес 2500—3000 г.

Распространен в Южной Европе, южной полосе Сибири, Монголии, Передней Азии, на северо-западе Индии. На севере перелетная птица, в южной части ареала — оседлая.

В Советском Союзе, в том числе и в Киргизии, обитает подвид — *A. h. heliaca* (Savighy). Встречается он в пределах Киргизии, в предгорной части Киргизского хребта и по Чуйской долине. По Д. П. Дементьеву (1940), довольно обычен в Прииссыккулье. Высоко в горы не поднимается. Встречается на высоте до 2000 м над ур. м. Известен он и в Южной Киргизии (Гульча), (Дементьевы, 1930).

Все шесть экземпляров нашей коллекции добыты в Чуйской долине и в предгорьях Киргизского хребта в марте, апреле, мае, августе, сентябре и октябре. По-видимому, в основном на зиму улетает, но иногда встречается в это время в Чуйской долине (Шнитников, 1949).

Размножение этого орла в Киргизии изучено слабо. Гнезда строятся в лесу на елях, реже — в пойменных лесах. Гнездо могильника с птенцами найдено в мае 1937 г. в ущелье Аламедин, на северных склонах Киргизского хребта. В. Н. Шнитников (1949) отмечает обитание этой птицы в Прииссыккулье. Эти данные указывают на гнездование могильника в Киргизии.

Питается могильник в основном мелкими млекопитающими (грызуны) и птицами средних размеров (Дементьев, 1940). Хозяйственное значение этого хищника в Киргизии требует выяснения.

Степной орел — *Aquila nipalensis* (Hodgs.)

Кара куш

Окраска всего тела темно-бурая, на затылке светлое рыжеватое пятно. Молодые несколько светлее, на плечах бледно-охристые пятна. Крыло 540—650, хвост 278—304, плюсна 78—100 мм. Вес 3500—4850 г.

Распространен в северо-восточной части Европы, в Передней и Средней Азии до северо-запада Китая, в Индии и Африке.

В Киргизии встречается подвид — *A. n. nipalensis* (Hodgs.). Распространение в пределах республики не вполне выяснено, в частности неясно нахождение этих птиц в южных областях. В Киргизском хребте несомненно гнездится (Дементьев, 1940). Редкая на гнездовые птицы, на пролетах орел обычен в Чуйской и Таласской долинах. Высоко в горы не идет, во всяком случае в Прииссыккулье, в долине Ат-Баши и других горных районах не встречался. В Чуйской долине 10 апреля 1956 г. на пролете добывался самец. Осенью пролетные здесь также нередко встречались в Панфиловском районе на границе с Казахстаном. На протяжении 30 км 26 октября 1953 г. на телеграфных столбах подсчитано 7 степных орлов.

В некоторые годы орел, по-видимому, остается на зимовку. Г. П. и Д. П. Дементьевы пишут: «Находящаяся в коллекции взрослая самка была убита в окрестностях г. Фрунзе 10 декабря 1927 г., т. е. слишком поздно для пролета; следовательно, возможно допустить зимовку этого орла в интересующем нас районе — хотя бы как исключение» (1930).

Питается степной орел преимущественно грызунами средних размеров (суслики, песчанки, тушканчики и др.). В желудке степного орла, убитого 10 апреля, были шерсть и кости сусликов, перья и кости воробышных птиц.

Большой подорлик — *Aquila clanga* Pall.

Общая окраска взрослых птиц черно-бурая. Молодые со светлыми пятнами на крыльях и надхвостье. На нижней стороне тела охристые продольные пятна. Встречаются птицы с преобладанием охристой окраски. Глаза бурые, клюв сине-роговой, чернеющий к вершине, восковица и лапы желтые. Длина 650—730, крыло 490—560, хвост 260—268, плюсна 93—104 мм. Вес 1600—3200 г.

Распространен в лесной зоне, кроме ее северных частей, от Восточной Европы до бассейна Амура. Возможно гнездится на Кавказе, в Тянь-Шане, на северо-западе Индии. Зимует в Закавказье, Иране, Индо-Китае.

На территории Киргизии подорлик — редкая пролетная птица. «М. А. Мензбир приводит экземпляры из западной части Киргизского (Александровского) хребта и окрестностей Гульчи, считая этого орла гнездовой птицей в Восточно-тянь-шаньском и гнездовой, зимующей и летней — в Западно-тянь-шаньском участке» (Дементьевы, 1930). Вопрос о гнездовании этого орла требует выяснения, так как до сего времени мы не располагаем фактическими данными, подтверждающими гнездование подорлика в пределах республики.

Весенний пролет большого подорлика в Киргизии (Чуйская долина) наблюдался с 21 марта по 6 апреля. Осенью встречались до 1 ноября (Дементьев, 1951). Экземпляры нашей коллекции добыты 22 апреля 1937 г. в окр. г. Фрунзе; 4 мая 1931 г. — в окр. Канта; 15 июля 1935 г. — в окр. г. Фрунзе; 23 августа 1953 г. — западнее Фрунзе и 23 октября 1946 г. — в окр. г. Фрунзе.

Пища у них, как и у других орлов, состоит преимущественно из средних и мелких позвоночных. Г. П. и Д. П. Дементьевы (1930) находили в зобу этого орла куски падали.

Ястребиный или длиннохвостый орел — *Hieraëtus fasciatus* (Vieill.).

Отличается длинным хвостом, относительно короткими крыльями и коротким клювом, но крупными лапами и когтями. Спина бурая, брюшная сторона беловатая или рыжеватая с черными наствольями. Штаны и подхвостье с поперечными черными полосками. Глаза и восковица желтые, когти черные. Брюшная сторона молодых без черных настволов яркого коричневато-рыжего цвета. Крыло 460—525, хвост 270—290, плюсна 100—110 мм.

Населяет полупустынные и пустынные горы Южной Европы, Африку, кроме Сахары, Переднюю и Южную Азию. В СССР ареал длиннохвостого орла заходит небольшим клином в горы Средней Азии, где этот вид встречается весьма редко. В Средней Азии обитает северный подвид этого орла — *H. f. fasciatus* (Vieill.).

В Киргизии был добыт лишь однажды в ущелье р. Шахимардан в Ошской области (Зарудный, 1911).

Орел-карлик — *Aquila pennata* (Gm.)

Орел-карлик встречается двух типов окраски: темнобрюхий — спина и брюхо темно-бурые; светло-брюхий — общий тон окраски спины темно-бурый, голова, шея и плечи светлее, низ светлый с продольными темными полосами на перьях. Из 5 экземпляров нашей коллекции 2 темнобрюхих и 3 светлобрюхих.

Длина самцов (5) 471—520, самки (1) 560; крыло самцов 347—393, самки 397 мм; хвост самцов 200—220, самки 260 мм; плюсна самцов 54—63, самки 63 мм; клюв самцов 29—34, самки 33 мм. Глаза коричневые, восковица и пальцы желтые.

Обитает на юге Европы, в Африке, Средней и Южной Азии, Новой Гвинеи и Австралии.

Киргизию населяет среднеазиатский орел-карлик *A. r. milvoidea* (Verdon), где он не редок. Мы его находили в тугайных лесах по р. Кокмерен около Аракса, на северном склоне хр. Ак-Шийрак, в ущелье, заросшем тополем, березой и другими лиственными породами; в еловом лесу Киргизского хребта (ущелье Иссык-Ата), в Чон-Кемине и на южных склонах Кунгей Ала-Тоо. Д. Н. Кашкаров (1934) отмечает гнездование орла-карлика для Арсланбоба, Е. П. Спангенберг — для Чаткальского хребта.

Сведений о размножении орла-карлика у нас немного. В 1956 г. 14 июня в лиственном лесу на северном склоне хр. Ак-Шийрак на дереве найдено гнездо с одним яйцом, у гнезда добыт самец. В этом же году 17 июля в Чон-Кемине в еловом лесу в развилике дерева на высоте 12—15 м обнаружено гнездо с двумя птенцами. Оба они были еще покрыты пухом; контурные перья местами только начинали появляться. Длина птенцов 310 и 330 мм, вес 500 и 610 г.

В гнезде орла-карлика обнаружены остатки корма: половина птенца тетерева, перья кедровок и сорок. В желудках двух птенцов и взрослого были дрозд, скворец, соловей и в одном случае — полевка.

Обыкновенный канюк — *Buteo buteo* (L.)

Окраска оперения очень варьирует, но в общем преобладают бурые и рыжие тона. Верх тела бурый с ржавыми каймами перьев, крылья черно-бурые, хвост серый или рыжий. На груди продольные, на брюхе поперечные пятна. Некоторые особи очень светлой окраски, другие рыжие или даже черно-бурые. Крыло 365—426, хвост 175—245, плюсна 65—800 мм, почти до половины оперена.

Распространен в лесной и лесостепной полосе Европы и Азии. Зимует в Африке, Средней и Южной Азии.

В Киргизии встречается два подвида: малый или рыжий канюк — *B. b. vulpinus* Licht. и восточно-азиатский — *B. b. birmannicus* (Oates.). Малый канюк гнездится во всех лесах республики, иногда встречается зимой. Восточноазиатский отличается от рыжего канюка светло-бурой окраской и немного большими размерами. У нас он не гнездится, но на зимовке весьма обычен. Прилетают канюки к нам довольно рано. В Таласской долине 16 августа мы видели на полях, во время пахоты, несколько десятков канюков.

В желудках трех обыкновенных канюков, добытых зимой, были полевки и домовые мыши. В желудке канюка, взятого в августе, были личинки, по-видимому, хрущей, и какие-то жуки.

Канюк-зимняк — *Buteo lagopus* (Brünn.)

Минусинский
Бийский район

Ак сары

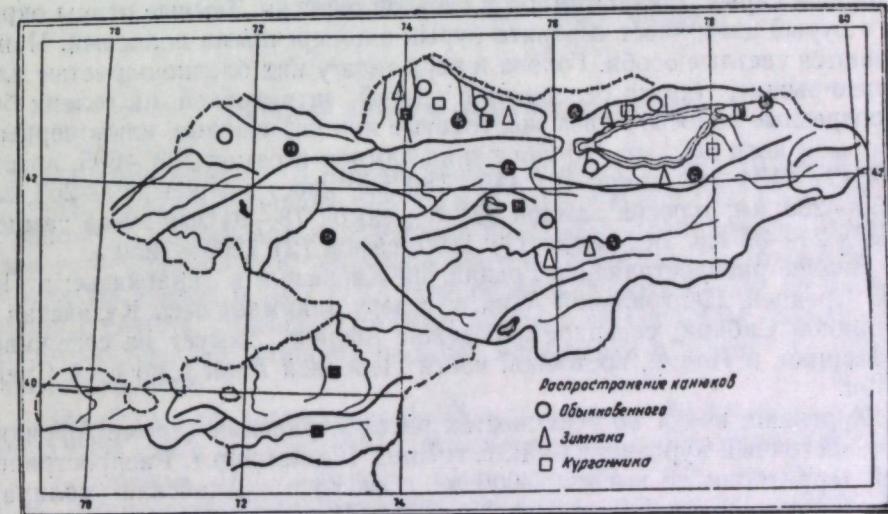
Крупный канюк; плюсна оперена. Спина бурая, испещренная светлыми каймами, грудь коричневатая с белыми или охристыми пятнами, брюхο светлое. Глаза желтоватые или буроватые, восковица и пальцы желтые. Длина самцов (2) 540—560, самок (4) 567—600 мм; крыло самцов 426—435, самок 435—469 мм; хвост самцов 240—245, самок 250—272 мм; плюсна самцов 66—69, самок 77—78 мм; клюв самцов 20—21, самок 25 мм. Вес одной самки 1200 г.

Гнездится в тундре и лесотундре Европы, Азии и Северной Америки, лишь местами проникая в тайгу. Зимуют евразийские канюки в Средней Европе, в южных частях СССР, в Монголии и Северном Китае. В Киргизии встречается сибирский мохноногий канюк — *B. l. tenzbieri* Dem.

В Киргизии живет только в холодное время года. Прилетает в октябре, улетает в феврале—марте. Наши экземпляры зимняков все из северной половины Киргизии; на юге они не добывались.

Канюк наиболее обычен в Чуйской долине, в Иссык-Кульской котловине, в долинах рек Нарына и Ат-Баши. В Чуйской долине 1 декабря 1957 г. мы за неполный день насчитали на скирдах 5 зимняков.

В желудках зимняков находили обычных полевок, домовых мышей; однажды у самки, добытой на Иссык-Куле, в желудке были обнаружены 2 гребенчуковые песчанки, в одном из желудков — крупная гусеница.

Карта 25.

Мохноногий курганник — *Buteo hemilasius* Temm. et Schleg.

Окраска сильно варьирует. Встречаются коричневые особи и особи с бурым верхом и светло-охристым низом с наствольями на груди и брюхе, штаны бурые с продольными полосами или пятнами. Глаза светло-карие или желтоватые, клюв и когти черные, восковица зеленовато-желтая, лапы

желтые. Крыло самцов (2) 440—490, самок (2) 476—495 мм; плюсна самцов 76—92, самок 81—92 мм, клюв 23—29 мм.

Распространен по центральноазиатскому нагорью и его окраинам. В СССР захватывает Забайкалье, юго-восточную часть Алтая, Тарбагатай и Центральный Тянь-Шань. Зимует в этих же пределах, заходя к юго-востоку до берегов Тихого океана, на западе—до Ферганы и Ташкентского оазиса, а также в Киргизии.

Есть указания Д. П. Дементьева (1940) на то, что курганник гнездится на сыртах южнее Иссык-Куля, однако точных доказательств этого нет. Во время зимовки он придерживается степных предгорий.

Курганник был встречен в Чуйской долине в октябре, ноябре и декабре. Встречается поодиночке, а 26 октября 1952 г. на скирде соломы среди пашни было встречено сразу три.

На Иссык-Куле обычная птица в зимнее время. Малый снеговой покров и обилие грызунов обеспечивают ему благоприятную зимовку. Курганник, добытый 24 ноября 1953 г. в окрестностях с. Средние Урюкты, был хорошо упитан. Одна самка была добыта в декабре 1957 г. по дороге от г. Нарына к с. Ат-Баши. В южных областях Киргизии не наблюдался.

В содержимом двух желудков мохноногого курганника была шерсть каких-то мелких грызунов и остатки жуков-навозников. В одном желудке было 7 домовых мышей и одна гребенчуковая песчанка, проглоченные целиком; кроме того, был хвост одной мыши, череп и хвост одной песчанки.

Степной сарыч, курганник — *Buteo rufinus* (Cretzschm.)

Степной сарыч бывает темной и светлой окраски. Темные птицы окрашены в бурый цвет, хвост серовато-бурый с поперечными полосами. Чаще встречаются светлые особи. Голова и верх тела у них бледно-охристые или ржавчато-рыжие, брюхо беловатое с темной штриховкой, на голени бурые поперечные полосы. Глаза желтоватые или коричневые, клюв черный, в ковица и ноги желтые. Общая длина самцов и самок 553—605, крыло самцов (2) 440—442, самок (7) 445—480 мм; хвост самцов 249—263, самок 250—288 мм; плюсна самцов 83—84, самок 78—94 мм; клюв самцов 24, самок 24—39 мм. Вес самца (1) 1100, самок (2) 1200—1250 г.

В Европе распространен в Греции, на Кавказе и в Закавказье; в Передней, Средней, Центральной Азии, к северу занимает весь Казахстан и юг Западной Сибири; северное побережье Африки. Зимует на северо-востоке Африки, в Индии, восточной части Передней Азии и по всей Средней Азии.

В Киргизии, как и во всех местах распространения (кроме Африки) обитает восточный курганник — *B. r. rufinus* (Cretzschm.). Распространен по всей территории до высоты 3000 м (Сон-Куль, Алайская долина). Обычно придерживается степных предгорий. Несомненно гнездится, хотя гнезд его не находили; встречается и на зимовке.

Весной мы добывали сарычей 12 марта 1957 г. в окрестностях г. Фрунзе; 25 апреля — в Сокулукском районе Фрунзенской области. Два экземпляра (самки) добыты в августе в районе с. Телек этой же области; у одной птицы маховые были в линьке. В летнее время степные сарычи добывались и на северо-восточном берегу Сон-Куля: 22 июля 1957 г. встречено два степных сарыча, один из них (самец) добыт. Семенники были размером 10×2 мм. В горных степях на склонах Кунгей Ала-Тоо в 1958 г. добыто

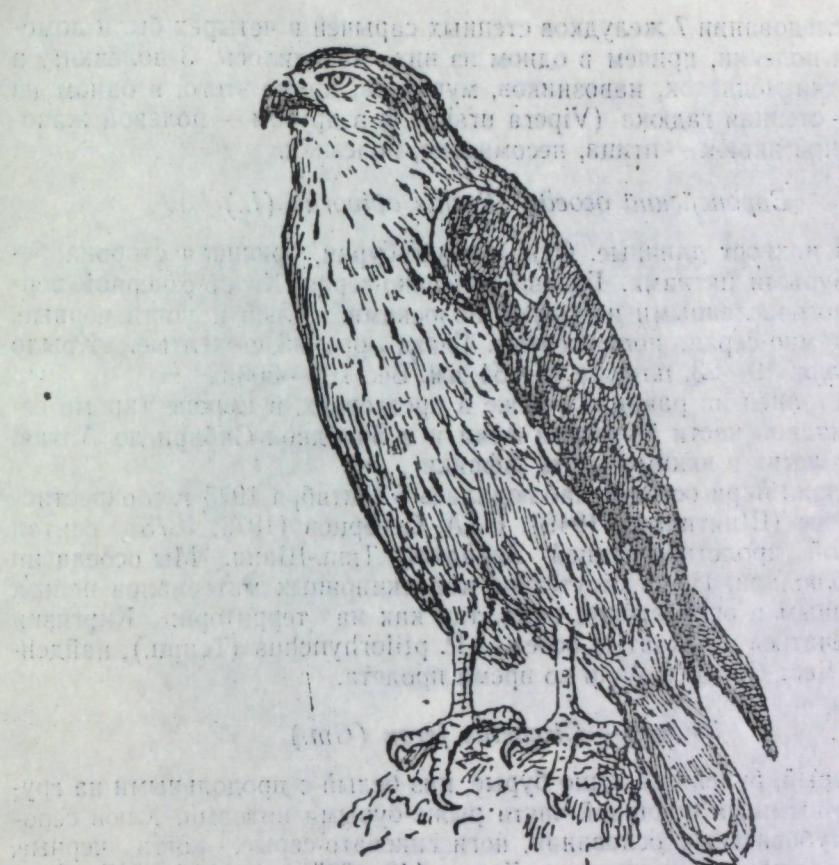

Рис. 48. Степной сарыч или курганник.

3 курганника: самец — 3 апреля, размер семенников 22×10 мм; 2 самки — 24 мая и 4 июня. Степного сарыча наблюдали еще в 1927 г.: 20—22 июля в районе р. Кызыл-Арт недалеко от предгорий Заалайского хребта и в августе — ниже по этой же реке в местности Кургак (Дементьевы, 1930). В этих же местах в 1957 г. 27 августа по р. Кызыл-Су мы добыли самку степного сарыча, сидевшую на скале. Летало их тут много. В середине августа и в сентябре степного сарыча наблюдали в тугаях по р. Гульче, Ошской области.

Зимой сарычи добывались на Иссык-Куле и в Чуйской долине. В октябре 1954 г. и в декабре 1953 г. в окрестностях с. Бозбешик (юго-восточное побережье Иссык-Куля) было добыто два степных сарыча. В. Н. Шнитников (1949) отмечает, что в условиях суровой зимы 1930—31 г. (2 декабря) встречался экземпляр сарыча в окрестностях г. Фрунзе. В наших коллекциях хранятся степные сарычи, добытые около г. Фрунзе 10 января 1924 г. и 5 декабря 1957 г.

На пролете многочислен. Основной путь осенью держит через восточный угол Иссык-Кульской котловины. В 1912 г. 13 сентября В. Н. Шнитников наблюдал большое количество пролетных степных сарычей между Пржевальском и Тюпом: 14 сентября 1928 г. несколько сот степных сарычей наблюдались в предгорьях Киргизского хребта; путь их лежал на юго-запад (Дементьевы, 1930).

При исследовании 7 желудков степных сарычей в четырех были домовые мыши и полевки, причем в одном из них находилось 3 полевки; в трех — остатки медведок, навозников, муравьев; кроме этого, в одном из желудков — степная гадюка (*Vipera ursini*) и в другом — полевой жаворонок. Степной канюк — птица, несомненно, полезная.

Европейский осоед — *Pernis apivorus* (L.)

Крылья и хвост длинные. Спина темно-бурая, брюшная сторона беловатая с бурыми пятнами. Голова пепельно-серая. Хвост с черной вершиной и многочисленными небесными полосками. Клюв и когти черные, восковица темно-серая, ноги желтые. Глаза оранжево-желтые. Крыло 375—475, клюв 19—23, плюсна 49—54 мм. Вес 700—800 г.

Распространен на равнинах, реже в предгорьях, в Европе (кроме севера), в западной части Передней Азии и в Западной Сибири до Алтая. На зимовку летит в южную часть Африки.

В Киргизии пара осоедов наблюдалась 6 сентября 1925 г. в окрестностях г. Фрунзе (Шнитников, 1949). Н. А. Северцов (1873, 1875) считал осоеда редкой пролетной птицей Западного Тянь-Шаня. Мы осоеда ни разу не наблюдали. Из-за отсутствия коллекционных материалов нельзя быть уверенным в определении вида, так как на территории Киргизии может встречаться и хохлатый осоед — *P. ptilorhynchus* (Temm.), найденный в ряде мест Средней Азии во время пролета.

Змеяд — *Circaetus ferox* (Gm.)

Верх бурый, рулевые бледно-бурые, низ белый с продольными на груди и поперечными на брюшной части рыже-бурыми пятнами. Клюв сероголовой, голубоватый у основания, ноги синевато-серые, когти черные, глаза ярко-желтые или оранжевые. Крыло 442—605, хвост 280—305, плюсна 90—98 мм. Вес 2000 г.

Распространен в Южной и Средней Европе, на юго-западе Сибири, в Средней Азии, Северной Монголии, Северной Индии, Африке. Зимует в Африке и Южной Азии.

В Киргизии обитает туркестанский подвид — *G. f. heptneri* (Dement.), который гнездится, но довольно редко. Змеяды находили в Чуйской долине. Е. П. Спангенберг встречал его 29 июля 1934 г. возле с. Сосновки, Г. П. и Д. П. Дементьевы (1930) отмечают, что летом 1927 г. змеяд часто встречался к северу от г. Фрунзе. В августе 1927 г. у с. Молдовановки вечером в рощице одновременно сидело восемь змеядов. В коллекции АН Киргизской ССР находится змеяд, добытый 17 сентября 1934 г. в районе Арсланбоба на высоте около 2000 м над ур. м. В этом же районе в 1956 г. найдено гнездо. В других районах Киргизии змеяды не были встречены¹.

В 1956 г. сотрудником нашей лаборатории К. Бейшебаевым было проведено наблюдение над гнездом змеяда в районе Арсланбоба. Гнездо находилось в ореховом лесу ущелья Уйгурсай. Устроено оно из сухих ветвей на ореховом дереве на высоте 12—14 м от земли. В нем 8 июля был пуховый птенец. Маховые и рулевые уже начали отрастать. Взрослые птицы в этот период, видимо, линяли, так как 10 июля в гнезде было обнаружено два длинных маховых пера. 6 августа из гнезда была взята молодая птица величиной почти со взрослую. Длина 590, крыло 400, хвост 225 мм.

¹ В 1959 г. 10 апреля добыт змеяд в Иссык-Кульской котловине.

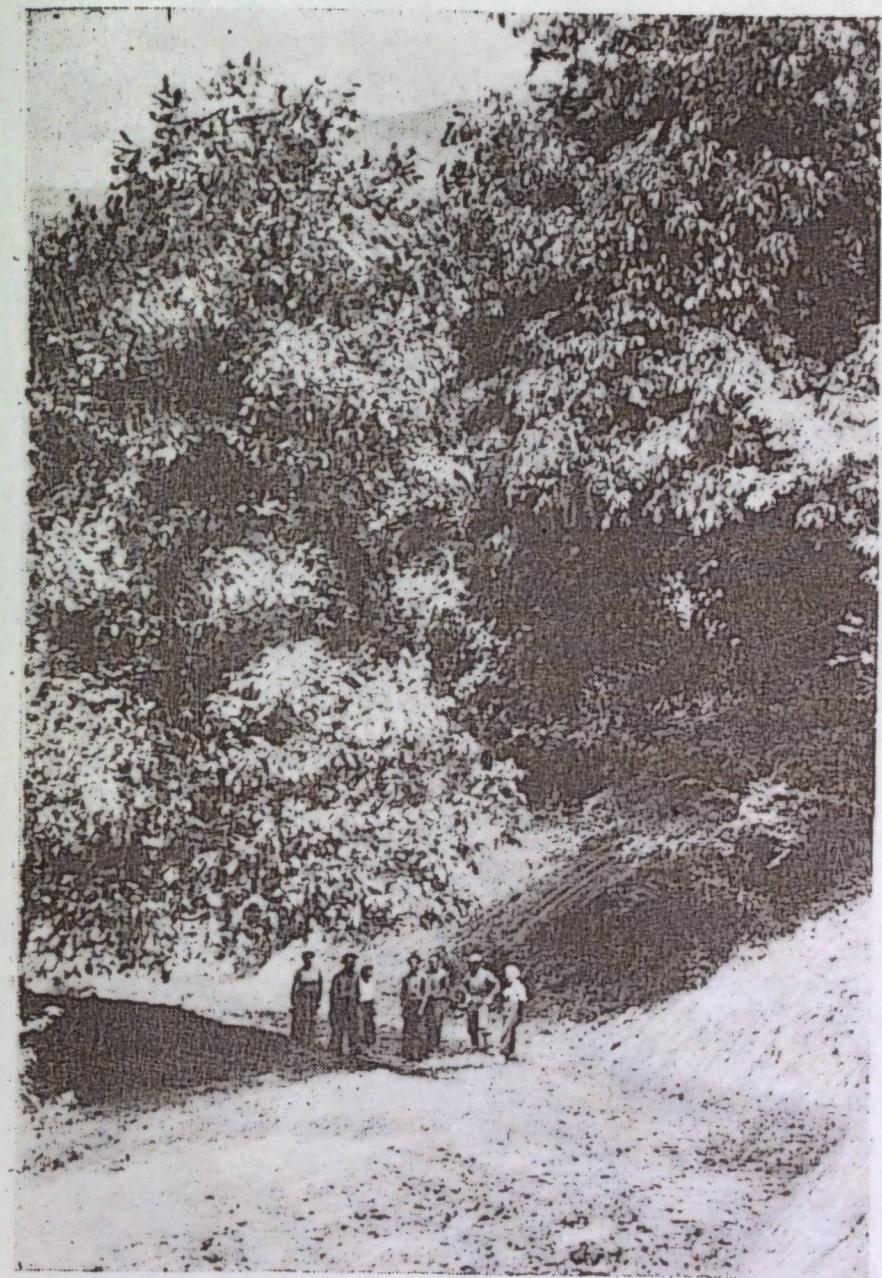

Рис. 49. Ореховый лес. Местообитание змеяда.

Фото А. И. Янушевича.

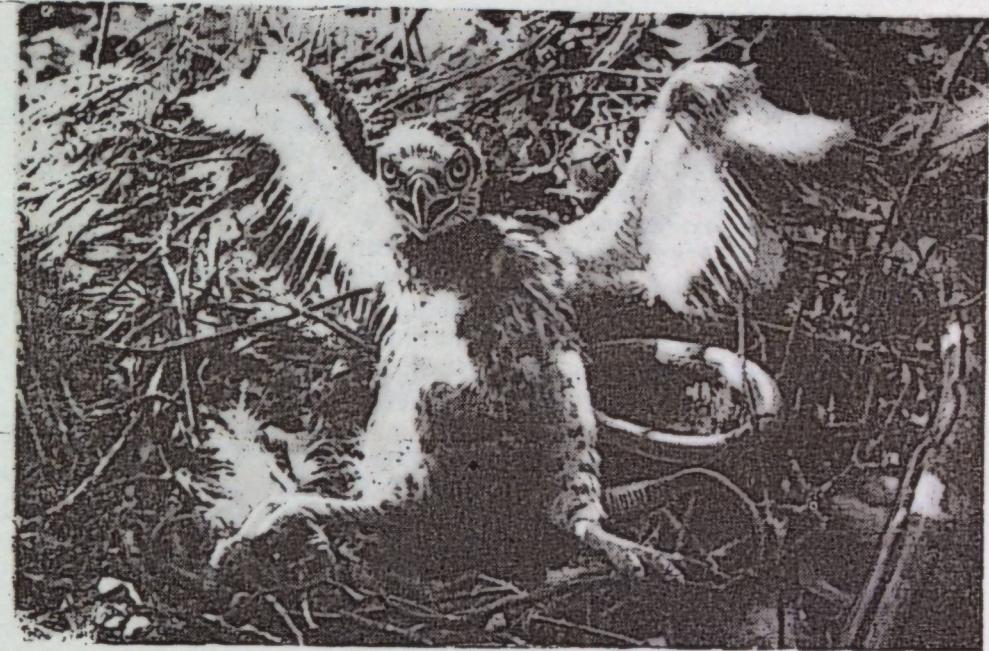

Рис. 50. Птенец змеяда.

Фото К. Бейшебаева

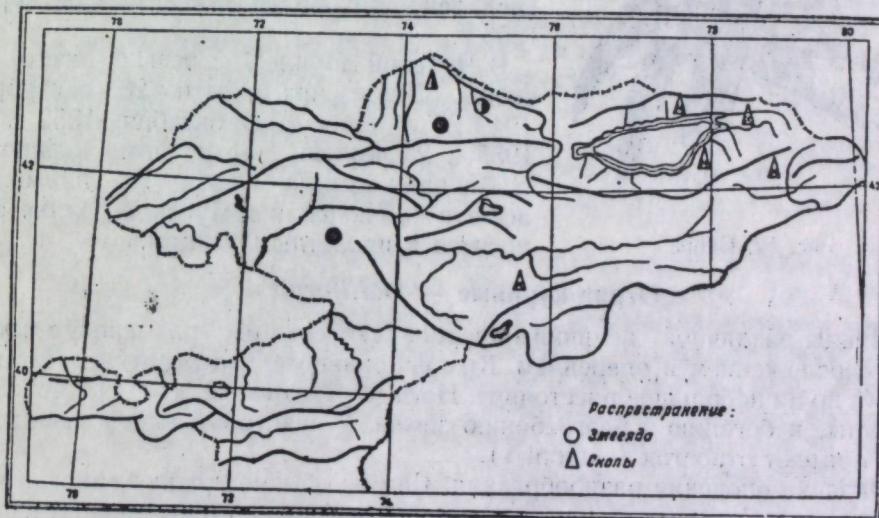
Рис. 51. Молодой змеяд.

Фото К. Бейшебаева.

При вскрытии в желудке оказалась еще непереваренная змея. Упитанность птицы хорошая: на брюшной стороне слой подкожного жира.

Наблюдения над гнездом К. Бейшебаев проводил с 8 июля по 5 августа. Ежедневно родители носили птенцу пищу, состоящую преимущественно из разных видов змей, а также желтопузиков. Поймав змею или желтопузика, взрослая птица почти полностью заглатывала добычу, оставляя торчать из клюва лишь хвост. Прилетев к гнезду, она садилась на край его, птенец тянул за торчащий кончик и вытаскивал всю змею. Первые дни количество приносимых змей можно было сосчитать, так как птенец съедал пищу по частям и не сразу. Таким образом, за 12 дней — с 10 по 28 июля (наблюдения велись не каждый день) было подсчитано 3 гадюки, 3 водяных ужа, 6 желтопузиков, 7 полозов (видимо, узорчатых). Почти у всех змей и желтопузиков головы были разбиты. В конце наблюдений определить количество и вид приносимых змей стало труднее, так как птенец, вытаскивая змею или желтопузика из клюва родителя, тотчас проглатывал ее, не разрывая на части.

Пища приносилась нерегулярно (вероятно, это зависело от погодных условий и дальности полета): иногда — один раз в день; 12 июля в 12 часов дня в гнезде лежал водяной уж, а в 16 часов — желтопузик; 5 августа после 3 часов дня было принесено два полоза.

Карта 26.

Скопа — Pandion haliaetus (L.)

Спина черновато-бурая, брюшная сторона белая. Хвост с черноватыми поперечными полосами. Темя бледно-охристое с бурыми наствольями; от глаза по бокам шеи идет черная полоса. Глаза желтые, клюв черно-роговой, у основания синеватый, когти черные, восковица и ноги свинцово-серые. Крыло 476—531, хвост 214—230, плюсна 50—60 мм. Вес 1300—1900 г.

Гнездится почти во всей Европе и в Азии до лесотундры — на севере и Северной Индии — на юге, а также в Африке, Австралии, Северной и Южной Америке. Скопы из северных областей зимуют в Африке, в южных частях ареала они оседлы.

В Киргизии гнездится, но довольно редко. В мае и сентябре скопа до-

бывалась у Кошары (юго-восточное побережье Иссык-Куля); 24 апреля 1956 г. скопу видели на телеграфном столбе у с. Тамчи (северный берег Иссык-Куля) с довольно крупной рыбой. В этом же месяце ее встречали на северном побережье в районе с. Ананьево и с. Тюп; 12 июня 1957 г. пара птиц летала над Черным озером (восточное побережье Иссык-Куля); летом 1956 и 1957 гг. скопу неоднократно видели в районе с. Средние Урюкты (северное побережье Иссык-Куля). Все это говорит о вероятности гнездования скопы на северном побережье Иссык-Куля, где природные условия для нее более подходящие, чем на южном и западном побережье.

В 1957 г. 11 апреля скопа добыта была на левом берегу р. Ат-Баши. По-видимому, она бывает здесь на пролете. П. П. Тарасов 20 мая 1955 г. дважды наблюдал скопу на Сары-Джазе (р. Куйлю).

В районе Сары-Чилека было найдено 2 гнезда (Кашкаров, 1927). К. Бейшебаев наблюдал скопу в районе р. Кара-Унгур (недалеко от с. Базар-Курган) 27 октября 1956 г.

В Чуйской долине встречено всего 3 скопы. Две из них добыты 23 сентября 1949 г. и одна — 12 октября 1952 г. В 1955 г. 23 апреля над прудом в районе р. Аспары летала скопа. По-видимому, все эти наблюдения в Чуйской долине относятся к пролетным птицам.

Отряд куриные — *Galliformes*

Птицы различной величины, преобладают средних размеров, с плотным телосложением и оперением. Крылья сравнительно короткие. Летают быстро, но на небольшое расстояние. Ноги четырехпалые, крепкие, приспособленные к беганию и разгребанию земли. У некоторых видов самцы на плюсне имеют отросток («шпоры»).

Окраска оперения разнообразная. Самцы обычно крупнее, иногда ярко окрашены. Самки, как правило, с неярким (покровительственным) оперением.

Куриные хорошо приспособлены к наземному образу жизни. Гнезда устраивают на земле, некоторые виды используют деревья в период токования, для ночлега и кормежки в снежный период. Взрослые птицы питаются преимущественно растительной пищей, птенцы — животной, главным образом насекомыми. Почти все куриные — оседлые птицы. Исключением является перепел, регулярно отлетающий на зимовки.

Полная линька у них проходит раз в год, некоторые имеют частичную весеннюю линьку в послебрачный период. Почти все виды куриных — ценный объект охотничьего промысла. В Киргизии обитает 6 видов куриных.

Тетерев — *Lyrurus tetrix* (L.)

Кара кур, кур

Плотная птица средней величины с сравнительно короткими, широкими крыльями. Ноги сильные, оперенные до пальцев. Самцы по окраске

Рис. 52. Скопа.

резко отличаются от самок; оперение их почти сплошь черное с металлическим блеском на голове, шее и нижней части спины. Над глазом голая красная бровь, весной алая, набухшая. На крыльях небольшое белое «зеркальце». Крайние рулевые («косицы») удлинены и загнуты наружу. Самки рыжевато-серые с поперечной полосатостью.

Длина самцов (3) 595—610, самок (1) 425; крыло самцов 280—281, самок 248—250; размах крыльев самцов 870—950, самок 850, плюсна самцов 51—53, самок 48—50 мм. Вес самцов 1300—1600, самок 860—1050 г.

Индивидуальные колебания в окраске оперения, в весе и размерах у тетерева различны и значительны. Тетерева, обитающие в СССР, разделяются на ряд подвидов.

В Киргизии встречается тянь-шаньский подвид — *L. t. mongolicus* Lönnb., очень сходный с енисейским — *L. t. jenisseensis* Susch., ареалы которых сходятся на Алтае; оба подвида обитают в сравнительно близких экологических условиях.

Тетерев — широко распространенная птица, населяет лесную и лесостепную зоны Европы и Азии.

Распространение тянь-шаньского тетерева в Киргизии связано с горными ельниками. Поэтому в Тянь-Шане тетерева можно назвать горной птицей, никогда не спускающейся ниже 1700 м; поднимается же он выше 3000 м над ур. м. В пределах Киргизии тетерев распространен неравномерно и почти всюду численность его невелика. Обычен он в ельниках восточной половины хр. Терской Ала-Тоо и на северных склонах Кунгей Ала-Тоо, на южных склонах которого встречается реже, по-видимому, в связи с обеднением ельника и ягодников.

Следует указать на ошибочность данных В. Н. Шнитникова (1949), приведенных в сводке «Птицы Советского Союза», (т. 4, 1952), что тетерев в Киргизии в наибольшем количестве встречается к югу и юго-западу от Иссык-Куля.

В прежнее время, лет тридцать — сорок назад, в небольшом числе тетерев встречался и в ельниках Киргизского хребта. Так, В. В. Чернавин (1914) упоминает о молодых тетеревах, добытых из выводка в июле 1913 г. в ущелье Ала-Арча (Киргизский хребет). В настоящее время в этом хребте тетерева, по-видимому, нет. Отсутствует он также и в ельниках Нарынского и Ат-Башинского хребтов и вообще его нет юго-западнее Иссык-Куля.

Отсутствие тетерева в лесах юго-западного Тянь-Шаня (Нарынский, Ат-Башинский, Кавак-Тоо и другие хребты), вероятно, связано с оторванностью этих ельников от южной ветви расселения (Терской Ала-Тоо), а также с наличием барьера в виде высоких ледниковых гор.

В горных лесах Киргизии тетерев обитает на сложенных склонах, покрытых елью с мелким лиственным подлеском из рябины, барбариса, черной смородины и других кустарников. В гнездовой период тетерев предполагает селиться на опушке молодого ельника в участках густого травостоя вблизи горных речек и ручьев. После тока самцы обычно уходят на линьку в густые заросли ельников или стелющейся арчи. В зимний период тетерев чаще встречается в ельниках и арчевниках на склонах южной и юго-восточной экспозиций, где снега меньше или его совсем нет. Как правило, тетерев придерживается елового леса, однако птицы могут выходить и на разнотравные склоны, и на пшеничные поля, и селиться даже в низкорослых зарослях тополя и ивняка. В благоприятной экологической обстановке (некоторые ущелья восточной оконечности хр. Терской Ала-Тоо и верховий р. Чон-Кемин) численность тетерева сравнительно высокая. Но в общем это малочисленная птица наших ельников.

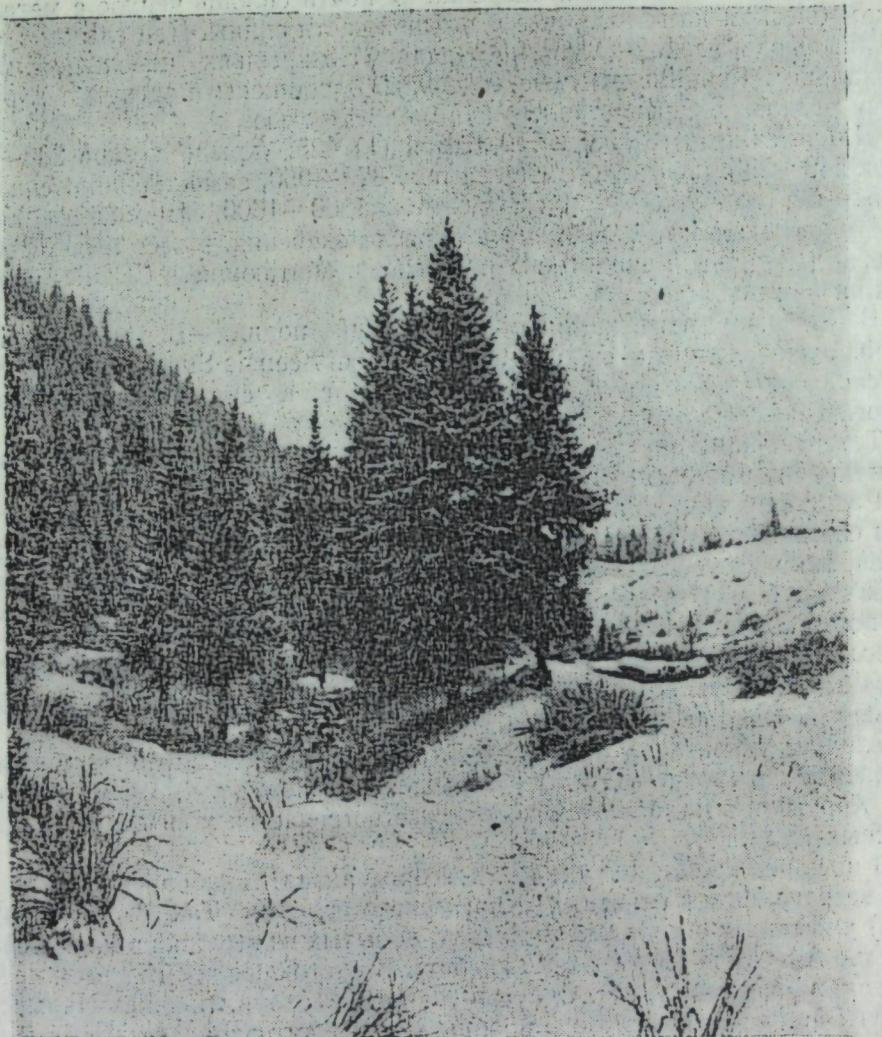

Рис. 53. Ельники по Терской Ала-Тоо. Местообитание тетерева.
Фото П. С. Тюрина.

Размножение тянь-шаньского тетерева изучено недостаточно. Пение самцов на току начинается с первыми признаками весны. Так, в Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды) первое бормотание самцов отмечено нами 10 марта 1954 г. Места токовищ различны: чаще это небольшие поляны на южных склонах вблизи ельника. Самцы собираются сюда еще при значительном снеговом покрове в лесу. Токование продолжается до июня. Так, в 1953 г. в Шатинском ущелье (хр. Кунгей Ала-Тоо) ток у тетеревов отмечался еще 27 мая, когда в лесу была уже высокая трава и «цвела» ель. Токующих петухов мы встречали и позднее. Например, 7 июня 1954 г. в этом же хребте в ущелье Средние Урюкты на току были спутаны 9 самцов, в Кемине токование отдельных самцов наблюдали во второй половине июня.

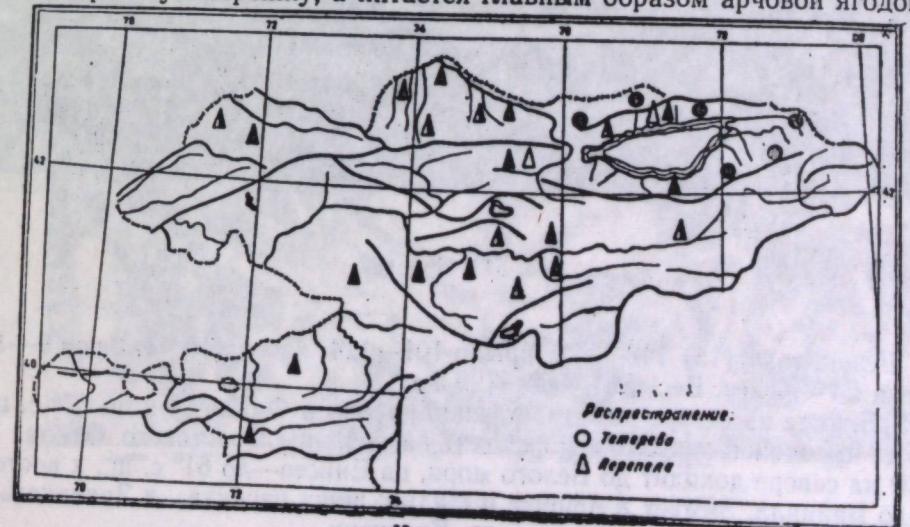
Кладка яиц начинается обычно в середине мая, свежие яйца можно

найти и в июне. Гнездо тетерев хорошо маскирует и обнаружить его очень трудно. Он устраивает гнездо чаще на земле, под кустами рябины, шиповника или барбариса, которое представляет собой ямку, выстланную сухой травой. Пуховых птенцов в возрасте 2—3 дней, весом 25—27 г мы нашли 17 июня 1954 г. в ущелье Джиланды. Птенцы свободно бегали, при опасности затаивались. Более взрослых, но еще плохо летающих птенцов весом в 190 г, нашли 14 июля 1955 г., а в другом выводке, в том же ущелье, 22 июля 1955 г. были птенцы весом по 100 г. Молодых птиц, мало отличимых от взрослых, находили там же 20 сентября. Двухдневные птенцы окрашены в желтовато-бурый цвет. Верх тела пестрый, на спине и на лбу темные пятна. На затылке широкое желтовато-буровое пятно, сзади окаймленное полукольцом черных перьев. На задней части спины и пояснице две продольные черные полоски, сходящиеся спереди. Горло желтоватое, зоб и грудь темнее с черными кончиками пуховых. Плюсна оперена до пальцев. Линька взрослых и развитие оперения у молодых детально не прослежены.

Основным питание тетерева в снежный период являются семена арчи и ягоды кустарников. Студентом Киргизского университета А. Маккамбаевым, проводившим сборы, обнаружено, что в зобах и желудках трех тетеревов, добытых в феврале 1956 г. в ущелье Чон-Кемин (Кара-Тюбе), находились семена арчи, ежевики, ягоды барбариса и шиповника, побеги и почки ели. Среди них преобладали семена арчи и ягоды барбариса. Интересно отметить, что у тетерева, добытого в декабре в этом же районе, в пище были преимущественно насекомые, главным образом жуки-слоники, реже муравьи, личинки мух. Растительной пищи было меньше, она состояла в основном из почек ели, семян арчи, ежевики и плодов шиповника и барбариса.

Анализ зобов и желудков 7 взрослых птиц, добытых в летнее время (июнь, июль), показывает, что тетерева в этот период питаются в основном цветами, бутонами, семенами и листьями лесных трав (около 25 видов). Преобладают бобовые и сложноцветные (семена арчи), реже встречались насекомые: жуки-чернотелки, листоеды, долгоносики, коровки, саранчевые и муравьи.

По данным Л. М. Шульпина, в Алма-Атинском заповеднике тетерев не ест бересковую сережку, а питается главным образом арчовой ягодой и

Карта 27.

осиновой почкой. В зобу 2—3-дневных птенцов были исключительно мелкие жуки.

По нашим наблюдениям, у тетеревов замечаются сезонные вертикальные миграции. С выпадением глубокого снега птицы переходят в верхнюю зону леса и в арчевники, где придерживаются малоснежных участков. Весной же спускаются ниже; летом и осенью обычно наследуют нижнюю и среднюю границу пояса ельников. Летом линные самцы уходят в густые заросли арчевников.

Ввиду малочисленности тетерева промысловое значение его в Киргизии невелико. Специальную охоту на тетерева местное население не практикует, и добываются эти птицы случайно.

Перепел — *Coturnix coturnix* (L.)

Бедене

Перепел — самая мелкая птица из отряда куриных размером со скворца. Самцы и самки по окраске оперения мало различны. Сверху птицы охристо-бурые с поперечными охристо-рыжими полосами. На коричнево-буровой голове сверху светлая продольная полоска («пробор»). Хвост короткий, едва выдается за кроющие перья. У самок горло светлее, с более темными пестринами на зобу и груди. Полет быстрый; вспугнутые летят низко над землей.

Рис. 54. Перепел.

Фото А. И. Янушевича.

Длина тела (15) 148—220, крыло 101—114; хвост 33—45, клюв 9—12, плюсна 24—32 мм. Вес (20) 84,2—129,5 г.

В Европе на севере доходит в Скандинавии и Финляндии до 65° с. ш. На юге гнездовая территория выходит за границы Советского Союза. В СССР на севере доходит до Белого моря, на Енисее — до 61° с. ш., к востоку — до Байкала. Зимует в Африке и Индии, лишь изредка — в Закавказье, на юге Средней Азии, спорадично и в Киргизии.

Рис. 55. Гнездо перепела.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 56. Гнездо бородатой куропатки.

Фото П. С. Тюрина.

В Киргизии на большей части территории обычная птица.

Гнездится преимущественно в степной полосе и в межгорных впадинах. Нередко проникает в высокогорные долины и плато. Добывался перепел в гнездовое время в долине р. Ат-Баши (2100 м), в Алайской долине (3000 м). Весной на пролетах нередко встречается на Покровских «сыратах» и других горных долинах Тянь-Шаня, многочислен в Чуйской долине, в долинах рек Ат-Баши и Нарына.

Обычными местами обитания перепела являются культурные угодья: люцерновые и хлебные поля, а также сенокосы, долины рек, степные участки гор и т. д.

Интересно отметить, что в гнездовой период одиночных перепелов можно встретить в ореховом лесу среди деревьев ореха, яблони, алычи и боярышника, с густым подлеском и травянистой растительностью.

На весеннем пролете перепел появляется в Чуйской долине обычно в середине апреля, в Иссык-Кульской котловине — в конце апреля, начале мая. Сроки пролета меняются по годам в зависимости от погодных условий. Например, весной 1958 г. при необычно раннем потеплении первые одиночные перепела в долине р. Чу (с. Камышановка) появились уже в конце марта, валовый пролет их отмечался 12 апреля. На Иссык-Куле же в это время перепелов еще не было. В 1956 г. птицы здесь появились 9 мая, в 1957 г. — 7 мая, в 1958 г. — 8 мая. Пролетные встречались весь май.

В Чуйской долине «бой» перепелов начинается в конце апреля; на Иссык-Куле — обычно в середине мая.

В предгорьях Киргизского хребта 29 мая 1955 г. найдено гнездо, расположенное на земле под кустом и выстланное сухой травой. Кладка состояла из пяти сильно насиженных яиц. В 1958 г. на побережье Иссык-Куля (Кутурга) 26 мая добыто 2 самки, обе неслись; у одной в яйцеводе вполне сформировавшееся яйцо со скорлупой, два лопнувших фолликула; у другой птицы крупный фолликул достигал 24 мм, одно яйцо было снесено. Там же 23 мая найдено гнездо с 5 яйцами; 26 мая в гнезде было 7 яиц, 29 мая — 11, 1 июня — 14 яиц; 20 июня птенцы вывелись. Гнездо было расположено в ямке на земле под кустом облепихи. Лоток выложен сухой травой. Размеры гнезда: диаметр 110 мм, глубина лотка 30 мм. Яйца охристого цвета с темно-коричневыми точками и охристыми пятнами. Размер яиц (11) 26—29×21—23 мм.

В Ат-Башинской долине 1 августа добыт молодой в неполном гнездовом наряде: контурные перья шеи и боков тела были неполной длины, подкрылья голые.

В восточной части Иссык-Кульской котловины (Средние Урюкты) 20 августа 1957 г. на стерне и в зарослях чия было встречено много выводков перепелов; преобладали нелётные пуховички. Вес одного пуховичка 9,4 г, длина 65, размах крыльев 90 мм. Здесь же 9 сентября этого же года на люцерне и стерне наблюдалось большое количество плохо летающих выводков, птенцы были величиной в половину взрослых. Поздние выводки появились, видимо, в результате повторных кладок, взамен утраченных первых. Но в данном случае это было массовое явление. По-видимому, в году бывает только одна нормальная кладка, но сильно растянутая.

При продвижении из степей Сибири и Казахстана к местам зимовок осенью (август—сентябрь) перепела скапливаются в большом числе в горных долинах Тянь-Шаня. Пролетные стани обычно задерживаются в предгорьях Киргизского хребта, в Чуйской и Таласской долинах, Иссык-Кульской котловине.

Проведенный учет перепелов в Чуйской долине в первой половине сен-

тября 1955 г. показал, что местами численность их на пробных площадках по скошенным лугам и люцерне достигала 100—150 экземпляров на гектар. Такая же примерно численность была в Прииссыкулье по скошенной люцерне в конце июля 1958 г.

Отдельные перепела остаются на зимовку. Так, 23 ноября 1912 г. в Иссык-Кульской котловине на р. Зауке добыт один экземпляр (Шнитников, 1949); изредка перепелов можно видеть в ноябре и декабре в окрестностях с. Кочкорки (Тянь-Шанская область) и в Иссык-Кульской котловине, в малоснежных районах.

Полная линька происходит один раз в год. Как и размножение, линька сильно растянута.

Наши данные о питании перепела очень незначительные. В содержимом желудков 7 перепелов, добытых в летне-осенне время, обнаружены зерна пшеницы, семена диких и сорных растений (бобовых и гречишных), мелкие улитки, редко—насекомые.

Перепел служит объектом спортивной охоты в осенне время. В среднем за день охотник может добыть до 10—15 птиц. Перепел отличается высокими вкусовыми качествами. На юге Киргизии многие любители держат этих птиц в клетках.

Бородатая куропатка — *Perdix daurica* (Pall.)

Чил

Птица средней величины, не ярко окрашенная. Верх тела буровато-охристый, по бокам туловища каштаново-бурые поперечные полосы. Под глазом узкая черная полоска. На горле по бокам узкие удлиненные желтые перья, образующие «бороду». Брюхо беловатое, нередко с темно-бурым подковообразным пятном. Ноги грязно-серые. Глаза коричневые. Клюв зеленовато-рогового цвета. Отличие самок от самцов у бородатой куропатки выражено достаточно отчетливо. У взрослых самок перья брюха окрашены светлее, чем у самцов, брюшное пятно выражено слабее, или же его нет, передняя часть спины обычно светлее с мелкими коричневыми струйчатыми поперечными полосками на светло-сером фоне. Самцы окрашены сравнительно ярче самок. Брюшное темно-коричневое пятно выражено хорошо (у молодых в первом годовом наряде его нет), передняя часть шеи окрашена темнее за счет более густо расположенных мелко-струйчатых темных полосок.

Общая длина самцов (7) 310—330, самок (6) 290—320 мм; крыло самцов 150—150, самок 140—150 мм; хвост самцов и самок 80—90 мм. Вес 300—350 г.

Бородатая куропатка в СССР населяет степную зону от Ферганы до Уссури. Вне СССР распространена в Центральной Азии и Северном Китае.

В Киргизии обитает номинальный подвид даурской куропатки — *P. d. daurica* Pall.

В пределах республики бородатая куропатка распространена почти повсеместно, чаще встречается в межгорных долинах и невысоких горах и предгорьях. Она предпочитает ровные или слабоволнистые участки с кустами облепихи, барбариса, шиповника и др. Нередко встречается на гнездовые в ковыльно-чийной степи и на засоренных залежных участках. Вертикальное распространение ограничено высотами в 3000 м и связано, по-видимому, с отсутствием на больших высотах типичных биотопов. Нет куропатки на сыртах. Изредка встречается в поясе еловых лесов (2000 м).

Куропаток в лесу мы добывали в зимний период (ущелье Джиланды, январь 1953 г.). На высоте 3000 м пара куропаток встречена лишь однажды в июле 1954 г. в Алайском хребте около перевала Талдык (выше Акбосаго).

С своеобразны условия жизни у этих птиц в каменной пустыне Иссык-Кульской котловины (около г. Рыбачье). Сильные осенние ветры («улан») принуждают их искать на ночь убежище в городе. Подобные нерегулярные ночевки куропаток в городе — нередкое явление. В начале октября 1953 г. мы добыли несколько куропаток во дворе перевалочной базы «Заготовщиксыре» в г. Рыбачье.

Наибольшая численность куропаток нами отмечена в обледиховых зарослях на побережье Иссык-Куля и в тугаях Кочкорской долины. Осенью и зимой часто встречаются стайками по 10—15 птиц. Следует указать, что численность их почти всюду уступает одной из наиболее многочисленных куриных птиц Киргизии — кеклику.

По нашим наблюдениям, количество бородатой куропатки в условиях Киргизии за последние годы заметно сокращается. Это отчасти связано с освоением залежных земель и вырубкой кустарников, в результате чего происходит сокращение гнездовой территории этих птиц. Уменьшение численности куропаток связано в большей степени с неумеренным промыслом за последние годы. Так, в ноябре 1954 г. в Кочкорской долине по пойме р. Чу в тугайных зарослях куропаток было много: на маршруте нередко встречались стайки по 15—20 птиц. Зимой же (январь 1955 г.) птицы встречались редко, число их в стаях не превышало 4—6. Сокращение численности куропаток объясняется развитым браконьерством в этом районе, а также деятельностью хищников (лисицы, хоря, горностая, ястреба-тетеревятника) и трудностью добывания корма в зимнее время, особенно в многоснежные зимы.

В Иссык-Кульской котловине разбивка на пары происходит в середине марта. Точных данных о времени кладки яиц мы не имеем. В. Н. Шнитников (1949) нашел полную кладку из 16 яиц 20 мая в предгорьях у Алма-Аты. 10 августа 1957 г. в ущелье Джиланды хр. Терской Ала-Тоо в зоне леса (2200 м) мы нашли гнездо с 10 яйцами, видимо, оставленное, так как яйца были протухшие. Гнездо помещалось под кустом таволги с сорной растительностью. Размеры яиц: 33,3—38,0×26,7—27,1 мм.

В нашей коллекции имеется три пуховичка в возрасте 3—5 дней (вес 8—10 г), добытых 5 июля на Иссык-Куле. Здесь же 1 июля добывались птенцы весом от 28 до 50 г; 12 августа птенцы были величиной в половину взрослых.

В пойме р. Ат-Баши 27 июня 1957 г. были добыты двух—трехдневные пуховички, а 9 июля тут же было встречено несколько выводков с такими же маленькими птенцами и величиной с перепела, у которых заканчивалась смена пухового пера. В выводках было по 10—12 птенцов. В насиживании яиц принимают участие, по-видимому, и самцы. На это указывает наличие у самцов наследных птенов. При выводке всегда находятся самка и самец.

В нашей коллекции имеется более 35 шкурок куропаток разного возраста, добытых в разные сезоны.

Уже у трех-пятидневных пуховых птенцов начинают появляться следы первого наряда. Птицы в возрасте около месяца сменяют основное перо на первый годовой наряд в августе—сентябре. Четыре птенца величиной в три четверти взрослых (общая длина 252, размах крыльев 403, длина хвоста 53 мм), добытые 12 августа, имели первое и второе первостепенные

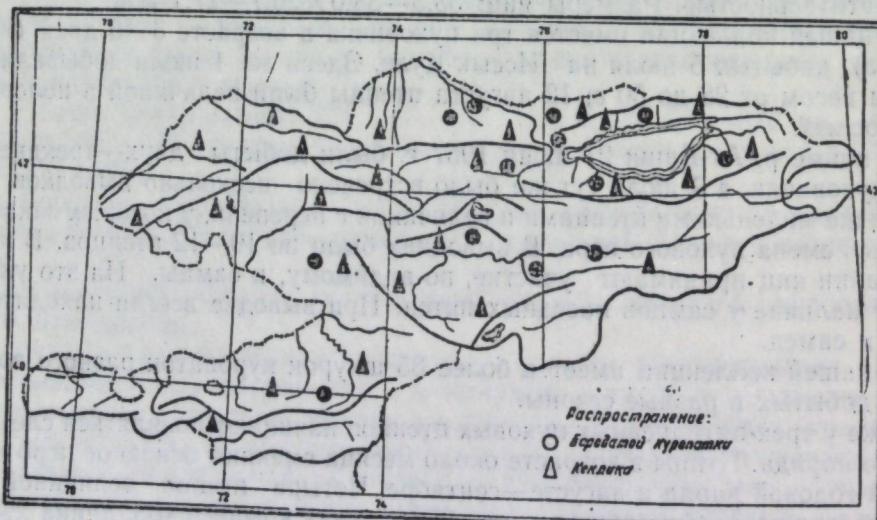
маховые в нераскрывшихся пеньках; отрастали 7—8 первостепенные маховые; шла смена ювенального перьевого покрова туловища на первый годовой наряд. У молодой птицы, почти не отличимой по размеру от взрослых, добытой 20 августа, шея, бока туловища и спина находились в стадии линьки; формировались четвертое-пятое первостепенные маховые (четвертое—в трубке), шестое—в три четверти полной длины, седьмое—девятое—почти полной длины. Третье маховое было еще птенцовой генерации.

Молодая самка, взятая 4 октября, находилась в полном свежем пере, но третье первостепенное маховое еще не достигло полной длины.

Молодые птицы начинают одеваться в первый годовой наряд примерно в возрасте полутора месяцев, обычно в августе—сентябре. Первыми отрастают маховые (кроме первого и второго), далее идет появление кроющих крыла, перьев туловища и рулевых. Позже всех отрастают второе и первое первостепенные маховые.

Линька взрослых птиц довольно продолжительна (с июня по октябрь) и зависит, по-видимому, от растянутого периода размножения. Взрослая самка 15 июня еще не была в линьке; самец, добытый 3 июня, находился в стадии линьки, сменились только деятое и девятое первостепенные маховые, восьмое—в трубке. Остальные маховые старые. Мелкое перо туловища в энергичной линьке. Линька взрослых оканчивается к середине октября. Взрослый самец 5 октября был уже в свежем пере, но третье маховое немного не достигало полной длины. Птицы, добытые в начале ноября, уже полностью вылиняли.

Основной пищей бородатой куропатки являются семена трав, культурных и диких злаковых, ягоды различных кустарников (облепихи, шиповника и др.). Летом в зобах и желудках были найдены саранчовые, жуки и другие насекомые, зерна ячменя, пшеницы, семена разных трав. В зобах и желудках птиц, добытых зимой на Иссык-Куле, находили преимущественно ячмень, пшеницу, овес. Придерживаясь прибрежных зарослей облепихи, они кормятся ягодами этих кустарников. В малоснежные зимы на оттаивающих участках птицы собирают насекомых: в 14 желудках были зерна культурных злаков, ягоды облепихи, семена бобовых и гречишных, в четырех—

Карта 28.

остатки жуков-листоедов и клопа (сем. Pyrrhocoridae). У четырех птиц, добытых близ Кочкорки в середине января, были зерна ячменя и мелкие камешки.

В местах наибольшей численности куропатка добывается в значительном количестве. Всюду она является объектом любительской охоты.

Кеклик — *Alectoris graeca* (Meisn.)

Кеклик

Птица средней величины. Верх головы и шеи серый с розоватым отливом. От лба через глаз идет черная полоса, тянется по бокам шеи к зобу, окружая шею спереди. Передняя часть спины, плечевые и верхние кроющие крыла темно-серые с винно-розовым оттенком. Задняя часть спины дымчато-серая. Зоб и грудь серые с розоватым отливом. Брюхо охристо-желтое, на боках широкие черные с рыжим поперечные полосы; клюв и ноги красноватые. Самки в окраске оперения мало отличимы от самцов, они лишь немного мельче и лишены шпор.

Длина самцов (22) 346—392, самок (16) 340—370 мм; крыло самцов 165—174, самок 157—164 мм. Вес самцов (4) 550—650, в среднем 600 г; самок 301—515, в среднем 405 г.

Кеклики в Киргизии относятся к тянь-шаньскому подвиду *A. g. falki* Hart. По В. Н. Шнитникову (1949), в юго-восточную часть республики проникает кашгарский подвид *A. g. pallida* Hart.

Населяет горы Южной Европы, Передней, Средней и Центральной Азии: от Пиренеев и Альп через Малую Азию, Кавказ, Копет-Даг, Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань и Алтай до Маньчжурии, Тибета и Гималаев.

Одна из многочисленных широко распространенных горных птиц Киргизии. Стация—горные и предгорные склоны с кустарником и травянистыми участками, обязательно с наличием вблизи крупнообломочных россырей и выходов скал. Кеклик обычно селится в нижнем поясе гор, но в подходящих биотопах поднимается до 2500—3000 м.

В пределах республики mestami многочислен по всем склонам гор Чаткальского, Алайского, Ферганского, Ат-Башинского, Нарынского, Таласского и Киргизского хребтов, Терской и Кунгей Ала-Тоо. На Покровских сыртаках, в котловине Сон-Куля и других высокогорных долинах не найден. Отсутствие кеклика в указанных местах Тянь-Шаня связано, по-видимому, с суровыми климатическими условиями (частые летние снегопады и похолодания).

В зимнее время кеклик придерживается малоснежных склонов южной экспозиции. При обильных снегопадах спускается в нижние части гор, а иногда и в долины. В это время много птиц гибнет от бескорыши. Особенно много кекликов и других птиц погибло, например, в малоснежную зиму 1952—1953 гг. в Ферганском, Чаткальском хребтах и в горах Се-

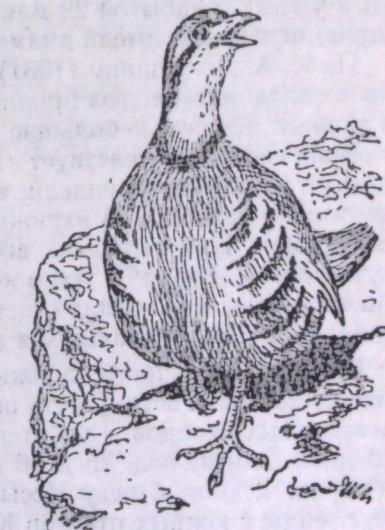

Рис. 57. Кеклик.

верной Киргизии. Летом 1953 г. повсеместно было отмечено резкое снижение численности кекликов.

Вертикальные перемещения кеклика обычно незначительны, в зимнее время при снегопадах миграции ограничиваются, как правило, сменой северных склонов экспозиции на южные. Кеклик, населяющий Ферганский и Чаткальский хребты, в зимнее время, в связи с более мощным снежным покровом в этих местах, мигрирует довольно далеко, спускаясь в бесснежные «сады». В марте—начале апреля вновь переходит в горы. Местные жители, зная пути массового переселения кекликов, устраивают в это время засады, ставят петли, убивая за день до 50 и более птиц.

Кеклик—моногамная птица. Осенью выводки собираются вместе и образуют стаи, которые постепенно увеличиваются и к февралю в них насчитывается сотня и более птиц. Такие стаи мы наблюдали по северным склонам Киргизского хребта и в Чу-Илийских горах (Казахстан).

Разбивка на пары начинается в первой половине марта, но, по-видимому, сроки разбивки связаны с наличием или отсутствием снегового покрова. Так, 27 марта 1954 г. по южным отрогам Кунгей Ала-Тоо (около с. Григорьевки) кеклики наблюдались только парами, причем они были очень осторожны. Снега в этих местах не было. В этом же месяце кеклики держались парами по всему западному Прииссыккулью и в окрестностях Кочкорки, где снега мало и зимой. В восточных районах южных отрогов Кунгей Ала-Тоо (с. Ананьево) почти в это же время (28 и 29 марта 1954 г.) кеклики держались стаями. Снег там еще не растаял.

Период кладки у кекликов довольно поздний и продолжительный, что находится в зависимости от погодных условий в горах и микроклимата отдельных районов. Начало кладок отмечается во второй-третьей декаде мая. В Киргизском хребте под Воронцовкой свежие неполные кладки из 12 яиц найдены 8 мая 1955 г. В Прииссыккулье у Турайгыра, где снега не бывает, 15 апреля 1952 г. добыта самка, имевшая готовое к сносу яйцо. В восточной части Кунгей Ала-Тоо в ущелье Средние Урюкты 28 мая 1956 г. найдено гнездо кеклика с 15 слабонасаженными яйцами. Гнездо помещалось под большим камнем и было выстлано сухой травой. В Терской Ала-Тоо у Тамги у самки, добытой 29 мая 1957 г., в яичнике было 3 лопнувших фолликула, остальные имели диаметр от 2,1 до 4 мм.

По И. А. Долгушину (1951), в насиживании участвуют самка и самец, но в воспитании молодых принимает участие лишь самка. Самцы в это время линяют, образуя небольшие стайки.

Вряд ли самец участвует в насиживании яиц. При наблюдении за гнездами кекликов мы видели, что во время насиживания у гнезда находились только самки. До насиживания яиц самец действительно держится около самки. При выводках всегда наблюдались только самки, а самцы отсутствовали. Вместе с тем в конце мая, в июне и июле нам приходилось добывать их из небольших стаек кекликов. По-видимому, стайки состояли из одних самцов, собравшихся на линьку.

Продолжительность насиживания яиц, по М. А. Кузьминой (1955), составляет 23 дня. Растворимость периода кладок подтверждают находки разновозрастных птенцов. Так, птенцы весом в 12 и 17 г в возрасте примерно 2–3 дней добывались 25 и 26 июня по северным отрогам Киргизского хребта; на южном берегу Иссык-Куля (Ак-Терек) 30 июня птенец весил 90 г, птенцы с южных отрогов Кунгей Ала-Тоо 12 августа весили по 300 г, то есть они были величиной в половину взрослых, но тут же одновременно был добыт птенец весом в 100 г.

Линька у кеклика, как и у других куриных, в основном связана с периодом размножения.

Развитие пера у птенцов происходит в следующем порядке. Через 4–6 дней после вылупления из яиц у пуховиков появляются отдельные перья птенцевого наряда. Первыми начинают развиваться кроющие крыльев, маховые перья, рулевые и некоторые перья в межлопаточной области, на боках груди; затем пером покрываются остальные части тела. Позднее всего меняется эмбриональный пух на шее, голове, а также на отдельных участках брюшной стороны тела.

Линька из птенцевого (пухового) наряда в ювенальное оперение проходит в основном во второй половине июля, после чего начинается линька в первый взрослый наряд. Молодые птицы одеваются в такой наряд, главным образом в конце сентября, начале октября и даже в середине ноября. В связи с растянутостью размножения кеклика бывают ранние и поздние линьки молодых. В первом взрослом наряде молодые птицы не отличаются от взрослых.

Линька у взрослых птиц происходит несколько в иной последовательности, чем у молодых.

Смена второстепенных маховых у джунгарского кеклика, по данным М. А. Кузьминой (1955), идет от четвертого и десятого одновременно в обе стороны, последними меняются шестое, седьмое, восьмое второстепенные маховые.

У самца, добытого 17 июня в Киргизском хребте, на шее и спине зачатки новых перьев были в пеньках. Самец, добытый там же 22 августа, почти перелинявший, имел по всему телу отдельные перья, еще не достигшие полной длины: крайняя пара рулевых была на 35 мм короче средней пары, 10–5 первостепенные маховые—новые, четвертое достигло трех четвертей длины крыла, а третье начинало выходить из пенька, первое и второе еще не начали линять. Из второстепенных маховых первое при основании оставалось в чехле, восьмое еще не вышло из пенька, 11 и 12-е только начали развиваться. Самец, добытый там же 7 сентября, вылинял почти целиком, только перья шеи и головы у основания оставались в чехликах. Первое первостепенное маховое достигло половины полной длины, второе—почти полной длины. Второстепенные маховые 9 и 10-е только начинают развиваться, 11 и 12-е были уже новыми.

У самца, добытого 25 сентября, первое первостепенное маховое еще не достигло полной длины, второстепенные маховые полностью заменены новыми. Очень редко в первых числах октября встречаются не перелинявшие взрослые самцы.

Самка с наследным пятном, добытая в Киргизском хребте 1 июля, еще не приступила к линьке, а самка из Алайского хребта 12 июля была в линьке: восьмое второстепенное маховое в пеньке, девятое—в половину полной длины, 10-е—новое. Второстепенные маховые не линяли. Самка, добытая в Киргизском хребте 21 августа, в основном перелиняла, третье первостепенное маховое только начинало линять, четвертое—в $\frac{3}{4}$ полной длины. У самки из Киргизского хребта 11 сентября третье первостепенное маховое едва не достигло полной длины.

В октябре птицы полностью перелиняли. По данным М. А. Кузьминой, у птиц, не принимающих участия в заботе о потомстве, линька начинается раньше, чем у гнездящихся, но в конце линьки эти различия полностью выравниваются.

В питании кеклика, по М. А. Кузьминой, главное место занимают растительные корма: цветы, семена, листья, ягоды, клубни и луковицы диких

растений которых насчитывается до 130 видов. В летний период в питании, особенно у птенцов, значительное место занимают насекомые (жуки, клопы, прямокрылые) и брюхоногие моллюски.

Анализ 22 зобов и желудков кекликов показывает, что основным питанием этих птиц во все сезоны года являются генеративные и вегетативные части различных травянистых растений: преобладают семена бобовых и злаков, а также цветы и бутоны. В снежный период, кроме семян трав,

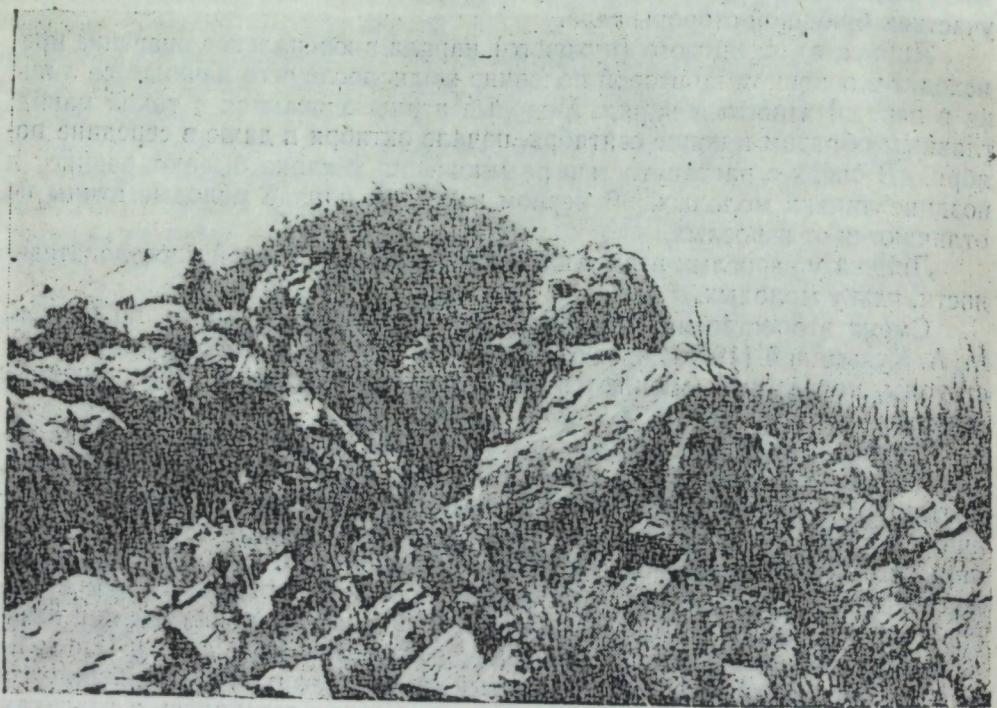

Рис. 58. Место гнездования кеклика.

Фото И. Д. Яковлевой.

нередко встречаются зерна ячменя, овса, косточки дикой вишни. В весенне-летний период преобладают семена бобовых, гречишных и злаков, их вегетативные части, а также личинки и взрослые насекомые — Archidiidae, Coccinillidae, Formicidae и др., луковицы мяты (Poa bulbosa) и единично — ягоды облепихи.

В Киргизии кеклик является одной из важнейших охотничьих птиц, но охота на него носит лишь любительский характер. Учитывая его многочисленность и высокие вкусовые качества, он мог бы занять определенное место и в заготовках, тем более, что, как и бородатая куропатка, весьма плодовит. При соблюдении сроков охоты и введении некоторых охранных мероприятий запасы кеклика можно намного увеличить. Следует также отметить, что лучшими стациями для кеклика являются каменистые склоны гор, непригодные для земледелия и слабоиспользуемые для пастбищ.

Темнобрюхий или гималайский улар — *Tetraogallus himalayensis* Gray.

Улар

Типично высокогорная крупная птица, по складу напоминающая куропатку. Самцы почти не отличимы от самок; последние лишь немного

меньших размеров и лишены шпор, на зобу имеют тёмные крапины. Сверху птицы серо-глинистые с мелкоструйчатым рисунком. Горло белое. На зобе и груди черные пятнистые полоски. Между зобом и грудью беловатая полоска. Брюхо темное. Клюв зеленовато-роговой, глаза буроватые, ноги красные.

Длина самцов (1) 710, самок (2) 600—700 мм; крыло самцов (3) 305—320, самок (4) 270—300 мм. Вес самцов (7), по Р. П. Зиминой (1956), 2200—3100, в среднем 2529 г, самок (7) 2000—2570, в среднем 2326 г.

Населяет высокие горы Средней Азии до Тарбагатая к востоку включительно (но без Копет-Дага), Гиндукуш, Кунь-Лунь, Каракорум и Гималаи. В Тянь-Шане идет на восток до 94° в. д.

В пределах Киргизии распространен номинальный подвид — *T. h. himalayensis* Gray.

Улар распространен на высотах 2200—4000 м в субальпийском и альпийском поясах. Населяет почти все горные хребты Киргизии и везде обычен. Типичной стацией являются скалы и каменистые нагромождения среди высокогорных лугов и степей от верхней границы леса до вечных снегов. Оседлая птица. Сезонные перемещения незначительны (преимущественно вертикальные). Даже в зимний период (Зимина, 1956) никогда не спускается ниже субальпийского пояса гор.

В Кунгей Ала-Тоо (верховья ущелья Большие Урюкты) 1 июня 1954 г. мы нашли гнездо улара в арчевнике. Гнездо было устроено в уступе скалы, поросшей стелющейся аркой; в нем находилось пять сильно насиженных яиц. Средние размеры яиц 68—46 мм. Количество яиц в кладке варьирует: Е. Л. Шестоперов (1929) приводит от 9 до 16, М. А. Кузьмина (1955) от 5 до 9 штук.

По М. А. Кузьминой, период кладки начинается во второй половине апреля и первой половине мая; нередко можно наблюдать и запоздальные выводки. Имеется много указаний о том, что самцы не принимают участия в насиживании. В это время они собираются в большие стаи и линяют. В Киргизском хребте выпулление птенцов отмечено уже в конце апреля — в мае (Гладков и др., 1952).

В нашей коллекции имеется несколько молодых: в Кунгей Ала-Тоо 10 июня 1952 г. добыт пуховой птенец размером с перепела; в Нарын-Тоо (ущелье Бурган-Су) 4 июля — пара птенцов величиной почти с перепела и тут же 6 июля добыт уже летающий молодой, размером с куропатку: такой же величины молодых (с куропатку) мы встречали на Покровских сыртах в первой половине июля. В хребте Чон-Кемин (урочище Орто-Каинды) 15 июля 1956 г. в верхней полосе ельника у скал встречена стая из 14 молодых и 3—4 взрослых. Молодые были в половину взрослых,

Рис. 59. Улар.

Фото А. И. Янушевича

добытые птенцы весили 800 г. Выводки держались по сухим каменистым руслам ручьев. В начале августа на Сары-Джазе встречена стая взрослых из 5 птиц, возможно самцов.

Линька уларов в Джунгарском и Заилийском Ала-Тау начинается во время брачного периода (Кузьмина, 1955). Вначале у них линяют шея и голова, причем у гнездящихся самок линька на этом приостанавливается до момента появления молодняка.

Линька у добытых нами птиц была в разной стадии развития. Самка из Нарын-Тоо 2 июля находилась в интенсивной линьке: большинство перьев сменены, маховые и рулевые старые.

Самка, добытая 14 июля в Киргизском хребте, была в интенсивной линьке по всему телу, особенно на голове и шее; из первостепенных маховых пятое достигло почти полной длины, четвертое — в половину полной длины, первое, второе и третье — старые, шестое — десятое — новые; из второстепенных маховых третье при основании в чехле, 11 и 12-е только развиваются из пеньков.

У самки из Киргизского хребта 27 августа некоторые перья на теле были еще в пеньках. Интенсивная смена перьев наблюдалась на шее и на голове; первое второстепенное и второе маховое достигли почти полной длины; первое второстепенное маховое еще не сбросило чехол при основании; у девятого и десятого только начинают развиваться пеньки.

У пуховичков величиной почти с перепела, добытых в Нарын-Тоо 4 июля, развиваются маховые, рулевые и некоторые перья из кроющих крыла. У пухового птенца из Кунгей Ала-Тоо 10 июня начали развиваться маховые и рулевые, а также кроющие крыла и межлопаточные. У лётного птенца величиной с куропатку, добытого 6 июля, остался пух лишь на шее и немного на брюхе.

Смена птенцевого наряда в первый годовой начинается обычно во второй половине июля и в начале августа. В начале сентября перьев покров у молодой птицы был в стадии окончания формирования первого годового наряда; первое и второе первостепенные маховые — полной длины; третье — в стадии только раскрывающегося пенька; четвертое — в половину полной длины; остальные (пятое—десятое) — выросли. Крайняя пара рулевых — в половину полной длины хвоста.

Из вышеупомянутых данных видно, что линька улара продолжительна. Примерно к середине октября птицы уже заканчивают линьку. Молодые птицы из поздних кладок одеваются в первый годовой наряд еще позднее.

Состав пищи улара по сезонам года меняется незначительно. В. Н. Шнитников (1949) отмечает, что в весенний период улары питаются семенами ели (зобы их в это время бывают набиты одними еловыми семенами). Анализ зобов показал, что в летнее время улары кормятся преимущественно растительной пищей: листьями, цветами и другими наземными частями горных трав.

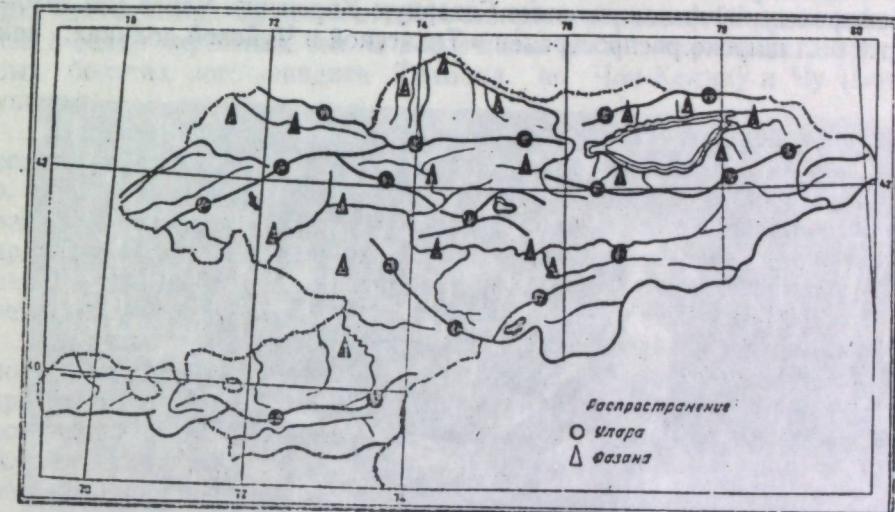
В зобу 5 птиц, добытых в июле, обнаружены листья лука чернопурпурного (*Allium atrosanguineum*), соцветия лука горючевого (*Allium ogeophilum*), цветы шульции (*Schultzia albiflora*), листья лютика Альберта (*Ranunculus alberti*), цветы и плоды мака, мышиного горошка (*Papaver*), листья мяты (*Poa*) и злаков. Животная пища не обнаружена. Вероятно, в питании улара она не играет заметной роли.

В зимнее время основной пищей является травянистая растительность, добываемая на склонах, свободных от снега, или извлекаемая из-под снега.

Из трав преобладает термопсис альпийский и несколько видов злаков (Зимина, 1956).

Молодые птицы с первых же дней жизни питаются мягкими зелеными побегами различных растений. В этом отношении питание птенцов улара отличается от других куриных, которые больше используют различные животные корма, особенно насекомых.

Промыслового значения улары не имеют вследствие трудности охоты за ними в горах. Их добывают лишь отдельные охотники, но редко. Некоторые охотники зимой ловят уларов петлями, используя при этом кормовые приманки, в качестве которых служат обычно зерна пшеницы или ячменя. Улары весьма осторожные птицы. В зимнее время они являются постоянными спутниками горных козлов и архаров, выискивая корм на местах кормежек копытных, которые, раскапывая снег, облегчают птицам добывание пищи.

Карта 29.

Фазан — *Phasianus colchicus L.*

Кыргол

Довольно крупная птица с длинным хвостом и короткими тупыми крыльями. Самцы с ярким оперением, самки окрашены скромнее. У взрослых самцов голова и шея блестящие, сине-зеленого цвета. На груди, плечах и в межлопаточной области фиолетовые или зеленоватые тона. Остальной верх тела медно-красный с темными пестринами зеленоватого отлива. Бока охристые с темными пестринами. Хвост с темными поперечными полосами. Ноги темно-серые со шпорами. Самки несколько меньше самцов. Верх тела темно-серый с буроватыми пестринами.

Общая длина самцов (12) 820—1001, самок (10) 620—780 мм; крыло самцов 246—260, самок 220—223 мм; хвост самцов 440—585, самок 260—335 мм; плюсна самцов 69—72, самок 62—67 мм; клюв самцов 26—32, самок 26—30 мм. Вес самцов (6) 1000—1200; в среднем 1130 г., самок 600—900, в среднем 815 г.

Фазан — птица с исключительно широкими пределами изменчивости в окраске и размерах; в различных частях своего ареала образует много

подвидов. По типу окраски самцы делятся на несколько групп. В Киргизии обитает два подвида: семиреченский — *Ph. c. mongolicus* Br. и сырдаринский — *Ph. c. turkestanicus* Lor.

Окраска оперения этих подвидов сходная, отличие заключается лишь в том, что сырдаринский фазан имеет на зобе, груди, плечевых и в межлопаточной области фиолетовый отлив, а у семиреченского преобладают зеленые тона. Кроме того, сырдаринские фазаны имеют на горле и на нижней стороне шеи темно-буровое оперение. У семиреченской же формы эти части каштаново-коричневые.

В СССР фазан встречается, начиная от черноморского побережья Кавказа и дельты Волги на восток до Памира, Ферганского хребта и оз. Ала-Куль, населяет Дальний Восток. Вне СССР распространен на северо-западе Малой Азии, в Иране, Афганистане, на юге Монголии и по всему Китаю и востоку Азии.

Семиреченский фазан населяет Северную Киргизию. Ранее (до 1920—1930 гг.) был широко распространен в Таласской и Чуйской долинах; сей-

Рис. 60. Фазан.

Фото: А. И. Янушевича.

час он здесь редок. Далее к востоку и юго-востоку фазаны обычны в пределах Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей.

Сырдаринский подвид встречается спорадично, кое-где сохранился в южных частях Киргизии (Арсланбоб, Майли-Су, юго-восточный склон Чаткальского хребта, по пойме р. Кызыл-Су и Алайской долине, бассейн р. Кара-Дары и по р. Нарын; (Дементьев, 1943). В Центральном Тянь-Шане по р. Нарын границы распространения этих подвидов сходятся. Поэтому в этих местах вероятны помесные формы двух подвидов.

Следует указать, что, согласно данным Д. П. Дементьева (1943), в долине р. Ат-Баши и по среднему течению Нарына фазаны раньше отсутство-

вали. Птицы были завезены киргизами для разведения в 80—90-х годах прошлого столетия из Кочкорской долины.

Фазаны в Киргизии населяют обычно облепихово-тростниковые заросли по берегам водоемов и кустарники по склонам хребтов в зоне лиственного леса (юг Киргизии). Селится фазан, как правило, по долинам рек и озер, где имеются подходящие стации.

В настоящее время ареал фазана в Киргизии сильно сократился и численность его почти всюду катастрофически падает. Районы распространения семиреченского и, особенно сырдаринского, фазанов в горных долинах и предгорьях сейчас являются разорванными частями некогда обширного ареала.

Во Фрунзенской области в небольшом количестве фазан встречается в Таласской долине, в пойме р. Чу от Токмака до низовьев реки. Очень редок в некоторых ущельях притоков Чу северного склона Киргизского хребта. Следует отметить, что до 1926—1930 гг. фазан по пойме Чу ниже г. Фрунзе был многочислен. Он населял даже северные окраины г. Фрунзе и был обычен в садах окрестных сел. В небольшом числе сохранился в тростниковых болотах юго-западнее Токмака, по Чон-Кемину и Чу (Боомское ущелье).

В Иссык-Кульской области фазан многочислен в облепихово-тростниковых зарослях северного и южного побережий и в нижнем течении р. Тюп. Однако и здесь он в значительной степени истреблен. Крайне сокращен ареал фазана в Тянь-Шаньской области. От прежнего сплошного ареала по Нарыну сохранились лишь отдельные островки кое-где по среднему и нижнему течению этой реки, а также в долинах Ат-Баши, Кокомерена и в других местах.

В южных областях Киргизии (Джалал-Абадской и Ошской) фазан почти полностью истреблен. Во всяком случае, эта птица здесь стала крайней редкостью. По Д. П. Дементьеву (1943), фазан в прежнее время встречался в Алайской долине (Дараут-Курган). При обследовании Алайской долины в 1954 г. мы не смогли установить ни прежнее, ни современное нахождение фазанов в этом районе.

По нашим наблюдениям, петухи начинают токовать обычно в начале или середине марта. Разгар токования наблюдается в половине апреля и длится иногда до начала июня.

Фазаны устраивают гнезда, как правило, в зарослях облепихи или среди травянистых растений, обычно на краю зарослей под густым кустом, иногда среди эстрагоновой полыни или в тростнике. Гнездо представляет собой ямку в земле, выстланную травою и небольшим количеством перьев.

Количество яиц в кладке у фазана бывает от 7 до 21, средние размеры яиц 43.9×35.1 мм. Самки начинают откладку яиц (Дементьев, 1943) в первой половине апреля, по нашим данным, — не ранее конца апреля.

В 1954—1958 гг. мы проводили наблюдения за размножением фазана на северном побережье Иссык-Куля: 6 и 21 мая у добывших самок были готовые к сносу яйца; полная кладка из 21 сильно насиженного яйца найдена нами 30 мая в районе нашего стационара у с. Средние Урюкты. Вылупились птенцы в этом гнезде 3 июня, причем все одновременно. Один птенец был недоразвит и погиб. Остальные с самкой скрылись в зарослях облепихи; 4 июня здесь же найдено гнездо с 19 насиженными яйцами, из которых 9 июня начали выклевываться птенцы; 5 июня было найдено гнездо с 13 свежими яйцами (неполная кладка), а 7 июня в нем

уже оказалось 15 яиц, из которых 28 июня вылупились 2 птенца, остальные появились на следующий день (к вечеру гнездо было уже пустое).

Эти данные показывают, что насиживание самки фазана продолжается не более 21—22 дней. Первая дата вылупления птенцов нами отмечена 3 июня, а между 23—26 июня очень часто попадались птенцы в возрасте 10—12 дней весом от 25 до 30 г. Следовательно, интенсивное выклевывание и выход птенцов у фазанов на Иссык-Куле относится к середине июня. Разные по величине молодые добывались нами 20 июля, вес которых, соответственно их возрасту (около полутора-двух месяцев), находился в пределах от 270 до 350 г. Молодые птицы, добытые в конце сентября и начале октября, уже мало отличались от взрослых.

У взрослых птиц смена перьев начинается обычно в конце июня и начале июля. Сначала идет смена перьев на голове и шее; перья нижней и верхней стороны тела сменяются одновременно примерно в середине июля, в это же время сменяются и первостепенные маховые, смена которых начинается от десятого пера. При смене пятого первостепенного махового начинают сменяться и внутренние маховые с одиннадцатого пера.

Смена рулевых перьев идет от крайних к внутренним; самыми последними выпадают средние пары рулевых. У взрослых птиц, особенно у самок, когда рулевые перья вырастут наполовину (в конце июня и начале августа), из первостепенных маховых седьмое, шестое, пятое еще находятся в трубках. В конце октября встречаются взрослые с недоросшими вторым и первым первостепенными маховыми. В нашей коллекции есть самка, добытая 28 декабря в Чуйской долине, у которой перья на шее, передней части спины, часть плечевых перьев начинали выходить из трубок, некоторые же перья еще не сбросили капсул. Необычно поздние сроки линьки у фазана редкое явление и, по-видимому, связаны с поздними выводками.

Линька молодых фазанов происходит несколько в иной последовательности. У молодых различаются три наряда: пуховой, гнездовой и взрослый или послегнездовой. Птицы выходят из яйца, одетые в пуховой наряд. Указание Д. П. Дементьева (1943) на то, что на 8—10 день у циплят появляются первые перья (маховые, кроющие крыла, рулевые и т. д.), не совсем точно. На самом деле, появление первых перьев происходит несколько раньше. Птенец, весивший 24 г, что соответствует возрасту 8—9 дней, уже имел маховые, короткие рулевые и кроющие крыла. Смена пухового покрова на перья начинается с маховых, рулевых и перьев на боках груди и спине. В возрасте одного месяца пух остается лишь на голове и шее; здесь он исчезнет позднее.

В возрасте 40—45 дней, по Д. П. Дементьеву (1943), птенцы уже не имеют следов пуха, а спустя еще две недели у них начинают появляться следы первого взрослого наряда; следовательно, по оперению можно определить пол. Линька в гнездовое оперение заканчивается обычно в конце июля и начале августа. В это время у молодых самцов начинают показываться красновато-рыжие перья на зобе, на боках груди, спине, на боках тела, надхвостье, появляются и рулевые. Самыми последними сменяются перья на голове и шее с формированием белых перьев—ошейника. Большинство молодых фазанов приобретает взрослый наряд в октябре.

Анализ смены перьевого покрова у взрослых и молодых птиц показывает, что смена перьев у них идет не в одинаковой последовательности: у взрослых с головы к телу, а у молодых, наоборот, начинается с тела, за-канчивается оперением головы.

На основании анализа желудков и зобов можно заключить, что фазаны питаются разнообразной пищей растительного и животного происхождения. Из содержимого 42 желудков и зобов фазанов, добытых в осенне-зимнее время (октябрь—февраль) во Фрунзенской и Иссык-Кульской областях, видно, что они весьма неразборчивы в пище. В осенний период (октябрь—ноябрь) на побережье Иссык-Куля основным питанием являются ягоды облепихи (16 случаев) и барбариса (4 случая). Пшеница, ячмень, конопля встречены лишь в 8 зобах. В 4 желудках были найдены листья и ягоды эфедры и по одному разу — листья солодки и корневища мяты. Почти во всех желудках отмечены семена диких трав, из них первое место занимают бобовые, гречишные, злаковые, бурачниковые; некоторые семена определить не удалось. Даже в зимний период насекомые играют значительную роль в питании фазана: они обнаружены в 18 желудках. Видовой состав насекомых очень разнообразен, среди них попадают жужелицы, чернотелки, долгоносики, листоеды, сверчки, саранчовые, божьи коровки, пилильщики, клопы, личинки садовых мушек. Два раза были найдены мокрицы. Интересно, что в двух желудках были обнаружены остатки полевок (*Microtinae*).

О летнем питании фазанов у нас немного материала (всего 14 желудков и зобов), поэтому судить о смене пищи по сезонам года трудно. Однако в желудках фазанов летнего срока почти отсутствуют зерна культурных злаков (овес и конопля обнаружены по одному разу), очень редко встречаются ягоды облепихи, барбариса и эфедры; в одном случае найдены листья солодки, в 8 — семена разных трав, среди них, как и зимой, преобладали бобовые. Значительно чаще встречаются насекомые (11 случаев).

Состав пищи у птиц будет тем разнообразнее, чем богаче и разнообразнее экологическая обстановка (стация), где обитает фазан.

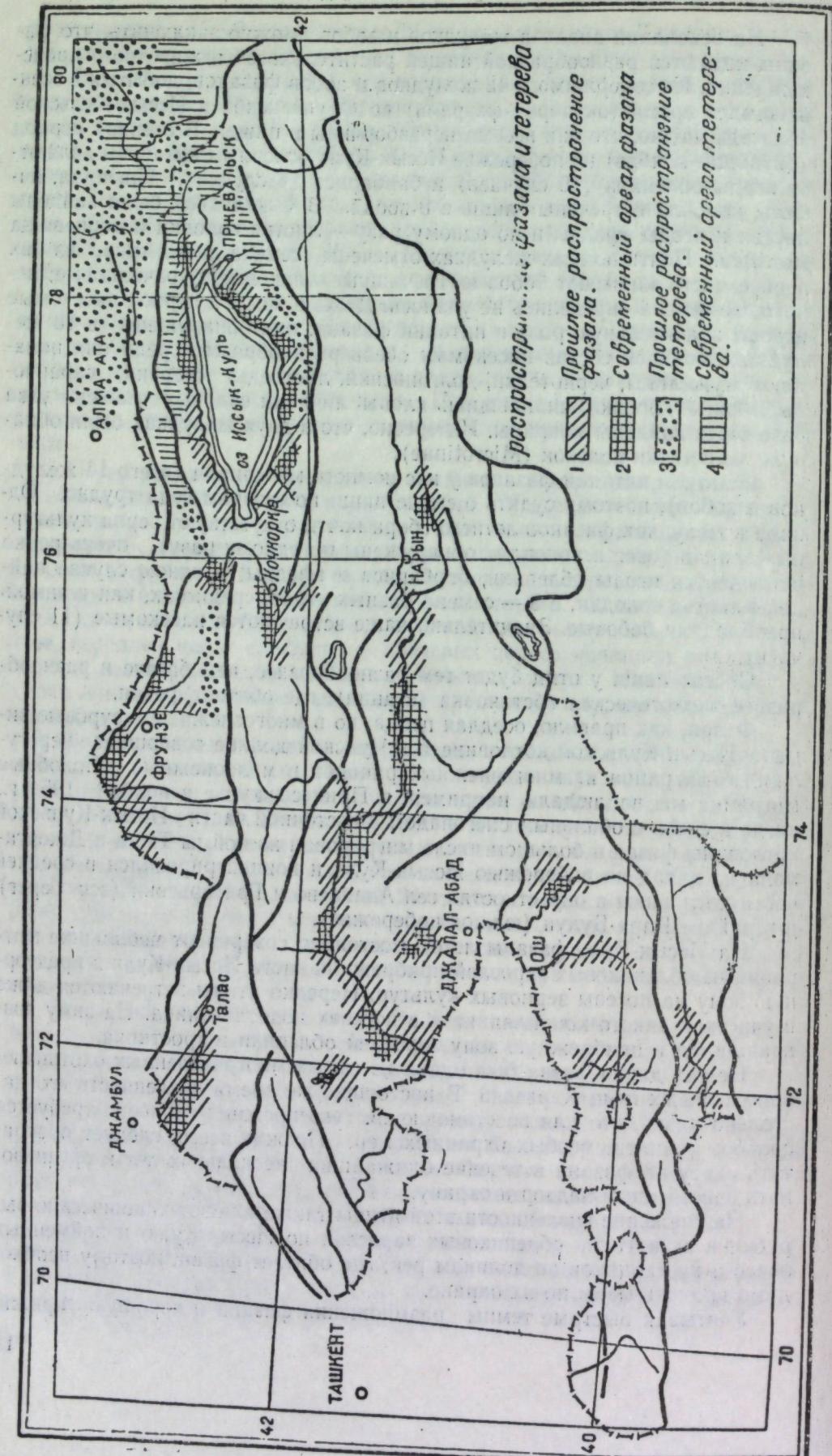
Фазан, как правило, оседлая птица, но в многоснежные и суровые зимы в Иссык-Кульской котловине и в Чуйской долине совершает нерегулярные миграции из многоснежных районов в малоснежные. Подобные миграции мы наблюдали, например, в Принессыкулье в ноябре 1954 г., когда в связи с обильным снегопадом в восточной части Иссык-Кульской котловины фазан в большом числе мигрировал из поймы Тюпа и Джергала на запад по побережью Иссык-Куля и концентрировался в средней части котловины в окрестностях сел Ананьево и Григорьевки (сев. берег) и в районе Кара-Булун (южное побережье).

На Иссык-Куле фазаны летом постоянно совершают небольшие миграции из облепиховых зарослей прибрежной части Иссык-Куля в предгорную зону на посевы зерновых культур. Нередко птицы встречаются даже в участках дикого конопляника и в посевах подсолнечника. На зиму возвращаются в прибрежную зону зарослей облепихи и тростника.

Не так давно фазан был одной из самых многочисленных охотничьих промысловых птиц Киргизии. В настоящее же время численность его настолько низка, что для восстановления его прежних запасов требуется срочное принятие особых охранных мер. Прежде всего, следует прекратить охоту на фазана в течение ближайших нескольких лет и организовать действенный надзор и охрану.

На снижение численности этой птицы также влияют хищнические вырубки и выжигание облепиховых зарослей по Иссык-Кулю и пойменных лесов и кустарников по долинам рек, где обитает фазан, поэтому необходимо принять меры по их охране.

Учитывая быстрые темпы размножения фазана и хорошую прижи-

ваемость его даже в культурных ландшафтах, при выполнении некоторых биотехнических мероприятий, численность его может возрасти через 4—5 лет до промысловой.

Отряд журавлеобразные — *Gruiformes*

Входящие в этот отряд пастушки, журавли, дрофы и агами — весьма разнообразная группа птиц, хотя имеет сходное внутреннее (анатомическое) строение, что указывает на их родственные связи.

В СССР, в том числе и в Киргизии, журавлеобразные представлены тремя подотрядами — пастушковыми, журавлевыми и дрофами. Виды подотряда агами (трубачи) населяют только Южную Америку.

Журавлеобразные имеют относительно длинные ноги (особенно журавли), приспособленные к ходьбе и беганию. Крылья закругленной формы, контурные перья всегда с побочным стержнем. Как правило, самки и самцы не отличимы по окраске оперения, лишь у некоторых родов самки несколько меньше самцов. Возрастные изменения в окраске оперения также незначительны. Линька у большинства видов происходит 2 раза в год (полная — в конце лета, частичная линька мелкого пера — к весне). Журавли линяют раз в год.

Гнездятся на земле, моногамы. У журавлей и у большинства пастушковых птенцов воспитывают самка и самец. В кладке у журавлей два яйца, у дроф — 2—11, у пастушковых — до 12—14 яиц. Пуховые птенцы после вылупления хорошо развиты, могут бегать за родителями.

Пастушковые распространены почти по всему свету, кроме Арктики и Антарктики. Журавли населяют Старый Свет и Северную Америку. Дрофы — обитатели степей и пустынь Евразии, Африки и Австралии.

Подотряд пастушки — *Ralli*

В СССР семейство пастушковые Rallidae представлено 7 родами и 11 видами; из них Киргизию населяют 4 рода и 6 видов.

Птицы средних и мелких размеров. Самый крупный представитель этого семейства — лысуха, самый мелкий погоныш-крошка. Тело пастушковых сжато с боков, что способствует быстрому продвижению среди густых зарослей тростников и другой растительности. Окраска оперения взрослых птиц разнообразная: у лысух и камышниц — черная, у всех других — пестрая из сочетания бурых, коричневых, рыжих и черных тонов. Пуховые птенцы всех видов имеют одинаковую черную окраску с зеленоватым металлическим отливом. Оперение мягкое и рыхлое. У лысух и камышниц на лбу имеется гладкая кожистая бляха. Плавательная перепонка на пальцах, в виде лопастей, встречается только у лысух: у остальных видов она зачаточная или отсутствует. Половой диморфизм выражен только в размерах: самцы крупнее самок.

Пастушковые обитают по заболоченным берегам рек, протоков и озер, поросших болотной растительностью. В горах поднимаются не выше 2000 м; только лысуха в небольшом числе найдена на Сон-Куле на высоте 3016 м.

Лысуха и пастушок — оседлые птицы; камышница — гнездящаяся, частью оседлая; остальные — пролетные, гнездящиеся. Гнездятся отдельными парами, не колониально. Моногамы. Все виды, кроме коростеля, строят гнезда на сырых местах среди тростника или осоки. Кладка состоит из 8—12 яиц. Птицы выводковые. Птенцы после вылупления по-

крыты редким волосовидным эмбриональным пухом. Промысловое значение в Киргизии имеют только лысухи, и то лишь на зимовках. Мясо лысух в этот период высокого качества с большими жировыми отложениями.

Лысуха — *Fulica atra* L.

Кашкарадак

Птица величиной с утку. У взрослых лысух голова, шея и подхвостье черные. Спина аспидно-черная, брюхо аспидно-серое. На лбу расположена округлая кожистая бляха; у самцов она больше, чем у самок. Клюв и бляха белые. Ноги зеленовато-серые. Каждый палец по бокам окаймлен двумя кожистыми лопастями. У молодых птиц, в отличие от взрослых, верхняя сторона буроватая, горло и брюхо беловато-серые, на лбу небольшое округлое пятно. Длина самцов (12) 390—510, самок (8) 375—400 мм; крыло самцов 195—230, самок 195—215 мм; хвост 40—80 мм; плюсна самцов 53—65, самок 52—63 мм; клюв (от переднего края бляхи) самцов 31—37, самок 29—30 мм. Вес самцов (8) 600—900, самок (7) 475—700 г, причем, вес колеблется по сезонам года: весной упитанность средняя, осенью и зимой лысухи становятся более упитанными и вес их доходит до 900 г.

Гнездится в Северной Африке, большей части Европы и Азии, а также в Австралии. Зимует в Северной Африке и южных районах Европы и Азии. Особенно многочисленны зимовки на юго-западном и юго-восточном побережье Каспийского моря.

Д. Н. Кашкаров (1934) отмечает, что лысуха гнездится в Арсланбобе. В коллекциях Мерцбахера были летние птицы из Нарына (Шалов, 1906). По нашим наблюдениям, лысуха в большом количестве зимует и гнездится на Иссык-Куле и водоемах Чуйской долины. Пролетные появляются в Чуйской долине в первой половине марта (12 марта, окр. с. Камышановки). В Иссык-Кульской котловине распространена спорадично. По южному берегу озера около Покровского залива на небольшом озерке насчитывалось до 30 пар гнездящихся особей; здесь же в большом количестве они встречаются и на зимовках.

У Сухого хребта (сев.-вост. оконечность Иссык-Куля) лысухи с момента оттаивания заливов в начале марта 1958 г. держались у мелководных берегов стаями в 30—40—80 и 100 птиц. Мы встречали их обычно всегда в одних и тех же местах до второй половины апреля. С 20 апреля их здесь уже не было, остались лишь немногочисленные местные особи. Массовый пролет лысух в это же время наблюдался и в прежние годы. В небольшом числе лысухи гнездятся на Сон-Куле. Таким образом, пределом вертикального распространения лысух в Киргизии будет высота не в 2000 м, как указывал В. Н. Шнитников (1949), а в 3016 м; возможно, они встречаются и выше.

Излюбленными местами обитания лысух являются глубокие небольшие озерки и заливы крупных озер с пресной или слегка солоноватой водой. Берега водоемов болотистые, поросшие тростником и осоками. На Сон-Куле, где нет тростника, лысухи держатся в осоковых зарослях.

В. Н. Шнитников (1949) отмечает молодых лысух для долины Нарына, а также приводит некоторые данные о их гнездовании в низменном Семиречье. Он сообщает, что кладка состоит из 8—9 яиц (8. V. 1910 г. и 17. V. 1909 г. на Ак-Су найдены гнезда с яйцами). Размножение задерживается до июня, так как еще 8 и 12 июня находили гнезда с неполными

кладками. В эти же дни встречались выводки с птенцами самого различного возраста. На р. Или в 1934 г. первые молодые были замечены 29 мая, а 5 июля попадались птенцы недельного возраста.

На Сон-Куле 3 июня 1956 г. нами найдено свежее яйцо лысухи. Яйцо серо- песочного цвета с едва заметными точками и хорошо очерченными каплевидными бурыми пятнышками, размер яйца 55×35,5 мм; тут же 18 августа добыта молодая лысуха с еще недоросшими маховыми. В Иссык-Кульской котловине на оз. Черном 10 июня 1957 г. видели 5—6-дневных пуховичков, а 26 июня на Кокуй-Куле и Кара-Куле — 5 выводков. В Чуйской долине 11 июня 1957 г. был добыт уже большой птенец весом 139 г длиной 230 мм. В этот период часто можно видеть взрослых птиц, плавающих в общей стае на плёсе озера, а в зарослях тростника — птенцов, также сбившихся в одну стаю.

У самцов, добытых в апреле, семенники были размером 10—15 мм, у одного из самцов, взятых в августе, семенники были такого же размера, у другого — всего 2×3 мм.

Линька достаточно хорошо изучена у птиц Западной Сибири и описана Е. П. Спангенбергом (1951). В общих чертах она сводится к следующему: у взрослых птиц полная годовая линька происходит с июня по октябрь; у молодых птиц частичная линька (смена мелкого пера) — между августом и ноябрем.

В желудках 12 лысух, добытых в разное время года, в 9 случаях отмечены зеленые части растений, среди которых можно было различить осоку, листья тростника и хвош (*Equisetum*), в двух желудках были семена гречишных и бобовых и лишь в одном — раздробленные остатки каких-то жуков.

Карта 31.

Камышница — *Gallinula chloropus* (L.)

Птица несколько меньше лысухи, тело с боков сжатое. У взрослых камышниц голова и шея почти черные. Верхняя сторона темно-оливково-бурая; нижняя — темно-аспидно-серая с беловатым пятном на задней части брюха и широкими белыми полосами на боках, иногда вся нижняя сторона темно-аспидно-серого цвета. Хребет надклювья продолжается на

лоб в виде небольшой бляхи с закругленным задним краем. Бляха красная, клюв у основания красный, к вершине темный. Ноги зеленые, пальцы очень длинные и не имеют перепонок, в виде лопастей. У молодых верхняя сторона коричневато-бурая; горло белое, шея и зоб серые, брюхо беловато-серое. На лбу небольшое треугольное голое пятнышко с острым углом на заднем крае. Клюв, бляха и ноги буровато-оливковые.

Общая длина самцов (14) 308—381, самок (6) 300—345 мм; крыло самцов 171—175, самок 157—165 мм; хвост самцов 70—76, самок 70—73 мм; плюсна самцов 45—49, самок 43—48 мм; клюв самцов (от конца бляхи) 36—41, самок 33—39 мм. Вес самцов (15) 175—400, самок (9) 200—288 г. Одна самка, добытая 26 июня 1957 г., весила 400 г. При вскрытии оказалось, что в яйцеводе находилось почти сформированное яйцо без известковой оболочки; остальные фолликулы также были крупными.

Камышница обитает, начиная от Норвегии, Британских островов и Португалии, по средней полосе СССР до Алтая, Забайкалья, северной части Монголии, на юге — в Средней Азии, большей части Африки, в Южной Азии и Америке. Известно 13 подвидов; в СССР распространена *G. ch. chlorigrus* L. В ближайших к Киргизии районах европейская камышница гнездится и зимует в долине Аму-Дарьи. В. Н. Шнитников (1949) указывает на обитание камышниц (в небольшом количестве) на территории Киргизии в долине Нарына. Нам известно, что она гнездится в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине и в Арсланбобе; всюду довольно обычна.

Из Чуйской долины, Иссык-Кульской котловины и Арсланбоба мы имеем 46 экземпляров птиц. В Чуйской долине они добывались с 10 апреля по 2 октября регулярно. Там же были добыты молодые птицы в полном гнездовом наряде 6 декабря 1952 г. и 22 января 1957 г. Подтверждают ли эти находки зимовку камышниц в этой местности или это отставшие птицы — сказать трудно. В вертикальном распространении они поднимаются не выше 2000 м.

Местами обитания камышницы служат густые заросли тростника по озерам. Вне тростников не встречались.

Данные о размножении этой птицы весьма незначительны, так как они ведут крайне скрытый образ жизни и трудно поддаются наблюдению. Судя по разновозрастным птенцам, которых добывали в одно и то же время, считают, что камышница гнездится два раза в лето (Spangenberg, 1951).

На Иссык-Куле 19 и 22 апреля 1957 г. были добыты два самца с увеличенными гонадами (размер семенников 10×5 мм); там же 31 мая у самца гонады были размером 17×7 мм; 14 и 20 июня — 12×7 и 13×7 мм. У с. Средние Урюкты (сев. берег Иссык-Куля) 16 мая 1957 г. на болоте под кустом облепихи камышницы построили гнездо, но здесь они так и не гнездились; тут же под нависшим над болотом кустом облепихи 14 июня 1957 г. найдено гнездо с 9 сильно насиженными яйцами (эмбрионы покрыты черным пушком). Яйца бледно-песочного цвета с коричнево-бурыми расплывчатыми пятнышками. Размер яиц одной кладки (9) $41-44 \times 28-30$ мм. Вес насиженных яиц 17,3—19,0 г. Гнездо сделано из тростника, наружный слой его дна касается воды. Высота гнезда 12 см, наружный диаметр его 26 см, внутренний диаметр 15 см, глубина лотка 7 см. Гнездо было загрязнено птичьим пометом. В яйцеводе самки, убитой поблизости, было обнаружено яйцо в мягкой оболочке размером $39,5 \times 26,0$ мм. Остальные фолликулы были величиной от 20 мм и меньше. Тут

Рис. 61. Побережье оз. Иссык-Куль. Стация камышницы.

Фото А. И. Янушевича.

же 14 июля 1957 г. видели 6 молодых камышниц размером с кулика-перевозчика. В 1958 г. на Иссык-Куле найдены гнезда со свежими яйцами 31 мая, 5 и 12 июня.

В окрестностях Фрунзе 2 июля была отстреляна самка с яйцом, готовым к сносу. В Чуйской долине, у Тюлека, в начале апреля наблюдали ток, а 27 мая там были, по-видимому, уже гнездящиеся пары. 19 сентября 1954 г. добывали молодых птиц с еще не отросшими крыльями, а 27 июля 1933 г. и 10 октября 1934 г.—с маховыми, не перелинявшими до конца. Молодых птиц в полном годовом наряде добывали 30 июля 1952 г. и 13 сентября 1934 г. в Арсланбобе, а 25 августа 1955 г., 9 сентября 1946 г. и 6 декабря 1934 г.—в Чуйской долине.

В содержимом желудков 20 камышниц остатки пищи оказались весьма разнообразными. В 7 случаях это были жуки, преимущественно наездники и чернотелки; по одному случаю—личинки мух-львинок (*Stratiomyidae*), какие-то мухи и клопы-гладыши; в трех случаях встречены моллюски; в 15—семена клевера, гречихи персидской, щавеля, проса петушиного и др.

Водяной пастушок—Rallus aquaticus L.

Кызыл тумшук суу тартар

Взрослая птица сверху оливково-бурая с черной серединой. Горло беловатое, прилегающая к нему часть шеи, бровь и уздечка—беловато-серые; щеки, бока шеи, зоб и передняя часть брюха темно-серые, середина остальной части брюха беловато-серая. Бока тела аспидно-черные с белыми поперечными полосами. Клюв темно-бурый с оранжево-красным основанием подклювья. Ноги буровато-розовые. Окраска самцов несколько темнее самок. Задняя часть брюха охристая, у самок аспидно-черная с белыми поперечными полосами и охристыми окаймлениями перьев. Наряд молодых отличается от наряда взрослых беловато-охристыми окаймлениями перьев брюшной стороны. В размерах самцов и самок ярко выражен половой диморфизм. Самцы гораздо крупнее самок. Общая длина самцов (18) 270—311, самок (12) 230—284 мм; крыло самцов 119—131, самок 114—127 мм; хвост самцов 55—70, самок 39—65 мм; клюв самцов 40—46, самок 35—39 мм; плюсна самцов 42—46, самок 37—42 мм. Вес самцов (9) 125—300, самок (5) 90—250 г.

В Киргизии встречается подвид *R. a. kogeyevi* Zag. Д. Н. Кашкаров (1934) предполагал, что в Арсланбобе зимует западный подвид *R. a. aquaticus* L., а гнездится семиреченский, т. е. *R. a. kogeyevi* Zag.

Рис. 62. Пастушок.

Зимует на юге азиатской части СССР, в южно-каспийских провинциях Ирана, в Афганистане, на севере Белуджистана, северо-западе Индии, в Ираке и возможно в Сирии.

Семиреченский пастушок на гнездовые обычен в Чуйской долине и по побережью Иссык-Куля; тут же зимует. В зимнее время добывался также в Кочкорской долине и в Чон-Кемине. В. Н. Шнитников (1949) отмечает его распространение в долине Нарына на высоте 2300 м, Д. Н. Кашкаров (1934) находил этого пастушка на гнездовые в Арсланбобе.

Обычными местами обитания этой птицы являются болотистые берега озер и речек или болота с глубокими родниками, всегда поросшими густым тростником. На побережье Иссык-Куля она предпочитает заросли тростника, перемежающегося с кустами облепихи, тальника и др. Зимою не покидает зарослей тростника у незамерзающих водоемов.

Размножение семиреченского пастушка нами подробно изучено в Прииссыкулье. В Чуйской долине 12 марта 1955 г. был добыт самец с увеличенными гонадами (размер семенников 5×3 мм). На Иссык-Куле начинает токовать, по-видимому, позднее. У с. Средние Урюкты гнездо с двумя только отложенными яйцами найдено 7 мая 1957 г. Кладки на 3—4 день насиживания мы находили 21 и 23 мая, сильно насиженные яйца

Рис. 63. Гнездо пастушка.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 64. Гнездо погоныша-крошки.

Фото И. Д. Яковлевой.

с эмбрионами, покрытыми пухом,—19 июня 1956 г. и 16 июня 1957 г. Пуховичков почти одинакового возраста добывали 22 мая, 4 и 9 июня 1956 г. и 22 июня 1957 г.; нелётных молодых—19 июня, а лётных—9 августа.

Замечается некоторая растянутость кладок; это явление можно объяснить повторными кладками в результате гибели первых. Разорение гнезд пастушки — обычное явление. Из пяти гнезд с полными кладками, найденных нами 7, 21, 23 мая и 16 и 18 июня, три были разорены сороками. Сороки проделывали сбоку отверстие, выпивали содержимое яйца и бросали скорлупу рядом с гнездом.

Гнезда пастушки сооружают всегда около воды на тростниковой кочке или в заломах тростника. Одно было найдено на берегу ручья у основания стволов ивы, тут же росли тростники. Держались пастушки на болоте с отдельными кустами ивы и зарослями тростников. Среди болота протекали ручейки. В этом месте пастушки гнездились особенно охотно и мы нашли здесь несколько кладок в 1956 г. и в 1957 г.

Гнездо имеет вид большой округлой чаши, высотой 9—12 см. Наружный диаметр его 21—24, внутренний—12, глубина лотка 2—3,5 см. Материал гнезда однороден обычно состоит из тростника.

В кладке (3) 11—12 яиц. Размер яиц (19) 35—40×26—29 мм. Яйца охристо-белые с буровато-красными яркими блеклыми резко разбросанными пятнышками. На тупом конце яйца пятнышки расположены гуще. Вес яиц на 3—4 день насиживания 13,8 г, за 8 дней до вылупления—11,5 г. Все птенцы выводились в течение суток (2 птенца—27 июня в 15 час.—остальные утром 28 июня, последний вывелся в 10 часов утра). Одно яйцо оставалось в гнезде. В нем погибший эмбрион, покрытый пухом.

Во время вылупления птенцов взрослые ведут себя очень беспокойно: бегают у гнезда, садятся на него, издавая крик, переходящий в грубое кряхтение. Одна из птиц, видимо, самка, долбила клювом довольно прочную скорлупу, помогая птенцам освободиться. Через 3—5 часов из надклюнутого яйца появился птенец, покрытый волосовидным эмбриональным пухом черного цвета, после обсыхания приобретающим блеск. До полного обсыхания птенцы мало подвижны. Позднее они становятся бодрыми и могут быстро передвигаться по болоту. Около суток после вылупления птенец питается за счет желточного мешка, после чего кормится водными беспозвоночными, некоторое время с помощью родителей. Когда появлялись птенцы, взрослые птицы сводили их (по мере вылупления) в запасное гнездо, расположенное в 40 см от выводкового. Оно приблизительно такого же размера, как и выводковое, но сделано гораздо небрежнее. С момента вылупления 27 июня вплоть до 3 июля птенцы вместе со взрослыми проводили здесь ночь. Позже в этом месте их уже не было.

Продолжительность насиживания птиц и рост молодых мы установить не могли. Данные, приведенные в таблице 1, характеризуют развитие и состояние оперения разновозрастных птенцов. Птицы были добыты на Иссык-Куле в районе с. Средние Урюкты.

Мы исследовали содержимое желудков у 18 пастушков, добытых летом, у 10—зимой. Разницы в питании летом и зимой не замечается, за исключением того, что зимой в четырех желудках были семена облепихи. Питаются пастушки преимущественно насекомыми: в 18 желудках были остатки жуков (жуки-листоеды, щитниковые и другие ближе неопределенные); в 7—личинки мух; по одному разу встречены саранчевые,

Таблица 1

Рост и развитие птенцов пастушка (размеры в мм)

Стадия развития птенца	Дата добычи	Общая длина	Размах крылья	Длина хвоста	Длина крыла	Длина клюва	Длина плюсны	Вес в г
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Черный эмбриональный пух с металлическим блеском	23. VI. 56 (двухдневный)	87	—	—	—	—	—	8,5
"	22. V. 56 (из одного выводка)	130	90	—	17	1,0	17,0	18,4
"		145	100	—	17	1,0	17,0	21,6
На туловище пух вытесняется контурным пером	27. V. 56	150	105	15	17	12,1	22,8	31,2
"	9. V. 56	134	100	—	17	13,0	25,8	37,0
Эмбриональный пух сплошь вытеснен контурным пером беловато-оливкового цвета. Щеки и брюхо буровато-серые	4. VI. 56	—	—	22	18,0	32,2	—	—
Туловище в полном наряде. Маховые и рулевые только появились (пеньки)	19. VI. 56	225	215	—	38	26,5	38,5	85,0
Летний. Поперечные полосы на перьях низа обтерлись. Окраска беловато-серая с охристым оттенком	1. I. 54	—	—	117	34,5	37,0	—	—
"	20. VIII. 53	207	373	59	116	34,5	39,0	104,0
"	21. VIII. 53.	192	388	63	117	35,5	40,0	97,0
В полном наряде, низ беловато-охристый с темными буроватыми окончаниями перьев	9. VIII. 56	280	373	55	120	35,0	40,0	93,0
Брюхо целиком не перелиняло в первый взрослый наряд. Есть пеньки	12. IX. 56	—	—	123	41,5	42,2	—	—
"	9. VIII. 56	295	389	58	122	43,0	42,0	155,7
В полном наряде с еще не обтертыми белыми краями	6. X. 47	—	—	120	35,9	36,0	—	—
"	24. X. 52	300	405	50	125	41,0	42,0	—

водяные клопы (плавцы) и моллюски (малый прудовик); в 9 желудках обнаружены семена гречишных, бобовых и сложноцветных.

Малая курочка — *Porzana parva* (Scop.)

Большая часть головы и вся брюшная сторона тела самца в весенний период аспидно-серые, спинка оливково-бурая с широкими продольными черными и несколькими белыми полосами. Маховые бурые, рулевые темно-бурые с оливково-бурыми каймами. У самок спина окрашена как и у самцов, только уздечка, полоса под глазом и бока головы светло-серые. Уши буроватые, горло белое, низ тела бледно-охристый. Глаза красные, клюв зеленый с оливковым оттенком и красный у основания, ноги зелено-вато-бурые. Крыло 99—107, плюсна 29—32, клюв 16,5—19 мм. Вес 50 г.

Распространена от юго-восточной части Франции на западе до Новосибирской области на востоке. На север доходит до Эстонии и Калининской области. На юге захватывает Балканский полуостров, Малую Азию, северо-западную часть Африки, Синь-Цзян. Спорадично встречается в Средней Азии.

В Семиречье малая курочка может быть встреченена всюду, где есть более или менее густые тростниковые заросли. Особенно часто встречается на осеннеи и весеннеи пролетах. На территории Киргизии в апреле 1900 г. на р. Тюп она была добыта Алмаши, 19 марта 1908 г.—Мерцбахером в долине Нарына, здесь же 5 апреля 1917 г. отмечена В. Даценко (коллекция Зоологического института АН СССР).

Все находки малой курочки в Киргизии, отмеченные В. Н. Шнитниковым (1949), относятся к весенним, по-видимому, пролетным экземплярам. В наших коллекциях имеется один экземпляр, добытый 24 апреля 1957 г. на Иссык-Куле, и второй—19 апреля 1958 г. в окрестностях Камышановки (Чуйская долина). Никаких данных о гнездовании малой курочки в Киргизии нет.

Курочка-крошка—*Porzana pusilla* (Pall.).

Внешне птица напоминает коростеля, но почти в два раза меньше его. Самец в весеннем наряде сверху оливково-бурый с черными наствольными полосами и белыми отметинами. Бока шеи и зоба охристо-бурые. Низ аспидно-серый с посветлением в области горла и потемнением в нижней части брюшка, на боках тела и нижних кроющих хвоста. Иногда эта часть темно-бурая с белым поперечно-полосатым рисунком. Клюв темно-оливковый, основание и большая часть подклювья зеленоватые, ноги оливково-бурые. Самка похожа на самца, но ее брюшная сторона несколько светлее. У молодой птицы спинная сторона как у взрослых. Брюшная сторона грязно-белая, через зоб проходит бледно-охристая полоса, бока зоба и груди с хорошо выраженным охристо-бурым оттенком и волнистыми поперечными полосами. Общая длина взрослых самцов и самок (6) 150—200, крыло 86—103, хвост 35—42, клюв 13,5—18,0, плюсна 26—30 мм. Вес (4) 41—54 г.

Распространена от Испании через Южную Европу и южную полосу СССР до Японии и северной части Китая. Кроме того, населяет Африку, Афганистан, Индостан и Австралию с прилегающими островами.

В Киргизии курочка-крошка—гнездящаяся и пролетная птица. Здесь гнездится номинальная форма—*P. p. pusilla* (Pallas.) Довольно обычная в Иссык-Кульской котловине, реже встречается в Чуйской котловине и около Арсланбоба.

На Иссык-Куле в 1956 г. курочка-крошка появилась 26 апреля. Отлетает, по-видимому, в первых числах августа, так как 26 июля еще встречались стайки из 7—8—10 лётных молодых с взрослыми, а 10 августа их

уже почти не было. В Чуйской долине добывали в сентябре и октябре, видимо, на пролете.

В горах выше 2000 м мы её не встречали.

Излюбленной стацией этих птиц являются болота глубиной до 0,5 м, поросшие тростником или клубнекамышом.

На Иссык-Куле в 1956 и 1957 гг. на болоте площадью около 30 га в районе с. Средние Урюкты мы нашли 14 гнезд курочки-крошки и одно гнездо — в районе с. Богатыровки (юго-восточный берег озера). Гнездятся обособленными парами прямо на болоте на мелководье, среди болотной травы. Гнезда состоят из трех слоев: нижний подводный сделан из крупных стеблей короткооколоцветного ситника — *Juncus brachyccephalus*. У поверхности воды лежал слой клубнекамыша морского — *Bolboschoenus maritimus* и самый верхний, толщиной 2—4 см — из тоненьких веточек болотицы южной — *Heliocharis meridionalis* с небольшой примесью листочков согдийского ириса — *Iris sogdiana*. Иногда лоток выстлан тонкими корешками растений и перышками. Наружный диаметр гнезда 12—15, внутренний 6—10 см, глубина лотка 1,5—5 см, высота гнезда 15—20 см. Над поверхностью воды гнездо возвышается на 5—10 см. Кладка состоит из 9—10 яиц. Размер яиц (12) 28—30×21—23 мм. Яйца темно-оливкового или глинисто-коричневого цвета с темно-бурыми пятнышками, образующими венчик на тупом конце яйца.

Время гнездования курочки-крошки в основном наблюдается в конце мая и июне. Кладка происходит один раз в лето, но растянутая. Повторные кладки, которые нередки в июле, можно отнести за счет разорения первых. На Иссык-Куле мы находили гнезда и птенцов в разное время.

Если расположить нахождение гнезд и птенцов по датам можно заметить следующее:

- 9 июня 1956 г. — пуховые птенцы, только что вылупившиеся;
- 13 июня 1956 г. — насиженная кладка яиц;
- 14 июня 1956 г. — пуховые птенцы на 2—3 день после вылупления;
- 16 июня 1957 г. — 2 гнезда с сильно насиженными кладками;
- 22 июня 1957 г. — насиженная кладка;
- 25 июня 1956 г. — птенец на 16 день вылупления;
- 3 июля 1956 г. — 2 гнезда с кладками на 5—6 день насиживания;
- 6 июля 1956 г. — насиженная кладка;
- 14 июля 1957 г. — 2 гнезда с насиженными кладками, в одном начали вылупляться птенцы;
- 15 июля 1957 г. — насиженная кладка;
- 26 июля 1957 г. — насиженная кладка;
- 26 июля 1956 г. — кладка яиц, из которых вылуплялись птенцы; в этот же день был убит самец с сильно увеличенными гонадами (семениники 11×5 мм) и встречены стайки лётных молодых.

Интересные наблюдения нам удалось провести за гнездом, найденным 14 июня 1956 г. В гнезде было 9 яиц, одно взято в коллекцию. Яйца сильно насиженные, одно из них было надтреснуто; 17 июня в гнезде оказалось 3 птенца; 18 июня в 10 час. все птенцы находились в гнезде, одно яйцо было проклюнуто; в 11 час., когда мы подошли к гнезду, самка сошла с него; в 12 час. проклюнулся еще один птенец; в 13 час. 50 мин. птенец вывелся, скорлупа от яйца лежала на воде у гнезда; в 14 час. 50 мин. вывелся пятый птенец; в 15 час. 50 мин. еще один; в 18 час. 40 мин. в гнезде оставалось 2 яйца. На следующее утро, 19 июня, когда мы подошли к гнезду, птенцы быстро спрыгнули с него и вплавь бросились во все стороны. Они быстро уплыли от гнезда и стали прятаться в тростнике на сосед-

них кочках. В гнезде остались те же 2 яйца; в 9 час. 05 мин. они были проклюнуты; в 11 час. 40 мин. один птенец вылупился; в 14 час. 15 мин. опущенный птенец сидел в гнезде. Последнее проклюнутое яйцо осталось в таком же состоянии. Эмбрион в яйце оказался мертвым. Взрослые птицы находились поблизости. Таким образом, молодые выводились в течение 3—4 суток.

Молодые птицы заканчивают линьку в конце августа, частично в сентябре. Сроки линьки взрослых птиц остаются неизвестными.

Развитие оперения у птенца курочки-крошки можно последовательно проследить по мере увеличения его веса:

Вес птенцов (в г)	Развитие пера
4,8	Птенец из яйца перед вылуплением покрыт волосовидным эмбриональным пухом.
5,0	Птенец из этого же гнезда через один час после вылупления покрыт блестящим густым черным эмбриональным пухом
5,5	Четыре птенца из одного гнезда, покрытые черным густым эмбриональным пухом. Там же оставались яйца
6,5	
7,5	
8,5	
8,5	На спинке и брюшке появились чуть заметные пепельчатые контурные перья
10,0	
11,5	На середине спины и на надкрыльях появились контурные оливково-бурые перья с белыми отметками; на горле, передней части шеи и боках брюха они были беловато-охристые с сохранившимися на концах черными пушниками
29,0	Молодая лётная птица в полном наряде
41,5	

О питании курочек-крошек материала немного. В желудках 5 взрослых птиц найдены остатки жуков (4 случая), личинки мух-львинок (3 случая) и водяной скорпион (один случай). В желудке птенца весом 5,5 г (по-видимому, он только начал самостоятельно питаться) найдены величинки подёнок и остатки какой-то полупереваренной пищи. Птенец ве-

Карта 32. Распространение птиц в Чуйской долине.

сом в 8,5 г поедает уже более крупных насекомых: личинок мух, жужелиц. Взрослые птицы, вероятно, питаются не только насекомыми, но и семенами растений, так как в содержимом одного желудка значительную часть составили семена горца узловатого (*Polygonum nodosum*).

Коростель — *Crex crex* (L.)

Тартар

У взрослых птиц перья на спинной стороне с темно-бурыми серединами и серовато-охристыми краями. По бокам головы и под глазом проходит серая полоска, уздечка и ушные перья охристые. Верхние кроющие крыла, бока тела и перья подхвостья рыжие с белыми поперечными полосками. На верхних крюющих крыла полоски могут отсутствовать. Горло и середина брюха грязно-белые. Остальная часть шеи, зоб и грудь охристые. Клюв короткий и сильный, такого же светло-бурового цвета как и ноги. Половой диморфизм не выражен. Молодые птицы имеют более охристый низ, полосатость боков тела у них выражена слабее, чем у взрослых. Длина (11) 250—280, крыло 125—150, хвост 40—65, плюсна 38—46, клюв 19—23 мм. Вес (21) 126—199 г.

Гнездится спорадично в Европе, Сибири (до Байкала к востоку), обычен на Алтае, к югу гнездится на Кавказе и в Тянь-Шане. За пределами СССР обитает в Западной Европе, Малой Азии, Палестине и Иране. Зимует в юго-восточной части Африки и на Мадагаскаре.

На территории Киргизии гнездится и пролетает. Мы находили коростелей в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, на Сусамыре, в поймах Нарына и Ат-Баши. Появляется в апреле (на Иссык-Куле, около с. Средние Урюкты 25. IV 1956 г.; в это же время он был и в 1957 г.). В Чуйской долине (окрестности с. Камышановка) на болоте около одного озера 16 мая 1957 г. мы наблюдали несколько десятков коростелей, на следующее утро они исчезли; между прочим, крика коростели не издавали. В поймах Нарына и Ат-Баши коростелей было много 25 мая. На северном берегу Иссык-Куля они отлетели 6 августа, в окрестностях г. Фрунзе они задерживаются до октября (добыт 25 октября).

Дней через 15—20 после прилета начинается ток. Их пронзительное «крекс-крекс-крекс...» звучит с 18—20 часов и разносится всю ночь, вплоть до рассвета. Днем его редко можно услышать. Усиленные крики коростелей продолжаются до 1 июня, потом становятся слышны гораздо реже.

В густой траве коростель бегает очень быстро, непрерывно меняя направление. Взлетает очень редко. Гнезд нам найти не удалось. В 1958 г. 4 июня была добыта самка с вполне сформировавшимся яйцом; судя по фолликулам, два яйца были уже снесены; 22 июня 1957 г. на поле у с. Средние Урюкты (сев. берег Иссык-Куля) мы нашли выводок коростелей; птенцы весили по 12 г; 30 июня 1957 г. видели выводок, в котором молодые были размером с курочку-крошку. Выводок такого же возраста был найден здесь 3 июля 1957 г.

Пища коростелей смешанная, но преобладают насекомые. В 8 желудках этих птиц обнаружены насекомые (7 случаев), в том числе саранчевые и жужелицы; в одном желудке были моллюски (из семейства катушек); в двух — вместе с насекомыми найдены семена гречишных и бобовых и зеленые части губоцветных.

Подотряд журавли — *Gruiformes*

Крупные птицы с длинными ногами и длинной шеей. Окраска оперения серая с черным и белым оттенками. В оперении и размерах полового диморфизма нет. Возрастные различия слабые.

Клюв прямой, цилиндрической формы и несколько длиннее головы. Ноги четырехпалые, задний палец выше остальных и при ходьбе не касается земли. Плюсна и часть голени не оперены.

Вертикальное распространение до 3000—3500 м. Во время пролета летят стаей, расположенной косяком. В полете вытягивают шею и ноги по прямой линии.

Моногамные, выводковые птицы. Серый журавль гнездится на тундропроходимых болотах, журавль-красавка — на возвышенном сухом месте среди болота. В кладке обычно два яйца.

В СССР встречается два рода и семь видов из подсемейства настоящих журавлей — *Gruinae*. В Киргизии встречается два вида.

Серый журавль — *Grus grus* L.

Турия

Общая окраска серая. Лоб, уздечка и темя покрыты черной кожей с редкими волосовидными перьями, затылок голый красного цвета. Верхняя часть шеи темно-серая, остальная часть белого цвета. От глаз по бокам головы тянется широкая белая полоса. Первостепенные маховые, вершины и внешнее опахало второстепенных маховых буровато-черные. Третьестепенные маховые серые с темными вершинами, сильно удлинены и расщеплены. Клюв оливково-бурый, ноги черные.

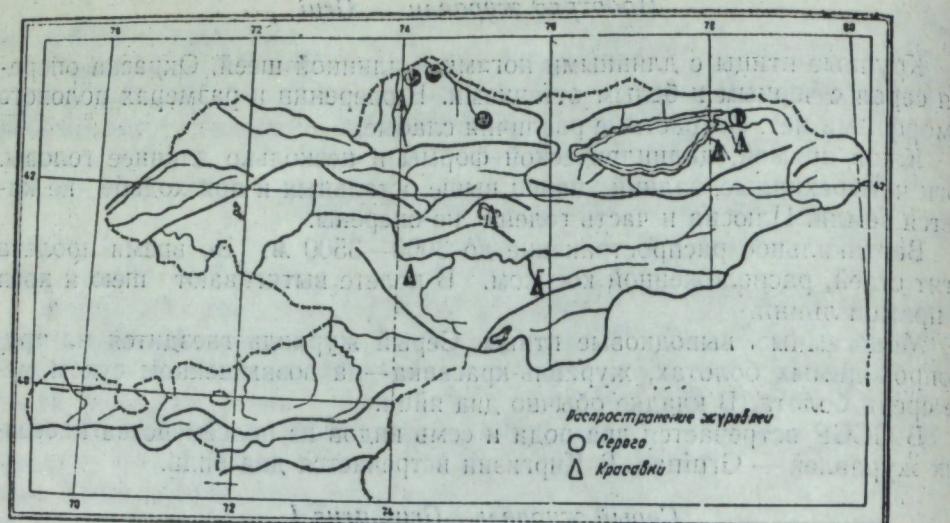
Длина (3) 960—1190, хвост 220—250, крыло 660—680, плюсна 228—240, клюв 112—114 мм. Вес (3) 4,5—5,3 кг.

Распространен от северо-восточной части Германии и Скандинавского полуострова до верховий р. Колымы. На юге изолированные колонии — в Испании, Италии, Тунисе, на Балканах, в Малой Азии и Закавказье. Распространен по всему Казахстану. В Таджикистане и Туркменистане встречается только на пролетах. Зимует на юге Китая, севере Индии и в Белуджистане.

В Киргизии обитает восточный подвид — *G. g. lillfordi* Sharpe, отличающийся от западного подвида более светлой общей окраской тела.

Весной и осенью встречается на пролете, по-видимому, во всей Киргизии, чаще в Чуйской долине и на Иссык-Куле. Во второй половине марта 1929 г. и 1947 г. в Чуйской долине были добыты две птицы. Ниже Тюлека по р. Сокулук (приток р. Чу) 27 мая 1956 г. встречены два журавля, кормившихся в степи. В конце марта и в апреле 1958 г. мы наблюдали большие стаи журавлей в окрестностях с. Камышановки (долина р. Чу) и на Сухом хребте (вост. берег Иссык-Куля). Здесь они стали появляться в марте стайками из 8—15 птиц, массовый пролет начался с 8 апреля. На пашнях Сухого хребта их насчитывалось более 600 птиц. Местные жители рассказывают, что они держатся здесь около двух месяцев и вредят появившимся всходам озимых.

Ежегодно 2—3 пары журавлей гнездится в Токмакском заказнике и столько же — в окрестностях Камышановки (Чуйская долина). В 1958 г. 2 мая около Камышановки найдено гнездо с двумя насиженными яйцами; 20 мая тут же пойман пуховой птенец величиной с крякву. Гнездо расположено на болоте среди зарослей тростника на небольшом сухом бугорке

Карта 33.

и устроено без подстилки, лишь по краям его уложены редкие стебли солодки.

На Иссык-Куле осенний пролет журавлей начинается с середины июня, массовый — в августе.

Журавль-красавка — *Anthropoides virgo* (L.)

Карыра

Общий тон оперения сизовато-серый. Шея, бока головы, лоб, задняя часть головы и удлиненные перья зоба блестящие черные. От глаза к шее по бокам головы идет узкая белая полоса, которая заканчивается за ухом пучком удлиненных рассеченных белых перьев.

Общая длина 760—920, крыло 460—540, плюсна 155—225, клюв 60—74 мм. Вес 1985—2540 г.

Распространен в Южной Африке, Испании, Алжире, начиная с северного побережья Черного моря, тянется неширокой полосой до Приморья. В Средней Азии доходит к югу до Сыр-Дары. Зимует по восточному побережью Африки, в Иране, Ираке и Индии.

В пределах Киргизии гнездится в Тогуз-Тороу (Тянь-Шанская область) и по Койсаре на Иссык-Куле (Шнитников, 1949). Нами найдены гнезда на Сон-Куле. Несомненно, гнездится в долине р. Ат-Баши; здесь несколько пар мы видели в начале июля 1957 г.

В пределах Киргизии массовые пролеты журавлей-красавок отмечены на Иссык-Куле и в Чуйской долине. В Чуйской долине пролетают в апреле как большими стаями по 80—100 и более птиц, так и небольшими — по 10—12 журавлей.

Осенний пролет в Киргизии не замечен. В это время года мы ни разу не встречали в Чуйской долине и на Иссык-Куле не только крупных, но даже мелких стай. Лишь 15 и 18 августа 1956 г. на Сон-Куле зарегистрированы две явно пролетные стайки по 3 птицы.

В Казахстане на р. Или первые кладки журавля-красавки отмечены в начале мая, осенние пролетные птицы — в начале августа (Шестоперов, 1929); В. Н. Шнитников (1949) 1 октября наблюдал 7 красавок около Камышановки (Чуйская долина).

Рис. 65. Журавль-красавка.

Фото А. Кыдыралиева.

Рис. 66. Птенцы журавля-красавки.

Фото А. Кыдыралиева.

На Сон-Куле мы находили гнезда на островках и на берегу на песчано-галечниковых отмелях; одно гнездо найдено по сухому руслу речки вдали от озера. Гнезда красавок располагаются на открытых, без растительности, площадках часто с мелкими камешками. Всего на юго-восточном берегу Сон-Куля в 1956 г. найдено 6 гнезд, расположенных друг от друга на расстоянии от 300 до 1500 м. Во всех случаях, кроме одного, кладка состояла из двух яиц. В 1953 г. мы также нашли два гнезда, в которых было по два яйца.

Окраска яиц желтовато-глинистая с пятнами различной величины и цвета: темно-коричневыми, желтоватыми, грязно-фиолетовыми. Яйцо вытянутое, эллипсоидной формы, более заостренное на переднем конце. Размер (7) 84—90×52—55, в среднем 87×53,4 мм.

На Сон-Куле первые гнезда найдены 27 мая: в двух были по два сильно насиженных яйца, в одном—слабонасаженные. 10 июня из этих слабонасаженных яиц вывелись птенцы, причем один был только что вылупившийся, второй же—заметно больше первого и старался скрыться в траве, довольно быстро бегая. В остальных гнездах птенцы уже покинули их.

3 июня найдено еще одно гнездо, в котором было яйцо с выклонувшимся птенцом, не освободившимся от скорлупы. Птенец был позже брошен родителями и погиб, видимо, в связи с нашим частым осмотром гнезда. 4 июня в найденном гнезде был один птенец, а другой только начал пробивать скорлупу; вышел он на следующий день.

Наконец, 16 июня найдено последнее гнездо, где оставалась лишь часть скорлупы.

Интересно отметить переход птенцов с острова на материк. Это происходило почти на наших глазах. На островке размером 6×8 м вывелаась пара птенцов, тут же летали родители. Через час после нашего посещения птенцов здесь не оказалось. В километре от этого островка на берегу озера мы увидели пару взрослых птиц; поспевши туда, обнаружили птенцов. В 1957 г. 11 июля там же был добыт птенец весом 1 кг 149 г. Маховые и рулевые у него были еще в пеньках.

В период насиживания и воспитания птенцов родители ведут себя очень осторожно и заботливо. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как они, охраняя птенцов, усиленно гонялись за вороном и воронами; однажды на одну ворону напали сразу 6 красавок и с криком гонялись заней в воздухе. Между прочим, на Сон-Куле ворон и черная ворона уничтожают массу яиц горного гуся, кряквы, шилохвости, серой утки, чирков, чибиса, травника, коротконосого зуйка и других гнездящихся там птиц. По следам на снегу можно было наблюдать, как ворон выгнал из гнезда коротконосого зуйка и уничтожил 3 насиженных яйца.

Подотряд дрофы — *Otid*

Птицы крупных и средних размеров. Обитают в степях и пустынях.

Дрофа — самая крупная промысловая птица, весом до 7,5—12 кг; стрепет — средних размеров, весом 800—900 г. Окраска оперения птиц характерна: общий фон тела серовато-рыжий со струйчатыми пестринами, в общем сероватом тоне имеется сочетание белого, серого, рыжеватого и черного цветов. В целом в окраске оперения создается покровительственный фон, хорошо маскирующий птиц в открытой степи.

Птицы имеют довольно плотное телосложение, невысокие ноги, хоро-

шо развитое зрение. Летают невысоко, но сравнительно быстро. Гнезда устраивают в открытых местах. В СССР, в том числе и в Киргизии, обитает 3 вида.

Стрепет — *Tetrax tetrax* (L.)

Безбелдек

Окраска оперения взрослых птиц пестрая, сочетает в себе белые, темно-бурые, черные и охристые цвета. Обычно грудь, брюхо и подхвостье белые; спина, крылья и бока груди покрыты своеобразным темно-бурым струйчатым рисунком. Половой диморфизм отчетливо выражен в брачный период. В это время самцы отличаются от самок более темным рисунком спины, на темно-коричневом фоне зоба и боках шеи две белые полосы. Пестрый ошейник имеет на задней стороне удлиненные перья.

В конце августа после линьки самцы одеваются в зимний однотонный наряд, пестрый ошейник и темная окраска спины исчезают. В этом наряде самцы мало отличаются от самок.

Наши молодые птицы размером более 3/4 взрослых, добываясь в середине июля, почти не отличаются окраской оперения от взрослых самок.

Длина (4) 330—460, крыло 190—250, хвост 70—120, плюсна 53—65, клюв 19—24 мм. Вес взрослых самцов в июле был 750—800 г.

Населяет стрепет степи восточной части Европы, Палестину, Сирию, Афганистан, Синь-Цзян. В СССР ареал восточного стрепета большой, но встречается он всюду спорадично в связи с интенсивным освоением целинных и залежных земель. Гнездится в Средней Азии и Казахстане, реже и спорадично в Европейской части. Северная граница гнездовий отмечена под Омском, в Барабинской степи, предгорьях Алтая и Зайсанской котловине. В Киргизии обитает восточный подвид стрепета — *T. t. orientalis* Hart.

В пределах Киргизии стрепет гнездится спорадично, причем районы гнездовий в связи с освоением новых земель за последние годы значительно сокращены. На зимовке в пределах республики неизвестен.

В гнездовой период стрепет встречался нами на Сусамыре (между Караколом и Чарташем), в Ошской области на Кара-Дарье, в Ново-Вознесеновском районе Иссык-Кульской области (урочище Май-Саз), в Каракуджуре (Тянь-Шанская область). Лет двадцать назад стрепет часто гнездился в степях Чуйской долины (ниже Фрунзе, у Канта, с. Сталинского и др.). В настоящее время он в небольшом числе гнездится лишь в степях по Чуйской долине (близ границы с Казахстаном) и кое-где в долине р. Талас, возможно, по Каракуджуре, где его видели в мае 1958 г.

Прилетает стрепет в Киргизию в середине апреля. Осеню в конце августа в Чуйской долине появляется много

го стрепетов, прилетевших из Казахстана. Стai их доходят до 100—150 экземпляров. Держатся птицы обычно на люцерне и солодке.

На пролете стрепет изредка встречается в Тюпском и Ново-Вознесеновском районах Иссык-Кульской области, в Таласской долине и на Сусамыре. Отлетает он обычно в октябре, некоторые особи задерживаются до ноября. Так, в первых числах ноября 1953 г. одиночные стрепеты встречались нам по долине Чу.

Размножение стрепета в Киргизии детально не прослежено. В гнездовых стациях в Чуйской долине одиночки и пары начали встречаться с 12 апреля. Птицы держались здесь все лето на небольших участках целинной степи. Степь, где гнездится стрепет, представляет собою слабо-всколмленную местность, густо заросшую полынью, верблюжьей колючкой, овсюгом, маком, солодкой и другой полынно-эфемеровой полупустынной растительностью.

Гнезда стрепет устраивает довольно просто: это — небольшая ямка среди травы, почти лишенная специальной подстилки. Реже он устраивает гнездо среди солодки и верблюжьей колючки. В старом гнезде мы нашли, помимо травы, немного перьев этих птиц.

Полная кладка в гнезде состоит обычно из 3—4, иногда 9 и даже 11 яиц (Spannengberg, 1951). Гнезда с полными кладками в Чуйской долине встречались в середине мая, в отдельные годы — раньше, в зависимости от погодных условий. В горных районах кладки, видимо, бывают позднее.

Пуховых птенцов в нашей коллекции нет. Молодая птица, добываясь 12 июля 1956 г. в Чуйской долине, была весом в 550 г и мало отличалась от взрослой. В этот период самки не отходят от птенцов, человека подпускают близко. Молодые еще менее осторожны. Самцы же весьма осторожны и добывать их в это время довольно трудно.

Из гнездового биотопа стрепеты вместе с молодыми, еще не сбившись в стаи, откочевывают обычно на соседние участки, поросшие солодкой и чилем, или к люцерне и реже — на живицу. Численность стрепета на гнездовье, в связи с малыми размерами гнездовой территории, небольшая. Значительные скопления этих птиц наблюдаются лишь осенью, когда они стаями прилетают из Казахстана.

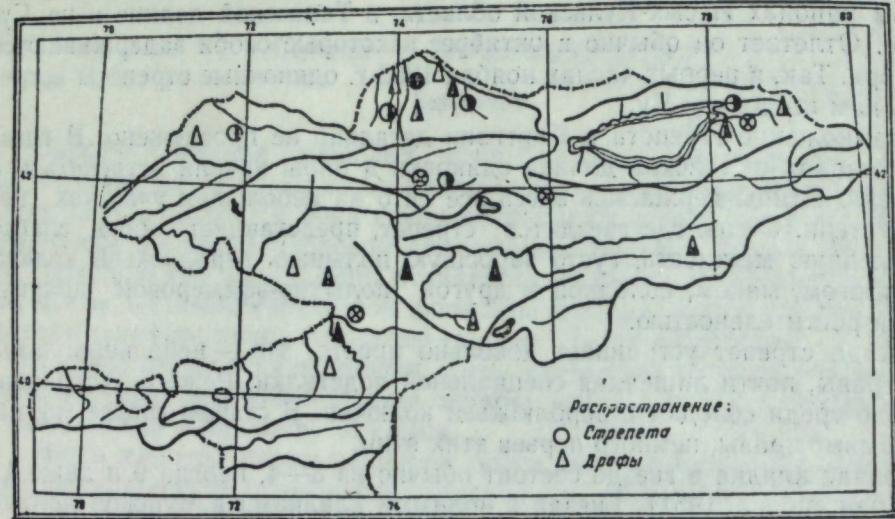
Линька стрепета изучена довольно подробно. Осенью она бывает полная, а между мартом и маев — частичная и предбрачная. Взрослый самец 12 мая был еще в зимнем наряде, а добывший 23 июня в полном брачном оперении. Самка в середине июля (Чуйская долина) была в полной линьке.

Питание стрепета в наших условиях изучено недостаточно. В период размножения он кормится недалеко от гнезд. В жаркое время лета заметна периодичность выхода его на кормежку. Птицы кормятся в это время в более прохладные часы. В жару, примерно с 12 до 15—16 час., когда температура достигает 30° и более, они отдыхают под кустами солодки, верблюжьей колючкой или других растений. У птиц, добывших летом в 8 час. утра, желудки были уже плотно наполнены пищей (вес до 33 г). В этот период стрепеты кормятся преимущественно насекомыми (прямо-крылыми и жуками). Анализ содержимого желудков показал, что в летний период основным питанием птиц являются саранчовые, главным образом итальянский прус (*Callyptamus italicus*), реже — крупные кузнецики (*Decticus albifrons*, *Metroptera intermedia*) и др. В желудке молодой птицы, помимо саранчовых, единично встречены жуки-жукачи и слоники. Осенью птицы концентрируются преимущественно на люцерне, питаюсь ее листочками и саранчовыми.

Рис. 67. Стрепет.

Практическое значение стрепетов невелико. На пролете в Чуйской долине они служат объектом спортивной охоты.

Карта 34.

Дрофа — *Otis tarda* L.

Тоодак

Самая крупная из промысловых птиц нашей фауны. Самцы в брачный период окрашены ярко. На зашейке, зобу и частично на передней стороне шеи рыжий ошейник с резкими черными пестринами. По бокам горла — пучки длинных нитевидных перьев («усы»). К концу лета самец теряет рыжий оттенок, сбрасывает «усы». Взрослая самка по окраске оперения похожа на самца в осеннем наряде.

Длина (2) 950—1010, хвост 267—270, крыло 580—586, плюсна 143—151, клюв 45—46 мм. Средний вес самцов 7,5—12,0 кг, старые птицы достигают 16 и даже 21 кг.

Ареал дрофы сравнительно велик: весь юго-запад и восток Европы, северная часть Африки, Малая Азия, Сирия, Иран. В СССР она широко распространена в степной зоне от государственной границы на западе до юго-запада Алтая и отдельными островками по югу Восточной Сибири до Приморья включительно. Дрофа — гнездящаяся и зимующая птица в южных районах СССР. В Киргизии встречается западный подвид — *O. t. tarda* L.

В пределах Киргизии дрофа характерна для открытых целинных степей, реже на гнездовьях встречается в полынно-эфемеровой полупустыне Чуйской долины. В. Н. Шнитников (1949) встречал дроф на гнездовые даже в посевах зерновых.

Как и у стрепета, сокращение целинных и залежных степей приводит к уменьшению численности этих птиц.

Вертикальное распространение зависит от наличия соответствующих гнездовых биотопов. Известно, что дрофы менее требовательны в выборе гнездовых стаций, чем стрепеты. В связи с этим в наших условиях они занимают более высокую зону, заходя в предгорья и в межгорные долины.

Дрофы когда-то были обычны для Каркары, окрестностей Чолпон-

Ата и на Сухом хребте у восточной части Иссык-Куля, причем в районе Иссык-Куля дрофы в бесснежные зимы оставались зимовать (Шнитников, 1949). В настоящее время в связи с освоением земель в указанных районах дрофа встречается здесь редко, задерживаясь главным образом лишь на пролете (Каркара, Сухой хребет).

Лет 10—15 назад дрофа постоянно гнездились в Чуйской долине (ниже Фрунзе). В настоящее время нерегулярно и в небольшом числе дрофа гнездится в долине Нарына, около Куланака и в Тогуз-Тороу в полынно-типчаковых сухих степях, расположенных на высоте 2000—2500 м. В значительном количестве гнездится и в Ошской области (Кара-Дарья, выше Узгена). В летнее время эта птица нами встречалась во многих высокогорных районах Киргизии (на Арпе, в Нарыне, на Покровских сыртах в верховьях р. Арабель, в долине р. Кугарт и др.).

Зимует дрофа в небольшом числе в предгорных степях Ошской и Джала-Абадской областей и кое-где в Таласской долине, в большом количестве — в Чуйской долине, в предгорных степях Чу-Илийских гор. В 1958 г. 14 апреля в Чу-Илийских горах на участке 2×4 км мы насчитали около 300 дроф, держались они табунами в среднем по 10—15 птиц. Дрофы кормились на озимых. У добытой в это время самки фолликулы были увеличены (размером с куриное яйцо). В малоснежные зимы дрофы единично встречаются по пойме р. Чу у с. Камышановки и ниже по течению реки. На осенне пролете часто концентрируются в степной зоне у с. Чалдовар.

Прилетает дрофа на зимовку обычно в конце октября, начале ноября. Прилетные стаи состоят из 5—8 особей. Позже птицы объединяются в стаи до 30 и более экземпляров.

До выпадения снега в Чуйской долине дрофа кормится саранчовыми и подбирает зерно на жнивьях. В снежный период обычно концентрируется на склонах южной экспозиции, где снега почти нет. В это время дрофа кормится, видимо, в основном, семенами, корневищами и зелеными частями степных трав.

В зимнее время дрофа является объектом спортивной охоты.

Дрофа-красотка — *Otis undulata* (Jacq.)

На золотистом лбу и темени имеется хохол из длинных черных перьев с белыми основаниями. На боках шеи преобладает черный цвет, который переходит на воротник, состоящий из длинных перьев черного, белого и пестрого цвета. Верх тела песчано-рыжеватый, испещренный мелким рисунком и крупными темно-бурыми пятнами. Низ белый, струйчатым рисунком и крупными беловато-серыми удлиненными перьями. Глаза желтовато-бурые, клюв бурый, ноги светло-серые. Крыло 340—425, плюсна 82—112, клюв 34—41 мм. Вес 1100—2400 г.

Распространена дрофа-красотка в Северной Африке, Аравии, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Белуджистане до средних районов Монголии, в СССР — в Армении, Средней Азии, большей части Казахстана, кроме северной; на юго-востоке Алтая.

В Киргизии — редко встречающаяся пролетная птица. 17 октября 1957 г. на северном берегу Иссык-Куля была добыта одна дрофа-красотка, хотя, по словам В. Н. Шнитникова (1949), «В горном Семиречье, в долине Иссык-Куля, красотки не наблюдались никогда, даже на пролете».

Кроме отмеченного случая, дрофы-красотки в Киргизии нигде не наблюдались.

Отряд кулики¹ — *Charadriiformes*

Кулики — специализированная группа наземных, хорошо бегающих птиц, мелкой и средней величины. Имеют стройное туловище, удлиненную шею, сравнительно длинные трех- или четырехпалые ноги и клюв. Передние пальцы длинные, задний палец редуцирован или отсутствует. Хвост обычно короткий, плюсна и нижняя часть голени (у большинства видов) не оперена. Клюв сравнительно тонкий и длинный, прямой, у некоторых видов загнут кверху или книзу. Крылья довольно длинные, узкие и острые. Оперение плотное, окрашено птицы неярко. Половой и возрастной диморфизм выражен слабо.

Линька происходит два раза в год; птицы в зимнем оперении отличаются по окраске от птиц в летнем (бранным) оперении.

Пуховые птенцы выклюиваются вполне развитыми и сравнительно быстро покидают гнездо.

Стации куликов разнообразны, но чаще — это открытые побережья водоемов и болота. Некоторые виды живут в степях и в пустынях вдали от воды, а некоторые приспособились к жизни в лесах.

Гнезда устраивают, как правило, на открытых сырьих местах у воды прямо на земле, иногда на деревьях.

В кладке 3, чаще 4 пестроокрашенных яйца. У большинства видов яйца насиживают самец и самка, а у некоторых — только самцы.

Особенностью куликов является их исключительная подвижность, многие виды в течение года совершают длительные путешествия из районов гнездовий к местам зимовок и обратно.

В гнездовых местах задерживаются лишь на 2—3 месяца, остальное же время странствуют. Пища куликов преимущественно животная и состоит из мелких беспозвоночных (насекомые, черви) и позвоночных (рыба). Многие виды куликов являются объектом спортивной охоты.

В СССР обитает 79 видов куликов, в Киргизии известно 42 вида.

Авдотка — *Burhinus oedicnemus* (L.)

Кулик средних размеров. Спина серовато-бурая с черноватыми настальями. Поперек крыла проходят две белые полосы. Брюшко беловатое, зоб в черноватых полосках. Клюв желтовато-зеленый, в вершинной части черный, ноги желтые. Глаза крупные.

Длина тела взрослых самок и самцов (3) 410—438, крыло 227—230, хвост 122—126, клюв 34—36, плюсна 74—75 мм. Вес (1) 342 г.

Гнездится в Западной Европе на некоторых островах Средиземного моря, в Северной Африке, в Передней Азии, Афганистане, Индостане, на Цейлоне и в Бирме. В СССР населяет Белоруссию, Украину, Крым, Кавказ, Казахстан и среднеазиатские республики.

В Киргизии встречается азиатский подвид авдотки — *B. o. astutus* Hart.

В Семиречье (Шнитников, 1949) авдотка является обычной гнездящейся птицей самых низменных частей края. Весной она прилетает сюда в апреле, а самая поздняя встреча авдотки зарегистрирована в конце сентября.

В Киргизии авдотка добывалась неоднократно, но данных о ее гнез-

¹ В книге «Птицы СССР» кулики и чайки объединены в один отряд — ржанкообразные.

довании здесь нет. По данным Г. Э. Иоганзена (1909), 12 июня 1902 г. один экземпляр был добыт экспедицией В. В. Сапожникова на южном берегу Иссык-Куля.

В нашей коллекции имеется 4 экземпляра этого кулика. Один из них был добыт 29 июля 1954 г. в пустыне у р. Сыр-Дары на границе Узбекской и Таджикской республик. Остальные — на территории Киргизии: 24 сентября 1927 г. у арыка на окраине г. Фрунзе; 1 октября 1932 г. — на юго-восточном побережье Иссык-Куля (мыс Кара-Булун) и в октябре 1951 г. — в Сталинском районе, Фрунзенской области.

Тиркушка луговая — *Glareola pratincola* (L.)

Кулик средних размеров, темно-бурого цвета, клюв короткий с большим разрезом рта. Горло обведено сбоку и снизу темной полосой. Ноги короткие. Коготь среднего пальца по внутреннему краю зазубрен.

Длина тела самцов (10) 235—350, самок (3) 260—272, крыло 176—199, хвост 80—130, плюсна 31—34, клюв 12—14 мм. Вес (6) 76—95 г.

Луговая тиркушка населяет Африку, Южную Европу и юго-западную часть Азии.

В СССР тиркушка распространена от северо-западного побережья Каспия, Аральского моря до дельты Или и Ала-Куля, к югу — до государственной границы. В горных районах отсутствует. Зимует тиркушка в Северной Африке. В СССР обитает подвид — *G. p. pratincola* (L.).

В Киргизии тиркушка добывалась неоднократно. Возможно, что она гнездится на территории республики, но пока это не подтверждено.

В нашей коллекции имеется 9 луговых тиркушек, добытых 9 и 12 мая 1930 г. в районе р. Аламедин южнее Фрунзе. Из этого же района есть экземпляры тиркушек, отстреленных 12 мая 1932 г. и 25 июня 1933 г.; 10 и 24 июня 1947 г. были убиты 4 тиркушки в Ворошиловском районе Фрунзенской области, а 8 июля 1947 г. — молодая птица. Кроме того, тиркушка была добыта 28 мая 1948 г. у Чумышской плотины Кантского района Фрунзенской области и 22 июня 1949 г. — в Ворошиловском районе. В 1957 г. в долине р. Чу у с. Камышановки на болотах около зарослей тростника и на лугах было особенно много тиркушек. Они держались здесь стаями из 20—30 птиц с 8 мая по 3 июня, затем улетели.

Как видно из перечня находок, на территории Киргизии тиркушки были встречены только в Чуйской долине, причем весной и в конце лета.

Значительное количество тиркушек в Чуйской долине в мае указывает на то, что весной они здесь являются обычными пролетными птицами. Осенних экземпляров с территории Киргизии нет. Находки же отдельных экземпляров тиркушек в летнее время, особенно молодых птиц в июне и в июле, требуют дальнейшего выяснения.

Всего в нашей коллекции имеется 23 тиркушки: 21 взрослая и две молодых. Из взрослых птиц только три имеют следы линьки мелкого пера: в одном случае — на груди, спине, брюшке и подкрыльях, в двух — только на зобу и подкрыльях. Все три экземпляра были добыты в июне. Обе молодые птицы одеты в полный гнездовой наряд с незначительными следами линьки мелкого пера. У одной из них, добытой 24 июня 1947 г., нижние кроющие крыла были наполовину в трубках, перья груди, брюшка и подкрыльев — тоже в трубках, у второй (8 июля) — маховые перья уже почти полностью освободились из трубок.

В четырех исследованных желудках тиркушек были остатки жуков (пластинчатоусых и долгоносиков).

Тулес — *Squatarola squatarola* (L.)

У птицы в брачном наряде лоб, бока, голова и нижняя сторона тела, исключая подхвостье и прилегающие к нему части брюха, черные. Передняя часть головы сверху белая, затылок темнее с примесью черного и серого оттенков. Плечевые и спина черные с резко очерченными белыми поперечными отметинами. Маховые черно-бурые, подмыщечные черные. Рулевые черные с белыми поперечными полосками, крайние рулевые почти сплошь белые. У самок на нижней стороне тела значительная примесь белых перьев. Черный цвет оперения заменен бурым. Клюв и ноги черные.

Длина тела (3) 285—295, хвост 80—85, крыло 196—198, клюв 29, плюсна 46—48 мм. Вес (3) 186—241 г.

Тулес в гнездовой период населяет тундры Арктики (в СССР — от п-ва Канина до Чукотки). Зимует в Африке, Южной Азии, Австралии и Южной Америке.

По В. Н. Шнитникову (1949), в Семиречье тулес довольно обычен на пролете, по крайней мере, осенью. На Ала-Куле он наблюдал их с 14 августа до конца сентября. Он же упоминает экземпляр тулеса, добытого Г. А. Колпаковским на Иссык-Куле 13 октября 1879 г.

На Сон-Куле в 1956 г. мы отмечали пролетных тулесов 17 мая; 20 мая из стайки в четыре экземпляра была добыта самка в брачном наряде; 26 мая там же наблюдалась пара, а 27 мая в двух местах — две пары тулесов. Позднее они встречены не были.

Осенью на Сон-Куле тулес встречался во второй половине августа. Так, 16 августа 1956 г. встречена стайка из 4 экземпляров, 18 августа — стая из 8 и три стаи по 30 птиц. На юго-западном берегу Иссык-Куля 20 августа встречена одна птица, 4 октября 1957 г. — стая из 15 особей. Из стаи были добыты молодые и взрослые. Осенний пролет тулеса растянут. На это указывают наши сравнительно ранние (середина августа) и поздние (13 октября), встречи тулесов, отмеченные Г. А. Колпаковским.

Во время пролета на Сон-Куле тулес держится на илистых, мелкотравных открытых берегах водоемов, соблюдая крайнюю осторожность.

В желудке тулеса обнаружены мелкие моллюски и личинки комаров-долгоносиков.

Бурокрылая ржанка — *Charadrius dominicus* (Müll.)

Верхняя сторона тела темная с золотисто-желтыми пятнами. Нижняя сторона черная. Испод крыла и подмыщечные дымчато-бурые. Клюв черный, ноги темно-бурые. Длина тела (2) 247—250, крыло 158—160, хвост 58, плюсна 42—43, клюв 21,0—22,5 мм. Вес (2) 147—149 г.

Населяет тундру Азии и Северной Америки. Зимует в юго-восточной части Азии и Австралии. В Киргизии, как почти везде на территории СССР, встречается сибирская бурокрылая ржанка — *Ch. d. fulvus* Gm.

В Семиречье на пролете обычная. 29. IV—1903 г. была добыта Мерцбахером на Койсаре (оз. Иссык-Куль), отсюда же есть еще экземпляры (11—16. X и даже 25. XI), а также известна из Чуйской долины. Причем упоминается, что в долине Иссык-Куля на пролете ржанка чаще встречается не на берегу озера, а в сухих чиевниках и особенно охотно останавливается в урочище Кара-Чий (Шнитников, 1949).

С Иссык-Куля известны весенние экземпляры ржанки, которые упоминаются Лаубманом (1913). На юго-западном берегу Иссык-Куля на болотистых лугах среди чиевых зарослей 4 октября 1957 г. держалась

стайка из 8 птиц. Две из них были добыты. В 1958 г. 12 сентября была отстреляна еще одна ржанка, которая держалась в стайке морских зуйков.

В желудках двух ржанок найдены остатки жужелиц, каких-то мух и раковины прудовиков.

Хрустан — *Charadrius morinellus* L.

Кулик средних размеров. Верхняя сторона тела дымчато-бурая, грудь и бока брюха коричневатые, середина брюха черная. Верх головы черный, у лба с большими отметинами, от глаз вдоль боков темени тянутся широкие белые полосы.

Длина тела самцов 215—247, самок 240—275, крыло самцов 139—153, самок 149—158, плюсна 34—38, клюв 15,5—18,0 мм.

Гнездится в арктической и горной тундре Европы и Азии. Зимует изредка на Каспийском море, но главным образом улетает в Северную Африку, Малую Азию и Иран.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), хрустан крайне редкая пролетная птица. Из Киргизии (Иссык-Куль) есть два экземпляра хрустана в коллекции МГУ (самец и самка в брачном наряде). В нашей коллекции отсутствует.

Малый зуек или малый галстучник — *Charadrius dubius* Scop.

Ала моюн чулдук

Спина дымчато-бурая, лоб и зашееек белые, передняя часть темени, полоса от клюва через глаз и ушные перья черные. Низ тела белый на груди черное ожерелье, переходящее узкой полоской на спину. Маховые черновато-бурые, стержень первого пера из первостепенных маховых белый, стержни остальных темно-роговой окраски. Края век образуют вокруг глаза желтое кольцо. Клюв черный с желтоватым основанием подклювья. Ноги грязно-желтые. У птиц в весеннем пере общий тон немного темнее. Молодые птицы сверху имеют светлые окаймления перьев. Ожерелье и полоса от клюва по уздечке через глаза бурые.

Длина взрослых самцов (28) 160—190, самок (23) 163—185, крыло 108—121, хвост 50—70, клюв 12—15, плюсна 23—27 мм. Вес самцов (13) 32—41, самок (7) 31,5—40,7 г.

Гнездится от Канарских островов, Португалии и юга Скандинавии до Сахалина. Северная граница проходит между 61—65° с. ш. Южная граница вида совпадает с южными пределами Евразийского материка. Кроме того, гнездится в Северной Африке. Зимует в Африке и на крайнем юге Азии.

В Киргизии встречается северный малый зуек — *Ch. d. cironicus* Gm.

Мы собрали около 80 экземпляров этих птиц из различных районов республики.

В Киргизии малый зуек — широко распространенная гнездящаяся птица; придерживается он обычно песчано-галечниковых отмелей у берегов рек и озер. На Иссык-Куле и в Чуйской долине на гнездовые — обыкновенная птица.

В. Н. Шнитников (1949) отмечает, что зуек поднимается в горные водоемы примерно до 1800 м. На самом деле, эта высота не является пределом. Мы добывали его в Алайской долине (там же отмечен и

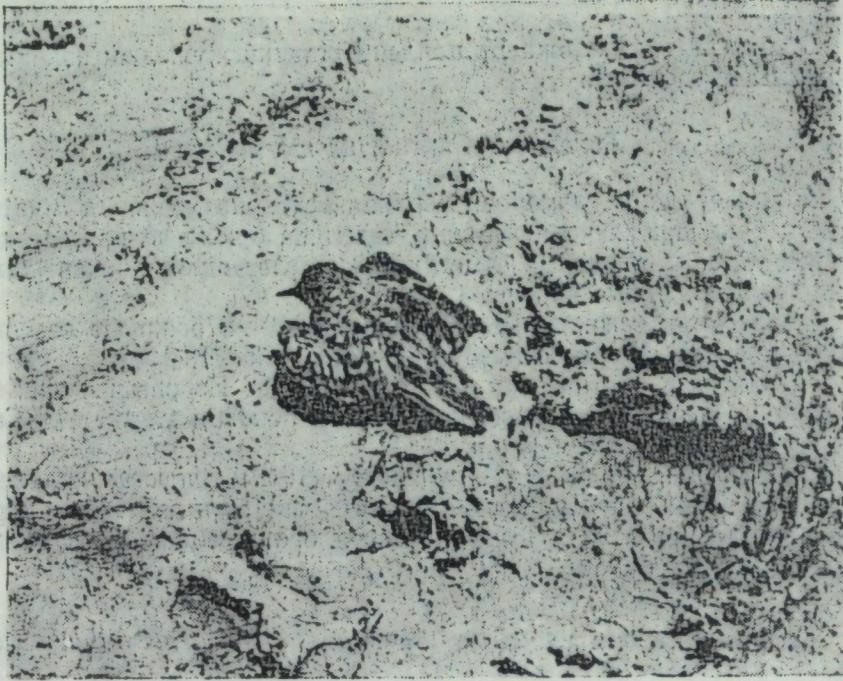

Рис. 68. Самка малого зутика отводит от гнезда.

Фото И. Д. Яковлевой

Ивановым, 1940), на Покровских сыртах по берегу р. Караколки (высота более 3000 м), на Сон-Куле (3016 м) и Чатыр-Куле (3530 м).

Появляется малый зуек в конце марта — начале апреля. Добывали 8 апреля 1956 г. в Ат-Башах (Центральный Тянь-Шань); 10 апреля 1956 г. и 3 апреля 1957 г. — у с. Средние Урюкты (северный берег Иссык-Куля); 23 марта 1957 г. — в Чуйской долине. Прилетев, малые зутики селятся на местах гнездования парочками и держатся здесь вплоть до отлета на зимовку. Так, в районе с. Средние Урюкты 3 пары зуеков поселились на песчано-галечниковой отмели побережья озера 10 апреля 1956 г.; 4 июля на этих же местах мы встречали стайки взрослых птиц вместе с молодыми; 9 июля зуеков уже не было. Ту же картину мы наблюдали и в 1957 г. На юге Киргизии малых зуеков добывали 10—16 августа, а в долине р. Чу, на границе Казахстана, в 1929 г. была добыта птица 18 октября. Приведенные данные показывают, что зутики прилетают к нам в начале апреля, возможно во второй половине марта, отлетают в августе. Единичный экземпляр (18 октября) задержался, очевидно, по каким-то неясным причинам.

Примерно через 15 дней после прилета птицы начинают токовать, что продолжается весь апрель. Токующие пары встречаются в мае и июне.

Строить гнезда птицы начинают в первых числах мая на отмелях, иногда рядом с гнездами речных крачек и обыкновенных чаек. Гнезда малых зуеков находятся на близком расстоянии друг от друга. Так, на песчано-галечниковом островке Иссык-Куля размером в 5 кв. м помещалось 3 гнезда, на острове в 40 кв. м.—два, в 60 кв. м—одно и в 70 кв. м—тоже одно. По побережью Иссык-Куля на полосе протяжением в 6 км

найдены три гнезда, из них два были в 6—7 м друг от друга, третье — в 1 км от первых двух. Здесь же держались стайки зуеков из 10, 12 и 15 птиц, видимо, летающих холостых.

Гнезда представляли собой небольшие круглые ямки диаметром 7—11 см, глубина лотка — от 1,5 до 4 см. В большинстве случаев лоток не имел никакой подстилки, иногда же был слегка прикрыт сухими веточками кустарника, сухими стебельками злаков или других трав. В кладке (7) 4 яйца голубовато-песочного, светло-оливкового или голубовато-сероватого цвета с бурными яркими и серыми расплывчатыми пятнышками в виде точек или черточек, гуще расположенных на тупом конце. Размеры яиц (15) 29—34×20—24 мм. Вес свежих яиц (6) 7,0—8,7 г, вес яиц на 12—14 день насиживания (4) 5,7—5,8 г. Птенцы выводятся через 24—25 дней. По нахождению гнезд и птенцов можно судить о растянутости срока гнездового периода (табл. 2).

Таблица 2

Сроки гнездового периода у малого зутика (1957)

Даты	Состояние кладки и птенцов	Места нахождений
23.V	Однодневные птенцы	Иссык-Куль
24.V	—»—	Иссык-Куль
26.V	—»—	р. Ат-Баши
11.VI	Неполная кладка с одним свежим яйцом	—»—
11.VI	Три гнезда с неполной кладкой	Иссык-Куль
13.VI	6—8-дневные птенцы	—»—
22.VI	Три полные кладки и две неполные	—»—
23.VI	Гнездо с полной кладкой	—»—
23.VI	Две почти летные молодые птицы	—»—
25.VI	Летные молодые	—»—
29.VI	Летные молодые в полном наряде	Сон-Куль
30.VI	Неполная кладка	Иссык-Куль
1.VII	20—21-дневные птенцы	—»—
1.VII	Молодые летные в полном наряде	Окрестности Фрунзе
6.VII	Двухдневные птенцы	Иссык-Куль
7.VII	Молодые летные в полном наряде	Иссык-Куль
17.VII	—»—	—»—
10.VIII	—»—	Джалал-Абадская обл.

Из данных таблицы видно, что откладка яиц у малого зутика начинается в начале мая и затягивается до июля, видимо, из-за гибели первых кладок, главным образом в результате штормов. Это мы можем подтвердить следующими фактами. На берегу Иссык-Куля 23 мая из яиц вывелись малые зутики: озеро в этот день бушевало и волны, захлестывая прибрежные участки, смыли птенцов. Родители бегали по берегу, взъерошившись, крикивая. Несколько днями позже птицы начали токовать снова, а 6 июля на том же месте мы нашли выводок из четырех птенцов двухдневного возраста. В другом случае, на островах, расположенных у берега озера, 11 июня мы нашли 4 гнезда с неполными кладками. При последующем посещении этих мест было установлено, что острова за небольшой промежуток времени (с 11 по 22 июня) были размыты и изменили свою форму. Из четырех гнезд осталось одно, а три были смыты волнами. Однако тут же на островах, но только в других местах, мы обнаружили еще 5 гнезд, из них три были с полными и два с неполными кладками, причем

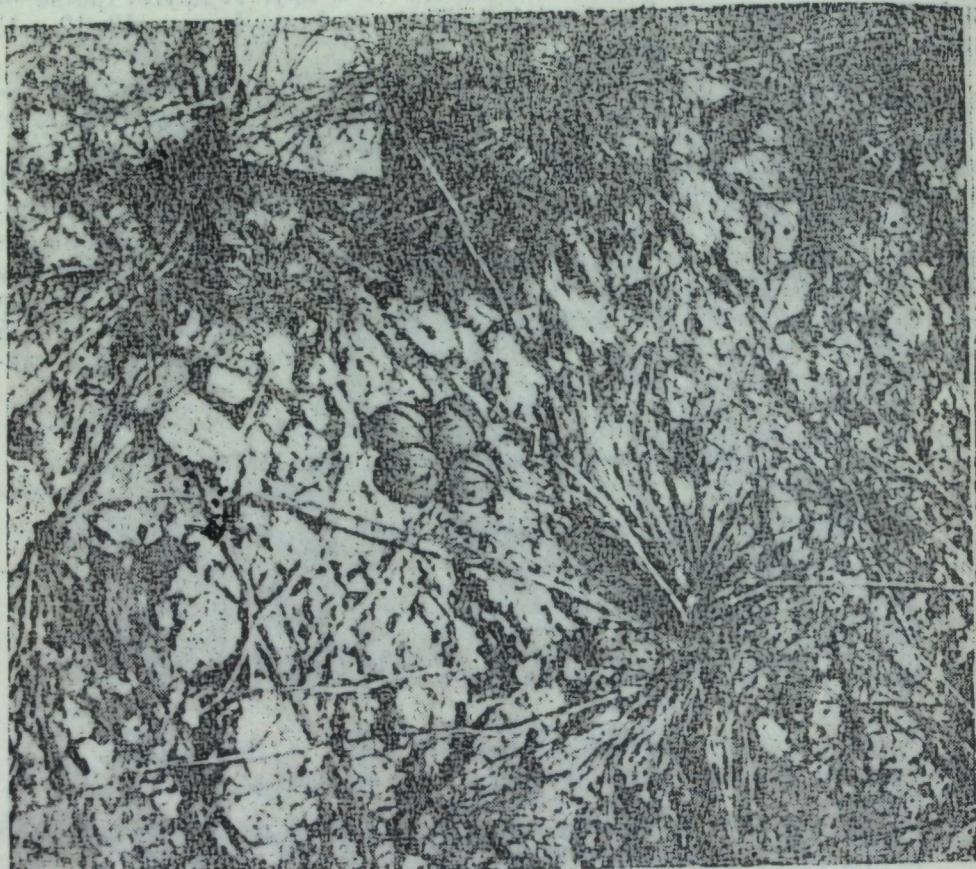

Рис. 69. Гнездо малого зуйка.

Фото И. Д. Яковлевой.

11 июня этих гнезд здесь еще не было. Затем мы побывали здесь 12 июля: из 6 кладок сохранилась только одна, остальные были разорены.

О птенцах заботятся самка и самец. При подходе человека самец обычно ползает на брюшке, взмахивая крыльышками, со звуками, напоминающими кряхтение. Самка также проявляет сильное беспокойство, бегая около птенцов. Пуховые птенцы стараются убежать и затаиваются. Движущиеся пуховички напоминают пестрые катящиеся шарики. Основание пушинок белое, середина их рыжеватая, кончики черные. Лоб белый, голова имеет буроватую шапочку, ярко окаймленную черной полоской. Шапочка от спины отделена пышным белым воротником. За ним кое-где имеются черные перышки, заходящие на бока тела; брюшко белое. На 31—32 день молодые поднимаются на крыло. Темпы роста молодых птиц показаны в таблице 3.

Линька малых зуйков изучена недостаточно. По А. И. Иванову (1940), в Алайской долине линька молодых интенсивно проходит в июле и заканчивается в первых числах августа, что подтверждается и нашими данными. В других районах Киргизии линька молодых проходит в это же время. Смена перьевого покрова у взрослых птиц А. И. Ивановым отмечена 23 июня; 10 июля начинается смена мелкого пера, 9 августа заканчивается полная линька у взрослых птиц.

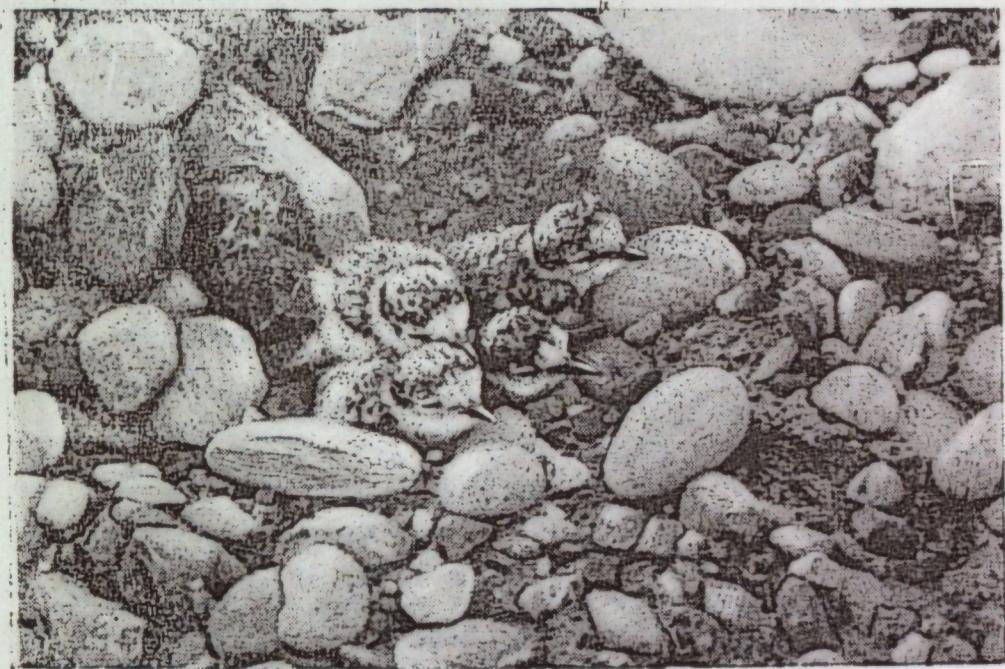

Рис. 70. Птенцы малого зуйка.

Фото А. И. Янушевича.

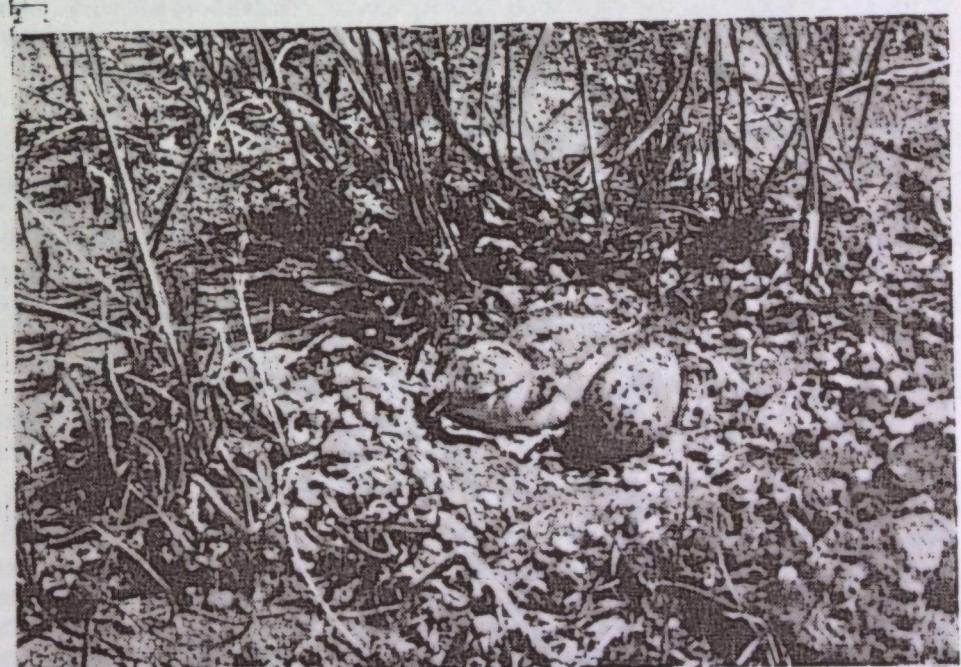

Рис. 71. Гнездо морского зуйка.

Фото А. Кияшки.

Таблица 3

Рост молодых малых зуек
(размеры в мм)

Возраст птенцов	Общая длина	Размах крыльев	Длина хвоста	Длина клюва	Вес в г
Вышедший из яйца	70	60	—	6,0	4,1
Однодневный	70	71	7	—	4,8
Двухдневный	87	84	15	8,0	6,7
21-дневный	141	221	37	10,8	20,2
23—24-дневный	153	305	46	12,1	23,1
Лётный	167	347	58	12,5	28,5
40—45-дневный, летный	171	372	67	13,0	34,0

Основным питанием малого зука являются различные беспозвоночные. Из 39 желудков этих куликов, добытых с начала мая по июль, преимущественно, в Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областях, почти во всех оказались насекомые. Среди них главное место занимают личинки разных мух (16 случаев). В некоторых желудках число личинок мух доходило до 24 экземпляров, в 9 — были жуки (главным образом из семейства пластинчатоусых). Лишь по одному разу встречены гусеницы бабочек, муравьи, мелкие моллюски, малек рыбы. В остальных желудках — неопределенные остатки насекомых и только в двух — семена гречишных.

Морской зук — *Charadrius alexandrinus L.*

У самца летом спина дымчато-бурая, задняя часть темени и затылок рыжеватые. Передняя часть темени и уздечка черные. Брюшко и полоса вокруг шеи белые. По бокам зоба по большому черному пятну.

Маховые темно-бурые, ствол первого махового белый, на большинстве других первостепенных маховых также имеется белый цвет. Рулевые буровато-серые, две крайние пары белые. Клюв черный, ноги буроватые. Самки окрашены тусклее. Длина тела самцов и самок (11) 160—175, крыло 108—113, плюсна 28—29, клюв 12—16 мм. Вес птиц (7) в апреле 41,0—45,7 г и вес (16) в июне 37—47 г.

Населяет Атлантическое и Средиземноморское побережье Европы, южную половину Азии, Австралию, Африку, юг Северной Америки и западное побережье Южной Америки.

В Киргизии гнездится обыкновенный морской зук — *Ch. a. alexandrinus L.*

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), морской зук является обыкновенной гнездящейся птицей низменной части края и, как исключение, поднимается на сравнительно большую высоту. Для подтверждения того, что этот кулик избегает высоты он приводит факт отсутствия морского зука на Иссык-Куле. По нашим же данным, морской зук — обыкновенная гнездящаяся птица Иссык-Куля. На пролете в отдельные годы он здесь многочислен.

На песчаном берегу Сухого хребта и галечниковых островах Кутургинского залива, где есть много солончаковых болот, в 1958 г. этот кулик был сравнительно многочислен. Здесь он держится стайками от 4 до 25 птиц. В этом году интенсивный пролет проходил с 26 марта по май. Среди стаек пролетных морских зуйков 9 и 14 апреля встречались токующие пары самцов и самок. Гонады самцов (4) были в это время равны $5,0-7,7 \times 3,0-4,5$ мм, фолликулы самок — 3,5 мм и меньше.

Добывались зутики на Иссык-Куле все лето, причем с конца июля и в августе — нередко и молодые. Кроме того, 22 июня 1956 г. на северном побережье Иссык-Куля, в районе с. Кутурги, была найдена неполная кладка морского зуйка с двумя яйцами. Гнездо было устроено на небольшом островке и представляло собой ямку в песке, без подстилки. К сожалению, впоследствии гнездо оказалось разоренным и поэтому наблюдения за дальнейшим ходом гнездования были прекращены. В 1958 г. там же гнездо было найдено значительно раньше — 18 мая, в нем оказалось лишь одно яйцо. Интенсивный осенний пролет зуйка на Иссык-Куле был отмечен в 1958 г. в середине июля.

Из других районов Киргизии морской зуек пока не известен.

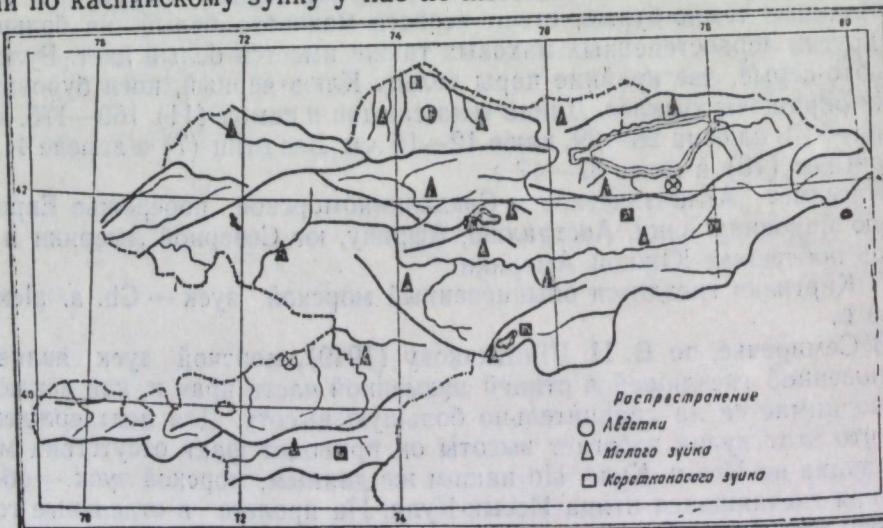
Каспийский зуек — *Charadrius asiaticus Pall.*

У взрослого самца летом зоб рыжий. Зоб и грудь разделены черной полосой, брюшко белое, лоб, уздечка, полоса над глазом, подбородок и горло тоже белые. Темя и вся спина песчано-бурые. У самки черной полосы между зобом и горлом нет. Остальные части оперения у нее тусклее, чем у самца. Клюв черный, ноги буроватые.

Длина тела самцов и самок 215—225, крыло 139—156, плюсна 36—42, клюв 19,5—23,0 мм.

Распространен в степях Казахстана и Арало-Каспийской низменности. Близкий подвид населяет Монголию, Северный Китай, Забайкалье и может быть Корею. Зимует главным образом, в восточных областях Африки, в Южной Азии и Австралии.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), каспийский зуек принадлежит к числу редких птиц. Известно пока всего 3 случая добычи его, причем один зуек был взят на Иссык-Куле 14 мая 1870 г. Других сведений из Киргизии по каспийскому зуйку у нас не имеется.

Карта 35.

Коротконосый зуек — *Charadrius mongolus Pall.*

Взрослый самец сверху дымчато-бурый и снизу белый. Поперек зоба широкая рыжая полоса, которая охватывает и заднюю часть шеи. Лоб, уздечка и кроющие уха черные. Клюв черный, ноги зеленовато-бурые. Взрослая самка окрашена бледнее самца, черный цвет на голове заменяется дымчато-бурым. Зимой рыжего и черного цветов в оперении нет.

Длина тела самцов (10) 175—200, самок (9) 180—200, крыло 128—135, хвост 52—57, плюсна 32,0—34,5, клюв 17—18 мм. Вес самцов (10) 56—69, самок (7) 55,5—70,0 г.

Гнездится по всему Тибету, возможно, и на Аляске. В СССР ареал охватывает две обособленные области: одна — горы северо-востока Азии, другая — горные системы Тянь-Шаня и Памира. Зимует на востоке Африки, Филиппинских и Зондских островах, в Австралии и на Новой Гвинее, в СССР встречается 3 подвида; в Киргизии обитает *Ch. m. pamirensis* Richm.

В нашей республике эта птица населяет в значительном количестве высокогорные озера Сон-Куль (3016 м) и Чатыр-Куль (3530 м); обычна в Алае по долине р. Кызыл-Су (3000 м) и в верховьях Нарына по притокам Тарагай и Карасай (3000—3500 м). Небольшие стайки мы встречали 21 августа 1955 г. на перевале Арабель по Терской Ала-Тоо (4000 м). В Чуйской долине встречается лишь на пролете.

У нас короткоклювый зуек — гнездящаяся перелетная птица. Прилет в горы обычно начинается в начале мая, если даже не раньше, так как в середине мая зуйков на Сон-Куле уже было много и отмечались брачные игры и крики самцов. В 1957 г. весенний пролет зуйка в Чуйской долине отмечен с 1 апреля.

Отлет зуйков с горных водоемов обычно начинается в конце июля. Так, в начале июля на Сон-Куле зутики встречались нередко стаями до 10, 12 птиц, причем позднее численность их заметно падала. В это время с 12 до 21 августа они встречались небольшими стайками по 4—8, редко 3 особи и одиночные. Кулички держались на илисто-песчаном берегу озера и кочковатых местах — «сазах», переходящих в типчаковую степь. Три зуйка из этих стаек 14 августа 1956 г. оказались молодыми с еще недоросшими рулевыми и маховыми.

Отлет заканчивается обычно в конце августа, начале сентября. Например, 12 сентября 1956 г. зуйков на Чатыр-Куле уже не было.

Типичные места обитания на гнездовые — высокогорные долины с реками, озерами и сазами. Концентрируются птицы вдоль горных рек и по берегам озер, где обычно разбросаны заболоченные участки, по краям которых имеются голые места, усеянные мелким щебнем или галечником, но всегда недалеко от воды, со скучной растительностью. Сведения о гнездовании коротконосого зуйка крайне скучны. Как и другие настоящие альпийцы, они приступают к размножению сравнительно поздно. Гнездование их в высокогорье проходит нередко при снегопадах и резких изменениях погодных условий. В середине мая 1956 г. на Сон-Куле птицы держались парами и еще продолжались брачные игры и крики самцов, которые прекратились лишь в первой декаде июня. В это же время попадались стайки, в которых насчитывалось до 6 птиц, состоящие исключительно из самцов. До 25—26 мая наблюдалась также и неразбившиеся стайки из 4—6 птиц. У самок, добытых 20 мая 1956 г. из таких стай, фолликулы были размером всего 4—5 мм. Но 3 июня у самки уже было наследное пятно.

Первое гнездо с тремя яйцами отмечено на Сон-Куле 20 июня 1956 г., 25 июня найдено еще гнездо с двумя яйцами. Гнезда были устроены на изолированных голых площадках, расстояние между ними около 1 км.

Гнездо имеет вид небольшой ямки в галечнике или среди щебня, нередко — в углублении, образованном копытами животных на голых глинистых участках. Подстилкой служат старые стебли и сухие корешки травяной растительности. Размеры гнезд: диаметр 57—67 мм, глубина лотка 27—30 мм.

По нашим наблюдениям, полная кладка состоит из трех яиц. Размеры яиц (5) 35×27; 36×26,5; 36×27; 37×26 и 37,5×27 мм. Окраска яиц слегка зеленоватая или коричнево-охристая с крупными и густо расположеннымми темно-бурыми пестринами на тупом конце яйца и более мелкими редкими пестринами — на остром.

В гнезде, найденном на Сон-Куле 20 июня, яйца были слегка насижены, а во втором, обнаруженном 25 июня, были сильно насиженные яй-

Рис. 72. Гнездо коротконосого зуйка.

Фото А. Кыдыралиева.

ца. Из одного яйца на следующий день вылупился птенец. Вылупившиеся птенцы, немного обсохнув, покидают гнездо, следя за родителями.

В середине июня в этих же местах мы находили и пуховичков коротконосого зука. Заметив приближение человека к тому месту, где находятся птенцы, взрослые птицы ведут себя крайне беспокойно. Пуховичков охраняют самка и самец. Особенно заботится о птенцах самка. Она садится и бегает буквально рядом, широко расправив крылья, припадает с боку на

бок, притворяется раненой и делает все возможное, чтобы отвести от птенцов. Птенцы бегут за родителями в более укрытые места, обычно к кочковатому болоту, где сразу же затаиваются.

15 июня 1956 г. мы нашли однодневных (весом 10,5 г), плохо бегающих птенцов у кочки под нависшей травой. 18 июня находили и более взрослых птенцов, в возрасте около 4—5 дней, они весили по 21 г. На Чатыр-Куле 9 июня 1957 г. найдено разоренное гнездо с остатками скорлупы, 14 июня — другое гнездо, разоренное лисой, следы которой были видны на свежевыпавшем снегу; 17 июня 1957 г. там же найдено два гнезда с насиженными яйцами: в одном — три, в другом — два. Однако вследствие обильных снегопадов птенцы из этих кладок так и не вывелись.

Однодневные пуховые птенцы короткоклювого зуйка рыжевато-бурые с темными пестринами, образованными темными концами пуховых перьев. Брюшная сторона белая. Над уздечкой по одному черному продолговатому пятнышку. Вес 10—12 г.

На Сон-Куле 21 июня 1953 г. найден сравнительно крупный птенец с значительно развитыми контурными перьями. Не покрыты этими перьями были лишь подбородок, шея и задняя часть брюха. Таких же размеров птенцы добывались 1 июля 1954 г. в Алайской долине, 15 июля 1955 г. — на Покровских сыртах (верховья р. Нарын), где 19 июля 1955 г. мы добывали также молодых летных зуйков, 21 июля 1953 г. — на Чатыр-Куле, 14 августа 1956 г. — на Сон-Куле. Все молодые были с еще недоразвитыми маховыми и рулевыми. В. Н. Шнитниковым (1949) молодые зуйки, хорошо отличимые от взрослых, отмечались 15 августа 1913 г. в долине рек Арпа и Каракоюн.

Приведенные выше сведения показывают, что период кладки коротконосого зуйка несколько растянут. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Несовпадение сроков откладки яиц в отдельные годы, очевидно, находится в связи с резкими колебаниями погодных условий.

По нашим наблюдениям, в то время, когда самки сидят на яйцах, самцы собираются в стаи по 10—15 птиц, а иногда и больше (до 40—45). В этот период самцы держатся обычно у воды вдали от гнезд. Интересно отметить, что на Сон-Куле в конце мая — начале июня 1956 г. мы встречали самцов стайками из 5—6 особей. Позднее, во второй декаде июня, количество самцов в стайке достигало почти 40. В этих же стаях было 3—4 самки (видимо, холостых). 15—20 июня численность самцов в стае начала снижаться, и 22—25 июня число птиц в стаях уменьшилось вдвое. В этот период и позднее взрослые зуйки встречались чаще парами, совместно с птенцами.

Выводки вначале держатся на кочковатых болотцах (сазах) недалеко от водоемов. Подрастая, птенцы с родителями переходят к более крупным болотам и озеркам и группируются в стайки различной численности.

У пуховичков контурные перья начинают появляться сначала на спине, голове и груди. Затем формируются маховые и рулевые. Позднее всего перьевого покрова появляется на шее и брюхе. Молодые, полностью покрытые контурными перьями, встречаются обычно во второй половине июля.

Взрослые птицы имеют частичную предбрачную и полную послебрачную линьку. Птицы, собранные в мае, были уже в полном брачном наряде. У самок, добывших 18 июля 1955 г., некоторые перья на голове, передней части спины, груди и боках тела у оснований были в чехлах. Самцы 21—22 июля 1953 г. на Чатыр-Куле были в интенсивной смене пера по всему телу.

У молодых зуйков, добытых в середине августа, следов линьки еще не наблюдалось. По всей вероятности, они линяют в районах зимовок.

При анализе содержимого желудков 23 зуйков с Сон-Куля, Покровских сыртов и Алая, собранных с 18 июня по 15 августа, в 18 желудках найдены остатки жуков, в том числе жужелицы, долгоносики, щитоносчи из семейства листоедов, чернотелки, пластинчатоусые (*Aphodius* sp.); в четырех — личинки мух (*Stratiomyidae*); в одном — скорпионовые мухи; в одном — семена гречишники (*Polygonum nodosum*). Во всех желудках имелся песок весом до 100 мг.

Большеклювый зуек — *Charadrius leschenaultii* Less.

Спина дымчато-бурая, лоб белый, между клювом и лбом черная полоса, поперек зоба проходит широкая рыжая полоса. Брюшко белое. У самки на голове черного цвета меньше. Крыло самцов и самок 134—148, плюсна 36—39, клюв 21—26 мм.

Большеклювый зуек гнездится по Каспийскому побережью от Карабогаза до Гассан-Кули, в Кызыл-Кумах, по восточному берегу Аральского моря, затем по среднему течению р. Или, в юго-восточной части Алтая и на северо-западе Монголии. Зимой он встречается по восточному побережью Африки, в Индии и Индо-Китае, а также в Австралии и на островах между Австралией и Азией.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), характер пребывания большеклювого зуйка не ясен. Однако М. Н. Корелов (1948) нашел этого зуйка на гнездовые по среднему течению р. Или.

С территории Киргизии известно всего 5 экземпляров большеклювого зуйка. Из них один добыт на Иссык-Куле 12 июня 1902 г. экспедицией В. В. Сапожникова, второй — так же в апреле 1912 г. В. Н. Шнитниковым, третий экземпляр есть в коллекции МГУ, но без даты коллектирования. Четвертый экземпляр этого кулика (по Шнитникову) был добыт Н. А. Северцовым на Чатыр-Куле 8 августа 1867 г. В коллекции Н. А. Северцова есть еще одна шкурка зуйка от 30 мая 1878 г. из Уч-Кургана (коллекция Зоологического института АН СССР). В нашей коллекции большеклювый зуек отсутствует.

Чибис — *Vanellus vanellus* (L.)

Ызгыт

Довольно крупный кулик с коротким клювом.

Птицы, добытые в марте—июне, сверху темные с металлическим зеленым и бронзовово-пурпурным блеском. Крылья с фиолетово-синим блеском. Голова, горло, шея и зоб черные. На голове хохол из удлиненных перьев (8—10 см). Бока головы и низ тела белые. Рулевые белые с широкой черной предвершинной полосой. Надхвостье темно-рыжее, подхвостье светло-рыжее. У самки на горле, шее и зобу имеются белые пестрины. У летних и осенних птиц перья обтираются и не имеют блеска. У молодых птиц перья спины с охристыми каемками, шея снизу белая, вся окраска перьев более тусклая. Клюв черный, ноги мясного цвета.

Длина тела самцов (15) 315—350, самок (14) 290—342, крыло 217—240, хвост 82—140, плюсна 47—51, клюв (от оперения лба) 25—27 мм. Вес самцов (10) 188—300, самок (16) 160—300 г.

Населяет Западную Европу, Иран, Монголию, северо-западную и

северо-восточную части Китая. В пределах СССР распространена от западных границ через южную половину Сибири до Приморья. Зимует в Северной Африке и на юге Азии, изредка — в Закавказье и Средней Азии.

В Киргизии чибис — пролетная и гнездящаяся птица, на зиму улетает. Из 60 добытых нами птиц нет ни одной зимней, в это время они нигде и не наблюдались, но тем не менее, В. Н. Шнитников (1949) считает, что некоторые особи остаются зимовать на Иссык-Куле. На юге Киргизии летом чибис не встречался, но не исключена возможность встречи его на гнездовые и пролетные в этих районах, так как в Зоологическом институте АН СССР имеются экземпляры из коллекции Н. А. Северцова от 15 октября и 23 ноября из Ошской области и от 27 марта — из Уч-Кургана. В горных районах Киргизии чибис довольно редкая птица, в Северной Киргизии в гнездовое время он встречается всюду, многочислен в Чуйской долине и в Прииссыккулье. Вертикальная граница распространения чибиса доходит примерно до 3000 м. На гнездовые хорошо известен в Чуйской долине, в Кочкорской и Чон-Кеминской долинах, на Иссык-Куле, Сон-Куле (3016 м) и других водоемах Киргизии. На Чатыр-Куле (3530 м) 22 июля 1953 г. добыты две молодые птицы в полном наряде, видимо, уже пролетные.

Сроки прилета колеблются от погодных условий, но обычно массовый прилет птиц в Чуйской долине наблюдается в начале марта. На Иссык-Куле прилет отмечен 11 марта (раньше других куликов). На южном берегу Иссык-Куля чибис, как и травник, появляется раньше, чем на северном. В Чуйской долине чибис в небольшом числе встречался уже в конце февраля 1955 г. и 1958 г.

Отлет на Иссык-Куле и в Чуйской долине обычно начинается в первых числах августа. Массовый отлет идет в сентябре, а иногда и в октябре. Уже в середине июля 1958 г. появились стайки чибисов из 10—15 птиц. К концу октября, как правило, чибисов на Иссык-Куле и в Чуйской долине нет. На Иссык-Куле в 1958 г. лишь однажды видели стайку чибисов из 12 особей — 30 ноября, в декабре их уже не было. Самые поздние даты добычи их в Чуйской долине — 2 и 19 октября.

Излюбленным местом обитания являются открытые сырьи луга, кочковатые болота и прибрежные участки рек и озер. Прилетев с зимовок, местные чибисы разбиваются на пары и начинают токовать; гонады самцов и самок уже в конце февраля бывают значительно увеличены; пары чибисов придерживаются мест, где они собираются гнездиться.

Наиболее раннюю полную кладку у чибисов мы нашли 10 марта 1958 г. в Чуйской долине (окрестности г. Токмака). Массовое же гнездование как в Чуйской долине, так и на побережье Иссык-Куля наблюдается в апреле: начиная с 1 по 20 апреля, мы часто находили полные кладки, отдельные — 8, 26 и 27 мая. Свежие яйца найдены даже 7 июня (Чуй-

Рис. 73. Чибис.

ская долина). Эта поздняя кладка отложена, очевидно, в результате разорения и гибели первой.

Разорение первых кладок и появление повторных, взамен утраченных, — нередкое явление для всех куликов.

Гнезда чибисы устраивают среди болота, на кочках, возвышающихся над поверхностью воды на 10—15 см, на сыром лугу и даже на пашне в 300—400 м от воды. Диаметр гнезда 17—18 см, глубина лотка 2—5 см толщина выстилки лотка 1—1,5 см. Полная кладка — из четырех яиц. Еже-

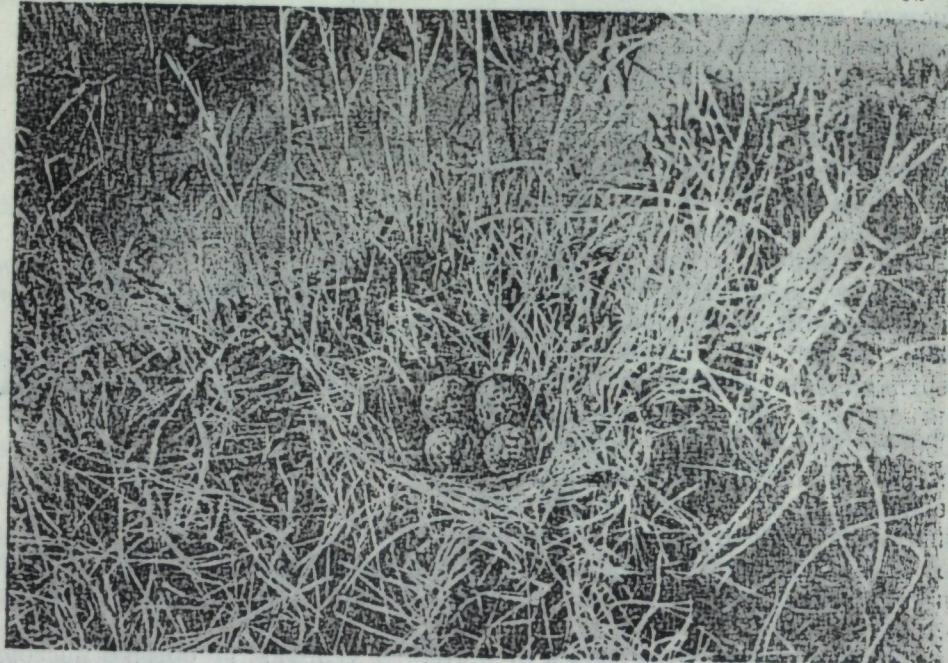

Рис. 74. Гнездо чибиса.

Фото И. Д. Яковлевой.

дневно самка откладывает по одному яйцу. Яйца крупные голубовато-оливкового или желтовато-оливкового цвета с темно-коричневыми расплывчатыми пятнами. Размер яиц (10) 44—50×33—36 мм. После выхода птенцов скорлупа выбрасывается из гнезда взрослыми птицами. Насиживают яйца самка и самец, но самка на этот процесс затрачивает больше времени.

Чибис — очень осторожная птица: издалека завидев человека, сбегает с гнезда, взлетает и кружится с громким криком. Насиживание яиц длится 24—25 дней. Вылупление птенцов происходит в течение двух суток. Мы наблюдали, как 11 мая в 11 час. утра проклюнулся один птенец; утром 12 мая проклюнулся второй, первый птенец в это время уже вышел из яйца; 13 мая в 9 час. в гнезде птенцов уже не было. Следует отметить, что все эти три дня шел дождь. Вышедший из яйца птенец был покрыт волосо-видными эмбриональными пушинками. В нормальных условиях птенцы обсыхают через 1—1,5 часа, при охлаждении — через 8—10 часов.

Опущенный птенец буровато-оливкового цвета с рыжеватыми пестринами. На затылке имеется белое кольцо. Белый цвет распространен по всей брюшной стороне, как и у взрослых птиц; по зобу проходит черная полоса. Глаза большие черные. Вес однодневного птенца 10 г.

Когда все птенцы вылупятся, взрослые сводят их с гнезда и больше к нему не возвращаются.

Выводки, поднявшиеся на крыло, объединяются в стаи, размеры которых к отлету увеличиваются. Так, на одном из крупных болот на берегу Иссык-Куля 11 июня мы наблюдали несколько стаек из 5—6 чибисов, 13 июня — из 15—20 птиц; 6 июля — из 28 особей и 3 отдельных выводка, еще не присоединившихся к общей стае; 14 июня было уже две стаи чибисов из 32 и 36 птиц; последние держались вместе с травниками. 1 сентября в одной из стаек насчитывалось более 100 особей.

Линька молодых птиц заканчивается в ноябре. Полная послегнездовая линька начинается в августе и заканчивается в ноябре (Гладков, 1951).

При анализе содержимого желудков у 27 чибисов, собранных в Чуйской долине и по побережью Иссык-Куля с апреля по сентябрь, найдены остатки жуков (16 случаев), в том числе слоники, навозники, жужелицы, усачи, долгоносики, щелкуны и др.; личинки мух-львинок (*Stratiomyidae*) — в 11 желудках; в пяти — остатки неопределенных двукрылых; в двух — семена растений из семейств гречишных и бобовых; в одном — корни мяты луговой (*Poa pratense*).

Вес последнего желудка 1570 мг, в том числе насекомые весили 460 мг, корни мяты — 260 мг, остальное — песок, который имелся также во всех других желудках.

Кречетка — *Chettusia gregaria* (Pall.)

Общая окраска темная. Верх головы, полоса за глазом и передняя часть брюха черные. Лоб и полоса над глазом белые. Спина и грудь светло-буровато-серые. Клюв и ноги черные. Длина тела самок 275—280, крыло самок 167—177, хвост 100, плюсна 57—63, клюв (от оперения лба) 25—31 мм.

Распространение кречетки охватывает область полынных степей от правобережья Волги и до Зайсанской котловины. Зимует на северо-востоке Африки и в Индостане.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову, распространение кречетки идет с северо-востока на юго-запад; близ границы с Кульджой имеется изолированный район гнездования. Все пролетные наблюдались почему-то в этом же районе. Самая ранняя встреча кречетки в Семиречье была зарегистрирована 4 марта 1889 г., а самая поздняя — 28 августа 1915 г.

В Киргизии кречетка — редкая пролетная птица. Встречена дважды в степи Чуйской долины: 12 сентября 1933 г. в районе с. Новопокровки и 3 апреля 1935 г. — в районе с. Молдовановки Фрунзенской области. У Н. А. Северцова имелся экземпляр этой птицы от 23 сентября 1878 г. из Алая (коллекция Зоологического института АН СССР).

Камнешарка — *Arenaria interpres* (L.)

Верх тела бурый с рыжим, задняя часть спины и основная половина хвоста белые. Щеки, бока шеи и передняя часть груди — черные. Маховые темно-коричневые, на крыльях белая полоса. Клюв черно-розового цвета. Ноги оранжево-желтые. Крыло самцов и самок 141—157, плюсна 23—27, клюв 20,0—23,5 мм. Вес (1) 98 г.

Населяет тундры Европы, Азии, Америки, а также побережье Аляски. Только в области Балтийского моря заходит в умеренные широты. Зимует на атлантических берегах Африки, на побережье Южной Азии, в Австралии, Новой Зеландии и на многих других островах Тихого океана.

В Киргизии — крайне редкая птица. В Семиречье В. Н. Шнитников (1949) наблюдал камнешарку на пролете. Интересны его данные о том, что в коллекциях Г. А. Колпаковского есть 5 шкурок этих куликов с Иссык-Куля от 15, 25 и 27 октября 1879 г. В коллекциях МГУ отсюда же есть два сентябрьских экземпляра. Мы добыли камнешарку 19 августа 1958 г. на берегу Кутургинского залива на Иссык-Куле. Видели всего пару.

Краснозобик — *Calidris testacea* (Pall.)

У взрослых птиц верхняя сторона тела ржавчено-бурая. Низ тела рыжий с белыми каймами перьев. У самок рыжий цвет на спине менее интенсивен, а белые окаймления перьев низа тела большие. У молодых птиц спина темно-бурая с охристо-беловатыми краями перьев. Брюшная сторона тела белая. Зоб охристо-сизый, клюв и ноги черные. Длина тела (3) 205—215, крыло 115—136, хвост 49—65, плюсна 26—33, клюв 32—42 мм. Вес 50—68 г.

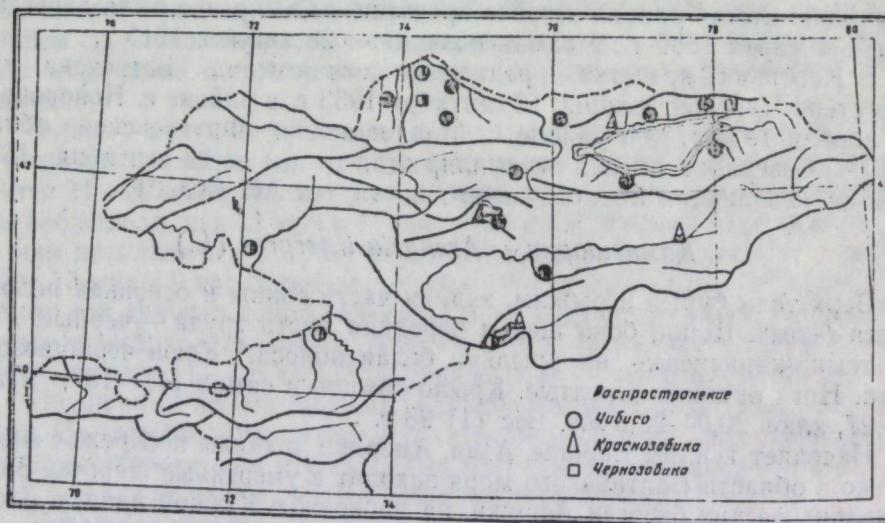
Гнездится в тундре на Таймырском полуострове, Новосибирских островах и у устья Колымы. Зимует в Африке, Южной Азии, Австралии. В пределах Киргизии встречается только на пролете.

В наших коллекциях имеются взрослые и молодые краснозобики с Иссык-Куля, Сон-Куля, Чатыр-Куля и с Покровских сыртов, добытые в разные годы с третьей декады июля по сентябрь. В. Н. Шнитников (1949) упоминает об экземплярах с Иссык-Куля от 11, 12 и 16 ноября.

Несмотря на проведение сборов в вышеуказанных местах в весенний период (со второй половины мая и позднее), пролетных краснозобиков в это время мы не обнаружили. Нет данных о весеннем пролете и у В. Н. Шнитникова. По-видимому, птицы на горных водоемах Тянь-Шаня весной не задерживаются или пролетают в другом месте. В 1958 г. 24 июня на Иссык-Куле наблюдалась стайка пролетных краснозобиков из 10 птиц; 28 июля из стайки в 4 птицы добыта самка. Интересно отметить, что эти кулики были в смешанных стаях с морскими зуйками.

На осенном пролете они держатся на открытых берегах рек и озер, поросших травой.

В двух желудках краснозобиков обнаружены растительные остатки и в одном — жуки-листоеды и семена гвоздичных.

Карта 36.

Чернозобик — *Calidris alpina* (L.)

Пролетная птица. Сверху черно-бурая с рыжими краями перьев, легко отличается от других куликов черным пятном на зобу и груди. Чернозобики в зимнем наряде сверху дымчато-серые. Низ тела белый, только шея и зоб светло-серые с буроватыми пестринами на перьях. Длина (2) 180—210, крыло 115—122, плюсна 25—27, клюв 30,8—36,0 мм. Вес 46—48 г.

Птица широко распространена в арктической зоне Голарктики. Зимует в Южной Азии, Северной Африке и в других странах с теплым климатом. В умеренной зоне Западной Сибири и в Средней Азии в летнее время встречаются негнездящиеся птицы.

По В. Н. Шнитникову (1949), чернозобик — редкая пролетная птица Семиречья. Он добывал его на Иссык-Куле в ноябре. В горных районах Киргизии чернозобик также редкая птица. На весеннем пролете 18 апреля 1958 г. мы добывали кулика из стаи в 17 птиц на галечниковом острове Кутургинского залива (восточный берег Иссык-Куля). Мелкое перо чернозобика у основания было в трубках. Осенью пролетные редко встречаются в Чуйской долине; здесь 3 октября 1953 г. была добыта самка, а на Иссык-Куле — 5 сентября 1958 г.

Птицы нашей коллекции сходны с номинальным подвидом — *C. a. alpina* (L.).

Кулик-воробей — *Calidris minuta* (Leisl.)

У взрослой птицы спинная сторона тела красновато-рыжая с черными срединами перьев, низ белый. Передняя часть груди, зоб, горло, бока шеи и щеки с ржавчено-охристым налетом и бурыми пестринами. Стержни первостепенных маховых на большом протяжении белые. Рулевые серовато-дымчатые, средняя пара серовато-бурая. Клюв черный, ноги темно-бурые.

Молодая птица сверху темно-бурая с рыжевато-бурыми каемками перьев на боках спины и плечевых. Длина тела (9) 147—160, крыло 94—99, хвост 35—52, плюсна 19—22, клюв 16—19 мм. Вес самцов (4) 21,0—28,2, самок (3) 20,7—26,5 г.

Кулик-воробей гнездится в тундре Крайнего Севера, от Норвегии до устья Лены. В Северном Казахстане, Западной Сибири, а также южнее в Средней Азии негнездящиеся особи этих куличков могут встречаться все лето. Зимовки этого кулика находятся на южном побережье Каспийского моря, в Индии, Цейлоне, Аравии и Африке.

Этот куличок впервые для Семиречья в качестве пролетной птицы отмечен Н. А. Северцовым (1953). В. Н. Шнитников (1949) упоминает об экземплярах из коллекции Г. А. Колпаковского, добытых на Иссык-Куле осенью. По его данным, на Ала-Кульской равнине массовый пролет куличка проходит во второй половине августа и первой трети сентября. У нас он нередко встречается на пролете и реже — летающие особи, обычно на Иссык-Куле.

На территории Киргизии мы неоднократно наблюдали и добывали этих птиц. Летающих видели в Чуйской долине 8 июня 1954 г., там же 20 июля 1959 г. были добыты две самки. Осенью на Сон-Куле с 15 по 18 августа 1956 г. наблюдали стайки из 8—10 и даже 40—50 особей. На Иссык-Куле в 1957 г. кулички держались стайками из трех и до 25 птиц с 15 августа по сентябрь (дату отлета не проследили). В этом же году в

Чуйской долине добыт 14 сентября, а на Сон-Куле — 25 и 27 сентября, по в это время их было мало, всего две стайки из трех и четырех особей. И, наконец, в Чуйской долине 3 октября 1953 г. добыт молодой кулик-воробей из стаи с чернозобиками.

Рис. 75. Кулик-воробей.

Ни у В. Н. Шнитникова, ни в наших материалах нет данных о весенном пролете этого куличка. «Получается впечатление, будто кулик-воробей весной мчит Семиречье» (Шнитников, 1949).

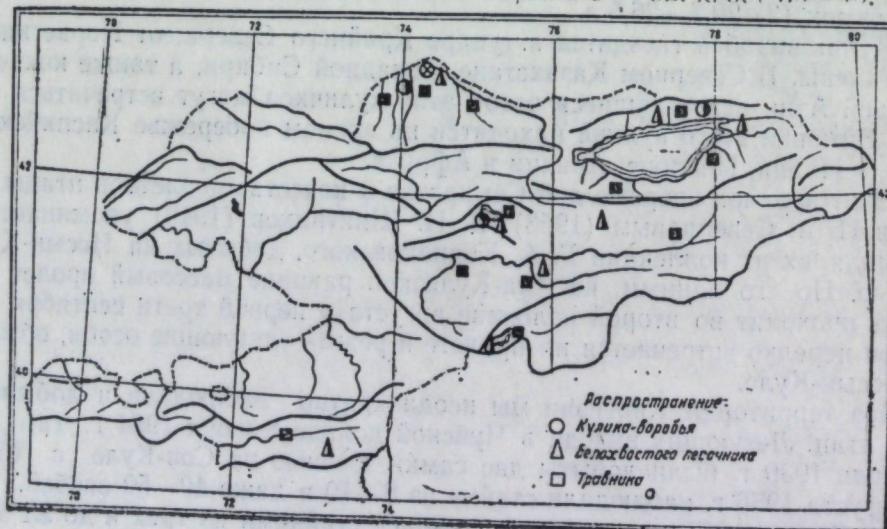
В Киргизии во время пролета кулик-воробей держится обычно мелкими стаями на илистых заболоченных берегах рек и озер.

Молодые птицы отлетают из гнездового ареала, еще не приступая к линьке (Гладков, 1951). Две взрослые птицы в послегнездовом наряде добыты нами 19 августа на Сон-Куле. У них еще остались необлниявшиеся некоторые перья, плечевых и передней части спины.

Мы исследовали содержимое желудков только у 5 куликов: во всех были жуки, некоторых удалось определить (жужелиц и пластинчатоусых), в одном желудке были семена какой-то травы.

Длиннопалый песочник — *Calidris subminuta* (Midd.)

Отличается от кулика-воробья более длинными пальцами; средний палец значительно длиннее клюва. По окраске сходен с куликом-воробьем. Верх головы и спина черные с рыжеватыми каемками перьев. Шея и зоб дымчатые с темными продольными пятнышками. Подбородок, горло, брюшко и подхвостье белое. Глаза бурые, клюв черный, ноги серовато-желтоватые. Длина тела (5) 140—150, крыло 90—92, хвост 35—40, клюв

Карта 37.

Рис. 78. Гнездо травника.
Фото И. Д. Яковлевой.

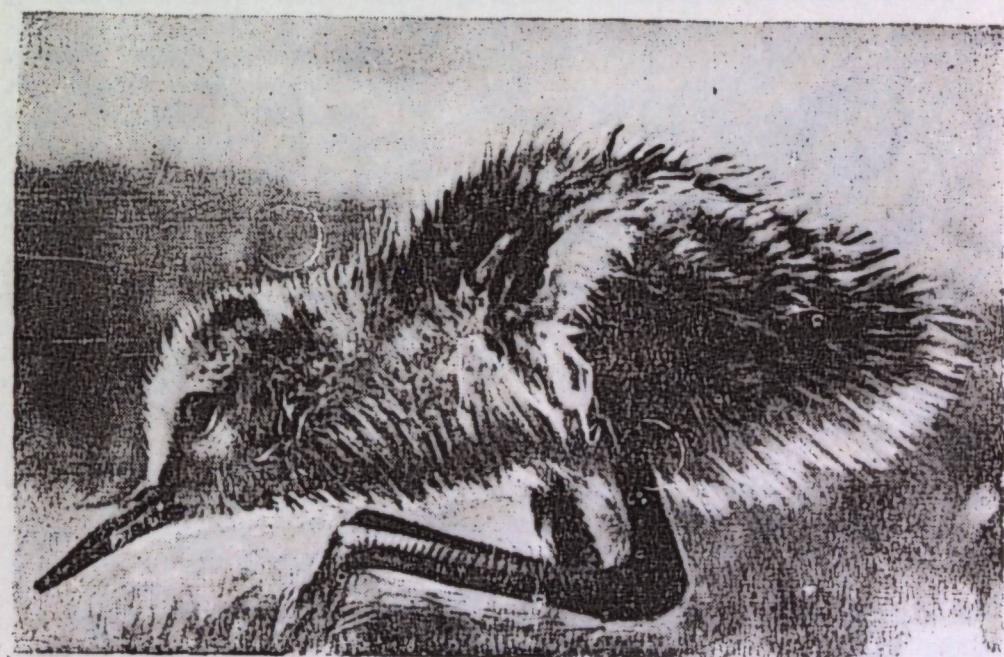

Рис. 79. Птенец травника.
Фото И. Д. Яковлевой.

17—20, плюсна 20—22, средний палец с ногтем 25—26 мм. Вес (5) 27—30 г.

Гнездовой ареал длиннопалого песочника не выяснен. Достоверно известно гнездование его лишь в Восточной Сибири. Летние находки известны в южных частях Западной Сибири и от Алтая на восток до Командорских островов. Зимует на островах Малайского архипелага, на Филиппинах, в Индо-Китае, на Цейлоне.

В литературе нет указания на пребывание длиннопалого песочника в Киргизии. Мы его нашли на пролете осенью 1958 г. на восточном побережье Иссык-Куля: с 15 по 28 августа добыли 5 экземпляров. Держались кулички одиночками. В этом же году такой кулик добыт 8 сентября.

Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisl.)

Взрослая птица в брачном наряде сверху буровато-серая с темными центрами перьев. Брюшная сторона тела белая. Передняя часть груди, зоб и шея серовато-охристого или слегка ржавчатого цвета. Стержень первого махового белый, у остальных маховых, они одного цвета с опахалом. Этим признаком белохвостый песочник легко отличается от кулика-воробья. Клюв буроватый у основания, черноватый к вершине, ноги зеленовато-оливковые или желтоватые. Длина тела (25) 140—170, крыло 93—100, хвост 35—60, плюсна 17—19, клюв 15—18 мм. Вес (25) 21,6—29,5 г.

Гнездовой ареал этого куличка находится в поясе тундры от севера Скандинавского полуострова до Чукотского полуострова. В Киргизии белохвостый песочник бывает, как правило, на пролете, очень редко встречаются летающие. Зимует в Средиземноморье, Северной Африке, Южной Азии.

В Киргизии — редкая пролетная, спорадично летающая птица. По В. Н. Шнитникову (1949), весенний пролет белохвостого песочника в Семиречье проходил с 13 по 28 мая. На Иссык-Куле он появляется сравнительно рано, со второй половины апреля (в 1954 г. — 17 апреля) и держится до июня. Но обычен он здесь и в середине мая. Так 13 мая 1956 г. в северо-восточной части Иссык-Куля у Средних Урюктов отмечены стаи из 4, 6 и 7 птиц, 16 мая — из 7 и 12 куличков, в некоторых стаях вместе с белохвостыми песочниками были и малые зуйки; 20 мая видели несколько стаек по 3 птицы и самая поздняя встреча была 2 июня (3 птицы). В 1958 г. на Иссык-Куле (Кутургинский залив) было много белохвостых песочников. Птицы появились с 15 мая стайками разной величины. Держались они здесь до июня. Позднее они не попадались.

На Сон-Куле пролетные белохвостые песочники скапливаются в отдельные годы в значительном количестве. Весной они бывают здесь часто и довольно большими стаями. Так, 17 мая 1956 г. встречены стаи из 6, 10 и 15 особей. Затем постоянно попадались стайки из 4, 10—12 особей, а с 19

Рис. 76. Белохвостый песочник.

по 23 мая часто встречались стаи из 25—30 и даже 50 особей. В конце мая кулички стали попадаться уже реже и чаще парами, а иногда по 3—4 птицы, и уже с 28 мая их на Сон-Куле не было.

Весной пролетает и в Чуйской долине, в частности у с. Камышановки, где наблюдались стайки из 3—5 куличков.

Осенние продвижения белохвостых песочников с мест гнездований начинаются с середины июля, массовый пролет — в августе; с 16 по 20 августа на Иссык-Куле встречались стаи по 40—50 особей. В нашей коллекции имеется много экземпляров птиц, добытых в летнее время: два самца от 19 и 30 июля 1953 г. из долины р. Ат-Баши; две птицы с Чатыр-Кулем — 21 июля 1952 г.; 21 июля 1955 г. из стайки в 5 особей добыто два экземпляра на перевале Арабель (Терской АлаТоо); 24 июля 1957 г. — из Тонских сыртов, 23 июля 1941 г. — две птицы с Иссык-Кулем (у с. Чоткал); 24 августа 1957 г. — у с. Средние Юрюкты на северном берегу Иссык-Кулем; 5 сентября 1957 г. — на островах Кутургинского залива (Иссык-Куль); 16 августа 1956 г. — несколько птиц из многочисленных стай на южном берегу Сон-Куля. Н. А. Северцовым эти кулички добывались в Алае 9 августа 1878 г. (коллекция Зоологического института АН СССР).

Осенний пролет, по-видимому, заканчивается к середине сентября, так как 12 сентября на Чатыр-Куле, например, белохвостых песочников уже не было. К этому времени они отсутствуют и на Иссык-Куле и в Чуйской долине. Об этом свидетельствуют и сборы коллекции. Самая поздняя дата добычи этого куличка — 5 сентября.

В некоторые годы отдельные птицы, видимо, задерживаются до октября, так как В. Н. Шнитников (1949) упоминает о песочниках, добытых 2, 3 и 6 октября.

На Иссык-Куле во время пролета кулички держатся у водоемов по песчаным и грязно-илистым местам. На сыртах и водоемах высокогорной тундры, в том числе на Сон-Куле и Чатыр-Куле кулички придерживаются исключительно глинисто-солончаковых и заболоченных мест. Белохвостые песочники встречаются и у галечниковых берегов рек и озер, где имеются песчаные островки и отмели. В таких местах песочники попадались по Ат-Баши, Чу и другим горным рекам Киргизии.

Гнездятся песочники в тундре Крайнего Севера. Предположение В. Н. Шнитникова (1949) о возможном гнездовании отдельных парочек песочников в Семиречье не подтверждено. Поздние встречи куличков весной не дают основания говорить о их гнездовании. В этом районе попадаются холостые бродячие особи. Фолликулы самок, добытых в период с 16 по 25 мая на Сон-Куле и Иссык-Куле, не превышали 2—2,5 мм, а семенники у самцов достигали всего лишь 5 мм. В это время песочники бывают обычно не парами, а стайками. Летом в июне и первой половине июля на Иссык-Куле птицы нигде не встречены.

В 9 желудках песочников с Иссык-Кулем и Покровских сыртов найдены остатки жуков, в одном — семена гречишных.

Турухтан — *Philomachus pugnax* (L.)

Кулик средних размеров. Вне брачного времени верхняя сторона тела серовато-бурая, голова, шея и кроющие крыла буровато-черные. Нижняя сторона тела белая. У взрослых птиц в брачном наряде различают около 38 типов окраски. У самца в этот период своеобразный «воротник» и «ушки». Длина самцов (7) 310—325, самок (6) 250—269; крыло самцов 185—190, самок 148—160; хвост самцов 75—80, самок 59—70; плюсна самцов 49—53, самок 39—45 мм, вес самцов (2) 158—171, самок 113 г.

Гнездится турухтан в тундре и на севере лесной зоны Евразии, начиная от Кольского полуострова до Чукотки. Южная граница выяснена плохо. Зимует в Африке, Индии, Индо-Китае и на юго-востоке Китая.

По В. Н. Шнитникову (1949), турухтан не гнездится в горном Семиречье, но в низменных его частях возможно обитает, хотя спорадически и в небольшом количестве. Однако какие-либо факты, подтверждающие его гнездование, полностью отсутствуют. Мы склонны считать турухтана у нас редкой пролетной птицей.

В Киргизии турухтан встречался неоднократно: 20 сентября он был добыт в окрестностях г. Фрунзе; 18 сентября 1930 г. в предгорьях Киргизского хребта выше Канта — две взрослые птицы; 1 и 2 сентября 1945 г. у с. Кайырма Ворошиловского района — 5 птиц; 4 сентября 1954 г. у с. Тюлек Сталинского района — молодая птица из стайки в 3 особи; 25 августа 1929 г. на Сон-Куле — три самки; 16 сентября 1932 г. на Иссык-Куле у с. Тюп — одна птица.

Кроме того, имеется указание В. Н. Шнитникова (1949), что на Иссык-Куле, турухтан встречается еще в октябре, о чем свидетельствует экземпляр птицы, добытой Алмаши, и многие особи из коллекции Г. А. Колпаковского. В коллекции Зоологического института АН СССР хранится экземпляр от 6 октября 1878 г. из сборов Н. А. Северцова, проведенных в окрестностях г. Ош.

Как видно из вышесказанного, в Киргизии турухтан был зарегистрирован и добывался только в осенне время.

Песчанка — *Crocethia alba* (Pall.)

Верхняя сторона тела черная с широкими ржаво-рыжими краями перьев. Бока и низ головы, зоб и передняя часть груди рыжие, остальной низ белый. У птиц в зимнем оперении верх тела пепельный, низ — белый. Клюв и ноги черные. Длина тела самцов и самок 190—205, крыло 115,0—126,7, плюсна 23,6—27,3, клюв 20,2—27,6 мм. Вес самцов 44—51 г.

Песчанка гнездится в тундре Крайнего Севера. Зимует на Британских островах, на атлантическом побережье Франции и Испании и в Средиземноморье, в Африке, Индии, Австралии и в Малайском архипелаге. В пределах СССР зимой встречается в Азербайджане. В Киргизии очень редкая пролетная птица.

В Семиречье (Шнитников, 1949) песчанка в незначительном количестве была встречена в 1914 г. на осеннем пролете в Ала-Кульской равнине в первых числах августа и до начала сентября. Кроме того, В. Н. Шнитников ссылается на коллекцию Г. А. Колпаковского, в которой есть два экземпляра песчанки от 5.X 1876 г. и 2.XI 1879 г. с Иссык-Кулем, и на коллекцию Н. А. Северцова, в которой с этого озера есть песчанка от 10.X 1867 г. На Иссык-Куле 12 сентября 1958 г. мы добыли песчанку из пары. Оба куличка держались вместе с морскими зуиками.

Грязовик — *Limicola falcinellus* (Pont.)

Взрослый грязовик имеет черно-бурый верх с рыжеватыми и белыми каймами, зашек сероватый с темными центрами перьев. Зоб, передняя часть груди и бока тела сероватые, низ тела белый. Маховые бурые, стержень первого махового белый, у остальных они несколько светлее опахала. Клюв черный, уплощенный, в вершинной части загнут вниз. Ноги черновато-оливковые. Длина тела самцов и самок (5) 160—203, крыло 101—104,

хвост 40—45, плюсна 23,5, клюв 30,2—32,0 мм. Вес самок (4) 37,0—45,5, самца (1) 28,7 г.

Ареал грязовика захватывает полосу лесотундры и частично тундру от Западной Европы до Колымы. Зимует в Средиземноморье, на побережье Южной Азии, в Китае, в незначительном числе—на Филиппинских островах и в Австралии. Редкая пролетная птица. В пределах Киргизии впервые отмечена нами лишь в 1956 г.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), грязовик добывался в разные годы на пролете с 13 по 24 августа на берегах Ала-Куля и около устья Джайпака. Мы этих, довольно скрытных, куликов, встретили впервые на юго-восточном берегу Сон-Куля. Здесь грязовики держались небольшими стаями, около 12 птиц, из которых три самки и самец добыты 19 августа 1956 г. Птицы были еще в летнем наряде. По окраске оперения они больше подходят к западному подвиду—*L. f. falcinellus* (Pont.). На Иссык-Куле один грязовик добыт 5 сентября 1958 г.

Грязовик на Сон-Куле обычно придерживался топких илистых участков берега озера, покрытых плотным зеленым ковром из различных водных растений. Весной грязовик на Сон-Куле и других горных водоемах нам не встречался.

Щеголь — *Tringa erythropus* (Pall.)

Летнее оперение темное, почти черное. Середина и задняя часть спины белые. Надхвостье черное с белыми полосами. Ноги красновато-бурые. Клюв черный, едва заметно загнут на конце книзу. Длина тела (1)—325, хвост 80, крыло 166, плюсна 57, клюв 58 мм.

Щеголь распространен в тундре и северной половине лесной зоны Евразии от восточной части Скандинавии до Колымы. Зимует в Средиземноморье и Африке.

В пределах Киргизии щеголь—редкая пролетная птица. В коллекции Г. А. Колпаковского (Шнитников, 1949) имеется два щеголя с Иссык-Кулем, добытых 5 сентября 1876 г.; у Алмаши—один экземпляр с Койсары (Иссык-Куль), добытый в октябре, и один экземпляр—у Мерцбахера из долины Нарына от 2 июня 1910 г.

В наших коллекциях имеется всего один щеголь из района с. Камышановки Фрунзенской области 4 ноября 1928 г.

Травник — *Tringa totanus* (L.)

Кызыл бут суу чулдук

Взрослая птица сверху светло-бурая с темными наствольными полосками и светлыми (охристыми) каемками перьев, задняя часть спины и надхвостье белые. Грудь, зоб, шея и бока тела испещрены круглыми или продолговатыми темно-бурыми пятнышками. Клюв у основания красный, к вершине черноватый, ноги оранжево-красные. Молодая птица в летнем оперении похожа на взрослую, но верх у нее бурее, края перьев рыжевые, ноги желтоватые.

Длина тела самцов (41) 250—308, самок (32) 266—300 мм; крыло самцов 155—170, самок 154—168 мм; хвост самцов 60—80, самок 59—75 мм; плюсна самцов 48—52, самок 46—53 мм; клюв самцов 42—46, самок 38—47 мм. Вес самцов (47) 96—169, самок (42) 98,8—171,8 г. Отдельные самцы весили до 200 г.

Рис. 77. Травник в полете.

Фото А. И. Янушевича.

Травник широко распространен во всей Европейской части СССР, на юге Сибири, в Казахстане и Средней Азии. Вне СССР гнездится по всей Западной Европе, в Монголии, на севере и востоке Китая. Зимует частично на южном Каспии. Массовые зимовки расположены в Африке, Индостане и на юго-востоке Азии. В СССР обитает подвид — *T. t. totanus* (L.). Распространение травника в Киргизии связано с наличием болот, по местному, — «сазов», и сырых лугов. Встречается на высоте до 3500—3600 м над уровнем моря.

Травник для территории Киргизии является наиболее распространенной птицей, по сравнению с другими представителями из отряда куликов. Многочислен на побережьях Иссык-Куля, Сон-Куля, Чатыр-Куля (высота 3530 м), в долинах р. Ат-Баши и Алая, меньше встречается на Покровских сыртах (в верховых р. Нарын) и в Чуйской долине, хотя на пролете в этой долине их много.

Травник — гнездящаяся перелетная птица. Весной появление его на пролете в Чуйской долине отмечено 8 марта 1958 г., на Иссык-Куле — 20 марта 1956 г., в это же время появился в 1957 г. А в конце марта (27—30.III 1954 г. и 29.III 1957 г.) на Иссык-Куле их уже было довольно много. По долине р. Ат-Баши травник отмечен в большом количестве 8 апреля 1956 г., некоторые из них уже разбились на пары.

Осенний отлет начинается в начале августа: 27 июля 1956 г. на северном берегу Иссык-Куля травников было много, держались они стаями, а 7—10 августа их стало значительно меньше, 20—21 августа 1956 г. они встречались здесь единицами. На юго-западном берегу Иссык-Куля 20—21 августа 1956 г. отмечен всего один, тогда как летом их было много; тут они гнездились; в Тюпском заливе на Иссык-Куле 5 сентября мы встретили стаю из 14 птиц и одиночек.

На Сон-Куле в 1956 г. травники начали соединяться в стаи по 10—15 и более особей в начале июля, 12 августа их стало гораздо меньше, но

15—18 августа на южном берегу озера вновь появились довольно большие стаи из 30—40 и даже 80 куликов. Несомненно, это были пролетные птицы, передвигающиеся из северной части своего ареала. Отлет заканчивается в основном в начале сентября. Позднее встречаются одиночные особи, по-видимому, еще не окрепшие молодые из поздних выводков. Такой травник был убит 11 сентября в ущелье Туюк по северному предгорью Киргизского хребта. В. Н. Шнитников (1949) упоминает об одном экземпляре из коллекции Г. А. Колпаковского с Иссык-Куля от 6 октября 1876 г. Мы добывали молодого травника даже 16 октября 1956 г. в низовьях р. Чу.

На гнездовыхьях травники появляются поодиночке, парами и небольшими стайками, прилетают постепенно, потом с каждым днем их становится все больше и больше. Спустя 8—10 дней, хотя на некоторых болотах снег еще не растаял, кулики образуют пары и приступают к токованию, но часть еще держится стайками. По берегам речек и ручьев в дневные часы можно наблюдать, как самец ухаживает за самкой: издавая свист, вытянув шею и нахохлившись, он бежит за удаляющейся самкой.

Рано утром и в сумерках травников можно встретить на побережье озера; вероятно, здесь больше корма, и они прилетают сюда кормиться. В Ат-Башах токующие пары мы наблюдали в 1956 г. 8 апреля; семенники самцов в это время достигали 8 и 10 мм.

На Иссык-Куле в районе с. Улахол птицы держались одиночками и парами 20 марта 1956 г., а в районе Средние Юрюты 18 марта птиц еще не было, но здесь травники уже 31 марта держались парами и токовали (фолликулы самок были слегка увеличены — до 2,5 мм). Гонады самцов наибольшее развитие имели в апреле: во второй половине апреля длина семенников достигала 15—17 мм; в это же время были увеличены и фолликулы самок — 10—15 мм.

По нашим трехлетним наблюдениям за гнездованием травника на стационарах установлена значительная разница в сроках размножения на Иссык-Куле и высокогорных озерах Сон-Куле, Чатыр-Куле и на Покровских сыртах. Период размножения у травника в условиях высокогорья запаздывает, примерно, на месяц. Так, на Иссык-Куле первые полные кладки у травника обычны в середине апреля, массовые — в начале третьей декады. На Сон-Куле и в других районах высокогорья, где гнездятся травники, первые полные кладки отмечены в начале третьей декады мая, массовые — в конце мая, начале июня.

Как и у других куликов, период гнездования у травника на Иссык-Куле и в высокогорных районах значительно拉伸. Например, на Иссык-Куле свежие кладки нередки в конце мая, начале июня; а в 1958 г. 12 июня здесь найдено два близко расположенных гнезда, в которых было по одному сильно насиженному яйцу. На Сон-Куле свежие яйца находили в конце июня. Это были, видимо, повторные кладки взамен утраченных. Разоряют гнезда чаще вороньи, вытаптываются они и пасущимся скотом. На Сон-Куле, например, из 14 гнезд, находившихся под наблюдением, 6 были разорены воронами. Возможно, на продолжительность периода размножения влияет разновременное половое созревание старых и молодых особей и соответственно этому будет расхождение в сроках откладки яиц.

В Чуйской долине мы гнезд не находили, но у самки, добытой 5 апреля 1958 г., в яйцеводе было готовое к сносу яйцо и три уже лопнувших фолликула. Вероятно, здесь гнездование начинается раньше, чем на Иссык-Куле.

Расхождение в сроках размножения травников на высокогорьях также заметно и в появлении птенцов. На Иссык-Куле первый пуховый пте-

нец обнаружен 11 мая; на Сон-Куле — 15 июня; на Покровских сыртах они, видимо, появляются в те же сроки, что и на Сон-Куле.

Процесс сооружения гнезд травниками мы наблюдали на побережье Иссык-Куля. Пока самка строила гнездо, разгребая кочку лапками и устилая лоток сухой травой, самец стоял рядом, вытянув шею, и смотрел по сторонам. Строила она гнездо поздно вечером, (в 20 часов).

Гнездо, как правило, имеет вид ямки на кочке, иногда и прямо на земле, но всегда под защитой высоких трав. Ямка выстлана тонкими стебельками и листочками растений, среди которых мы встречали белую полевицу (*Agrostis alba*), клубнекамыш морской (*Bolboschoenus maritimus*) и ситник короткоколоцветниковый (*Juncus brachytrpalus*). Одно гнездо было найдено на небольшом островке на мелководье среди гнезд крачек и зуйков. Сделано оно было из травы. Диаметр гнезда 13—20, глубина лотка 3—10 см. Полная кладка состоит из четырех яиц. Яйца зеленоватого, желтовато-глинистого или оливкового цвета с бурыми, коричневыми и темно-бурыми расплывчатыми и резко очерченными пятнами, разбросанными по всей поверхности яиц. Размеры яиц (45) 43—49×31,9—33,0 мм.

По наблюдениям на Иссык-Куле и Сон-Куле, самец обычно находится поблизости от гнезда, принимает участие в насиживании, но, по-видимому, не всегда. На островке Иссык-Куля мы добывали на гнездах двух самок, самцов вблизи не оказалось и гнезда погибли. На другом островке было одно гнездо. Когда самку добывали, самец продолжал насиживать.

На гнезде самка сидит настолько прочно, что однажды она была поймана даже руками. На Иссык-Куле в 1956 г. мы провели наблюдения за откладкой и насиживанием яиц. На одном из болот 20 апреля в первой половине дня было найдено пустое гнездо травника, 24 апреля в нем оказалось два яйца, 26 апреля — три, 28 апреля — четыре, полная кладка. Таким образом, откладка яиц продолжалась 8 дней: по яйцу через день. Дальнейшие наблюдения показали следующее: 17 мая в 8 час. 15 мин. было надклюнуто одно яйцо, в 18 час. 30 мин. — два яйца; 18 мая в 7 часов все яйца были надклюнуты, в 16 часов вылупились три птенца, в 18 час. 05 мин. вывелся последний птенчик. Насиживание в этом гнезде продолжалось 20—21 день. Второе гнездо со свежими яйцами было найдено 7 июня. Из этого гнезда птенцы вылупились только 3 июля. Продолжительность насиживания в нем равнялась 25—26 дням. Приведенные факты показывают, что период насиживания яиц варьирует довольно широко. Это подтверждается также данными других авторов (Гладков, 1951).

Птенцы после вылупления имеют разный вес даже в одной кладке. Например, на Иссык-Куле вес птенцов из одного гнезда был равен 13,8, 13,5 и 14,0 г; из другого — 13,9, 13,9, 14,0 и 15,8 г; из третьего — 15 и 16 г; на Сон-Куле — 13,6, 16,3 и 20,5 г (тоже из одной кладки). За 1—2 часа после вылупления птенец полностью обсыхает. Он покрыт черно-бурым пухом с серовато-охристыми отметинами.

После вылупления последнего птенца взрослые сводят уже обсохших птенцов с гнезда и больше к нему не возвращаются. Нам приходилось наблюдать, как они, выбравшись из гнезда, через 5 часов отошли от него на два метра. Родители в это время бегали от одного птенца к другому, пытаясь свести их вместе; когда им это удалось, самка собрала их под крылья и успокоилась. Утром на следующий день птенцы были в 40 м от гнезда, а еще через сутки их уже нельзя было найти. Между прочим, все эти дни, с начала вылупления птенцов, шел дождь.

При наблюдении 17—18 мая, когда большинство птенцов вылупилось, взрослые свели их в одно место и образовали подобие стаи. Это происходило на одном из болот, где было найдено 6 гнезд. Взрослые вели пуховых птенцов по направлению к берегу озера, на расстояние около 2 км. Несколько позднее тут же на берегу озера добыли птенца, окольцованного еще 13 мая в гнезде, в 2 км от места добычи.

Приблизительно через месяц молодые птицы поднимаются на крыло и вместе со взрослыми держатся стаями по 10—30 особей; к осени стая увеличивается. Наибольшая стая, какую нам приходилось встретить на Иссык-Куле и Сон-Куле, не превышала 100 птиц. Осенний пролет обычно начинается в августе. Интенсивно он проходит на Иссык-Куле в конце этого месяца, иногда в сентябре. Самая поздняя дата добычи травника, по нашей сравнительно большой коллекции этих птиц,—16 октября.

У птенцов смена пуховых перьев на контурные начинается на передней части спины, груди и боках, отрастают маховые и рулевые. Затем покрываются перьями остальные части спины, брюха и головы и в последнюю очередь сменяется пух на шее, подбородке, лбу и уздечке. Этот процесс длится около 45—55 дней. Молодые птицы, полностью сменившие пух на контурные перья, встречаются в конце июня (28.VI) и в начале июля.

Питание травника мы выяснили по содержимому желудков у 51 птицы, добытой в летний сезон в разных районах, главным образом на Иссык-Куле и Сон-Куле. Почти во всех желудках были насекомые, преимущественно жуки. Среди остатков насекомых удалось определить навозников, чернотелок, пластинчатоусых, водолюбов, водяных скорпионов, неопределенных двукрылых, саранчевых, много мух-львинок (15 случаев). В двух желудках были бокоплавы и рыба (голец), в пяти—растительные остатки (хвощ), в четырех—семена лугового мяты.

Поручейник — *Tringa stagnatilis* (Bechst.)

Нижняя сторона тела, лоб, уздечка и бока головы белые. Передняя часть спины с темными пестринками. Хвост в темных и белых поперечных полосах. Ноги оливково-зеленые, клюв черный. Крыло самцов 126—140, самок 133—141 мм; плюсна самцов 44—58, самок 49—57 мм; клюв самцов и самок 35—42 мм.

Область гнездования поручейника охватывает травянистые степные болота Европы и Сибири до юга Забайкалья. Зимует в Африке, Южной Азии, Австралии и на прилегающих островах.

В Семиречье, как указывает Шнитников (1949), поручейник является наиболее редким из всех куликов и найден только на пролете.

Из Киргизии известен только один экземпляр поручейника, добытый В. Н. Шнитниковым 16 сентября 1925 г. на р. Чу в районе с. Камышановки, поэтому мы вправе назвать его весьма редкой пролетной птицей.

Большой улит — *Tringa nebularia* (Gunn.)

Сравнительно крупный кулик. В полете у него хорошо заметна белая окраска спины, верх тела темно-бурый с белыми окаймлениями маховых, кроющих крыла и перьев спины. Хвост белый с буроватыми пестринками. Низ тела светлый со слабыми буроватыми пестринками на шее, зобе и передней части груди. Клюв сравнительно длинный, слегка изогнутый вверх.

Длина тела самцов и самок (3) 325—355, крыло 187—204, хвост 80—95, плюсна 59—65, клюв 48—59 мм. Вес (7) 178—210 г.

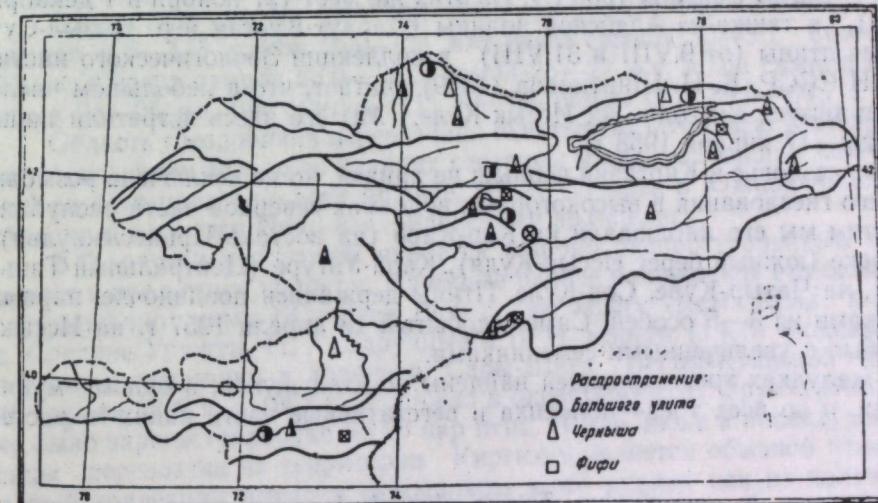
Большой улит гнездится в основном в северной лесной зоне от западных границ СССР до Камчатки. Зимует в Африке, Южной Азии, Австралии и изредка в Средней Азии.

Весенний пролет его в Киргизии проходит обычно во второй половине апреля и в мае. На Иссык-Куле птица была добыта из стайки 18 апреля 1958 г., в это же время встречались и одиночки. В мае численность улита значительно увеличилась (отдельные стаи достигали 50—70 особей), с 20 мая—резко уменьшилась, в конце мая он уже не встречался.

Осенью большой улит пролетает в середине августа, иногда задерживается до ноября. На осеннем пролете бывает и на Сон-Куле, где держится стайками из 8—10 особей. В Чуйской долине редко встречается весной и осенью. Как исключение он попадается и летом (например, Мерцбахер, добыв его в долине р. Нарын 7 июня (Лаубман, 1913)). В коллекции Н. А. Северцова есть 4 улита, добытых в 1878 г. на юге Киргизии: 30.VIII—в Дараут-Кургане, 23.IX—в Гульче, 29.X—в Яссах и 5.XI—в Алае (коллекция Зоологического института АН СССР).

Осенний пролет обычно замедленный. Птицы, добытые осенью, хорошо упитаны, почти полностью вылинявшие. На пролете улита, как и другие кулики, придерживается озер, межгорных долин и речек.

Питается большой улит преимущественно насекомыми и мелкой рыбешкой. В желудках двух улит, добытых в Чуйской долине, находились остатки насекомых, в одном была молодая лягушка.

Карта 38.

Черныш — *Tringa ochropus* L.

Ак күйрук чара чулук

Небольшой кулик, самка несколько крупнее самца. Весной птица сверху коричневато-бурая, на голове и шее белые продольные штрихи, на остальной части верха белые пятнышки. Низ белый, на шее и зобе исчерчен темным. Подмышечные перья темные с узкими белыми полосками. Рулевые белые, средние рулевые с широкими белыми полосками, края—с темными пятнами. Летом птица окрашена тусклее, так как белые пятна стираются и их остается значительно меньше. Осенью и зимой у птицы сверху белых отметин нет. У молодой птицы на голове и шее белый

цвет отсутствует, остальной верх имеет охристые отметины. Белые перья надхвостья с темными вершинами.

Длина тела самцов (5) 220—250, самок (5) 227—260 мм; крыло самцов 135—140, самок 142—148 мм; хвост самцов 51—82, самок 58—72 мм; плюсна самцов 32—34, самок 33—38 мм; клюв самцов 32—34, самок 32—37 мм. Вес самца 88, самок (3) 70—101 г.

В СССР черныш широко гнездится, начиная от западных границ до побережья Охотского моря; за пределами СССР—в Скандинавии и на севере Германии. Населяет преимущественно лесную зону. Зимует в южных частях ареала, в Средиземноморье, Африке и Южной Азии.

В близлежащих к Киргизии районах (например, в Туркменистане, Таджикистане и Казахстане) на гнездовые не найден, на весеннем и осеннем пролетах обычен, реже остается на зимовку. Летающие птицы не являются для этих мест редкостью (Иванов, 1940; Шнитников, 1949; Гладков, 1951).

В Киргизии черныш—пролетная, реже зимующая птица. Обычен на пролете в Чуйской долине, в районе Киргизского хребта, в долине Кочкорки, в Иссык-Кульской котловине, на Сон-Куле и в бассейне р. Сары-Джаз. В некоторых местах держится все лето. Весенний пролет отмечен с начала апреля и до середины мая, осенний—в августе, сентябре. Зимою черныши добывали в долине р. Чу (15 декабря 1929 г.) и на юге Киргизии в 4 км южнее г. Ош (6 февраля 1955 г.). Из этих же мест (27 ноября и 1 декабря 1878 г.), а также из Алайской долины (Дараут-Курган и р. Кызыл-Су) имеются птицы (от 9.VIII и 31.VIII) в коллекции Зоологического института АН СССР. В. Н. Шнитников (1949) считает, что в небольшом числе черныш зимует ежегодно на Иссык-Куле. Мы его здесь встретили лишь однажды—17 января 1958 г.

На гнездовые в Киргизии черныш не найден, но не исключена возможность его гнездования в высокогорных водоемах северной части республики. Летом мы его наблюдали на Кар-Каре (на востоке Прииссыккулья), Ак-Тереке (южный берег Иссык-Куля), Кара-Унгуре (Центральный Тянь-Шань), на Чатыр-Куле, Сон-Куле. Птицы держались поодиночке, парами и стайками из 3—5 особей. Самец, добытый 18 апреля 1957 г. на Иссык-Куле, был с увеличенными семенниками.

В желудках трех чернышней найдены остатки жуков, в одном—мухоловки, и во всех трех—облепиха и вегетативные части каких-то растений.

Фифи—*Tringa glareola* L.

Птица пестрой окраски. Черновато-бурая со спины. Основное оперение сходно с оперением черныша, но отличается от него тем, что у фифи стержень первого махового белый и темные полоски на рулевых больше распространены. Подмышечные перья белые с темными поперечными полосками. Надхвостье белое. Клюв черный, ноги оливково-зеленые. Длина тела самцов (4) 220—230, самок (5) 215—236 мм; хвост самцов 53—56, самок 43—63 мм; крыло самцов 118—128, самок 120—128 мм; плюсна самцов 34—37, самок 36—41 мм; клюв самцов 26—30, самок 27—32 мм.

Птица широко распространена по всей Палеарктике от западных до восточных границ, преимущественно в северных ее частях. Зимует в Африке, Южной Азии и Австралии.

В Семиречье (Шнитников, 1949) фифи пролетает. Встречается здесь чаще в летнее и осенне время, но гнездящиеся экземпляры не найдены.

Самое раннее появление ее в Семиречье было зарегистрировано 5 апреля 1908 г. Осенний пролет фифи заканчивается в 20-х числах сентября.

В Киргизии фифи—пролетная и летающая птица. Возможность зимовки ее здесь, высказанная В. Н. Шнитниковым, пока не подтверждена. У нас эта птица добывалась неоднократно: в 1927 г. 22 июля в Алайской долине, на предгорных озерах у северных склонов Заалайского хребта—3 экземпляра; в 1929 г. 22 и 28 августа на западном берегу Сон-Куля—два экземпляра; в этом же году 7 сентября у перевала Кыз-Арт—взрослая пара; в 1929 г. 13 сентября в этом же месте вторично—две птицы; в 1939 г. 19 июля на Иссык-Куле (урочище Ак-Булун)—взрослая самка, а 23 июля в урочище Оттук—другой взрослый экземпляр; в 1953 г. 21 июля на Чатыр-Куле—одна взрослая самка. В 1958 г. 15 августа на Иссык-Куле добыт самец.

В. Н. Шнитников отмечает, что в коллекции Г. А. Колпаковского были экземпляры фифи с Иссык-Куля от 17 октября и что не исключена возможность зимовки здесь ее отдельных экземпляров.

Перевозчик—*Tringa hypoleucos* (L.)

Небольшой кулик бурой окраски с слабым бронзово-зеленоватым оттенком. В полете хорошо видны белые полосы на крыльях. Нижняя сторона тела белая. Ноги, относительно, короткие, клюв не длинный. Клюв темно-роговой со светлеющим основанием; ноги зеленоватые.

Длина тела самцов (18) 196—215, самок (23) 189—215 мм; крыло самцов 106—115, самок 105—114 мм; хвост самцов 30—70, самок 43—70 мм; плюсна самцов 23,0—26,5, самок 25—27 мм; клюв самцов 24—26, самок 23—26 мм. Вес самцов (11) 42—53, самок (19) 39,5—69,7 г.

Область гнездования перевозчика охватывает почти всю Палеарктику, за исключением только ее крайних северных и крайних южных частей. Зимой он встречается по всей Африке, кроме Сахары, в Южной Азии, в Австралии и по всему Индо-Австралийскому архипелагу.

В Киргизии перевозчик является широко распространенным гнездящимся и пролетным куликом. Наиболее раннее нахождение его было зарегистрировано нами 13 апреля 1956 г. на берегу Иссык-Куля в районе с. Средние Урюкты. Н. А. Зарудный и Б. Н. Кореев (1906) указывают на встречу перевозчика в долине р. Сары-Джаз Иссык-Кульской области 16 апреля 1899 г. В 1957 г. 27 апреля в окрестностях г. Фрунзе по р. Аларче было зарегистрировано до 20 пар птиц. В мае, июне и последующие месяцы перевозчик на территории Киргизии является обычной птицей. В нашей коллекции имеются экземпляры этого кулика как из долин Алая, Ат-Баши и Сары-Джаза, так и из Джалаал-Абадской и Таласской областей, Чуйской долины, с Иссык-Куля и других мест.

Наиболее поздняя добыча перевозчика в Киргизии относится к 10 сентября 1928 г. в ущелье Туюк Киргизского хребта. Вместе с тем, по данным В. Н. Шнитникова (1949), в сборах Алмаши есть экземпляр перевозчика с Иссык-Куля, добытого в ноябре. И, вообще, В. Н. Шнитников считает, что отдельные экземпляры этих куличков там зимуют, ссылаясь на экземпляр птицы из Нарына от 12 февраля 1910 г., находящейся в коллекции Мерцбахера. Нам же в зимнее время на территории Киргизии перевозчик никогда не попадался.

На гнездовые и во время пролета в Киргизии он бывает всюду на галечниковых и песчаных берегах горных рек и озер. Обычен он также в долинах рек и озер, поросших кустарником или тростником, на сазах и у

арыков. В вертикальном распространении встречен как в низменных районах республики, так и в высокогорных: на Сон-Куле (3016 м), в Алае (3000 м), на Покровских сыртах (3000 м), у хребта Чарташ (2800 м). По В. Н. Шнитникову (1949), наибольшая высота, на которой был замечен перевозчик, равна 3600—3700 м. Он отмечает, что в Семиречье этот кулик охотнее всего гнездится в горных районах. То же самое подчеркивает и Г. П. Дементьев (1952) для Туркмении. Это же подтверждают и наши наблюдения. На Иссык-Куле, например, перевозчик на пролете держится у открытых песчаных отмелей, на болотах и т. д. Птицы, оставшиеся на гнездовье, перекочевывали с прибрежных болот в горы по горным речушкам, впадающим в Иссык-Куль, занимая сырьи участки с густой травянистой растительностью. Так, большое количество перевозчиков, добытых в Киргизии в гнездовое время, были из горных и предгорных районов.

У самок в середине мая уже начинает развиваться яичник—фолликулы достигают 5 мм; 8 июня 1955 г. на Покровских сыртах в Иссык-Кульской области была добыта самка с яйцом, готовым к сносу, размер остальных фолликулов был от 3,6 до 2,8 мм и меньше. В 1954 г. 14 июня в районе с. Средние Урюкты Иссык-Кульской области найдено гнездо перевозчика с четырьмя насиженными яйцами. Гнездо было устроено на сырому сенокосном лугу около речки и представляло небольшое углубление с выстилкой из сухой полусгнившей травы. В этом же году, 30 июня, в нижнем течении р. Кызыл-Су (Алайская долина) у гнезда с четырьмя яйцами была добыта самка. Размер фолликулов у нее был от 3 мм и меньше.

В третьей декаде июня мы неоднократно наблюдали птенцов перевозчиков. Так, 20 июня 1956 г. в среднем течении р. Онарча Тянь-Шаньской области был найден пуховичок; 24 июня 1953 г. в сазах у Сон-Куля обнаружены 3 пуховых птенца. Впоследствии, 8 и 12 июля 1956 г., на Иссык-Куле были встречены взрослые птицы с нелетными молодыми. В верховьях р. Тюп Иссык-Кульской области 28 июля 1955 г. был добыт молодой перевозчик. На концах рулевых, нижних и верхних кроющих хвоста у него еще был пух. В первых числах августа в различных районах Киргизии добывались молодые птицы, уже полностью оперившиеся.

Таким образом, наиболее ранняя откладка яиц зарегистрирована 8 июня на Покровских сыртах Иссык-Кульской области, а наиболее поздняя—30 июня 1954 г. в Алайской долине. Первые пуховички были найдены уже 20 июня 1956 г. по р. Онарча. Нелетные молодые в районе с. Средние Урюкты наблюдались еще 12 июля 1956 г., а 25 июля 1955 г. в верховьях р. Тюп молодые птицы уже летали.

В Семиречье, по данным В. Н. Шнитникова (1949), первое гнездо со слабонасшенными яйцами было найдено 27 мая в предгорьях Киргизского хребта, второе—в июне на р. Алматинке выше г. Алма-Аты. Он же отмечает случай нахождения одного гнезда с яйцами на р. Алматинке в пределах г. Алма-Аты в апреле 1915 г. Но это представляется весьма сомнительным.

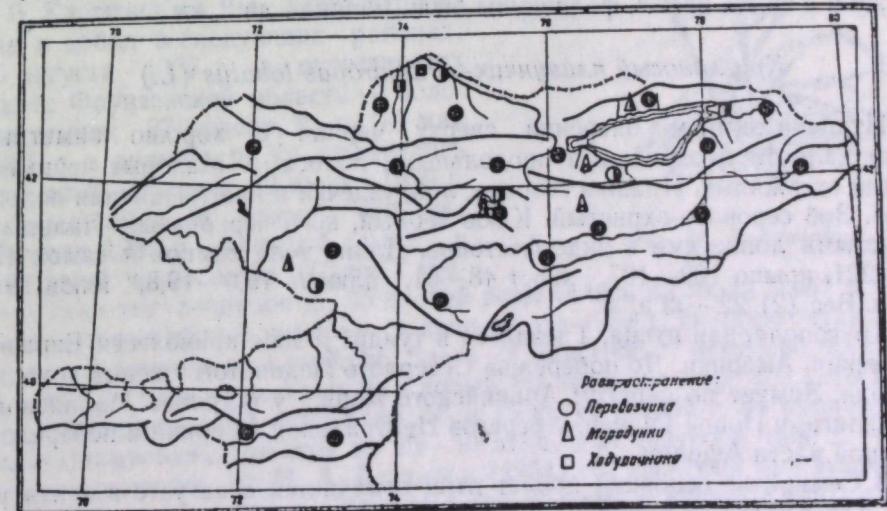
Если сравнить сроки откладки яиц в Казахстане и Киргизии, то видно, что в Киргизии они наступают несколько позднее, что впрочем, возможно, объясняется различными климатическими условиями в отдельные годы.

В сводке «Птицы Советского Союза» (т. III) отмечался, что полная послебрачная линька взрослых птиц растянута и вначале сменяется мелкое перо (с июня по сентябрь), а затем, уже зимой,—маховые. Здесь же приводится предположение П. П. Сушкина о том, что линька у перевозчика

происходит на зимовках и многие птицы начинают свое продвижение на юг, еще не приступая к линьке. В наших коллекциях имеется 61 перевозчик: 46 взрослых и 15 молодых птиц. Среди взрослых птиц 3 перевозчика с незначительными следами линьки. Так, у двух экземпляров, добытых 12 мая 1956 г. и 18 июля 1941 г., мелкие перья на одном боку тела были в трубках, а у третьего от 20 июля 1956 г., перья в трубках были не только на обоих боках тела, но и на боках горла. Все остальные 43 экземпляра взрослых перевозчиков не имеют никаких следов линьки, что вполне подтверждает предположение Б. П. Сушкина о начале линьки этих птиц на местах зимовок. Наличие трех взрослых перевозчиков с незначительными следами линьки мелкого пера, очевидно, представляет исключение.

В нашей коллекции из 15 молодых птиц у 9 заметны следы развития первого перьевого наряда. Одна из них, добытая 20 июня 1956 г., вся в пуху, за исключением спины; маховые еще на $\frac{2}{3}$ своей длины скрыты в пеньках. Из 5 перевозчиков в конце июля у двух перо росло на горле, зобу, боках тела, а также на груди и спине; на горле у них еще сохранился пуховый наряд, а стержни маховых—в незначительных пеньках; интенсивно росли у них подмыщечные перья, скрытые на $\frac{2}{3}$ своей длины в трубках; у остальных трех молодых перевозчиков растущие перья в небольшой степени заметны лишь на боках тела. Незначительные следы роста мелкого пера на спине и боках наблюдаются и у молодых экземпляров, добытых в августе.

В содержимом желудков у 36 перевозчиков (из разных районов) находили остатки жуков (во всех желудках); в том числе были щитоноски, долгоноски, земляные блохи, щелкунчики, навозники, пластинчатоусые и др.; в трех—остатки мух; еще в трех—саарчевые и муравьи: в одном—раковины прудовиков; в трех желудках вместе с насекомыми были ягоды облепихи, семена бобовых и гречишных.

Карта 39.

Mородунка — Terekia cinerea (Güld.)

Небольшой кулик с длинным тонким клювом, сильно загнутым кверху. Взрослая птица летом сверху серовато-бурая с черными продольными

полосами по бокам спины. Лоб и короткая надглазничная полоса беловатые. Стержень первого махового белый, у остальных светло-бурый. Клюв черный, у основания с желтизной, ноги желтые.

Длина тела (10) 242—298, крыло 127—153, хвост 47—63, плюсна 27—30, клюв 39—50 мм. Вес самцов (5) 63,0—90,5, самок (3) 70,5—82,5 г.

Область гнездования мородунки почти целиком лежит только в нашей стране, охватывая среднюю и северную части Европы и Азии. Зимует она в восточной части Африки, Южной Азии, в Австралии и прилежащих островах.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), в небольшом количестве встречается на пролете только на Ала-Кульском пути. Осенний пролет ее здесь зарегистрирован с конца июля по конец сентября. Одна мородунка была добыта 14 июля 1935 г. в низовьях Карагата (Казахстан).

В Киргизии мородунка добывалась в разных местах: 23 июля 1939 г. на юго-западном берегу Иссык-Куля—один кулик; 23 мая 1956 г. на берегу Сон-Куля было добыто 3 мородунки и зарегистрировано несколько стай этих куликов из 15—30 птиц, реже одиночки; 21 июля 1957 г.—на Сон-Куле; 24 июля 1957 г. на оз. Такыр-Кол на Тонских сыртаках отмечена стайка из 5 особей; 10 августа 1940 г.—в уроцище Таласай Сузакского района Джалаал-Абадской области; 19 августа 1953 г.—на северо-восточном берегу Иссык-Куля и 5 сентября 1958 г.—3 экземпляра из стайки в 10 птиц. С начала июня на Сон-Куле мородунки уже не встречались.

Как видно из приведенных сведений, в Киргизии мородунка является обыкновенной пролетной птицей. Но были случаи, когда добывали, по-видимому, бродячих птиц в июле 1939 г. и 1957 г. Весенний пролет мородунок проходит в мае, осенний—в августе.

На пролете они придерживаются озер и речек.

У самца из района оз. Иссык-Куль 23 мая 1956 г. семенники были увеличены: размер правого 4×3 мм., левого 6×3 мм. У самки, добытой там же и в то же время, фолликулы были мелкие—до 2 мм.

Круглоносый плавунчик—*Phalaropus lobatus* (L.)

Птица в зимнем оперении сверху черная с хорошо заметным серым налетом и охристыми продольными полосами. Маховые черные с белыми стержнями. Нижняя сторона, лоб, уздечка и надглазничная полоса белые. Зоб серовато-охристый. Клюв черный, ноги черноватые. Пальцы с кожистыми лопастями в виде фестонов. Длина тела самцов и самок (7) 180—221, крыло 102—107, хвост 48—61, плюсна 19,0—19,8, клюв 19—21 мм. Вес (2) 22—32 г.

Кругополярная птица. Гнездится в тундре и зоне криволесья Евразии и Северной Америки. До побережья Северного Ледовитого океана доходит не везде. Зимует по берегам Аравийского моря, у островов Малайского архипелага, у Новой Гвинеи, у берегов Центральной Америки и побережья западной части Африки.

В Семиречье основной пролет птиц отмечается в августе и сентябре через Ала-Кульскую равнину, но летят они также по Или и Чу (Шнитников. 1949). В большом количестве пролетают через западную часть Казахстана.

В Киргизии осенью плавунчик—нередкая на пролете птица. Встречается стаями из 6—10—20 особей и больше. Самцы летят несколько позднее самок; птицы, добывшие нами в августе, оказались самками, в сентябре—самцами, но встречаются и смешанные стаи. В наших коллекциях хранят-

ся несколько экземпляров из Чуйской долины (август 1947 г., сентябрь, 1957 г.), из окрестностей Фрунзе (август, 1955 г.), Арсланбоба (сентябрь, 1934 г.) и с Иссык-Куля (сентябрь, 1958 г.).

На пролете придерживаются болотистых участков, берегов рек, небольших озер и даже не пренебрегают лужами у дорог.

В желудках у трех плавунчиков были водяные клопы (гребляки—*Corixidae*, и в одном—семена бобовых.

Ходуличник—*Himantopus himantopus* (L.)

Оперение белое с черным. Ноги очень длинные, красные. Клюв прямой, узкий, длинный.

Длина тела самцов и самок (6) 345—390, крыло 193—249, хвост 72—90, плюсна 113—131, клюв 64—69 мм. Вес самцов (3) 157—185, самки 202 г.

Распространение спорадичное, захватывает южные части СССР. Населяет юг Европы, Африку, Переднюю и Южную Азию, Китай (Синь-Цзян; западные области), Индо-Малайскую область, Австралию, Новую Зеландию, южную часть Северной Америки и Южную Америку. Зимует в Африке, Малой Азии и частично у юго-западного побережья Каспийского моря.

В среднеазиатских республиках ходуличник известен на гнездовые в низинной части Семиречья (Ала-Куль, Прибалхашье) и в Туркменистане. В СССР обитает подвид *H. h. himantopus* (L.).

В Семиречье ходуличник прилетает почти в середине марта, улетает в середине сентября (Шнитников, 1949).

В Киргизии он был зарегистрирован и добыт в следующих районах: 20 августа 1937 г. в окрестностях Канта Фрунзенской области—молодая птица; 27 апреля, 8 и 18 мая 1957 г. в долине р. Чу встречались стаи из 8—15 птиц; 29 июня 1939 г. добыты самец и самка; там же 22 июля 1939 г.—молодой самец; в восточной части озера (Сухой хребет) стаи ходуличников до 35 особей встречались 23 июля, 1957 г., пять птиц—6 сентября и четыре—в конце июля 1958 г. Неоднократны встречи ходуличника и на Сон-Куле. Здесь 26 мая 1956 г. отмечено четыре ходуличника, один из которых был добыт. На этом же озере все лето 1956 г. держался одиночный экземпляр. 13 и 15 августа 1956 г. на пролете были зарегистрированы три стаи по 25—30 птиц, а 27 сентября 1956 г.—всего один ходуличник. По Н. А. Гладкову (1951), «...известны два экземпляра этого кулика из горного Семиречья (из Нарына и Иссык-Куля), один из них добыт 4 мая, а другой 6 октября...».

Таким образом, в Киргизии ходуличник, в основном, встречается на пролете. Встреча этих птиц в летнее время требует дальнейшего выяснения характера их пребывания здесь. Однако в Чуйской долине (окрестности Камышановки) он, несомненно, гнездится. В 1957 г., 11 июня, мы наблюдали две пары ходуличников; хотя гнезд и не нашли, но птицы вели себя

Рис. 80. Ходуличник.

как гнездящиеся: летали вокруг наблюдателя с криками. На одном и том же месте мы их спугивали в течение нескольких дней.

В исследованных желудках у 5 ходуличников найдены жуки-плавунцы, водяные клопы-плавы (*Naucoris cimicoides*), личинки стрекоз и мух.

Шилоклювка — *Recurvirostra avosetta* L.

Крупный кулик. Верх головы, затылок и крылья черные. Остальное оперение белое. Клюв черный, длинный и тонкий, в вершинной половине изогнутый вверх. Ноги голубовато-серые.

Длина тела самцов (2) 440—450, самок (2) 410—450 мм; хвост самцов 90, самок 80—100 мм; крыло самцов и самок 225—233 мм; плюсна 80—84; клюв 75—95 мм. Вес около 350 г.

Область распространения шилоклювки расположена от Португалии до восточной части Монголии и Северного Китая, в СССР — в причерноморских и приазовских степях, к северу — до Сарепты, низовий Илекса, оз. Чаны, до западной части Минусинских степей, Урянхая и юга Забайкалья (Определитель птиц СССР, 1948). Зимует шилоклювка в области Средиземного моря, в юго-западной части Азии, в Индии и на юге Китая, в СССР — в Кзыл-Агачском заливе.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), шилоклювка — обычная гнездящаяся птица Прибалхашья; в небольшом количестве гнездится в Ала-Кульской равнине.

Сроки прилета в Семиречье неизвестны, но на р. Чу пролет происходит в первых числах апреля (Гладков, 1951). В Киргизии шилоклювка является редкой пролетной птицей. Она была зарегистрирована здесь в следующих районах: три экземпляра были добыты по р. Чу 19—21 марта 1938 г.; одна птица — на оз. Сон-Куль 18 августа 1956 г. Кроме того, по данным В. Н. Шнитникова (1949), с Иссык-Куля известны два экземпляра шилоклювки от 10 сентября 1912 г. и один от 17 октября 1902 г.

Таким образом, шилоклювка в Киргизии была зарегистрирована только на весенном и осенном пролетах.

Большой веретенник — *Limosa limosa* (L.)

Голова, шея, зоб и грудь рыжие. Задняя часть спины черно-бурая без отметин. Поясница белая. Хвост в основной половине белый, в вершинной — черный. Клюв очень длинный, темный, к основанию бледнеющий.

Размеры молодых птиц: длина тела самца (1) 458, самки (1) 501 мм; крыло самцов (2) 194—217, самок (2) 207—227 мм; хвост самцов 95, самок 106 мм; плюсна самцов 73—81, самок 87—91 мм; клюв самцов 85—100, самок 95—103 мм.

Большой веретенник распространен в средней и северной частях Европы и Азии. Зимует на побережье Средиземного моря, в Африке, на юге Азии и в Австралии с прилегающими островами. В Киргизии обитает западный большой веретенник (*L. l. limosa* (L.)).

По В. Н. Шнитникову (1949), это — гнездящаяся птица Ала-Кульской равнины. В остальных частях Семиречья, по его мнению, веретенник встречается только на пролете: весной — в апреле, осенью — в августе.

С территории Киргизии известно несколько экземпляров веретенника. По данным В. Н. Шнитникова (1949), в коллекции Мерцбахера было два веретенника с Иссык-Кулем и из долины Нарына от 17.IV 1906 г. и 3.V 1902 г., и в коллекции Г. А. Колпаковского — один экземпляр с Ис-

сык-Кулем от 14.X 1879 г. В нашей коллекции имеется 4 веретенника. Два из них (молодые самец и самка) были добыты 21 августа 1929 г. на Сон-Куле и два других (взрослых) — 19 июня 1932 г. на Койсаре (юго-восточное побережье Иссык-Куля).

Как видно из вышесказанного, большой веретенник в Киргизии является пролетной птицей. Наиболее раннее его появление весной зарегистрировано 17 апреля, наиболее позднее — 14 октября. Вероятно, в редких случаях этот кулик летает на Иссык-Куле.

Малый веретенник — *Limosa lapponica* (L.)

Верх головы, передняя часть спины черновато-бурые в рыжих пестринах и продольных полосах. Поясница, надхвостье и верхние кроющие хвоста белые с черновато-бурыми пятнышками. Низ тела весь рыжий. Рулевые буроватые с поперечными полосками. Клюв черный, заметно согнут сверху. Ноги черные. Крыло самцов и самок 200—244, плюсна 47—60, клюв 68—116 мм.

Малый веретенник населяет тундру Крайнего Севера. Зимует на севере и западе Африки, в Южной Азии и Австралии.

Из Семиречья, по данным В. Н. Шнитникова (1949), известен единственный экземпляр западной формы малого веретенника — *L. l. lapponica* (L.), добытый Алмаши в сентябре 1930 г. на Иссык-Куле. Очевидно, это была залетная птица.

Большой кроншнеп — *Numenius arquata* (L.)

Төө чүлдүк

Самый крупный кулик нашей фауны размером почти с ворону. От других куликов большой кроншнеп, помимо размеров, отличается сравнительно длинными ногами и большим дугообразно изогнутым вниз клювом, который в 1,5 раза длиннее плюсны. Верх тела пестрый, на темно-коричневых перьях спины и кроющих крыла широкие охристые и белые (на маховых) окаймления. Задняя часть спины и подхвостье белые. Низ тела грязно-желтый с узкими продольными коричневыми наствольями перьев. Рулевые с поперечными светло-коричневыми полосами. Длина тела 570—680, крыло 300—310, хвост 110—140, плюсна 82—88, клюв 127—128 мм. Вес до 600 г.

Большой кроншнеп гнездится в умеренных и северных частях Европы и на западе Азии. В пределах Киргизии пролетает восточный подвид — *N. a. lineatus* Cuv., гнездящийся в восточных областях Европейской территории СССР, в Западной Сибири и Казахстане, а также в Монгольской Народной Республике.

Большой кроншнеп регулярно встречается в северной части Киргизии на пролетах по р. Чу, на Иссык-Куле, Сон-Куле и других высокогорных водоемах. В прежнее время (по крайней мере, до 1932 г.) существовало гнездование в районе Рыбачьего (Иссык-Куль). Весенний пролет кратковременный, обычно длится с первой декады апреля по май. Иногда, в связи с погодными условиями, кулики летят даже с 20 марта (Шнитников, 1949).

Осенью пролет птиц, как правило, растянут. Чаще в этот период их можно встретить на Иссык-Куле, по р. Чу и некоторым горным водоемам в конце августа, начале сентября. Все кроншнепы нашей коллекции добыты в конце августа, начале сентября.

В. Н. Шнитниковым (1949) в разные годы средний кроншнеп отмечен на осенном пролете в Ала-Кульской впадине в августе — начале сентября.

Вальдшнеп — Scolopax rusticola L.

Кулик средних размеров с длинным и прямым клювом, который в два раза больше плюсны. Верх тела ржавчато-бурый с бледно-серыми и темно-коричневыми пятнами. На темени и затылке 3—4 широкие темно-коричневые поперечные полосы. От основания клюва к глазу проходит темно-коричневая полоса. Низ тела грязно-серый с узкими темными струйчатыми поперечными полосами.

Размеры самцов и самок: длина тела (3) 350—395, крыло 195—204, хвост 95—120, плюсна 38—39, клюв 76—79 мм. Вес в среднем 300 г.

Вальдшнеп — обычно гнездящаяся, перелетная птица Западной Европы и юга лесной полосы СССР. Обитает преимущественно в лесных, лесостепных и горно-лесных районах СССР. Гнездится вальдшнеп также в Закавказье и в Крыму. Особый подвид обитает в Гималаях. Зимует на юго-западе Европы, в Северной Африке и Южной Азии, в пределах СССР — частично на Украине, в Закавказье и в Средней Азии.

В Киргизии вальдшнеп — зимующая и пролетная птица. На весеннем пролете в Семиречье вальдшнепы летят иногда в большом количестве (Шнитников, 1949). На Иссык-Куле пролетные птицы встречаются редко. Во всяком случае, у нас нет данных о весенном пролете вальдшнепа на Иссык-Куле, несмотря на многолетние наблюдения и сборы, проводимые в разные сезоны на территории указанного района.

Время весеннего пролета вальдшнепа в Тянь-Шане, в связи с резкими колебаниями погодных условий, сильно колеблется. По В. Н. Шнитникову (1949), в окрестностях Алма-Аты (Зайлийский Ала-Tay) весной вальдшнеп появляется очень рано, примерно в 20-х числах марта, а иногда значительно раньше.

Осенний пролет вальдшнепа на севере Киргизии довольно продолжителен — обычно проходит в конце сентября и продолжается до ноября.

Эта птица регулярно зимует в небольшом числе на Иссык-Куле в прибрежных кустарниковых зарослях из облепихи, барбариса и тростника. Реже встречается на зимовках по р. Чон-Кемин в Чуйской, Кочкорской и других горных долинах Киргизии. Экземпляры нашей коллекции добыты 30 октября, 2 декабря, 18 и 21 января, 15 февраля и 19 марта. На юге Киргизии (Ферганская часть) вальдшнеп в зимнее время местами обычен.

На Иссык-Куле вальдшнеп в зимнее время придерживается прибрежных кустарников среди незамерзающих болот и ручьев. Чаще встречается поодиночке, редко парами.

Указание В. Н. Шнитникова (1949) на гнездование в прошлом вальдшнепа в ельниках Терской Ала-Тоо и в окрестностях Алма-Аты весьма интересно. В настоящее время гнездование этих птиц в указанных местах не подтверждено. Но можно полагать, что гнездовой ареал вальдшнепов в Северном Тянь-Шане был гораздо шире (на южной границе) и захватывал, по-видимому, горные леса Северного и Центрального Тянь-Шаня.

Известно (Быков, 1950 и др.), что после четвертичного оледенения климат в Тянь-Шане был более влажным, шире была представлена бореальная флора и фауна. В связи с этим здесь вальдшнепы, как и другие представители бореальной фауны, на гнездовые могли быть более обычны, чем сейчас. В настоящее время в связи с изменением климата

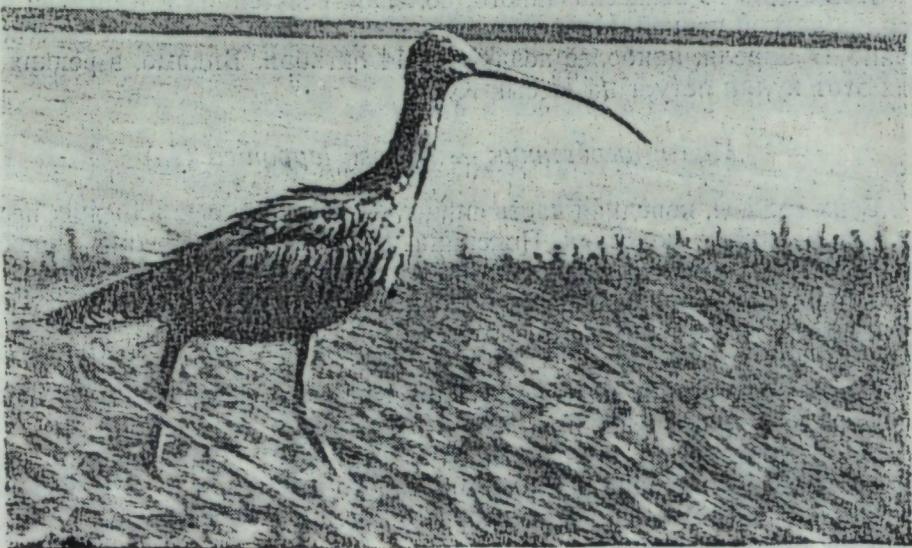

Рис. 81. Большой кроншнеп.

Фото А. Кияшко.

ты в разные годы в период с 28 августа до 12 сентября. Как исключение, они могут задерживаться на наших горных водоемах до конца октября. Так, В. Н. Шнитников упоминает о кроншнепе с Иссык-Кулем, добытом Мерцбахером 26 октября. На осенном пролете кроншнепы образуют стаи из 20—30 экземпляров, и в этот период в связи с длительными остановками на обильных кормом местах они отличаются очень хорошей упитанностью. Весной же стаи небольшие и нередко встречаются одиночные птицы.

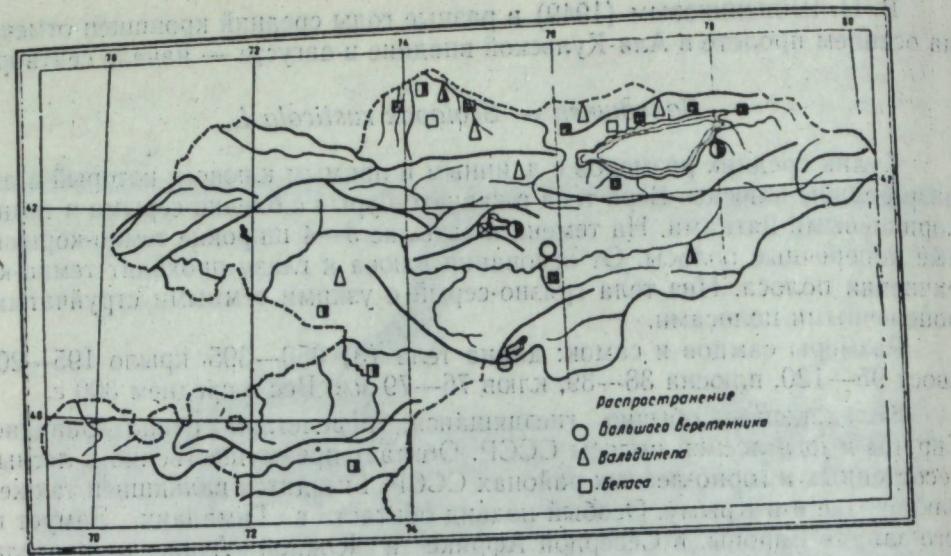
Средний кроншнеп — Numenius phaeopus (L.)

Сравнительно крупный кулик размером с чирка, сверху серовато-бурый, верх головы темно-бурый с беловатой полоской по середине. Шея, зоб и передняя часть груди пестрая, остальной низ грязно-белый. Задняя часть спины и поясница с темными пятнами. Загнутый книзу клюв немного длиннее плюсны. Длина тела (1) 410, крыло 226, хвост 95, плюсна 59, клюв 65 мм.

Обитает в лесотундре и в северной лесной зоне от Кольского полуострова до бассейна Анадыра, с разрывом ареала в области бассейна Енисея. Зимует в Средиземноморье, Африке, Аравии, на юго-востоке Азии, на Зондских островах и в Австралии.

В Киргизии — редкая пролетная птица; впервые зарегистрирована в 1956 г. Экземпляр нашей коллекции добыт 18 августа на Сон-Куле из трех птиц, летевших поодиночке. Добытого на Сон-Куле кулика по окраске оперения и длине можно отнести к западному подвиду — *N. phaeopus (L.)*.

В других местах Киргизии этот кулик нигде не наблюдался.

Карта 40. Ареалы трех видов птиц в Центральной Азии.

происходит выклинивание бореальной флоры и соответственно сокращение гнездовых ареалов вальдшнепа, а также тетерева и других представителей бореальной фауны.

Бекас — *Gallinago gallinago* (L.)

Сверху буровато-черный со светло-охристыми пятнами и рыжеватыми поперечными полосками на перьях. Задняя часть спины сероватая с узкими белыми поперечными полосками. От основания клюва, вдоль головы посередине и над глазами проходят три светло-охристые полосы. Горло и подбородок снизу темновато-бурые с кремовым оттенком. Шея, зоб и грудь желтовато-бурые с темными продольными штрихами, остальной низ белый с темной поперечной исчерченностью. По средним рулевым проходит ярко-рыжая подвершинная полоса. Клюв светло-бурый с темным кончиком. Ноги короткие, серые с зеленоватым оттенком. Половой диморфизм не выражен. У молодых птиц окраска несколько темнее, чем у взрослых. Клюв мягкий, ноги голубовато-серые. Длина тела (40) 202—305, крыло 122—140, хвост 50—80, плюсна 31—35, клюв 63—72 мм. Вес самцов (31) 81—138, самок (16) 90—166 г.

Широко распространен в Европе и на севере Азии.

Массовые зимовки бекаса отмечены на северо-западе и востоке Африки, в Южной Азии; в СССР в большом количестве зимует по Сыр-Дарье, отдельные особи — в Крыму, Закавказье, Таджикистане, Туркменистане и Киргизии.

Гнездится бекас в болотистых местах на побережье Иссык-Куля и в Чуйской долине. На Иссык-Куле весной и летом он многочислен, зимою число бекасов уменьшается и они становятся довольно редкими. В Чуйской долине, где бекасы часто встречаются на пролете, к поздней осени их численность значительно сокращается, и зимою встречаются лишь одиночные особи. С Иссык-Куля у нас имеются зимние экземпляры от 18 января 1956 г., 19 января 1956 г., 18 и 22 марта 1956 г.; из Чуйской долины — один экземпляр от 15 декабря 1929 г., из окрестностей Фрунзе — от 9 февраля 1958 г.

Кроме Иссык-Куля и Чуйской долины, он гнездится в Чон-Кемине. В других местах Киргизии на гнездовье не найден; там бекас — только пролетная птица. На Сон-Куле, по наблюдениям 1956—1958 гг., были летающие единичные особи. Возможно, он здесь гнездится. На юге Киргизии Н. А. Северцов добывал осенние и зимние экземпляры бекасов в 1878 г.: в Алайской долине — 20 августа, в Алайском хребте — 11 октября, Узгене — 19 ноября, Гульче — 10 декабря (коллекции Зоологического института АН СССР).

Весенний пролет бекаса на Иссык-Куле проходит в конце марта, начале апреля. Например, 20 марта 1956 г. и 18 марта 1957 г. встречались лишь одиночные птицы, а к 5 апреля их было уже много. С этого времени наблюдался массовый ток бекасов. В Чуйской долине у с. Камышановки в 1957 г. первые бекасы появились 6 марта, 11 марта их стало очень много; на болотцах они встречались до конца месяца. В апреле число их намного уменьшилось, осталась только местная популяция. На юге Киргизии (Ошская область) 5 апреля 1953 г. бекасы были встречены на пролете.

Осенний пролет в Чуйской долине проходит в сентябре, на Иссык-Куле и Сон-Куле — во второй половине августа. На берегу Иссык-Куля с 23 августа по 1 сентября 1957 г. мы встречали стаи бекасов из 5 до 30 и более особей. Позже их стало намного меньше: преобладали лишь одиночные бекасы. При учете птиц на пробной площади длиною в 6 км и шириной 50 м 10 сентября 1958 г. был зарегистрирован 41 бекас.

Сразу же по прилете бекасы начинают токовать. На Иссык-Куле уже с 5 апреля 1957 г. были отмечены массовые «игры», наиболее интенсивные в пасмурную погоду. Токующих птиц можно встретить в течение всего лета почти в любое время суток. Гонады самцов с середины марта до середины августа обычно увеличены. «Блеяние» отдельных самцов в районе своего гнезда продолжается и в тот момент, когда самка сидит на яйцах. Иногда и самки бекасов токуют подобно самцам (Гладков, 1951).

Сроки гнездового периода могут смещаться в зависимости от погодных условий. Все же на Иссык-Куле откладка яиц чаще начинается в середине апреля¹ и заканчивается только к началу июля. Так, в апреле 1956 г. найдено 4 свежих кладки, в мае — 9, в июне — 14 (разной степени насыщенности), в июле — одна. Мы подсчитали кладки по месяцам в 1956 и 1957 гг. в одном и том же месте. При этом оказалось, что в 1956 г. в апреле найдено 4 кладки, в мае — 8 и в июне — 4; в 1957 г. в апреле кладок не было, в мае их было 4, в июне — 8 и в июле — одна. Запоздалые кладки в 1957 г. можно объяснить неблагоприятными погодными условиями. Там 21—22 апреля и 12—13 мая в связи с большим снегопадом и сильными заморозками наблюдалась массовая гибель птиц и их яиц, в том числе у чибисов и травников. Все эти птицы гнездились повторно.

Гибель кладок бекаса происходит не только от неблагоприятных климатических условий, но и по многим другим причинам. Из 14 гнезд, находящихся под наблюдением в 1956 г., было разрушено восемь, четыре гнезда в мае раздавлены пасущимся скотом, два разорены сороками (22 июня); одно с насыженными яйцами брошено в начале апреля в результате неоднократного всупивания скотом; одно гнездо покинуто 7 июня из-за того, что внезапно вспугнутая самка крыльями разбила 3 яйца.

На болоте, где мы наблюдали за бекасами, гнезда находились друг от

¹ Судя по добытым 27 мая летным молодым, откладка яиц может происходить несколько раньше — в начале апреля.

друга на значительном расстоянии: так, на участке в 7 га их было 7, на другом участке в 15 га—5 и на 5 га—3. Гнезда бекасы обычно устраивают совместно с травниками и чибисами, иногда у разных видов птиц они находятся друг от друга на расстоянии не более шага. Гнездятся они на небольших площадках среди болота на ровном месте или на кочке на высоте 5—6 см, иногда до 30 см от поверхности сырой почвы или воды. Если оно расположено высоко, лоток сухой, в остальных же случаях он снизу обычно сырой; бывает, что при насиживании весь лоток становится влажным и яйца лежат на сырой подстилке. Попадаются также гнезда на болоте у небольших кустов ивы и облепихи или в заломах прошлогоднего ситника. Материал для гнезда в основном является ситник (*Juncus brachycerpalus*), полевица (*Agrostis alba*) и мох. Обычно оно окружено травой высотою от 10 до 50 см. Диаметр гнезда—от 10 до 15 см, глубина лотка—от 2,5 до 5 см. Из 22 найденных гнезд в 21 было по 4 яйца; в одном 5 яиц, причем это гнездо имело овальную форму, диаметр его равнялся 11×8 см, глубина лотка—3 см.

Цвет яиц голубовато-оливковый или оливково-бурый с темно-коричневыми пятнами, разбросанными ближе к тупому концу яйца, образующими там темный венчик; иногда пятнышки разбросаны по всей скорлупе. Яйцо, готовое к сносу, взятое из яйцевода, имело голубоватый цвет и бурые пятнышки на тупом конце. С насиживанием окраска яиц темнеет. Размер их (51) 30—42×28—31, в среднем 29,0×40,7 мм.

Мы проводили взвешивание насиживаемых яиц бекаса и установили, что по мере насиживания они теряют в весе (табл. 4).

Таблица 4

Вес яиц полной кладки бекаса при насиживании (в г)

Степень насиживания	Первое яйцо	Второе яйцо	Третье яйцо	Четвертое яйцо
Свежие	16,6	16,6	16,0	15,8
Свежие	16,5	16,0	16,0	16,0
На 8 день насиживания	16,0	15,2	15,0	15,0
На 16 день насиживания	15,0	14,5	14,0	14,0
“ “ “	14,0	13,8	13,7	13,6
На 17 день насиживания	13,8	13,6	12,8	12,5

Интересно, что вес яиц в одной кладке почти одинаков на каждой стадии насиживания.

Насиживает яйца только самка. Этот процесс продолжается 21—22 дня, причем сроки насиживания не зависят от температуры воздуха: и в мае, и в июне продолжительность его одинакова. Самка начинает насиживать после откладки последнего яйца. Это подтверждается тем, что птенцы вылупляются за одни сутки.

Процесс вылупления птенцов проходит следующим образом. 18 мая мы наблюдали одно гнездо с четырьмя яйцами: в 10 час. два было проклюнуто, в 16 час. 40 мин. вывелись два птенца, в 17 час. вывелся третий. На следующий день к 10 часам вывелись все 4 птенца; в 11 час. 45 мин. они с родителями покинули гнездо. Аналогично проходило выклевывание птенцов и в другом гнезде бекаса. Известно, что кулики обычно после вы-

Рис. 82. Бекас.

Фото А. И. Янушевича.

Рис. 83. Гнездо бекаса.

Фото И. Д. Яковлевой.

лупления птенцов скорлупу из гнезда выбрасывают, бекас же её оставляет.

При насиживании самка крепко сидит на гнезде и при опасности «отводит». Неоднократно приходилось наблюдать, как вспугнутая птица с криком слетает с гнезда, раскрыв крылья, несколько метров, планируя, летит над землей, затем опускается. При приближении к ней она убегает и отводит дальше от гнезда. Во время выклевывания птенцов у гнезда хлопочут самец и самка. Взрослые ни на минутку не покидают птенцов, даже при большой опасности.

Птенец, только что вылупившийся из яйца, покрыт эмбриональным пушком, который через 2—3 часа полностью просыхает. После того, как обсохнет последний птенец, родители сводят их с гнезда и больше к нему не возвращаются. Пуховички соблюдают крайнюю осторожность и при малейшем шорохе сразу затаиваются в траве.

Приблизительно через месяц после выклевывания молодые поднимаются на крыло. Сведения о росте птенцов приводим в таблице 5.

Таблица 5

Размеры птенцов разного возраста (длина в мм, вес в г)

Возраст птенцов	Общая длина	Размах крыльев	Длина хвоста	Длина клюва	Вес
Вылупившиеся из яйца	85	90	нет	12	8,0—11,0
Двухдневные	109	104	>	—	15,0
Трехдневные	115	111	>	—	18,0
Семидневные	120	154	>	25	33,0
Восьмидневные	122	158	>	—	34,7
Десятидневные	142	176	8	23	36,5
Около 17 дней	168	360	20	41	72,7
Около месяца	235	400	40	56	82,0
Летний молодой в полном гнездовом наряде	275	430	63	59	98,5

Приводимый возраст птенцов достаточно точен. В противоположность травнику птенцы бекаса долгое время держатся в районе гнездовых участков. Дату вылупления птенцов по всем наблюдаемым гнездам мы заранее знали, птенцы ловились у занумерованных нами гнезд. Один птенец (10-дневный) был при вылуплении окольцован.

Полная послебрачная линька (Гладков, 1951) у бекасов проходит в июне и в июле, частичная послегнездовая — с января до прилета на место. Молодые линяют (частичная линька) с августа до сентября.

Нам часто приходилось наблюдать бекасов, забившихся под кусты обленихи. Возможно, у них проходила послебрачная линька, но точно ли это, сказать трудно, так как птицы были без следов линьки. Добытые нами бекасы в январе тоже не сменяли перья. Очевидно, проследить детали послебрачной линьки можно лишь при наличии большого количества экземпляров.

Только что вылупившийся птенец покрыт волосовидным эмбриональным пухом, который через 2—3 часа окончательно обсыхает. Пух в основном ржавчинного цвета, на спинной стороне основание пушинок черное, кончики белые; горло и шея беловатые, по бокам шеи расположено по одному черному пятнышку, брюхо светлое общего ржавого тона. У

6—8-дневного птенца начинают интенсивно расти крылья, появляются пеньки дефинитивного оперения на обеих сторонах зоба, спине, верхних кроющих крыла, спинной стороне шеи и маховых. В возрасте 8—10 дней у птенца появляются пеньки рулевых перьев. У 17-дневного птенца перья туловища и все маховые у основания в трубках. На лбу, воротнике и горле еще сохраняется эмбриональный пух. У лётных молодых пеньки сохраняются только на подкрыльях. Все маховые растут одновременно. Развитие первостепенных маховых идет от восьмого к первому. Второстепенные маховые отрастают от первого к десятому.

Молодые птицы полностью одеваются в первый наряд приблизительно через месяц после вылупления; интенсивный рост пера, особенно маховых, идет в августе, частично в сентябре. Рулевые развиваются от средних к крайним. Из мелкого пера в последнюю очередь отрастают перья на горле, лбу и на воротнике. Маховые начинают развиваться почти одновременно с мелким пером, рулевые — несколько позже маховых.

Только что выклонувшиеся птенцы бекаса в первые сутки не питаются. Самостоятельно начинают кормиться, видимо, на 3—4 сутки. У 6—8-дневных птенцов в содержимом желудков обнаружены мелкий песок, семена растений из семейства гречишных; у птенцов (4) в возрасте 15—20 дней преобладали семена растений из семейства гречишных, личинки мух-львинок и в одном случае — кусочки лука многолистного.

Анализ содержимого 60 вскрытых желудков взрослых птиц показывает, что в питании бекасов преобладает растительная пища (семена и побеги трав), встречающаяся в 35 желудках (58,3%) и животная (насекомые и др.) — в 20 желудках (33,3%). Растительная пища в основном состояла из семян различных трав, из которых преобладали виды из семейства гречишных (около 40%), редко встречены семена бобовых, сложноцветных, крестоцветных и др. Лишь по одному разу отмечены зерна пшеницы и ягоды облепихи. Животная пища представлена главным образом остатками насекомых, из которых удалось определить часто встречающихся мух-львинок и остатки жуков. Одн раз найдены остатки пауков.

Нахождение растительной пищи в желудках бекасов, видимо, не случайно. Также нельзя с уверенностью утверждать, что семена заглатываются вместо песка для переваривания пищи (песок встречается почти во всех желудках), во-первых, потому, что в большинстве желудков (13) содержимое составляли только семена растений и, во-вторых, количество семян в желудках было значительным.

В наших сборах общий вес содержимого желудка у бекаса никогда не превышал 960 мг, вес же семян в отдельных случаях достигал, например, птицей гречихи 200 мг, зерна пшеницы, семена крестоцветных и подорожника составили все вместе 350 мг, семена разных гречишных из одного желудка весили 570 мг, тут же была зеленая масса растений весом 130 мг.

На Иссык-Куле и в Чуйской долине бекасы являются объектом спортивной охоты.

Дупель — *Gallinago media* (Lath.)

Взрослая птица похожа на бекаса, но отличается от него тем, что у дупеля три крайние пары рулевых белые, иногда с пестринами, и шире, чем у бекаса. Крыло 135,4—146,0, хвост 55—64, плюсна 35,2—39,0, клюв 59,6—69,1 мм.

Гнездится в умеренных и северных частях Европы и Азии и идет на

восток до Енисея. Зимует в Африке, Палестине, Иране, реже в Средиземноморье.

В Семиречье, по В. Н. Шнитникову (1949), дупель встречается на пролете в конце марта, в апреле и даже летом, хотя гнезд не найдено. Добывался дупель преимущественно в горной части Семиречья на Аксасе (примерно в 15 км восточнее Алма-Аты) на побережье Иссык-Куля и в окрестностях Пржевальска.

Другие экземпляры дупеля с территории Киргизии неизвестны. Некоторые охотники находили дупеля осенью в окрестностях Фрунзе.

Бекас-отшельник — *Gallinago solitaria* Hodgs.

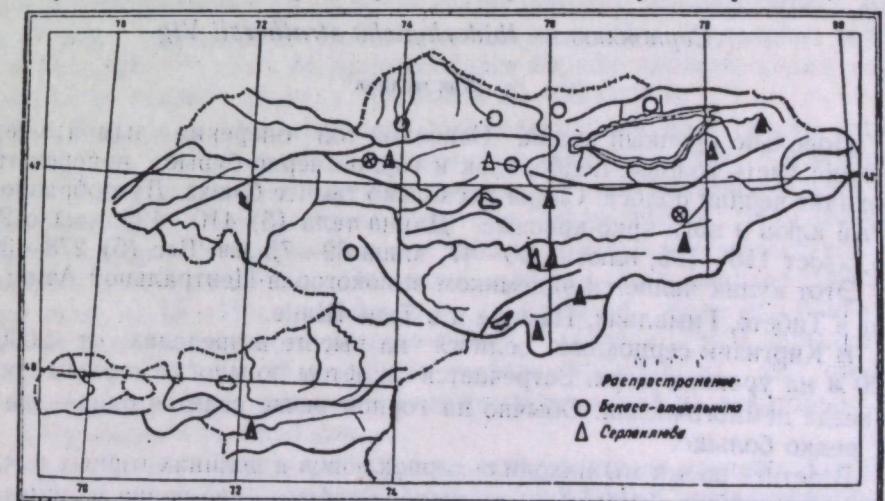
Окраска пестрая. Верх черновато-бурый с ржавчатыми и белыми поперечными пятнами и полосками. Низ белый с землисто-бурыми поперечными пятнышками и полосками на зобе, передней части груди и боках. Средние рулевые черные с рыжим предвершинным пятном, ограниченным черной полоской от белой вершинки пера, 5 крайних рулевых узкие с бурыми поперечными полосами. Клюв бурый с черным кончиком и светлым основанием, ноги грязно-оливковые.

Птица размером несколько больше бекаса. Длина тела (6) 245—325, крыло 162—165, хвост 70—86, плюсна 32—34, клюв 69—71 мм. Вес (1) 149 г.

Гнездовой ареал горного дупеля изучен недостаточно, потому что все литературные данные относятся к птицам, добытым во внегнездовое время (Птицы СССР, 1953).

Обитает в СССР в горах Средней Азии и в южной Сибири, вне СССР — в Гималаях и горах Центральной Азии. В Киргизии обитает номинальная форма — *G. s. solitaria* Hodgs.

Осенью (с сентября) и в зимнее время добывался почти по всей Киргизии (от Киргизского Ала-Тоо на юге, до Заилийского хребта на севере). Мы добывали его зимой в Чуйской долине, на Иссык-Куле, в долине Чон-Кемина, в Кочкорской долине и в пойме Кара-Алмы в орехоплодовых лесах; один дупель был добыт на Иссык-Куле 21 апреля 1958 г. Летние экземпляры известны из Сусамыра и с сыртов к югу от Терской Ала-Тоо.

Карта 41.

(Кашкаров, 1937). По данным В. Н. Шнитникова (1949), очевидно, гнездится в высокогорном Тянь-Шане на высоте 1700—1800 и до 3000 м. В августе 1912 г. он добыл эту птицу на Иссык-Куле по Оттуку (Шнитников, 1915). Возможно, гнездится в высокогорной Киргизии, но всюду редок. Почти всегда горный дупель встречается одиночно среди горных ключей и сазов. С похолоданием спускается в долины.

Гаршнеп — *Lymnocryptes minima* (Brünn).

Мелкий кулик. Спина черная с металлическим блеском и с рыжими пестринами, по бокам ее две рыжие полосы. Нижняя сторона тела белая. Зоб и грудь грязно-рыжие. Ноги осенью, в основном, желтовато-бурые. Клюв короткий, черный. Длина тела (4) 202—225, крыло 108—118, хвост 48—50, плюсна 22—26, клюв 38—41 мм. Вес самца 60,7, самки 47,5 г.

Гаршнеп населяет зону тундр и северную часть тайги Евразии. Зимует на побережье Средиземного моря, на севере и востоке Африки, в южной части Азии, в нашей стране — в Закавказье и Средней Азии.

По В. Н. Шнитникову (1949), в Семиречье гаршнеп гнездится и в большом количестве пролетает, 25 апреля в окрестностях Копала была добыта самка с яйцом, готовым к сносу. Весной здесь он зарегистрирован в конце марта и первой половине апреля. Самый поздний экземпляр был добыт у Алма-Аты в конце октября.

В Киргизии гаршнеп — редкая пролетная птица, зимует не каждый год.

С территории республики известно всего шесть экземпляров гаршнепа. Два из них были добыты нами 22 марта 1952 г. в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина). Держались они в стае с бекасами, которых было несколько десятков, а гаршнепов только два. Два экземпляра добыто в Чуйской долине 24 октября 1957 г. и два — 9 февраля 1958 г. в окрестностях г. Фрунзе. В. Н. Шнитников (1949) упоминает экземпляр, добытый на Иссык-Куле 11 октября 1879 г. Н. А. Северцовым добыто два гаршнепа 9 октября и 2 декабря 1878 г. на юге Киргизии, в Фергане и Гульче (коллекция Зоологического института АН СССР).

Серпоклюв — *Ibidorhyncha strathersii* Vig.

Кек чулдук

Довольно крупный кулик. Основной тон оперения дымчато-серый; верхняя часть головы, подбородок и горло черно-бурые, поперек груди проходит черная полоса. Спина несколько темнее брюха. Дугообразно загнутый клюв и ноги ярко-красные. Длина тела (5) 410—426, крыло 223—234, хвост 116—125, плюсна 43—47, клюв 69—75 мм. Вес (5) 278—301 г.

Этот кулик является эндемиком высокогорья Центральной Азии: обитает в Тибете, Гималаях, Памире и в Тянь-Шане.

В Киргизии серпоклюв селится на высоте в пределах от 2000 до 3100 м на уровне моря. Встречается он летом по многим горным рекам, но везде немногочислен. Обычно на горной речке селится одна—две пары, редко больше.

В летнее время мы находили серпоклювов в долинах горных рек: Аксай (высота 3000—3100 м) — в сентябре добыта одна птица из пары; Ат-Баши (2000—2100 м) — в июне держалось две пары, здесь же еще в апреле видели пару; верховье Нарына (Покровские сырты, 3000—3100 м) — все

лето держалась пара; среднее течение р. Кара-Куджур (2200—2600 м) — на протяжении более чем 20 км пригодных для обитания серпоклюва мест обитало всего две пары; верховье р. Тургень (по дороге на сырты Сары-Джаз) — на высоте 3000 м в конце августа был добыт молодой хорошо летающий серпоклюв, там же на следующий год опять видели пару серпоклювов; Сусамыр (2100—2200 м) — в июне держалось 4 пары; устье р. Коксу (Алайская долина, на высоте около 2800 м) — в июне видели две пары; верховье р. Арашан (приток р. Джергалиан) — в июне 1958 г. две пары. По сообщению Е. П. Слангенберга, в верховьях р. Кызыл-Су (впадает в Иссык-Куль) добыто несколько серпоклювов. Зоолог А. Ибраимов в июле 1955 г. встретил около 12 серпоклювов по р. Текелик, притоку Аксая (устное сообщение). Немногочисленные находки серпоклюва дают возможность сделать вывод, что это — редкая у нас птица и распространена спорадически.

В своем распространении серпоклюв строго придерживается горных рек с достаточно широкой галечниковой поймой, где река разбивается на несколько русел. Вне галечников этот кулик не встречается.

Окраска серпоклюва хорошо гармонирует с местностью, где он обитает. Дымчато-серая спина сливается с общим фоном галечника. Маскировку придает и черно-бурый верх головы и горла, а также черная полоса поперек груди. Когда кулик сидит неподвижно среди гальки (а он часто «затаивается»), его невозможно заметить. Голос у серпоклюва громкий, мелодичный. Живя в долинах горных рек с быстрым течением, он приспособился хорошо плавать; падая в воду раненым, он ныряет, проходя под водой 20—25 метров.

В зимнее время большинство серпоклювов покидает места летнего обитания, так как многие горные реки покрываются льдом. В межгорных долинах на незамерзающих речках на зиму куликов остается совсем немного. Здесь они встречаются на высоте от 750 до 2000 м. Нам известны находки его по р. Кочкорке (высота 1800 м). Отдельные экземпляры попадались здесь в январе. А. Ибраимов сообщил, что в феврале 1956 г. он видел стаю из 15—16 серпоклювов по р. Ат-Баши. Река эта благодаря многочисленным ключам не замерзает. Н. А. Северцов (1953) добывал серпоклюва в январе на р. Аламединке (высота около 800 м). По сообщению охотников, этот кулик нередко встречается зимой на некоторых речках, впадающих в Иссык-Куль.

Размножение серпоклюва в условиях Киргизии не изучено. За исключением пухового птенца, добытого экспедицией В. В. Сапожникова 22 июня 1902 г. в долине р. Куйлю (сырты Сары-Джаз) и найденного 25 августа 1955 г. на р. Тургень (хр. Терской Ала-Тоо) молодого, уже хорошо ле-

Рис. 84. Серпоклюв.
Фото А. И. Янушевича.

таящего, других данных по размножению серпоклюва нет. Летние птицы, которых мы встречали, держались всегда парами. Спугнутых, часто неудачным выстрелом, в следующие дни находили на том же месте, откуда их согнали первый раз. Но гнезд или птенцов отыскать не удавалось, хотя, безусловно, потомство серпоклювов должно было находиться где-то здесь.

В 1957 г. 26 мая нам, наконец, удалось найти гнездо серпоклюва по р. Ат-Баши (Тянь-Шаньская область). Здесь жили две пары. В СССР это пока первая находка гнезда с яйцами, поэтому на описании его остановимся подробнее.

Место гнездования представляет широкую (более километра) пойму реки, расположенную на высоте 2000—2100 м над ур. м. Река разделяется здесь на множество протоков, бегущих среди галечниковых отмелей. Гнездо помещалось на более возвышенной галечниковой косе с отдельно растущими на ней кустами ивы, облепихи и тамариска. Само гнездо представляет неглубокую, до 2 см ямку диаметром 18 см, расположенную среди гальки. Ямка выстлана мелкими (до 1 см) неровными камешками.

В гнезде было 4 сильно насиженных яйца; до конца насиживания, по видимому, оставалось не более 3—4 дней. Птенец, взятый из яйца, уже был покрыт пухом; длина его 100, клюв 9, плюсна 22 мм. Вес и размеры двух яиц следующие: 28,2 г, 48×35,5 мм; 25,3 г, 46,0×35,5 мм. Форма яиц — овальная, почти грушевидная. Цвет серый, слегка зеленоватый, по всей скорлупе разбросаны пятна, гуще — к толстому концу. Поверхностные пятна желтовато-коричневые, более глубокие — сиренево-коричневые. Скорлупа, как и у других куликов, тонкая и слабая.

Небезынтересно остановиться на поведении серпоклювов-родителей во время поисков гнезда. Вначале мы заметили самку (позднее она была нами добыта), молча уходившую от гнезда. Отбежав метров на 300, она остановилась, к ней подлетел самец, находившийся в стороне в 200—250 метрах. Поиски гнезда в том месте, откуда ушла самка, результатов не дали. Продолжая наблюдения, мы заметили, что через 30—40 минут самка направилась к гнезду, самец же остался на месте. Однако села на гнездо она не сразу, а около часа настороженноостояла около него и только затем, не видя никакой опасности вокруг уселась на яйца. Сидевшую на гнезде в 30 м от нас птицу можно было различить только в бинокль; не вооруженным глазом, даже зная, где она сидит, увидеть было невозможно, птица не выделялась от окружающей ее гальки. При нашем приближении к гнезду самка опять убежала, не выдавая себя криком. Соблюдая все предосторожности и зная точное местонахождение гнезда, мы с трудом отыскали его (причем наступили на него, раздавив два яйца).

Таким образом, редкое нахождение гнезд и птенцов серпоклювов объясняется исключительной трудностью их обнаружения.

При анализе содержимого четырех желудков в двух случаях обнаружены кости мелких рыбешек, еще в двух — хитиновые остатки жуков (жукилица и ближе не определенные) и один раз в желудке было найдено 25 экземпляров личинок мух-львинок.

Кулик-сорока — Haematopus ostralegus L.

Пестро окрашенный, крупный кулик с чередованием белого и черного оперения. На крыльях широкая белая полоса. Ноги красноватые, относительно короткие. Клюв прямой, длинный, красный. Крыло 236—265, плюс-

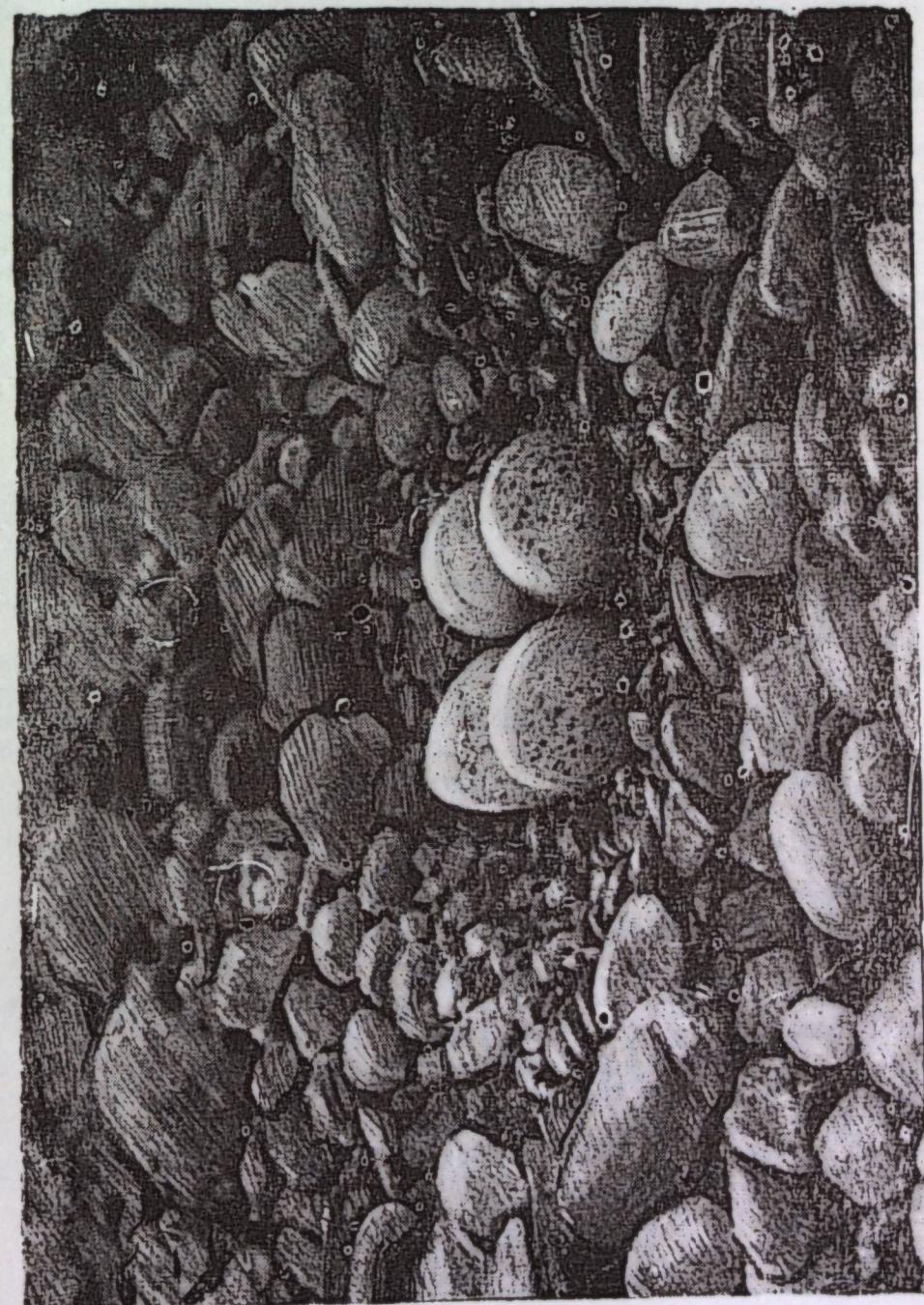

Рис. 85. Гнездо серпоклюва.
Фото А. И. Янушевича

та 47—57, клюв 64—100 мм. Вес около 580 г. Распространен по морским берегам Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии с Тасманией. Встречается по долинам больших рек в Европейской части СССР, Западной Сибири и в Казахстане. В Киргизии обитает туркестанский подвид *H. o. buturlini* Dem. и считается здесь крайне редкой пролетной птицей.

По В. Н. Шнитникову (1949), пролетный путь туркестанского подвида, вероятно, идет, с одной стороны, через Джунгарские ворота и Ала-Кульскую равнину, с другой,—по долине р. Или в Кульджу.

На территории Киргизии первый экземпляр кулика-сороки был добыт 3 марта 1928 г. по р. Ала-Арче, в восточной части Киргизского хребта, второй—25 марта 1930 г. в районе с. Денисовки по р. Чу во Фрунзенской области. В коллекции Н. А. Северцова имеется один кулик из Уч-Кургана (Фергана), добытый 2 апреля 1878 г. (коллекция Зоологического института АН СССР). В. Н. Шнитников считает этого кулика представителем фауны северной половины Семиречья, так как в южной части этого края он его не отмечал. Не встречался он до последнего времени и на Иссык-Куле, где пролетает много куликов. Лишь в 1956 г. мы наблюдали одиночного кулика-сороку на северном побережье Иссык-Куля около с. Средние Урюкты, где был встречен несколько раз: 18 марта, затем 13 и 15 апреля, а в 1958 г. 12 августа тут же один кулик был добыт.

Отряд чайки — *Lariformes*

Птицы весьма характерны своим строением и образом жизни, связанным с водой. Большую часть времени проводят в полете. Величина чаек разнообразна. Самая крупная чайка—черноголовый хохотун (длина тела около 75 см), самая мелкая—малая крачка (длина тела 21—25 см). Оперение неяркое, густое и плотное, преобладают белые, серые и бурые тона. Рисунок на маховых характерен для каждого вида.

У чаек имеются большие возрастные различия в окраске оперения, но половой диморфизм выражен слабо (как редкое исключение, самцы крупнее самок). Клюв средней длины, конец надклювья у чаек загибается книзу крючком, у крачек—заостренный. Ноги относительно короткие. Между тремя передними пальцами есть плавательная перепонка. Задний палец свободный и слабо развит, у некоторых видов его нет совсем. Все чайки хорошо плавают, бегают, но не ныряют. Многие всеядные, но преобладает и животная пища—рыба, насекомые и др.

Чайки—моногамы. Гнездятся одиночками или чаще колониями. Гнезда устраивают в ямке на песке или гальке, с выстилкой и без выстилки, иногда строят их из сухих растений на кочках. Кладка—одна в год и состоит обычно из двух-трех яиц. В насиживании принимают участие самка и самец. Развитие молодых—по выводковому типу, но до того, как начинают летать, они держатся у гнезд.

Линька у взрослых происходит два раза в год: ранней весной на зимовках—неполная; осенью обычно тоже на зимовках—полная. У птенцов гнездовой наряд сменяется после частичной линьки в первую осень жизни первым зимним.

Распространены по всему свету, в СССР обитает 33 вида, в Киргизии—11.

Трехпалая чайка — *Rissa tridactyla* (L.)

Птица белой окраски со светло-сизой мантией. Концы крыльев черные. Ноги черные. Задний палец недоразвит и почти всегда лишен когтя.

Крыло 285—350, хвост 110—140, плюсна 31—36, клюв 30—42 мм, вес 300—350 г.

Распространена кругополярно на островах и побережьях морей и океанов. Изредка залетает во внутренние районы СССР.

Один экземпляр этой, случайно залетевшей, чайки добыт 1 ноября 1928 г. около г. Фрунзе. На встречу второго экземпляра этой чайки на Иссык-Куле указывает Д. П. Дементьев (1934). Судя по общему распространению, это могла быть *R. t. tridactyla* (L.).

Серебристая чайка — *Larus argentatus* Pontopp.

Крупная чайка. Спина голубовато-серая, крылья такого же цвета с черными концами и белыми пятнами на отдельных перьях. Остальное оперение белое. Зимой на голове и задней части шеи бурые штрихи. Клюв желтый с красным пятном перед концом подкловья, ноги желтые или розовые. У молодых на первом году жизни пестрая буроватая окраска; на втором году — более светлая, но все еще пестрая; на третьем году — следы пестрого наряда еще остаются. На рулевых темная вершинная полоса хорошо развита. Клюв черно-рогового цвета, розоватый у основания, ноги грязно-телесного цвета.

Крыло 390—485, хвост 160—190, плюсна 55—80, клюв 47—60 мм. Вес 680—1315 г.

Распространена в северных и умеренных широтах Восточного и Западного полушария. В СССР обитает спорадично от высоких арктических широт до южной границы. Особенно многочисленна в гнездовое время на Мурмане, севере Сибири, а зимой — на юге Каспийского моря. Вне СССР зимует в Африке, Индии, Южном Китае, Индо-Китае, Японии и в Северной Америке.

В. Н. Шнитников (1949) отмечал регулярное гнездование серебристой чайки на Иссык-Куле на мысе Кара-Булун. В период его наблюдений (1907—1917 гг.) это был малонаселенный район и для гнездования серебристых чаек, возможно, существовали более благоприятные условия. Сейчас же на всем побережье гнезд этих чаек мы не находили, не было их и на зимовках, на которые указывает тот же автор. Единственный экземпляр серебристой чайки в полном гнездовом наряде добыт 27 октября 1957 г. на южном побережье Чатыр-Куля.

Сизая чайка — *Larus canus* L.

Ак чардак

Общая окраска белая, со светлой голубовато-серой мантией и черными концами крыльев. Зимой верх головы и шеи с продольными бурыми отметинами. Ноги и клюв зеленовато-желтые, конец клюва ярко-желтый. Молодые сверху бурые с белесыми каемками, снизу беловатые с бурой, как бы размытой пестротой. Клюв темный с бурой вершиной, ноги бурые.

Крыло (2) 386—403, плюсна 54—55, клюв 38—41 мм. Вес 450—550 г.

Распространена в северной полосе Евразии и Америки. В СССР гнездится от берегов Балтийского моря, по северной и средней полосе Европейской части СССР, в Сибири идет на восток до Курильских островов. Камчатки и Сахалина, к югу — до Каспийского моря, Казахстанских степей, северной части Монголии, возможно, Маньчжурии, а также в Закавказье.

Зимует в Средиземноморье, на Черном море, на юге Каспийского моря, на Аральском море и в других частях Средней Азии, а также в Китае, Японии, Ираке, Иране и Северной Америке. До сих пор на территории Киргизии никем не отмечалась. В феврале 1955 г. нами впервые обнаружена на зимовках на Иссык-Куле. Мы видели их на льдине вблизи Рыбачьего в стае среди других видов чаек, в других местах они держались одиночками и группами по 3 и 10 птиц. 12 февраля 1955 г. две чайки были добыты. В летнее время не встречаются.

Черноголовый хохотун — *Larus ichtyaetus* Pall.

Самая крупная чайка. Голова кофейно-черная, мантия серовато-голубая. Первостепенные маховые с черными предвершинными пятнами. Нижняя сторона тела и рулевые белые. Зимой верх и бока коричневого цвета с белыми каемками на перьях. Клюв желтый с красным концом и черной предвершинной перевязью, ноги зеленовато-желтые. Молодые сверху серебристого цвета с белыми каемками перьев, брюшная сторона белая с темными пестринами. Поясница, надхвостье и рулевые белые. На конце рулевых черноватая полоса. Клюв и ноги грязно-телесного цвета, конец клюва темно-роговой. Длина тела самцов (2) 650, крыло самцов 475—520, самок (2) 482—485, хвост самцов и самок 175—185, плюсна 73—75, клюв 55—57 мм.

По данным Л. А. Портенко (1953), вес этих чаек доходит до 2 кг, вес взрослой самки из нашей коллекции, добытой зимой 1956 г., всего 1000 г; вес других двух птиц от 27 июня 1958 г. 1100—1300 г.

Гнездится на Сиваше, Каспийском и Аральском морях, на озерах Казахстана, Памира, Барабинской степи, южного Алтая и Монголии. От мест гнездования залетает далеко. Зимует в восточной части Средиземного моря, в Персидском заливе и в Индостане. Отмечены залеты в предгорья Таласского Ала-Тау (Шевченко, 1947).

В Киргизии встречается редко. По В. В. Шнитникову (1949), черноголовый хохотун постоянно гнездится на Иссык-Куле (мыс Кара-Булун). Наши экземпляры птиц, добытых в июне 1958 г., также подтверждают гнездование этой чайки на Иссык-Куле.

На пролете хохотун добывался в Чуйской долине 25 марта 1927 г. и 25 сентября 1948 г. В небольшом числе зимует на Иссык-Куле. В феврале 1955 г. мы видели стайку черноголовых хохотунов из 7 птиц на льдине в северо-западной части озера (один из них добыт), в это время встречали одиночек в северной и восточной частях озера. По данным Ф. Ф. Пяткова (1957), хохотун нередко добывает зимующих здесь уток. У двух птиц в желудках были остатки рыбы и хитиновый скелет жуков.

Окыкновенная чайка — *Larus ridibundus* L.

У взрослых самцов и самок в брачном наряде голова матово-черная или бурая, мантия голубовато-серая, рулевые и низ белые. Зимой голова

Рис. 86. Черноголовый хохотун.

белая, ушные перья бурье, впереди глаза бурое пятно. Рулевые белые или белые с черной каемкой. Клюв и ноги темно-красные. Молодые охристо-бурье со светлыми каймами перьев, низ белый, на груди с охристым налетом, хвост белый с чёрной вершинной полоской. Самцы несколько крупнее самок. Длина тела самцов (29) 304—447, самок (5) 280—410 мм; крыло самцов 282—332, самок 289—306 мм; хвост самцов 90—140, самок 92—140; плюсна самцов 42—48,5, самок 39,1—49,5 мм; клюв самцов 30,5—42,0, самок 30,0—39,5 мм. Вес самцов (25) 280—450 г, самок (16) 199—375 г.

Широко распространена почти по всей Палеарктике, но далеко на север не идет. На зимовках достигает Азорских островов, Персидского залива, Индостана и Филиппин. На большей части территории СССР встречается номинальный подвид — *L. g. ridibundus* (L.). В Киргизии также распространена эта форма. В высокогорных водоемах не исключена возможность встреч буроголовой чайки *L. g. binnepicephalus* Jerdon. — подвида, населяющего высокогорную Азию, но мы ее не встречали.

Довольно обычная птица в горном Тянь-Шане. В вертикальном распространении доходит до 3016 м высоты (Сон-Куль), где встречается на пролете и гнездовье. Изредка встречается в Чуйской и Таласской долинах, здесь же пролетает. Многочисленна обыкновенная чайка на Иссык-Куле, где она гнездится и частично зимует. Весенний прилет начинается в марте. Одиночные экземпляры встречали в 1956 г. на Иссык-Куле в юго-западной части озера 20 марта, а на северном берегу — 23 марта 1955 г.; в 1958 г. они прилетели 23 марта, а 31 марта их стало значительно больше. Массовый же прилет чаек на Иссык-Куль проходит в апреле. В 1952 и 1956 гг. птицы появились в первой половине апреля, в 1955 г.—во второй половине апреля, а в 1957 г.—только во второй половине мая. Поздний прилет чаек, вероятно, связан с сильным похолоданием во второй половине апреля и первой половине мая. На северном берегу Иссык-Куля чайки не гнездятся, так как нет подходящих мест, но тем не менее, в течение четырех последующих прилету месяцев, они стаями появляются здесь для кормления на мелководных заливах. В августе чайки отсюда исчезают.

В начале сентября мы наблюдали их огромные скопления у юго-западного побережья (Сухой хребет) и стаю около 60 птиц на островах около Покровского залива; по-видимому, птицы готовились отлетать. Во всяком случае, зимуют они на Иссык-Куле только у рыбунктов и в очень ограниченном количестве. В декабре 1944 г. была добыта чайка у Торуайгыра и в феврале 1956 г.—пара чаек в Покровском заливе.

На гнездовые чайки обычны на Иссык-Куле и Сон-Куле. На Сон-Куле большая колония чаек найдена 21 апреля 1953 г. Гнезда были расположены на кочках среди осоки, залитой водой. В них было по 2—3 свежих яйца. Там же 20 мая 1956 г. добыта птица с увеличенными фолликулами и развитой скорлуповой железой. На Иссык-Куле, из-за массового сбора яиц, повторяющегося весной несколько раз, гнездовые колонии обыкновенных чаек с каждым годом сокращаются. Такое явление мы наблюдали в восточной части Иссык-Кульской котловины на Черном озере. На островках, заросших папоротником и тростником, 12 июня 1957 г. находилась колония чаек, состоявшая из 11 гнезд. В семи гнездах было по 3 слегка насиженных яйца, в двух—по 2 свежих яйца и в двух—неполная кладка по одному яйцу. Через 18 дней (30 июня) чаек на озере уже не оказалось. Несомненно, гнезда были разорены. Все же гнездование у чаек на Иссык-Куле проходит в более ранние сроки. В 1958 г. 18 мая мы нашли 3 гнезда с одним

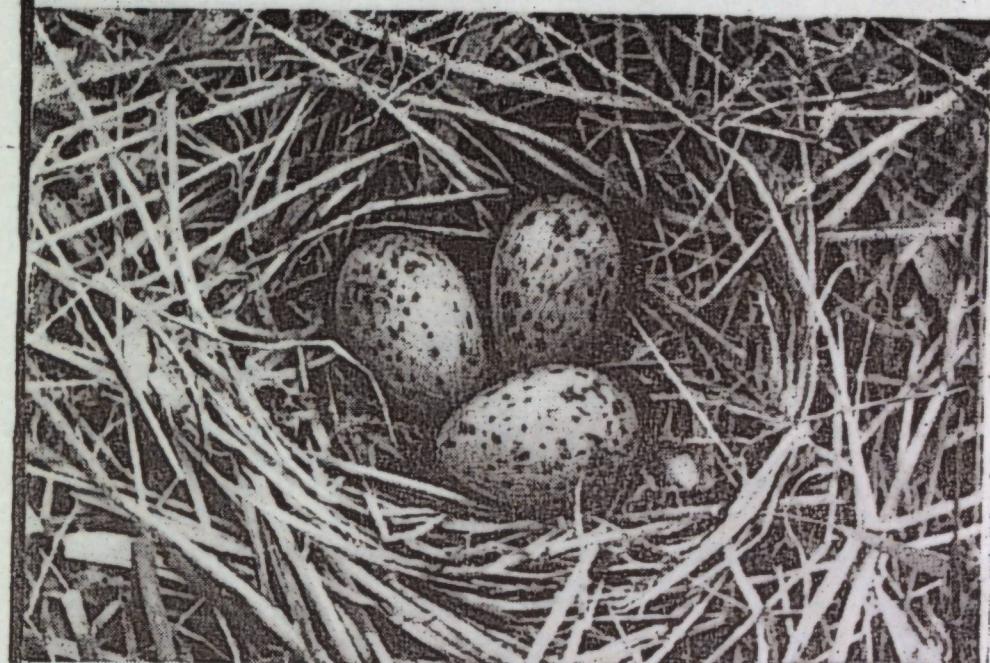

Рис. 87. Гнездо обыкновенной чайки.

Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 88. Пуховые птенцы обыкновенной чайки.

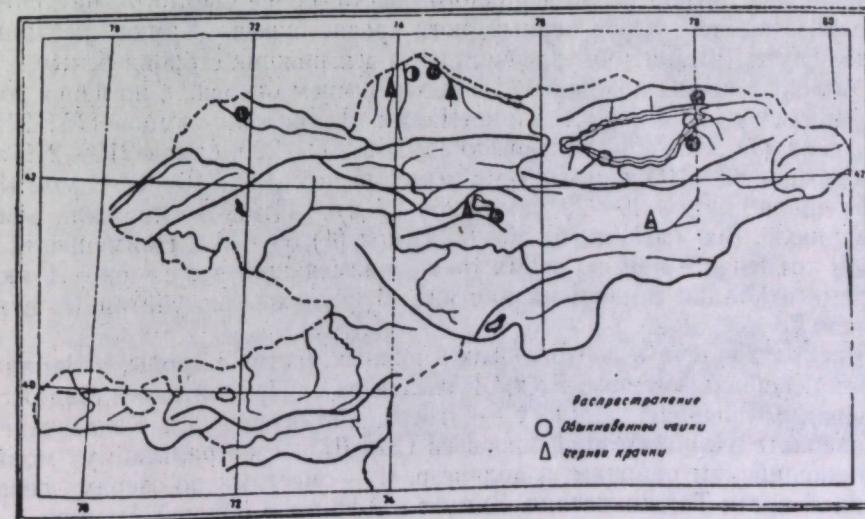
Фото И. Д. Яковлевой. 1

и двумя и одно—с тремя свежими яйцами; 21 мая в другом месте—еще 6 с полными и неполными кладками. 4 июня в одном из найденных 18 мая гнезд 2 птенца вывелись, в третьем яйце птенец проклонился. Таким образом, насиживание длилось, не более 18—20 дней. В Чуйской долине мы не находили гнезд, но в первой половине июня 1957 г. у добывших самцов и самок гонады были увеличены: у самцов семенники 8×5 мм, у самок фолликулы до 2 мм.

Яйца эллиптические, суженные к одному концу. Скорлупа от голубоватого до темно-оливкового цвета; по общему фону яиц разбросаны расплывчатые темно-бурые пятнышки. К концу насиживания яйца темнеют. Размер яиц (6) $48-56 \times 36-37$ мм. Вес свежих яиц 36,5; 38,5; 39,6 г.

Всего в нашей коллекции около 60 птиц. Пуховые птенцы были буро-вато-охристого цвета с черноватыми полосками и весили 32 г. Пуховой наряд их сменяется птенцовыми охристо-буроватого цвета, на рулевых — с предвершиной черной полосой. Вес 14-дневного птенца 238 г. Он покрыт мелким пером, маховые и рулевые в трубках. Молодых чаек в птенцовом наряде добывали в августе и сентябре. В это же время попадались птицы уже в первом зимнем наряде; голова у них белая, мантля голубовато-серая, хвост с черной полосой; сохраняется такое оперение до середины апреля. Первый зимний наряд переходит в первый брачный. Белое оперение головы сменяется бледно-бурым; в таком виде птицы находятся с серединой апреля до середины июля. Первый брачный наряд сменяется вторым зимним: голова и рулевые у птиц становятся белыми, таких птиц добывали в августе, это оперение, как и у молодых птиц в первом зимнем наряде, сохраняется до апреля. Второй зимний наряд сменяется вторым брачным: голова птиц коричнево-бурая, рулевые белые; они добывались с конца марта до середины июля. У птиц, добывших 5—17 апреля, мелкое перо еще не облинило. Взрослые птицы в брачный наряд одеваются несколько раньше, чем молодые. Это связано с тем, что половая зрелость у чаек наступает на второй год жизни.

В содержимом желудков у 15 обыкновенных чаек, добывших в летнее время на Иссык-Куле, в 8 случаях обнаружены остатки мелкой рыбы (гольца, гольяна, чебачка), в 8 — жуки-плавунцы, долгоносики, пластинчатоусые и по одному разу — бокоплавы и личинки стрекоз.

Карта 42.

Малая чайка — Larus minutus Pall.

Самая мелкая из всех наших чаек. Голова с прилежащими частями шеи блестяще-черная, мантля и наружная сторона крыла светлая, голубовато-сероватая. Поперек крыла идут белые полоски. Остальное оперение белое с розоватым налетом. Зимой голова белеет и только на затылке и ушах остаются черноватые пятна. Клюв черновато-красный, ноги киноварно-красные. Молодые сверху черновато-серые с белыми полосами, хвост белый с черной концевой полоской, клюв черноватый, ноги сероватого цвета.

Крыло 210—230, хвост 84—94, плюсна 25—29, клюв 20—25 мм. Вес 100—150 г.

Гнездится спорадично в умеренной полосе Европы и Азии. Зимует у берегов Западной Европы, на Средиземном и Черном морях и, видимо, в Южном Китае.

В Киргизии — случайно залетная птица, известна по двум экземплярам: 29 августа 1900 г. одна была добыта в бассейне Сары-Джаза (высота 3500 м), вторая — 7 сентября 1930 г. в долине Чу (Шнитников, 1949).

Белокрылая крачка — Chlidonias leucoptera (Temm.)

Голова, шея и туловище у взрослой птицы черные. Крыло у кистевого сгиба белое, в остальной части сероватое. Хвост белый. Зимой мантля светлее самца. Зимой зоб, уздечка, шея и вся нижняя сторона белые. Молодые голубовато-серые, на голове, шее и крыльях черные пятна. Лоб и низ белые, перья спины с охристыми каемками.

Длина тела (1) 250, длина хвоста 80, крыло 204, клюв 21, плюсна 20 мм. Вес около 70 г.

Распространена от Италии, Германии и Малой Азии до Южного Сахалина с перерывом в бассейне Енисея. Зимует в Африке и Южной Азии.

С территории Киргизии известен всего один экземпляр, добытый на пруду в Чуйской долине 7 сентября 1930 г.

Черная крачка — Chlidonias nigra (L.)

Чагала, кичине чардак

Взрослая птица черно-аспидного цвета, более светлого на спине, крыльях и хвосте. Клюв черный, ноги красно-бурые. Самка несколько светлее самца. Зимой зоб, уздечка, шея и вся нижняя сторона белые.

Молодые птицы похожи на старых в зимнем оперении, но перья головы и мантля у них с охристыми каемками. Длина тела самцов (15) 245—275, самок (7) 210—265 мм; крыло самцов 202—228, самок 210—219 мм; хвост самцов 83—100, самок 80—90 мм; плюсна самцов 16—17, самок 15—16 мм; клюв самцов 26—29, самок 25—27 мм. Птиц взвешивали в мае, июне и июле. Вес самцов (6) 56—66, самок (4) 59—78 г. Наименьший вес самцов отмечен в мае, во время тока; наименьший вес самок — в июне, во время откладки и насиживания яиц. В июле хорошо упитанные птицы весят до 78 г.

Распространена в центральных и южных частях Европы, в Западной Азии и Северной Америке. В СССР гнездится от Прибалтики и Ладожского озера до Красноярска, к югу — до Алтая, Минусинска, в Казахстане — от Северного Прибайкалья, низовьев Сыр-Дары к Аральскому морю и к Прикаспийским районам; в долине р. Чу — местами по озерам северо-западной части Таджикистана. Зимует в Африке и Южной Америке.

В горной части Семиречья черная крачка не встречалась; как указы-

Рис. 89. Побережье оз. Иссык-Куль. Стация чаек и крачек.
Фото А. И. Янушевича.

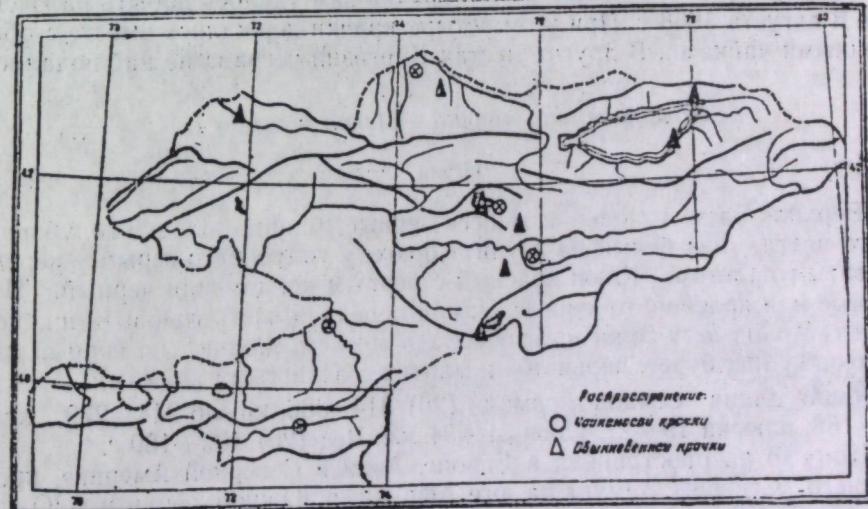

Рис. 90. Гнездо черной крачки.
Фото А. Г. Чутешвили.

вает В. Н. Шнитников (1949), не было ее и на Иссык-Куле. Мы также не встречали ее здесь, но на Покровских сыртах (высота более 3000 м) и на Сон-Куле (3016 м) в гнездовое время она весьма обычна. На Покровских сыртах в долине р. Тарагай 22 июня 1955 г. добыто 2 птицы; там видели стайки до 4 особей. На Сон-Куле в летнее время (июнь—июль) встречались стаи черных крачек до 15 птиц. По-видимому, там они в небольшом числе гнездятся.

В Чуйской долине черная крачка гнездится регулярно. Она появляется здесь в начале мая и держится до июля. Стai обычно большие, насчитывающие несколько сотен птиц. Гнездится крачка по небольшим мелким озерам на кочках среди тростника, рогоза и т. д. В 1957 г. 13 мая в долине р. Чу была добыта самка с крупным фолликулом размером 20×15 мм. Массовое гнездование птиц в этом районе отмечено в начале июня. Так, 9 июня 1957 г. на мелководном месте озера, на упавших стеблях прошлогоднего тростника была найдена колония крачек. На пробной площадке размером 10×15 м мы насчитали 20 гнезд крачек и 2 гнезда черношейных поганок. Всего в колонии было до 300 гнезд. Они были сделаны из стеблей прошлогодней травы, беспорядочно положенных на гниющий тростник, лоток был сырой. Диаметр гнезда около 20 см, глубина лотка 4—5 см. В кладке по 2—3 яйца, в некоторых—по одному. Цвет яиц оливковый с буро-вато-черными поверхностными пятнами. Размер яиц (5): 32—35×24—25 мм. Первый птенец в этой колонии появился 11 июня.

В желудках 8 черных крачек были остатки насекомых, преимущественно жуков (жуки-лизы, скакуны, долгоносики, плавунцы), и стрекозы.

Карта 43.

Чайконосая крачка—*Gelocheilidon nilotica* (Gm.).

Шапочка черная, мантia голубовато-серая. Зимой голова белая, сверху и сзади с черными штрихами, с черной полоской через глаз и с охристыми перьями на затылке. Клюв черный, ноги красновато-черные. У молодых голова сверху и мантia бледного охристо-сероватого цвета с бурими штрихами, перед глазом и на ушных перьях темные пятна. Длина тела (3) 365—580, крыло (7) 296—316, хвост 126—142, плюсна 31—37, клюв 32—41 мм. Вес птиц средней упитанности — 172—178 г, а птиц хорошей упитанности — 180—191 г.

Гнездится в южной половине Европы и Азии, в Северной Африке, Австралии и Америке. Зимует в подтропических и тропических частях Африки, Азии и Южной Америки. В СССР обитает номинальный подвид — *G. n. nilotica* (Gm.).

В небольшом числе, очевидно, гнездится в Киргизии. Здесь чайконосая крачка добывалась: 10 июля 1954 г. по Кара-Дарье около Кара-Су, 22 июня 1956 г. на Сон-Куле, 26 июля 1957 г.—в Алайской долине, 26 августа 1957 г.—в пойме р. Ат-Баши и 7 мая 1957 г.—в долине р. Чу. Всюду эта крачка малочисленна. Встречалась самостоятельными стайками по 5—10 птиц или одиночными особями в стаях с обычновенными крачками.

Чеграва—*Hydroprogne tschegrava* (Lepech.)

Самая крупная из крачек. Спина серебристо-сизая, на голове черная шапочка, маховые темноватые. Клюв красный, ноги черные, глаз темно-коричневый. В зимнем оперении голова белая с черными продольными отметинами. Длина (1) 505, крыло 410, хвост 138, плюсна 46, клюв 67,5 мм. Вес 550 г.

В СССР гнездится спорадично на побережье Балтийского, Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, на озерах Казахстана и юга Западной Сибири, на озере Ханка и по среднему течению Амура. Зимует в Африке и Индостане.

В. Н. Шнитников (1949) отрицает пребывание чегравы на Иссык-Куле. Единственный экземпляр этой крачки нам удалось добыть на Иссык-Куле 8 августа 1958 г. При этом четыре крачки держались вместе с обычновенными чайками. В других местах Киргизии чеграва не наблюдалась.

Обыкновенная крачка—*Sterna hirundo* L.

Чагала

Верхняя часть головы и зашееек черные, спина бледно-голубовато-серого цвета, низ белый на груди и брюхе с голубовато-серым, нередко розоватым налетом. Клюв красный с черным концом или черный. Ноги красные или красновато-черные. Зимой передняя часть головы и низ тела белые. Молодые похожи на взрослых в зимнем наряде, но черный цвет на голове у них бурее, перья лба и мантин с охристыми каймами.

Общая длина самцов и самок (26) 314—386, крыло 244—279, хвост 113—168, плюсна 19—21, клюв 31—34 мм. Вес (26) 102—180 г.

Широко распространена в Европе, Азии и Северной Америке, кроме Крайнего Севера. Зимует на юге Африки, в Южной Азии и в Южной Америке. В СССР встречается 4 подвида обыкновенной крачки. В Киргизии живет номинальная форма — *S. h. hirundo* L. На высокогорные озера Сон-Куль и Чатыр-Куль, возможно, залетает тибетская обыкновенная крачка *S. h. tibetana* Saund., но отличить ее довольно трудно ввиду слабой дифференциации всех подвидов. В восточной половине Киргизии и в пойме р. Талас крачка—обычная гнездящаяся птица; в юго-западной части Киргизии никем не отмечалась, здесь она, несомненно, отсутствует. Вертикальная граница распространения идет от долины р. Чу (высота около 600 м), где крачка встречается, видимо, только на пролете, до Сон-Куля (3016 м), и Чатыр-Куля (3530 м). Из этих мест, а также из поймы Нарына и Ат-Баши, в нашей коллекции имеются летние экземпляры этих птиц. В Тянь-Шане, по-видимому, обыкновенная крачка всюду гнездится. Особенно

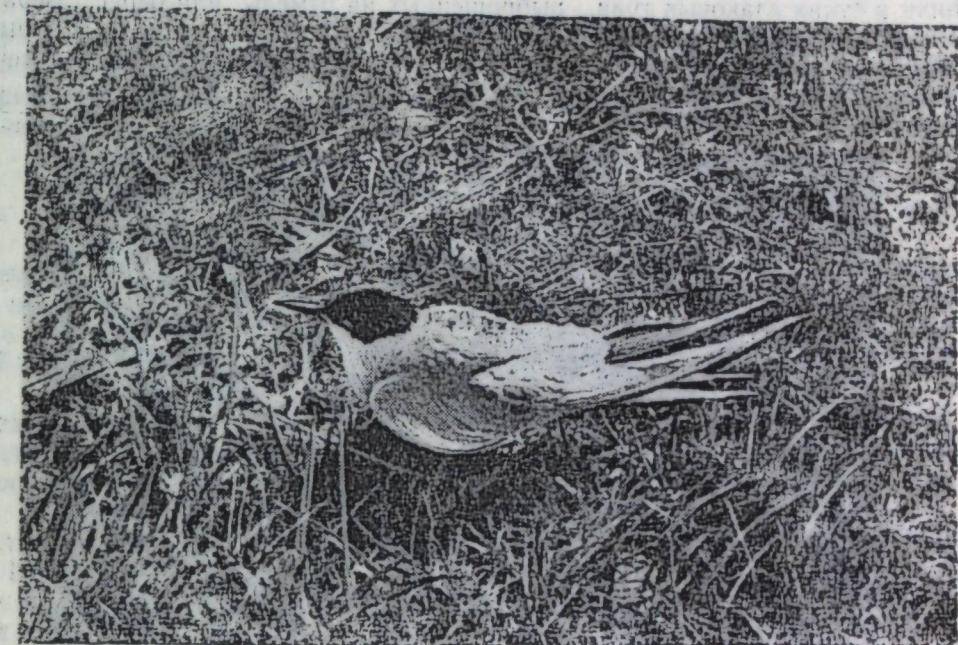

Рис. 91. Обыкновенная крачка.

Фото И. Д. Яковлевой.

многочисленна на Иссык-Куле. Появляется здесь довольно поздно: в 1956 г. впервые отмечена 19 апреля; в 1957 г.—6 мая, в 1958 г.—14 апреля. Отлетает довольно рано. В 1957 г. на Иссык-Куле во второй половине августа этих птиц было значительно меньше, а 6 сентября их уже не было.

Обыкновенная крачка начинает гнездиться в Киргизии во второй половине мая и первой декаде июня, но из-за массового разорения гнезд размножение ее затягивается до конца июня и даже июля. В частности, на островках Иссык-Куля около Ак-Булуна 9 июня 1956 г. рыбаки собрали 50 яиц, осталось 5 гнезд с неполными и полными кладками; 22 июня там же оказалось 19 гнезд; 30 июня стало уже 35 гнезд: некоторые кладки неполные, другие со слегка насиженными яйцами. Однако 12 июля осталось только 2 гнезда, остальные были разорены. Взрослых крачек над островами также не было, они переместились в другие места.

В пойме р. Талас гнездовые колонии крачек мы находили по галечниковому руслу реки 18 июня 1955 г. Гнездятся крачки плотными колониями. В Таласе, например, на галечниковом берегу реки, на площадке в 2000 кв. м насчитали около 30 гнезд со свежими и слегка насиженными кладками. На Иссык-Куле на островке размером 600 кв. м было 19 гнезд, на другом площадью в 400 кв. м—6 и на третьем, равном всего 40 кв. м—10. Среди колонии крачек было 2 гнезда травника, 5—малого зуйка и одно—морского зуйка. Гнезда обыкновенная крачка устраивает в небольших углублениях на галечнике, песчано-ракушечниковых берегах и отмелях, или на носах из гниющей водной растительности. Гнезда часто без подстилки. Из 35 найденных гнезд в 9 ее не было. Подстилку крачка обычно делает из беспорядочно положенных кусочков стеблей тростника, рогоза, рдеста, хвоща и даже соломы, коры деревьев, сухих веточек облепихи.

пихи и сухих злаковых трав, выброшенных на отмель или берег озера. Диаметр гнезда (35) 15—30, глубина лотка 2—4 см. В кладке 2—3 яйца зеленовато-оливкового цвета с бурыми или черными отметинами. Размер яиц (66) 40—50×30—35 мм, вес от 16 до 23 г.

Рис. 92. Гнездо обыкновенной крачки.

Фото И. Д. Яковлевой.

Продолжительность насиживания 18—20 дней. Мы наблюдали 13 гнезд: 4 июня 1958 г. в семи было по три свежих яйца, в четырех—по два и в двух—по одному; 9 июня в трех гнездах было по четыре яйца, в остальных 10—по три яйца; во всех гнездах полные кладки; 25 июня в трех гнездах птенцы вывелись дня 2—3 тому назад, в двух—начали вылупляться. Вес однодневного птенца 21 г.

Пуховых птенцов 6—7-дневного возраста находили на Иссык-Куле 13 и 27 июня 1956 г. Но в 1957 г. там же было 30 июня добыто 3 молодых уже подлетных; в этот же день нашли гнездо со слегка насиженными яйцами.

Очень интересно питание речных крачек. Там, где водится рыба, крачка питается рыбой, при отсутствии же ее поедает насекомых. В желудках

14 крачек, добытых в разное время лета на Иссык-Куле, была только мелкая рыба (молоть чебачка и др.); содержимое желудков трех птиц из долины р. Ат-Баши и Таласа также состояло из остатков рыбы. В желудках крачек с Сон-Куля, в котором рыба не водится, находились остатки жуков-плавунцов и один раз была бабочка из семейства совок.

*Малая крачка — *Sterna albifrons Pall.**

Самая мелкая из живущих у нас крачек. Лоб и нижняя сторона тела белые, шапочка черная, мантия голубовато-серая. Птица в зимнем наряде и молодая очень похожи на обыкновенную крачку, но отличаются от нее малыми размерами. Крыло 160—180, хвост 75—95, плюсна 15—18, клюв 27—32 мм. Вес 40—50 г.

Распространена в южных и средних частях Европы, в Казахстане, Передней, Средней и юго-восточной Азии, Австралии, Африке, южных частях Северной Америки. Подвиды, населяющие СССР, зимуют в Африке и Индостане.

В Киргизии—случайная залетная, редкая птица. В нашей коллекции есть несколько экземпляров: в Чуйской долине добыта 7 сентября 1930 г. и 1 июня 1953 г.; на Иссык-Куле у Койсары—19 июня 1932 г. По В. Н. Шнитникову (1949), малая крачка на Иссык-Куле не бывает даже на пролете. В СССР известно два подвида. Птицы, добытые в Киргизии, относятся к подвиду *S. a. albifrons Pall.*

Отряд голубеобразные — *Columbiformes*

Отряд объединяет голубей и небольшую, но хорошо очерченную группу рябков. Птицы этих групп, имеющих значение подотрядов, весьма характерны строением и образом жизни. У большинства видов довольно массивное туловище, небольшая голова с коротким клювом и щелевидными ноздрями, прикрытыми складками кожи. Сравнительно короткая шея и ноги.

Оперение обычно неяркое, плотное и густое. Пух расположен только на аптериях. Крылья у многих видов (особенно у рябков) острые и длинные. Маховые перья крепкие и упругие.

У всех голубеобразных хорошо развит зоб, служащий для предварительной переработки пищи. Все птицы питаются преимущественно растительным кормом. Нуждаются в питьевой воде и регулярно посещают водоемы. Поэтому птицы, живущие в пустынях, летают к воде на значительное расстояние.

Птицы этого отряда распространены почти по всему свету, за исключением высоких широт. Рябки населяют степи, пустыни и полупустыни умеренного и тропического климатов. Голуби живут чаще на деревьях, либо на скалах. Моногамы. В кладке обычно два, реже одно—три и четыре яйца. Вне гнездового периода ведут стайный образ жизни.

*Подотряд голуби—*Columbae**

Птицы средней величины, весьма разнообразные по внешнему виду и окраске оперения. Клюв, как правило, тонкий, утолщенный на конце. Ноздри щелевидные, открываются в восковице. Голова небольшая, шея и ноги короткие. Крылья обычно длинные и острые, хвост чаще немного меньше крыла. Плюсна не оперенная, спереди покрыта щитками. У голубей хо-

хорошо развит зоб, в период выкармливания птенцов в нем выделяется «голубое молоко».

Возрастной и половой диморфизм выражен слабо. Самцы лишь немногого крупнее самок и иногда немного ярче окрашены.

Многие виды птиц связаны с древесной растительностью, некоторые живут в скалах, в постройках человека. Гнезда строятся небрежно из редко сложенных сухих веточек, с плоским, без подстилки лотком. В кладке, как правило, два, но бывает одно, три яйца. Птенцы выклюзываются слабые и беспомощные, из гнезда слетают примерно через месяц.

Распространены по всему свету, за исключением Арктики и Антарктики. Пища голубей преимущественно растительная (семена трав, зерна злаков, плоды, ягоды и др.). Многие виды оседлые, некоторые — перелетные. В Советском Союзе встречаются 11 видов голубей, причем некоторые (вяхирь, сизый голубь и др.) местами многочисленны и являются объектом спортивной охоты.

Сизый голубь — *Columba livia Gm.*

Когучен, кек когучен

Общая окраска у взрослых самцов и самок сизая, более темная на нижней стороне тела. Шея с ярким металлическим зеленоватым отливом, зоб — с медно-красным. Поперек крыла на второстепенных маховых проходят две параллельные черные полосы, образованные черными пятнами. Хвост с черной вершинной полосой. В окраске молодых преобладает буро-ватый цвет без металлического блеска. Клюв черный с белой восковицей, ноги малиново-красные, у молодых они светлее. Длина тела самцов и самок (18) 330—373, крыло 184—240, хвост 100—143, клюв (от оперения лба) 18—21, плюсна 29—31 мм. Вес (23) 269—416 г.

Интересно отметить, что у молодой лётной птицы в полном гнездовом наряде, добытой 6 июля 1954 г. на северо-восточном склоне Алайского хребта, вес достигал 140 г, упитанность была слабой; у молодой хорошо упитанной птицы в полном гнездовом наряде, добытой 13 июня 1954 г. на северном склоне Алайского хребта в долине р. Исфайрам, вес достигал 250 г.

Населяет Англию, юг Западной Европы, северную и западную части Африки, Переднюю и Южную Азию, северо-восточную часть Китая. В СССР гнездится в Крыму, на Кавказе, в Закавказье, Средней Азии, к северу проникает до устья Камы, верховьев Урала и Тобола.

Сизый голубь, обитающий на территории Киргизии, относится к туркестанскому подвиду *C. l. neglecta Hume*.

Встречается по всей Киргизии, достигая высоты 3000 и более метров над уровнем моря. На тянь-шаньских сыртах и в котловинах Чатыр-Куля и Сон-Куля, по-видимому, гнездится.

Сизый голубь в условиях Киргизии — оседлая птица. Совершает лишь небольшие передвижения в места кормежек, на поля.

Поселяется в скалистых горах, глинистых обрывах и по оврагам. Обычная, местами многочисленная птица. Так, в окрестностях с. Бокомбаевское на южном берегу Иссык-Куля 20 сентября 1953 г., 30 июля 1955 г. и 20 марта 1956 г. мы наблюдали огромные стаи голубей, их там насчитывалось более 3000 птиц. Примерно такое же количество голубей мы встречали в августе и сентябре 1955 г. на склонах гор вблизи скошенных полей в Ачинском районе Джалаал-Абадской области.

Стан из 200—400 птиц нередко наблюдалась в весенне-летнее время по южным предгорьям Киргизского хребта; на скалистых склонах среди арчово-вой поросли в ущелье Джиланды, около Пржевальской лесной станции; в пойме р. Кара-Куджур, на Ичкеле-Тау и по южному берегу Иссык-Куля на пашнях; в ущелье Сулу-Бекир по северным склонам Таласского хребта; в окрестностях г. Оша и в других местах.

Мелкие стаи сизых голубей из 10 и более птиц можно встретить всюду на живые, вблизи скал или высоких глинистых обрывов.

Гнездится сизый голубь в разных местах: в глинистых обрывах по берегам горных рек, занимая старые гнезда пустельги, галки, сизоворонки и других птиц, на высоте 3—5 метров; иногда же в совершенно недоступных местах в расщелинах и пещерах скалистых гор (пойма р. Нарын, долина р. Ак-Терек, северный склон Таласского хребта и др.). Встречаются гнезда и в склонах среди арчи и отдельных елок (хребет Терской Ала-Тоо, ущ. Джиланды).

Гнездовая колония насчитывает иногда до 200—300 пар (по южному берегу Иссык-Куля около Тонского залива, северному склону Таласского хребта и в верховьях р. Чу), но чаще голуби гнездятся в меньших количествах и даже отдельными парами; например, в глинистых берегах по р. Талас гнездилось всего 4 пары, тут же располагались гнезда пустельги, сизоворонок, улодов и полевых воробьев.

Гнезда, расположенные в норах глинистых обрывов, находятся на глубине 50—60 см. Подстилкой служат сухие веточки, беспорядочно переплетенные между собой, иногда перья и пух. Высота лотка около 40—50, ширина 260 мм. Полная кладка состоит из двух яиц белого цвета. Оба конца у яйца тупые. Размер яиц (из трех кладок) 38—28 и 39×30; 38×29 и 40×29; 38×29 и 40×29 мм.

В Киргизии сизый голубь, по-видимому, имеет две кладки. Ранние кладки нами не найдены. Но у Ак-Булуна по южному берегу Иссык-Куля 20 марта 1956 г. был добыт самец с увеличенными гонадами (19×10 мм), еще более увеличены гонады (35×10 мм) были у самца, добытого 12 апреля 1956 г. В первых числах апреля в глинистых обрывах по р. Ак-Терек (южный берег Иссык-Куля) птицы держались парами. Между Кольцовкой и Аксаем на побережье Иссык-Куля 21 апреля 1957 г. были добыты четыре голубя; гонады у самца были увеличены, две самки уже закончили кладку, у одной в яйцеводе было найдено яйцо в мягкой оболочке: 24 мая 1957 г. в Кочкорской долине добыли трех летних молодых самцов и одного старого. У молодых гонады размером 6×1, у старого — 18,5×8,0 мм. Тут же нашли три свежих гнезда без яиц, видимо, приготовленных

Рис. 93. Сизый голубь

для второй кладки. Самцы с гонадами длиною в 9 мм. в тех же местах добывались 28 мая 1957 г.

В долине р. Исфайрам (северный склон Алайского хребта) 13 июня 1954 г. были добыты подлетные молодые птицы, рулевые у них еще не достигали полной длины, а на шее начинали пробиваться контурные перья. По южному склону Кунгей Ала-Тоо в конце июня, а также 6 и 30 июля добывали молодых птиц в полном взрослом наряде.

Вторая кладка, вероятно, начинается в первых числах июня, что подтверждается некоторыми данными по размножению сизяков. Так, 3 июня 1955 г. по р. Талас, 25 июня здесь же и в долине р. Тюлек (Тянь-Шань) 24 июня 1956 г. добывались самцы с хорошо развитыми семенниками. Кроме того, в Таласском хребте 18 июня была обнаружена кладка с сильно насиженными яйцами; в ущелье Джиланды (Иссык-Кульская область) у самки, добытой 20 июня, в яйцеводе найдено яйцо, готовое к сносу; 21 июня в глинистых обрывах поймы р. Талас найдена еще одна кладка из слегка насиженных яиц; на северном склоне Таласского хребта 25 июня у самки было яйцо, готовое к сносу. По-видимому, вторая кладка, так же как и первая, довольно растянута. Сроки гнездования сизяков в различных районах Киргизии приблизительно одни и те же.

У взрослых сизых голубей в году всего одна полная линька. Смена перьевого покрова начинается с маховых, проходит очень медленно. Заканчивается линька в ноябре. Молодые сменяют ювенальный наряд на первый взрослый обычно еще до того, как у них вполне отрастут крылья (Козлова, 1953).

Разбор нашей коллекции показывает, что молодые птицы раннего вывода полностью оперяются в первый взрослый наряд в конце июня (Кунгей Ала-Тоо, Алайский хребет). Иногда смена перьевого покрова у молодых задерживается до сентября (побережье Иссык-Куля).

Линька у взрослых птиц, по-видимому, начинается в июне. У трех голубей, добытых 25 июня в Таласском хребте, мелкие перья по бокам шеи, на туловище и бедрах находились в стадии линьки.

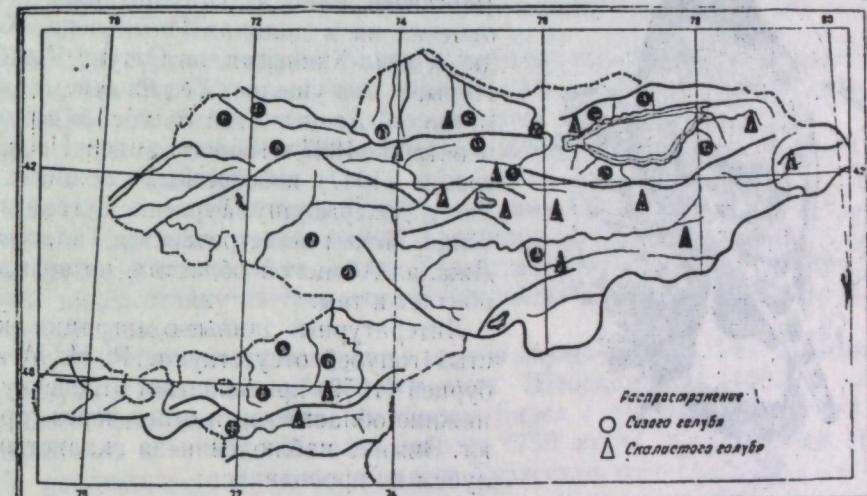
Сизый голубь питается зернами культурных растений, семенами разных трав и кустарников, реже—ягодами. При исследовании содержимого зобов и желудков голубей мы только в двух случаях нашли вместе с зернами растений улитку и жука, в остальных была растительная пища.

В 51 желудке и зобу, собранных с марта по ноябрь в разных районах Киргизии, пшеница обнаружена в 36 желудках, кукуруза—в 7, ячмень—в 21; обычно вместе с хлебными зернами встречались и семена диких растений, из них бобовые (преимущественно вика) — в 18 случаях, семена злаковых—в трех, гречишных—в пяти, крестоцветных—в двух, лютиковых—в одном и ягоды облепихи—тоже в одном случае. Питание голубя в зимнее время несколько отличается от летнего. Из 48 желудков и зобов голубей, добытых в январе и феврале 1957 г. в Араванском районе Ошской области, в 44 оказались крупные плоды крамбе или катлана из семейства крестоцветных (*Crambe kotschyana* и *Crambe schugnana*); в 10 случаях были семена бобовых и гречишных и только в двух—пшеница. Почти во всех желудках в летний период были мелкие камешки или песок весом от одного до трех граммов; в зимнее время камешки в желудках встречались реже.

Состав пищи сизого голубя наглядно показывает, какую роль он играет в сельском хозяйстве; летом около 90% в их питании занимают зерна культурных злаков. Трудно допустить, что голуби собирают только те зерна, которые случайно остались на поверхности почвы. Вес пшеницы в зо-

бую одной птицы достигал 10—20 г, в отдельных случаях—25—30—35 г. Кормятся птицы на полях весной, летом и осенью, куда они иногда слетаются в огромных количествах (в тысячу и более особей).

Нам приходилось наблюдать вылеты сизых голубей на поля в разное время года. В Кочкорке, например, мы их видели в апреле на только что засеянных полях. По берегам Иссык-Куля (окрестности с. Бокомбаево, Сухой хребет и др.) в июле и сентябре наблюдались огромные стаи голубей, кормящихся на скатых полях, где они подбирали оставшиеся зерна. Например, в июле 1955 г. в 11 час. утра около с. Бокомбаево мы наблюдали, как стаи от 10 и до 100 голубей то появлялись на полях, то снова улетали. То же самое мы видели на полях в долине р. Талас (около с. Орловки). Там 4 августа 1954 г. за полтора часа охоты мы отстреляли 20 голубей

Карта 44.

и несколько горлиц. В беснежных районах Иссык-Кульской области в Кочкорской долине и других местах глубокой осенью и зимой регулярно встречаются стаи голубей на токах, озимых посевах и в степи. В некоторых районах в местах скопления на живые, водопоях сизяки являются объектом спортивной охоты.

Скалистый или каменный голубь—*Columba rupestris* Pall.

Ак күйрук көгүчкөн

Общая окраска сизая, темнеющая на голове и шее, светлеющая на брюхе. Шея с зеленым и красным металлическим блеском. Вершина крыла и две поперечные, не всегда сплошные, полосы на крыле черные. Задняя часть спины и предвершинная поперечная полосы на хвосте белые; этим скалистый голубь легко отличается от сизяка. Вершина хвоста черная. Клюв аспидно-черный, у основания светлее. Ноги желтовато-красные. Длина тела взрослых птиц (17) 313—360, крыло 213—242, хвост 118—145, клюв от оперения лба 13,0—17,5, плюсна 25—28 мм. Вес (15) 186—292, в среднем 230 г.

Живет в горах Монголии, Китая, Кореи и в Западных Гималаях, в СССР—на юге Средней и Восточной Сибири, в Приморье и в горах восточных областей Средней Азии. Всюду оседлая птица. В Киргизии обитает южный скалистый голубь *C. r. turkestanica* But.

Птица высокогорных районов Киргизии. Типичные стации — безлесные скалы. Вертикальная граница распространения этого голубя лежит в пределах от 1000 м над ур. м. (Боомское ущелье) до 4000 м (Покровские сырты). На высоте около 3500 м мы нашли их 26 декабря 1957 г. среди недоступных скалистых утесов на Тонских сыртах (отроги хребта Джетым у р. Аракы). Голуби держались стаями до 30 птиц. Гнездятся они также и на Покровских сыртах (высота более 3000 м); здесь 11 июля 1955 г. наблюдались стаи из 25—30 птиц. Летом небольшие стайки были и на Сон-Куле (3016 м), по р. Кара-Куджур, на Сусамыре, Кунгей, и Терской АлаТоо, Киргизском хребте и единичные экземпляры в стаях, общих с сизыми голубями, — в Алайской долине. В. В. Сапожников добывал скалистых голубей на Сары-Джазе (Иоганцен, 1909). В. Н. Шнитников (1949) отмечал их в долинах Иныльчека, Каниды, Кызыл-Капчыгая, на Оттуке, Алабуге, Нарыне и в ущелье Тез на высоте 2850 метров. Сотенные стаи голубей в сентябре и октябре 1867—1868 гг. видел Н. А. Северцов (1947) в безлесных лощинах по Тюпу, Джергалану, Тургени, Кегени и Ат-Баши. Никем не встречался в Таласской и Джалаал-Абадской областях, но возможно обитает и там.

Литературные данные о миграции скалистых голубей отсутствуют. Р. Н. Мекленбурцев (1952) предполагает откочевку их в нижние области гор и отлет через горы на юг. Зимние наблюдения за скалистым голубем не проводились.

Из-за неблагоприятных условий наблюдения за этими голубями материал по их размножению очень ограничен.

Рис. 94. Скалистый голубь. Гнездиться эти птицы начинают сравнительно рано, колониями на недоступных скалистых утесах; число птиц в колонии небольшое; до десятка пар; иногда и более. Гнезда расположены в углублениях скал, обычно на высоте от 20 до 50 м от земли.

В Центральном Тянь-Шане, на Кара-Куджуру, в одной из довольно глубоких пещер, 27 июля 1957 г. мы нашли много скалистых голубей. Жило их здесь более сотни. В пещере было несколько пустых гнезд, в одном из них оказалось два свежих яйца, в другом — почти полностью оперенный птенец, но с сохранившимся эмбриональным пухом на голове, шее и пояснице, маховые и рулевые у него на 2/3 находились в трубках. Тут же были и летные молодые из выводка этого года. В 1958 г. 13 мая в этой же пещере осталось не более трех пар; здесь же нашли пухового птенца весом 12 г.

Относительно большой период размножения у скалистого голубя, при хорошей защищенности их кладок, дает основание допустить наличие нормальных двух кладок.

На Сусамыре в июне, а на Покровских сыртах в июле встречались стаи молодых летних голубей. Они были в полном юношеском наряде и

не приступили еще к послегнездовой линьке. На Сары-Джазе, молодые птицы отмечены В. В. Сапожниковым 9 июля (Иоганцен, 1909).

По Р. Н. Мекленбурцеву (1952), линька скалистого голубя начинается в мае и заканчивается в августе. У истоков Тургени (восточный Тянь-Шань) на высоте 2652 м над ур. м. в сентябре линька у голубей кончалась (Северцов, 1947).

Питается скалистый голубь в основном семенами трав, вероятно, потому, что он живет вдали от пахотных земель. В 16 зобах и желудках только в 4 случаях была пшеница, в 13 — семена бобовых, в 8 — гречишных и единично найдены семена лютиковых, розоцветных и злаков.

Белогрудый или снежный голубь — *Columba leuconota* Vig.

Мантля буровато-серая, голова и шея аспидно-серые, маховые серые с двумя-тремя бурыми полосами поперек крыла. Рулевые черноватые с широкой белой предвершинной полосой. Весь низ и ошейник белые. Клюв черный, ноги желтовато-красные. Крыло 229—263, клюв от оперения лба 15—18; плюсна 28—33 мм.

Населяет высокие горы Китая и систему Гималаев. В СССР, в том числе и в Киргизии, редкая птица. Гнездится на западном Памире, Алайском хребте и в восточных частях Туркестанского хребта. Б. К. Штегман (1948) видел стайку из трех птиц в Заилийском Ала-Тау, где, возможно, эти голуби гнездятся.

В СССР биология белогрудого голубя изучена плохо. Места нахождения голубя в нашей республике отмечены Штольцманом (1897) в западной части Алайского хребта (по сборам Барея с перевала Тенгизбай, высота 3627 м) и на Кара-Казыке (высота 4750 м); Н. А. Зарудный (1910, 1915) наблюдал его в восточной части Туркестанского хребта.

Бурый голубь — *Columba eversmanni* Br.

Птица пепельно-сизого цвета, мантля с буроватым налетом, спина и поясница светлее, почти белая. Верх головы и грудь с винно-розовым налетом, бока и задняя часть шеи с зеленым металлическим блеском. На крыле две нейрко выраженные прерывающиеся черные полосы. На хвосте широкая черноватая вершинная полоса, клюв у основания черноватый, к концу зеленовато-желтый. Ноги от бледно-малинового до желтовато-розового. Молодые окрашены тусклее, перья головы и груди без блеска с неясными буроватыми каемками.

Длина тела (4) 295—300, крыло 187,6—208,7, хвост 90—115, клюв 18,0—18,5, плюсна 26 мм. Вес (2) 230—231 г.

Обитает на северо-востоке и востоке Ирана, в Афганистане и Джунарии. В СССР широко распространен в низменных (включая пустыни) и предгорных районах среднеазиатских республик и Южного Казахстана. В Киргизии — очень редкий и малочисленный вид. В коллекции Г. А. Колпаковского имеется одна птица, добытая 16 октября 1879 г. в Иссык-Кульской котловине (Шнитников, 1949), и один экземпляр — в коллекциях В. В. Сапожникова от 25 апреля 1902 г. из уроцища Алмалы (Иоганцен, 1909). Д. Н. Кашкаровым (1934) бурый голубь отмечен в пойме р. Арсланбоб. В наших коллекциях имеется один экземпляр, взятый 14 сентября 1933 г. в Чуйской долине, и несколько птиц, добытых 6 мая и 13 июня 1957 г. на р. Ак-Су, в 8 км ниже с. Тюлек (Чуйская долина). По данным В. Н. Шнитникова (1949), этот голубь иногда встречается на пролете на

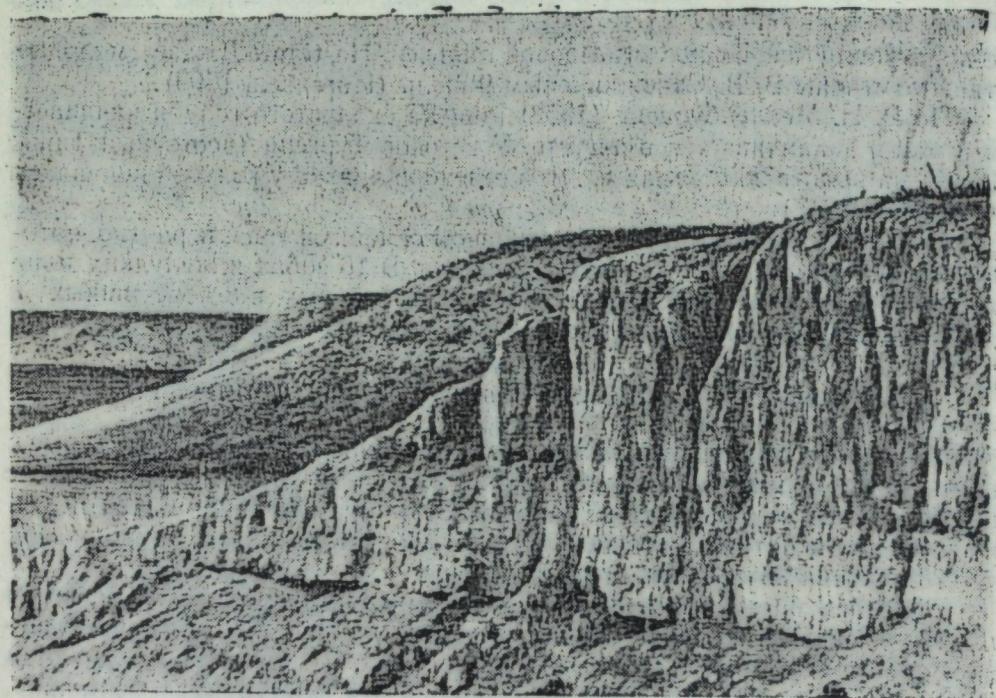
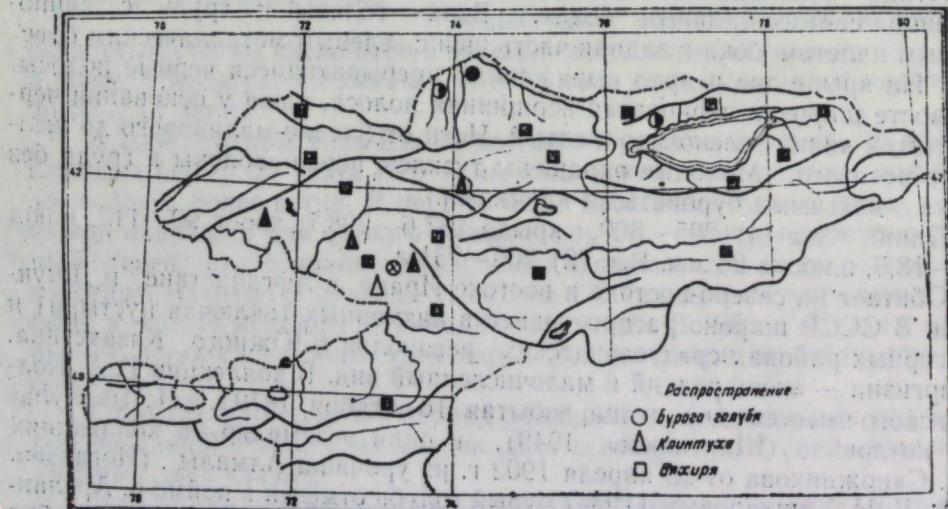

Рис. 95. Лёссовые обрывы по р. Ак-Су. Место гнездования бурого голубя.

Фото А. И. Янушевича.

юге Семиречья. Сведения о сроках пролетов отрывочные. В Киргизии (Чуйская долина) эти птицы пролетают, по-видимому, в сентябре. Пролетные бурые голуби добывались 16 октября на Иссык-Куле (Шнитников, 1949).

Гнездится бурый голубь в старых гнездах сизоворонок, в развалинах построек и в лёссовых обрывах по долинам рек Тянь-Шаня и Памиро-

Карта 45

Алая, в Чуйской долине—по р. Кургеты. В. Б. Гринберг (1932) наблюдал кладки в начале июня и конце июля.

Гнездо бурого голубя мы нашли в глинистом обрыве на берегу р. Ак-Су (Чуйская долина). В 1957 г. 5 мая здесь держалось 12 голубей, из них несколько добывали; 13 июня в том же обрыве видели только пару голубей и двух, поодиночке—в других местах. Тут же в неглубокой норе нашли пару свежих яиц, лежавших без подстилки. Интересно, что в этом же небольшом обрыве высотой до 15 м и шириной от 35 до 40 м вместе с голубями гнездились две пары сизоворонок, которые кормили уже птенцов, пара галок, пара пустельг обыкновенных, пара зимородков и несколько пар полевых и домовых воробьев. В 1958 г. 29 июля там же было найдено гнездо бурого голубя с двумя свежими яйцами, а 2 августа также в глинистых обрывах в окрестностях с. Камышановки—второе гнездо с яйцами. Обращают внимание поздние кладки у бурых голубей; возможно, это результат разорения первых кладок.

Клинтух—*Columba oenas L.*

Кептер

Общая окраска у взрослых самцов серо-сизая. Мантля часто более темная, брюшная сторона более светлая. Зоб с буровато-розовым налетом; бока и задняя часть шеи с ярким металлическим блеском—зеленым на боках и пурпурным на зашейке. На крыле две неясные, разорванные черноватые полосы. Рулевые с двумя черноватыми полосами, разделенными между собой узкой светло-серой полоской. Клюв красный с желтым концом и белыми крышечками на ноздрях. Ноги бледно-красные. Самки окрашены тусклее. Молодые окрашены еще более тускло.

Крыло 205,9—230,0, клюв 18—21, плюсна 27,0—29,4 мм.

Обитает в Западной Европе, на северо-западе Африки, в Крыму, на Украине, заходит по верхнему и среднему течению рек Волги и Урала, в Западной Сибири, не проникает дальше Тобольска, Иртыша и бассейна Илека. Изолированный среднеазиатский ареал охватывает всю систему Тянь-Шаня в пределах СССР, исключая хребет Караг-Тау. Зимует в Закавказье, в южных частях Западной Европы, в Северной Африке, на юге Ирана, в Ираке и Палестине.

В Киргизии обитает туркестанский подвид *C. o. yarkandensis* But.

На гнездовые клинтухи—обычная птица орехоплодовых лесов юга Киргизии, откуда у нас имеется несколько экземпляров. В северо-западной части Киргизии (Киргизский хребет) никем не отмечен. Весьма интересен экземпляр, добытый нами в ущелье Кокмерен 8 июня 1953 г. около с. Арад. Птицы держались стайками по 8—10 особей; по-видимому, они здесь гнездились. В гнездовое время Д. Н. Кашкаров (1937) отметил их в Прииссыккулье. В Тянь-Шаньской и Иссык-Кульской областях очень редкая птица. В небольшом числе зимует в Южной Киргизии. Н. А. Северцовым две птицы были добыты в зимнее время в Фергане. С. А. Бутурлином (1934) описан один экземпляр, доставленный ему 23 января 1909 г. из Нарына.

К размножению птицы приступают рано. В конце февраля под Ташкентом начинают ворковать самцы. Самка, добытая нами 8 июня в долине Кокмерена, была с увеличенными фолликулами размером до 5 мм. В Ак-Тереке (орехоплодовые леса Южной Киргизии) 13 мая 1954 г. была добыта молодая птица уже в полном юношеском наряде. Вместе с тем в этих же лесах (Арсланбоб) 14 сентября у молодых голубей ювенальный наряд сформировался еще неполностью (перья шеи и нижние кроющие крыла не

достигали полной длины). Вероятно, у клинтуха обычны две кладки в лето.

Гнезда голубь устраивает в дуплах, иногда занимает сорочьи и вороньи. Есть сведения, что клинтух гнездится и на ветвях деревьев (Козлова, 1953).

Клинтух в основном зерноядная птица, животная пища у него, как и у других голубей, имеет второстепенное значение. У птицы, добытой в июне, в зобу и желудке был ячмень.

Вяхирь или витютень — *Columba palumbus L.*

Алагүү

Вяхирь — самый крупный из всех наших видов голубей. Общая окраска сизая, на голове и шее темнее, на брюхе светлее. На боках шеи охристое ожерелье; бока и задняя сторона шеи с металлическим зеленым и розовато-красным блеском. Зоб и грудь сизовато-вишнево-красные. Рулевые аспидно-серые, светлеющие к вершине до сизого, на вершине хвоста широкая полоса аспидного цвета. Клюв у основания красный, конец его желтый. Ноги малиново-красные. У молодых спина более буроватая, пятна на шее отсутствуют, цвет зоба и груди грязно-коричневый. Длина тела взрослых птиц (8) 403—475, крыло 233—268, хвост 155—190, клюв 21—24, плюсна 31—32 мм. Вес взрослых в июне—июле (8) 450—635 г.

У молодого вяхира в юношеском наряде (добытого 19 августа) длина тела составляла 390, хвост 155 мм, а у другого от 21 августа длина тела была 430, хвост 172 мм. У двух молодых птиц от 26 июля длина тела 385—395, хвост 155—158 мм, вес 307, 319 г; в другом месте в это же время добыты 2 птенца весом 210—230 г. У молодых птиц, вылетевших из гнезд 14 июля, длина тела была 325—350, хвост 80 мм, вес 270 и 290 г.

Вяхирь, как и клинтух, имеет разорванный ареал. Основная область распространения лежит в большей части Западной Европы, включая Британские острова, на северо-западе Африки, на островах Средиземного моря, в Малой Азии, Ираке, на юго-западе Ирана, а также в Кашмире и в лесах Гималаев. В СССР встречается на большей части Европейской территории от гор Крыма и Кавказа на юге до берегов Белого моря, на севере, далее идет к востоку до Тюмени и Омска, на юге — по нижнему течению Волги, не заходя в низовья Урала и в Предкавказье. Небольшой изолированный ареал лежит в горных лесах среднеазиатских республик и в Гималаях. Обычен в лесах Тянь-Шаня. Зимует в районе среднего течения Аму-Дарьи, в восточной части Ирана, Афганистана, в северной Индии до Непала.

В Киргизии обитает туркестанский подвид вяхира *C. r. casiotis* Br. Обычная перелетная и гнездящаяся у нас лесная птица.

Гнездится всюду в горных лесах. Мы неоднократно добывали этого голубя в ельниках по Кемину и Нарыну, в горах Терской и Кунгей Ала-

Рис. 96. Вяхирь.

Тоо, в арчевниках Алайского хребта и в орехоплодовых лесах Джадал-Абадской области. Нередко селится и в арчевниках верхнего пояса, на высоте до 3500 метров. В большом количестве встречается в Таласской долине в рощах дикой яблони, бересклета и рябины по южному склону Киргизского хребта. Иногда поселяется и в тугайных зарослях по горным озерам и речкам. Вне леса встречается только на кормежке и пролете.

Прилетает весной в середине апреля, иногда и раньше. И. А. Долгушин (1951) отмечал пролетных вяхирей 14 апреля на Кара-Тау. На Иссык-Куле в 1955 г. пролетные птицы встречены 26 апреля, где держались парами. Осенью вяхирь улетает в первой половине сентября, иногда пролетные встречаются и позже. Так, М. А. Кузьмина (1955) отмечала этих голубей в конце сентября 1941 г. в верховьях р. Биже. Сроки прилета и отлета могут значительно смещаться в зависимости от погодных условий.

Обычно вяхири держатся парами или небольшими стайками от 5 до 20 птиц. Больших стай, как правило, не образуют.

Гнездятся вяхири обычно в горных и реже в пойменных лесах. Гнезда расположены на различной высоте (от 0,5 до 6 м), в кроне крупных елей, древовидной арчи, клена, яблони, редко — на кустах рябины, еще реже — на других кустарниках. Иногда они занимают старые беличьи гайна и сорочьи гнезда. Сделаны гнезда, как и у всех других видов голубей, из беспорядочно расположенных веточек, но гораздо больше и выглядят прочнее. Высота их 90—110, диаметр, 250—290 мм. Лоток представляет собой небольшое, ничем не выстланное углубление. В полной кладке два белых почти одинаковых яйца. Размеры яиц трех кладок: 40×28 и 41×28; 40×28 и 40×29; 40×29 и 41×28 мм.

При насиживании яиц вяхири не проявляют присущей им осторожности и близко подпускают к себе человека. Насиживание начинается сразу после откладки первого яйца. Птенцы, взятые из гнезда 26 июля 1954 г. на северо-западных отрогах Ферганского хребта, имели разный вес, первоначальной покров их находился на разных стадиях развития. У первого птенца, весом 230 г, маховые и рулевые представляли лишь зачатки контурного пера. У второго птенца весом 310 г, маховые и рулевые достигали почти половины полной длины. Остальное оперение имело следующий вид: горло, щеки и уздечка — голые, полоска на середине зоба, грудь, середина брюха и передняя часть бедер покрыты эмбриональным пухом; передняя часть спины и бока туловища покрыты зачатками ювенального наряда; перья лба, темени, верха шеи достигали почти половины нормальной длины; перья на задней части спины, надхвостье и задней стороне бедер полной длины. Почти все контурные перья еще имели на вершинах эмбриональный пух.

В литературе данные о сроках гнездования туркестанского вяхира в Киргизии отсутствуют.

По нашим наблюдениям, птицы разбиваются на пары в апреле, нередко прилетают уже парами. К первой кладке вяхири приступают, вероятно, в конце апреля и в начале мая. В тугайных зарослях у с. Средние Урюкты (северный берег Иссык-Куля) 26 апреля 1955 г. птицы держались парами, семенники у добытого самца были увеличены (20×7 мм). В Кемине на Кунгей Ала-Тоо 9 мая голуби откладывали яйца (у самки яйцевод был растянут, фолликулы увеличены). Вторая кладка, по-видимому, происходит в конце июня. Так, 27 июня у самца в Киргизском хребте семенники были сильно увеличены (26×8 и 15×10 мм); 29 июня здесь же

из трех просмотренных кладок две были со свежими яйцами, одна — со слегка насиженными.

В долине р. Кокмерен 26 июня 1956 г. нашли гнездо со слегка насиженными яйцами. В ущелье Ак-Босага в Алайском хребте 4 июля была добыта самка в период откладки яиц, что было видно по вздутому яйцеводу и увеличенным фолликулам. В еловом лесу Нарынского хребта (ущелье Бургансу) 7 июля найдено гнездо с двумя птенцами; оперение их было еще в пеньках. Самка сидела на гнезде, самец ворковал поблизости на верхушке ели. В Ферганском хребте (ущелье Сересай) 26 июля в гнезде нашли двух нелетных птенцов.

Сроки насиживания яиц (17—18 дней) и время, проводимое птенцами в гнезде (20—21 день), у туркестанского вяхира, такие же, как и у европейского подвида.

Как и другие виды голубей, вяхири имеют в году одну полную линьку. У птенцов замена эмбрионального пуха юношеским пером начинается с маховых и рулевых, задней части спины, надхвостья и задней части бедер, позже появляются перья лба, темени, верха шеи, еще позднее — на передней части спины и боках туловища, затем — на остальных частях тела. В последнюю очередь контурным пером покрываются горло, щеки и уздечка. Юношеский наряд сменяется на взрослый в августе—сентябре. На южном берегу Иссык-Куля 19 августа был добыт молодой, у которого подкрылья, перья лба, уздечки, горла и середины спины не достигали половины полной длины; у птицы, добытой 21 августа, перья лба, уздечки и горла чуть-чуть не достигали полной длины. Смена крупного пера проходит после отрастания мелкого.

Массовая годовая линька взрослых проходит обычно в августе (начинается же в июле). У взрослых птиц 10 августа оперение было настолько обнощенное, что края перьев по бокам шеи были стерты, а по туловищу отдельные перья кое-где проходили линьку. У взрослой самки, добытой 9 мая в Кемине в период насиживания, перья туловища не достигали полной длины. Возможно, годовая линька начинается еще в мае и затягивается до октября.

Летом, когда поспевают ягоды, вяхири охотно их поедают. Н. А. Северцов (1947) находил в их зобах жимолость, А. И. Иванов — барбарис, черную смородину, плоды шелковицы, шиповника. По нашим наблюдениям, вяхири летом поедают ягоды рябины, черной смородины и шиповника. Часто они летают и на поля, где кормятся зернами хлебов. Вяхири на корружку слетаются небольшими стаями, в которых в конце лета насчитывается до нескольких десятков птиц. Наевшись, голуби садятся отдохнуть на вершинах деревьев. При опасности с шумом слетают с них. В июне молодые птицы из ранних выводков кормятся вместе со взрослыми. Летом мы часто видели вяхирей на полях в котловине Иссык-Куля, в Кеминской долине, около Ак-Босаго (Алайский хребет) и в других местах. Пищей на полях голубям служат зерна пшеницы, овса и семена травянистых растений. У птицы, добытой 26 апреля в Средних Урюктах (Иссык-Кульская область), в желудке была пшеница, а у голубя из ущелья Ак-Босаго (Ошская область) зоб был тую набит овсом (около 26 г). В желудках и зобах 15 птиц, добытых в разное время, находились семена диких растений: бобовые — 10 случаев, гречишные и лютковые — по 4, крамбе — 2 и один раз — косточки дикой вишни.

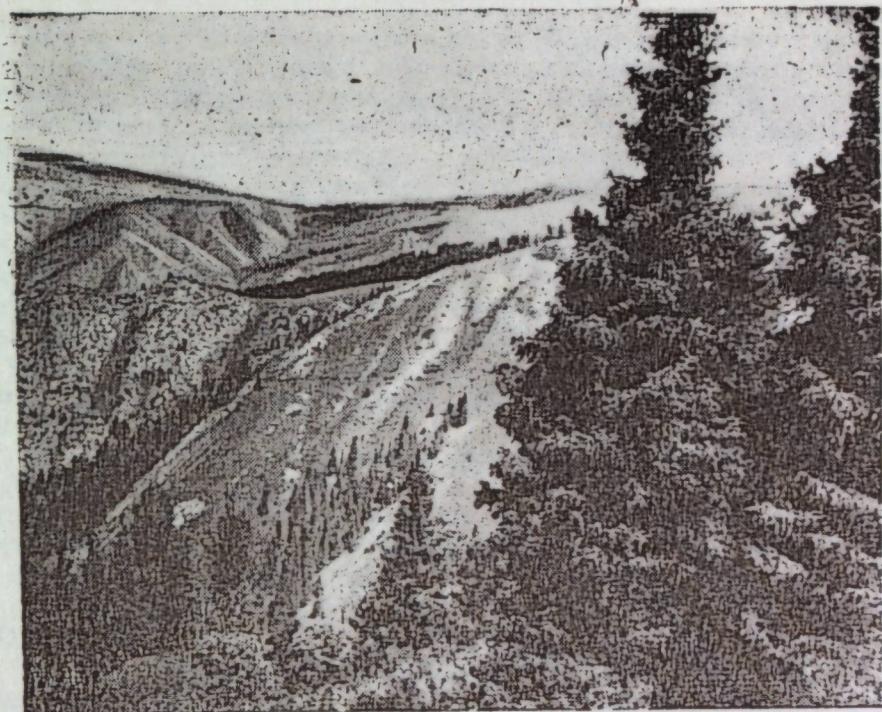

Рис. 97. Еловый лес. Стация вяхира.
Фото А. И. Янушевича.

Рис. 98. Пойманный лес по р. Талас. Местообитание обыкновенной горлицы.
Фото А. И. Янушевича.

Голова и шея голубовато-серого цвета, бледнеющего ко лбу. На боках, шеи несколько рядов черных перышек со светлыми серовато-голубыми вершинками, образующими ряд полулуных пятен. Зоб и грудь сизовато-розовые; к подбородку этот цвет светлеет, к брюшку и подхвостью становится белым. Спина светло-бурая, на пояснице переходящая в темно-серый. Маховые серовато-буроватые с грязно-белыми каймами. Рулевые аспидно-серые с белыми вершинами, средняя пара без белого, крайняя пара с белым наружным опахалом. Клюв черноватый, ноги красные. У молодых птиц нет пестрых пятен на боках шеи, на перьях верха узкие грязно-белые вершинные каемки, такие же слегка заметные каемки есть на бледно-буровато-сером зобу и груди. Длина тела взрослых птиц (11) 275—310, крыло 159—181, хвост 100—135, клюв 15—17, плюсна 21—23 мм. Вес взрослых самцов (9) в мае, июне и июле 110—200 г, самок (7) в мае и июне 119—139 г.

Обыкновенная горлица гнездится в Западной Европе, на северо-западе Африки, в Передней Азии, Иране, Афганистане и в западной части Китая (Синь-Цзян). В СССР населяет южные и центральные районы Европейской территории, Крым, Кавказ, Казахстан и все среднеазиатские республики.

Горлица, встречающаяся в Киргизии, относится к подвиду *St. t. agenicolae* (Hart.).

В Киргизии наибольшее распространение имеет в западных районах, реже встречается на востоке республики. В Иссык-Кульской котловине редка; оттуда у нас только один экземпляр, добытый из пары 8 июня 1958 г. Чаще всего придерживается тугайных лесов. В частности, в пойме р. Талас в июне 1956 г. мы встречали их в огромном количестве на тополевых деревьях и в зарослях облепихи. Птицы были удивительно доверчивы. Горлица даже при наличии деревьев и крупных кустарников не избегает степных и полупустынных мест, селится в садах, парках и других искусственных насаждениях, даже в населенных пунктах. Примерно до 1938 г. гнездилась в парках г. Фрунзе и садах Чуйской долины. В горы поднимается до 3500 м (Сары-Джаз, Алайская долина, Покровские сырты и пойма р. Ат-Баши). Изредка селится и выше. Так, 12 и 26 июня 1957 г. добыта на Чатыр-Куле на высоте 3575 м.

Точных данных о появлении обыкновенной горлицы весной у нас нет. По литературным данным (Зарудный и Кореев, 1906; Шнитников, 1949), весной горлица прилетает в мае, хотя В. Н. Шнитников отмечает также нахождение гнезд в апреле; по-видимому, это ошибка. На зимовку она отлетает в первой половине сентября, иногда и позднее.

Гнездится обыкновенная горлица преимущественно в тугайных лесах и древесных насаждениях культурного ландшафта. В некоторых литературных источниках (Долгушин, 1951; Кузьмина, 1945; Шнитников, 1949) приводятся данные о наличии у обыкновенной горлицы двух кладок, но это требует еще подтверждения. Мы располагаем очень незначительным материалом. В пойме р. Ат-Баши 26 мая 1957 г. у самца и самки были наследные пятна. Гонады самцов увеличены—19×6 мм. В кустах нашли гнездо с одним яйцом обыкновенной горлицы. Летних молодых из выводка этого года раньше июля мы никогда не добывали. Например, в 1955 г. в пойме р. Талас с 19 по 23 июня добывали более 10 обыкновенных

горлиц, все они оказались взрослыми. Если бы кладки начинались в первой половине мая, то, несомненно, в это время уже были бы летающие молодые. При вскрытии птиц мы обнаружили увеличенные гонады. У самцов (5) размер семенников в среднем составлял $19,5 \times 6,7$ мм, у самок (6) стенки яйцеводов были слегка набухшими, но не растянуты, как у несущихся птиц; жировые яйца были размером от 10 до 13 мм. Состояние половых органов показывало, что птицы готовились к размножению. В Алайской долине подобные стадии развития гонад у птиц мы наблюдали 28 июня.

В Тянь-Шане (пойма р. Нарын) В. Н. Шнитников (1930) находил гнезда горлиц с яйцами 8—10 июля. Бывают у горлиц и запоздалые кладки. Так, в Таласе (ущелье Каинды) 4 августа мы нашли гнездо со свежими яйцами. Оно было расположено под кустом почти у земли и построено из стеблей трав и тонких сухих веточек; лотка не было, веточки, уложенные в беспорядке, настланы рыхло, так что сквозь гнездо просвечивали яйца. Гнездо меньше, чем у большой горлицы, диаметр его 16, высота 3,5 см. Кладка состояла из двух яиц размером 34×26 и 34×24 мм.

Летающие молодые, добытые 29 июля около Уч-Кургана, заканчивали линьку; перья на брюхе, боках и спине немного не достигали полной длины.

Как и все другие виды голубей, горлица в основном зерноядная птица. По данным Г. Н. Лихачева (1954), в состав ее пищи в небольшом количестве входят и животные корма, преимущественно моллюски. Растительные же корма состояли из 43 видов, в том числе из 7 культурных видов (просо, пшеница, гречиха, в небольшом количестве рожь и др.).

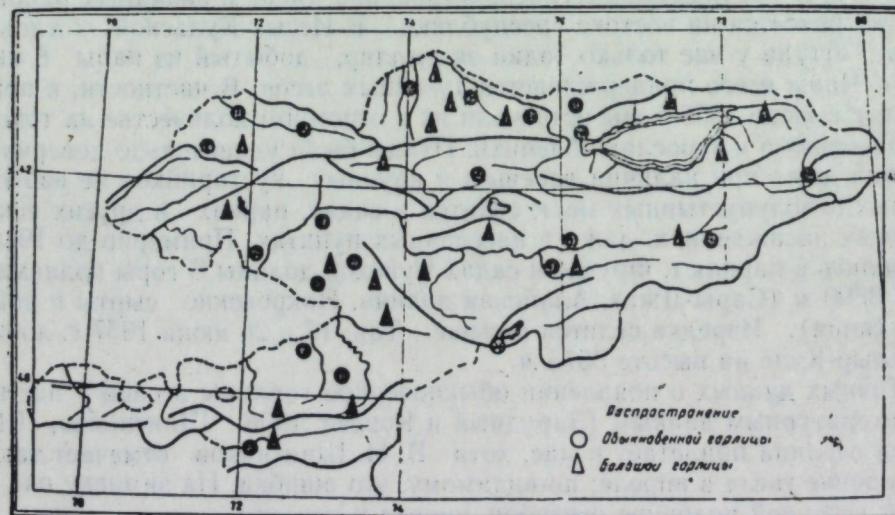

Рис. 46.

Овес горлица не ест. За одну кормежку в среднем поедает до 6 г семян различных растений. Кормится два раза в день. Известны случаи поедания ягод шекловицы.

Анализ наших данных о питании горлиц показывает, что пища их состоит из различных зерен и семян; редко встречаются ягоды.

Из 33 желудков и зобов обыкновенных горлиц, добытых нами в разных районах, в 11 обнаружена пшеница, в двух — ячмень, в четырех — кукуруза. Часто встречаются и семена разных трав: в 8 случаях были бобовые (вика и чина), в четырех — семена сорняка-кривоцвета восточного

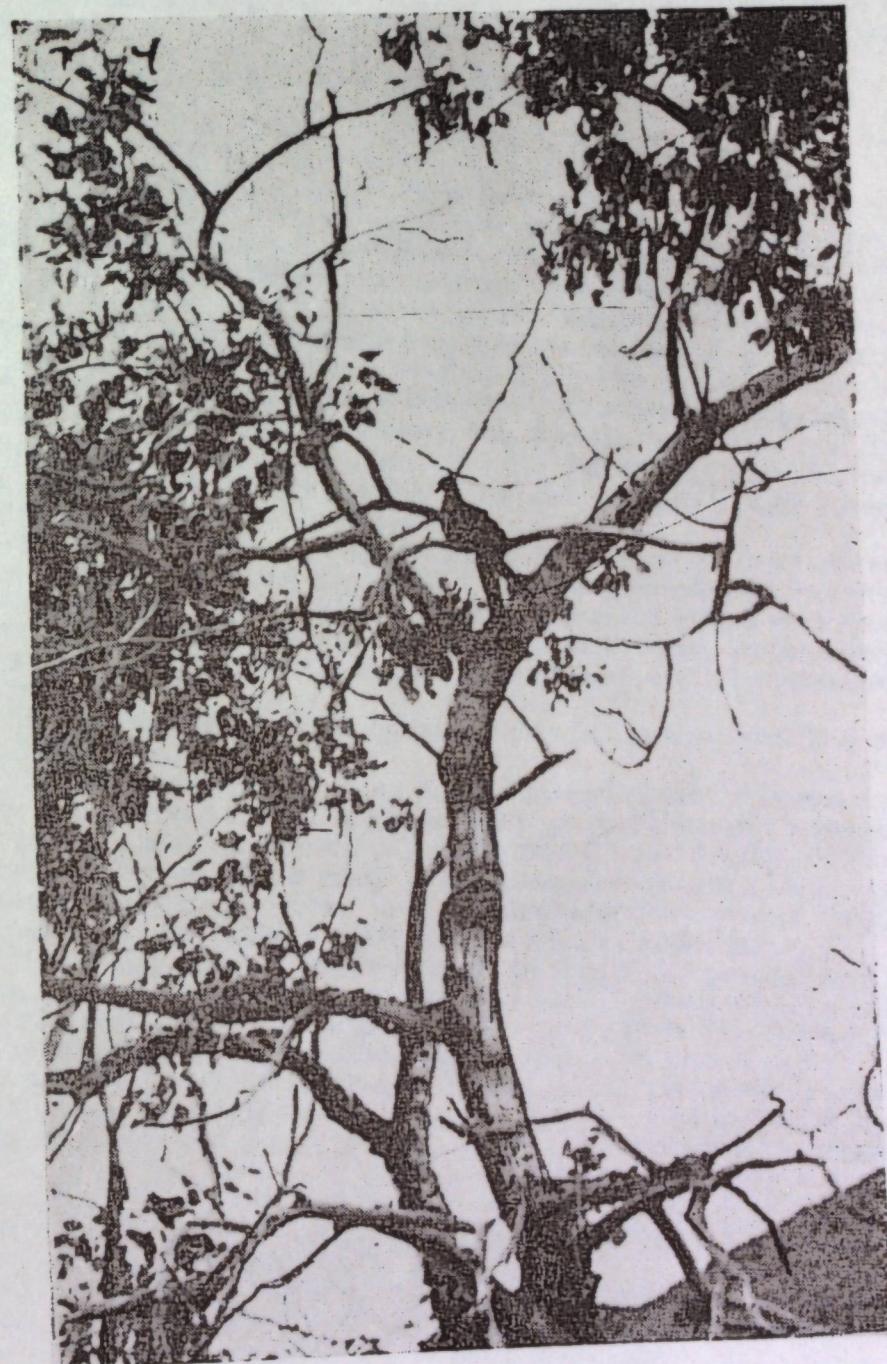

Рис. 99. Большая горлица.
фото А. И. Янушевича.

(*Lycopsis orientalis*) из семейства бурачниковых, причем в некоторых же лудках вес их доходил до 11,5 г. Из других семян в небольшом количестве встречались гречишные и злаковые, в одном желудке обнаружены ягоды облепихи, а в зобу горлицы, добытой на Чатыр-Куле, оказалась водяная сосенка.

Большая или степная горлица — Streptopelia orientalis (Lath.)

Чоң бактек

Голова темно-серая, задняя часть головы, шеи и передняя часть спины серо-коричневые, иногда с розовато-винным налетом. Горло и подбородок сливочно-беловатые. На боках шеи черные перышки с сизыми каемками. Зоб, грудь и передняя часть брюха розовато-винной окраски с охристым оттенком. Остальная часть брюха и подхвостья белые. Рулевые темно-серые с белыми вершинами, средние темные, на наружном опахале крайнего рулевого белое пятно значительно сужено. Клюв темно-серый. Ноги красные. У молодых верх головы и шеи коричневый. Каймы на перьях тела уже и бледно-розового цвета. Низ бледнее, чем у взрослых. Длина тела взрослых самцов и самок (31) 310—360, крыло 180—202, хвост 121—155, клюв 14—18, плюсна 24—27 мм. Вес взрослых самцов и самок, добытых с апреля по август (44), 171—270 г.

Гнездится большая горлица в Афганистане, на северо-западе и северо-востоке Индостана, в Китае, Indo-Китае, Корее, Японии. Отсутствует в Монголии и Синь-Цзяне (Китай). Зимует в Индостане, южной и восточной части Китая. В СССР населяет Сибирь от южного Урала до Сахалина и Приморья, восточные горные районы Казахстана и среднеазиатские республики.

В Киргизии обитает туркестанский подвид большой горлицы *S. o. teneba* (Sykes.).

В нашей республике большая горлица распространена повсеместно и почти всюду многочисленна, особенно много ее, в пойменных лесах всех рек, спускающихся с хребтов, и в орехоплодовых лесах. В меньшем количестве населяет она еловые леса. Приходилось добывать ее и среди скал, поросших отдельными кустами арчи в Алайском хребте (ущелье Исфайрам) на высоте до 3000 м, а в Чаткальском хребте — выше 3000 м.

На юге Киргизии горлица появляется на пролете в середине апреля, на севере — в конце апреля — начале мая. В Чуйской долине первых горлиц мы наблюдали в 1957 г. 14 апреля, в 1958 г. — 16 апреля. На северном берегу Иссык-Куля в 1956 г. первых птиц наблюдали 30 апреля, в 1957 г. — в это же время. В начале мая горлица, как правило, уже всюду обычная.

В августе птицы собираются в стан, в сентябре отлетают на юг. Массовый отлет заканчивается в октябре, но отдельные экземпляры добывались позднее. Так, на Кашка-Су один экземпляр был добыт в ноябре (Шнитников, 1949); по Н. А. Северцову (1947), из окрестностей Токмака запоздалые горлицы отлетают в первых числах ноября; Н. Шалов (1909) отмечал ее в районе Пржевальска 6 декабря.

Сразу же после прилета горлицы начинают ворковать, причем в тугайных зарослях побережья гнездостроение и откладка яиц начинается раньше, чем в горах. Спариваются на земле под кустами.

Гнездо большая горлица строит на деревьях, кустарниках, по Р. Н. Мекленбурцеву (1951), — даже на земле. Строительным материалом служат тонкие веточки, лоток слегка покрывают перьями. Диаметр гнезда 23, высота 5 см. Кладка состоит из двух яиц размером 34×25 мм. При наси-

живании горлицы очень доверчивы и близко подпускают к себе человека. В тугайных зарослях ущелья Кара-Арча (южные склоны Киргизского хребта) в июне 1955 г. мы наблюдали как горлицы строили свое гнездо. Трудились самка и самец, стаскивая тонкие веточки и укладывая их на середину ветки клена.

Насиживают яйца самец и самка. К насиживанию приступают после откладки второго яйца. Длится оно 15 дней, такой же срок птенцы пребывают в гнезде. Так, на побережье Иссык-Куля 14 июня 1957 г. в кладке горлицы было одно яйцо, 15 июня — два; 30 июня уже вывелись птенцы, а 14 июля молодые оставили гнездо.

Мы располагаем довольно подробными сведениями о сроках размножения. Первые свежие кладки найдены в 1956—1957 гг., 25—27 мая, в Иссык-Кульской котловине. Но, судя по нахождению почти оперившихся птенцов 9 июля, начало кладки в отдельные годы, видимо, бывает и раньше.

Полные кладки здесь чаще встречаются в конце мая, начале июня. В Алайском и Киргизском хребтах свежие яйца были 13—15 июня, на Иссык-Куле же нередко попадаются и позднее — с 30 июня по 14 июля; даже 16 августа 1957 г. мы нашли гнездо с насиженными яйцами. Все эти случаи, вероятно, свидетельствуют о повторных кладках за счет разоренных первых.

По имеющимся данным, можно заключить, что период размножения у большой горлицы довольно продолжителен. Не исключена возможность повторных нормальных кладок, так как птицы гнездятся почти все лето. Между прочим, семенники у всех 22 самцов, добытых в летний период, были увеличены (размер их колебался от 8×5 до 24×8 мм).

Послегнездовая линька горлиц начинается с 10 маевого и идет к первому маювому, рулевые линяют вместе с маевыми и становятся нормальной длины при трех еще не облниявших первых маевых. Мелкое перо сменяется постепенно: в последнюю очередь линяет горло, уздечка и лоб; первое маевое и мелкое оперение заканчивают линьку почти одновременно. Линяющие птицы встречаются в июле, августе и сентябре. У двух взрослых птиц, добытых 29 мая 1953 г. на Иссык-Куле и 26 июня 1955 г. в ущелье Кара-Арча (Киргизский хребет), мелкое оперение находилось в линьке. У первой в линьке были перья спины и бока тела, у второй — перья брюшной стороны туловища.

Кормятся птицы, по-видимому, весь день, так как регулярные вылеты их на кормежку наблюдались в течение всего дня. На стационаре в Чуйской долине в течение всего мая стая горлиц около 40 особей ежедневно с 5 час. утра улетала на поля и кормилась там целый день, а вечеромозвращалась на ночевку в рощу.

Основной пищей больших горлиц являются семена разнообразных растений. Из 25 исследованных зобов и желудков горлиц, добытых в разных районах Киргизии, в 16 мы обнаружили зерна пшеницы, в 6 — кукурузу, в трех — ячмень и два раза находили коноплю. Летом в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) горлицы склевывали всходы сеянцев ели и сосны. Этим они вредили посадкам лесопитомников. В мае и начале июня в желудках 12 птиц были найдены семена диких растений: бобовые, гречишные, в одном желудке — лютиковые; в двух — семена, которые определить не удалось. Один из желудков горлицы, добытой 14 июня 1954 г. в Ошской области, был наполнен плодами дикой вишни.

Рис. 100. Птенцы большой горлицы.

Фото И. Д. Яковлевой

Кольчатая горлица — *Streptopelia decaocto* (Friv.)

Верхняя сторона тела буровато-серая, низ тела бледно-розовый с сероватым налетом, горло белое. Позади зашейка черное полукольцо. Шея, зоб и грудь бледно-розовые. Самка несколько бледнее самца. Радужина и ноги красные, клюв черный.

Молодую кольчатую горлицу трудно отличить от молодой обыкновенной и большой горлиц. Они различаются только по размеру: белого пятна на крайних рулевых. У обыкновенной горлицы конец пера и наружное опахало целиком белые; у большой — белое пятно наружного опахала значительно сужено; у кольчатой — край наружного опахала с очень узкой белой каемкой, конец пера белый. Крыло 160—190, клюв 15,0—18,8, плюсна 20,5—26,1 мм.

Населяет Венгрию, Италию, всю Придунайскую низменность, часть Германии, Чехословакии, северные области Балканского полуострова, Малую Азию, Сирию, Палестину, Ирак, Южный Иран, Афганистан, весь Индостан, Индо-Китай, большую часть Китая, Корею и частично Японию.

В СССР несколько лет тому назад появилась у южных границ в Западной Украине в районе Ужгорода и Львова, гнездится в Туркмении.

В Средней Азии обитает два подвида кольчатой горлицы: западный — *St. d. stoliczkae* (Hume).

Западная кольчатая горлица впервые была добыта в 1942 г. (Гептнером и Гофманом) вблизи Кушки в Туркмении. За последние 10 лет она расселилась на 200 км северо-восточнее Кушки (Мекленбурцев, 1951). Возможно, эта же горлица может быть найдена и у нас на юге республики. В

городах и поселках восточной части Киргизии, в том числе и в г. Фрунзе в 1927—29 гг. центральноазиатская горлица считалась обычной птицей. В настоящее время в Киргизии кольчатую горлицу мы не находили, не найдена пока она и в южных областях республики.

Малая или египетская горлица — *Streptopelia senegalensis* (L.)

Мисче, кичинекей бактек

Голова и шея сизовато-вишневые с разной густотой цвета. На боках шеи расположено по большому пятну, образованному черными перьями с ржавчательными вершинами. Верх тела однообразного землистого-бурого цвета, низ и подхвостье белые, маховые буровато-черные. Клюв черный, ноги красноватые. Половой диморфизм отсутствует. Молодые окрашены более тускло и без пятен на шее. Длина тела (6) 260—295, крыло 121—148, хвост 120—140, клюв 14—15, плюсна 19—20 мм. Вес взрослой птицы, убитой в августе, 100 г. Молодой подлетный птенец весил 54 г.

Гнездится в западных районах северо-западной части Китая, в Индостане, Афганистане, на востоке и юге Ирана, в Ираке, Аравии, Палестине и южных областях Малой Азии, а также в большей части Африки. В СССР населяет преимущественно низменные районы и речные долины Южного Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, южного и восточного районов Туркмении. На Памире отсутствует.

У нас обитает подвид — туркестанская малая горлица — St. s. egyptiaca Br. На юге Киргизии (в Джалаал-Абаде, Оше, Базар-Кургане, Кок-Янгаке и других населенных пунктах) малая горлица весьма многочисленна, держится оседло. В ноябре 1953 г. в поселке лесхоза Кара-Алма на высоте 1800 м над ур. м. добыты две птицы. Здесь они встречаются довольно редко.

В начале 1900 г. малая горлица очень быстро расселилась на север и на восток. В 1909 г. появилась в Пржевальске (Шнитников, 1923); в 1912—13 гг. она была там обычной. В 1917 г. восточная граница ее ареала проходила на 400 км к востоку от Алма-Аты (Шнитников, 1949).

В. Н. Шнитников (1949) отмечает, что в 1918—1919 гг. зима в Алма-Ате была очень суровая, и горлицы покинули город; вернулись же они только в марте. А. К. Рустамов (1951) указывает на очень быстрое расселение этой горлицы с северо-востока на запад и юго-запад вдоль Туркменского канала. Лет 20—30 тому назад эта горлица еще обитала во Фрунзе, в Токмаке, Пржевальске и других городах и селах Северной Киргизии. В 1957 г. она опять появилась в Токмаке. Живет здесь вместе с домашними голубями. Под крышей одного из домов 2 августа 1957 г. было 10 горлиц, одну из них мы добыли. В 1958 г. в г. Токмаке их стало значительно больше; появились они во второй половине марта. В 1959 г. снова появились в г. Пржевальске.

Гнезда малая горлица устраивает в трещинах глинистых стен, на деревьях и кустах, возле жилья, под окнами и крышами домов и сараев, реже на деревьях вдали от поселений. Гнездо строит из рыхло положенных веточек и травинок, без подстилки.

Кладка состоит из двух яиц белого цвета. Размер яиц (2) 25,4—28,6 × 19,2—22 мм (Слангенберг, 1936). Птенцы находятся в гнезде 13 дней. Отмечено две кладки. В Сталинабаде начинают ворковать в январе, в Ашхабаде и Ташкенте — в феврале, обычно же в марте и апреле. Гнезда со свежими кладками найдены в конце марта (Зарудный, 1896) и в начале мая (Иванов, 1940). В Арсланбобе 21 апреля 1958 г. под крышей са-

рая найдено гнездо с двумя подлетными птенцами. Маховые и рулевые были в трубках, на других перьях еще сохранился эмбриональный пух.

У молодых птиц из Пржевальска полная линька заканчивалась в конце сентября (17 сентября заканчивали линять перья шеи и подкрылья). У взрослых птиц из Фрунзе 31 октября первое маховое и перья шеи были еще не совсем отросшими.

Кормятся малые горлицы на дорогах, базарах, во дворах селений, собирая пищу с земли. На полях не летают. В зобах и желудках у них находили зерна и семена пшеницы, ячменя, клевера, люцерны, дынь, помидор; изредка попадались улитки и остатки жуков (Мекленбурцев, 1951). У горлиц из поселка Кара-Алма в ноябре 1953 г. в зобе и желудке была фасоль.

Подотряд рябки — *Pterocletes*

Птицы средней величины с плотным оперением, внешним видом напоминающие голубей.

Рябки — дневные птицы с быстрым полетом, приспособившиеся к открытым пустынным ландшафтам. Оседлые и полуоседлые.

Клюв, шея и ноги короткие, крылья острые и длинные, задний палец слабо развит или отсутствует.

Оперение неяркое, характерной пустынной желтовато-охристой окраски. Возрастной и половой диморфизм в окраске оперения незначителен; взрослые самцы окрашены ярче самок.

Питаются преимущественно семенами и зелеными частями пустынных растений. Регулярно летают на водопой, иногда на значительное расстояние.

Гнездятся на земле, гнезда открытые, нередко без подстилки. В кладке 3, реже 2 и 4 пестроокрашенных яйца, преобладают желтовато-зеленые тона. В Киргизии встречается 3 вида рябков.

Чернобрюхий рябок — *Pterocles orientalis* (L.)

Булдурук, кара боор

Рябок размером с голубя. Ноги оперенные, относительно длинные, пальцы не сросшиеся и не оперены. У взрослых самцов голова и шея серые, вокруг шеи желтоватое «ожерелье». Подбородок и горло каштаново-рыжие, отделены от зоба черной поперечной полосой. Зоб и грудь серые, окаймленные черным. Верх тела серый с желтоватыми пятнышками. Брюхо черное. У самок спинная сторона охристо-желтоватая, с темным продольным рисунком на голове и поперечным на спине, крыльях и хвосте. Зоб и грудь охристые с темными продольными полосками. Клюв, плюсна и пальцы сероватые, когти черные. Радужина темно-бурая.

Длина самцов (9) 360—370, самок (4) 350—370, крыло самцов 225—240, самок 215—230, плюсна самцов 24—28, самок 24—27, клюв самцов 13—15, самок 12—13 мм. Вес около 400 г.

Гнездовая область довольно обширна, захватывает пустыни и полупустыни Африки, Южной Европы, Малой Азии, Закавказья, Палестины, Средней Азии, Ирана и Афганистана.

В пределах Киргизии на пролетах и гнездование встречается восточный чернобрюхий рябок — P. o. orientalis (L.).

Распространение рябков связано с наличием пустынных и пустынно-степных ландшафтов. В связи с этим на территории Киргизии рябки встре-

чаются спорадично; в незначительном количестве они гнездятся в каменистых пустынях Иссык-Кульской котловины и в полынно-солончаковой полупустыне долин Нарына, Ат-Баши и Кочкорки. Многочисленны летом на юге Киргизии в пустыне около Уч-Кургана и Кызыл-Джара (Джалал-Абадская область). В июле стайки из 3—4 особей встречались нам в Алайской долине, где птицы вряд ли гнездятся.

В сентябре и октябре наблюдаются регулярные массовые перелеты и остановки этих птиц в Чуйской долине, особенно на границе с Казахстаном. Первые весенние стайки из 8—10 птиц начинают пролетать в феврале—марте, к 3—5 апреля пролет заканчивается. Осенью он длится 3—4 недели, массовое передвижение стаями из 200—300 птиц мы наблюдали в конце октября 1953 г. южнее с. Чалдовар (Панфиловский район, Фрунзенская область). В 1957 г. в Чуйской долине рябки появились еще в сентябре, в массовом же количестве они летели с 15 по 25 октября. Стai разных размеров, некоторые до 200 и более особей, пролетали утром и вечером. Днем птицы кормились на полях и в степях, останавливались недалеко от водоемов, куда прилетали на водопой. Особенно много рябков наблюдалось между Камышановкой и Тюлеком.

Пребывание рябков в пустынях в зимнее время неизвестно. Не исключена возможность, что отдельные птицы нерегулярно зимуют совместно с саджой в пустынях Прииссыккулья.

В гнездовое время чернобрюхий рябок держится на Иссык-Куле на возвышенной, слабовсхолмленной пустыне со скучной растительностью из полыней, солянок, эфедры, караганы и других кустарников. На этой территории он гнездится примерно в тех же биотопах, что и саджа, однако предпочитает глинисто-древесистые понижения прибрежной зоны Иссык-Куля, поросшие чилем, ковылем и эфедрой. В Нарынской котловине гнездовой стацией рябка является полынно-солончаковая полупустыня.

В местах гнездовой численность рябка всюду небольшая. Летом и ранней осенью птицы встречаются парами и реже стайками из 5—6 особей.

Гнезда его в зоне пустынь, как и у саджи, разбросаны редко, вероятно в связи с бедностью полынно-злаковой растительности, семена и побеги которой служат ему пищей.

Размножение рябка в горных пустынях выяснено недостаточно. По словам местных жителей, гнезда рябков с полными кладками встречаются на Иссык-Куле с мая по июнь. В долине р. Ат-Баши (выше с. Ат-Баши) 9 июля была найдена кладка из трех слабонасаженных яиц. Гнездо было расположено среди гальки

на небольшой глинистой площадке, около кустика травы, без подстилки. Лоток-ямка диаметром 12—15 см. Здесь встречено две пары рябков. Самцы и самки с наседными птицами наблюдались нами в середине июня и позднее. Молодая птица (самка) была добыта Д. П. Дементьевым даже 16 сентября 1929 г. в полынно-злаковой степи Кочкорской долины.

Питаются рябки преимущественно семенами и побегами степных и пустынных растений—полыней, солянок, верблюжьей колючки. В зобах двух птиц, добытых 13 октября 1955 г. в Чуйской долине, преобладали семена гречишных и бобовых трав, были также и зерна пшеницы. В степях,

Рис. 101. Чернобрюхий рябок.

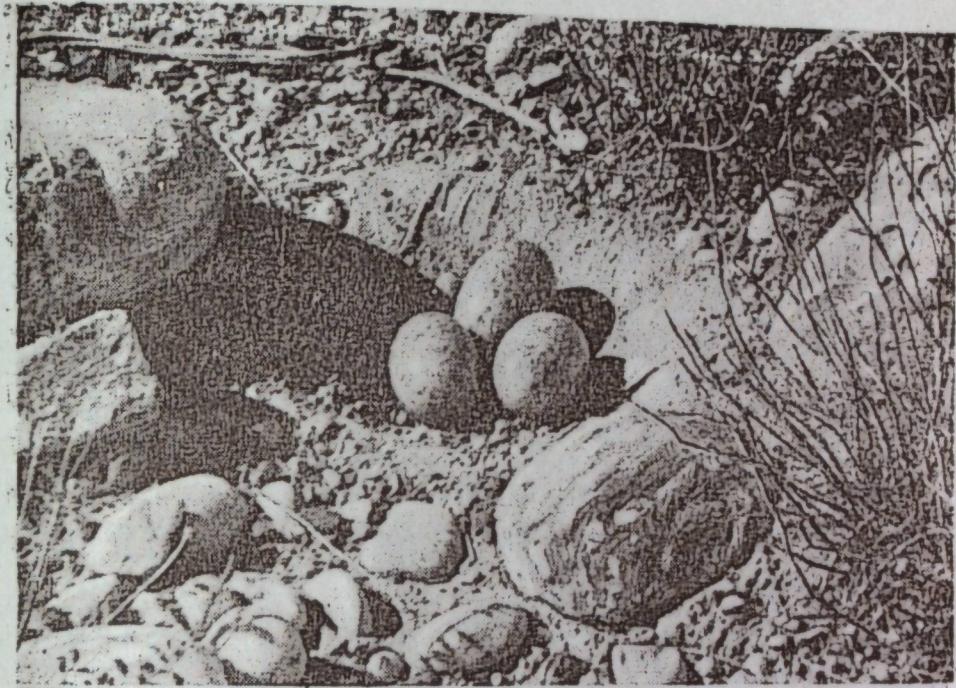
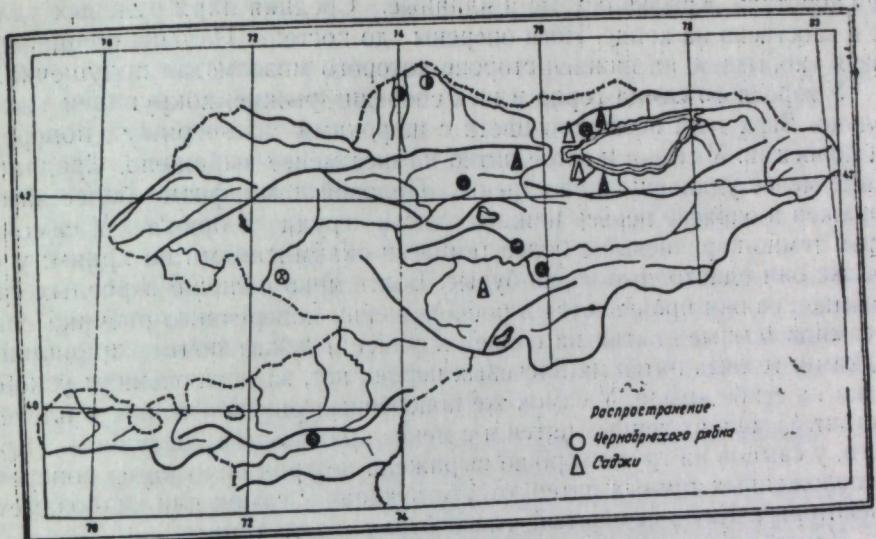

Рис. 102. Гнездо чернобрюхого рябка.
Фото А.И.Янушевича.

Рис. 103. Гнездо саджи.
Фото А. И. Янушевича.

Карта 47.

где встречаются посевы злаковых культур, рябки кормятся ими. Так, у самки, добытой 10 июня 1953 г. в пойме р. Нарын, в зобу было много зерен пшеницы, весом 20 г, и семена пустынных растений.

Ввиду небольшой численности рябков практическое значение их невелико. В Чуйской долине во время пролёта на рябков охотятся местные жители. Добывают их чаще всего путем отстрела, делая скрадки у водоемов.

Белобрюхий рябок — Pterocles alchata (L.)

Булдурук

Эта птица несколько меньше, чем чернобрюхий рябок. Верх тела взрослых самцов в брачном наряде оливково-бурый с крупными желтоватыми вершинными пятнами. Голова серовато-желтая, за ухом черная полоска. Горло черное. Брюхо и ноги беловатые. У самки верх испещрен охристым и черноватым рисунком. Горло беловатое. Средние рулевые удлинены и заострены. Клюв, пальцы и кольцо вокруг глаз бледно-серые. Крыло 189—214, плюсна 26—34, клюв от оперения лба 11—14 мм. Вес 225—250 г.

Гнездовой ареал широкий — полупустыни и пустыни Средней Азии и Казахстана. Вне СССР населяет Иран, Ирак, Афганистан, Сирию, Палестину, Малую Азию, Северную Африку.

В Средней Азии, в том числе в Киргизии и Казахстане, встречается восточный подвид — *P. a. caudacutus* (Gm.).

В Киргизии белобрюхий рябок — редкая птица, спорадично встречающаяся на пролете (чаще на осеннем), главным образом на границе с Казахстаном.

В наших коллекциях этих птиц нет.

Обыкновенная саджа — Syrrhaptes paradoxus (Pall.)

Кол куйрук, кара боор

Обыкновенная саджа величиной почти со среднего голубя, характерной «пустынной» окраски, с очень быстрым полетом. Голова небольшая,

шеша короткая. Крылья острые и длинные. Средняя пара рулевых удлинена и заострена на конце. Ноги оперены до когтей. Пальцы сращены, образуя «копытце», на нижней стороне которого мозолистая подушечка.

У взрослого самца горло и шея спереди рыжие, вокруг шеи желтое кольцо. Верх тела песочного цвета с широкими сизо-черными поперечными полосами. У самки желтое пятно на шее менее выражено. Средние рулевые менее удлинены и заострены. Половой диморфизм более заметно выражен в окраске перьев нижней части груди и брюха. У самок эти перья темно-коричневые с более темными окаймлениями по краям; у самцов же они однотонные черно-бурые. Более ярко отличие взрослых самок и самцов саджи проявляется в расположении поперечного рисунка спины. У самцов темные пятна на спине крупнее и лежат почти правильными рядками, темных пятен на плечевых перьях нет, за исключением узкой полоски на сгибе крыла. У самок же поперечный рисунок спины и плечевых состоит из мелких черных пятен и с менее правильным рисунком. Кроме этого, у самцов на груди хорошо выражена пестрая полоска из поперечно-расположенных темных пятен, отсутствующая у самок или слабозаметная у некоторых. Клюв сероватый, глаза бурье, когти темные.

Длина тела взрослых самцов (5) 370—450, самок (4) 340—390 мм. крыло самцов 230—250, самок 220—230 мм; хвост самцов 183—227, самок 145—171 мм; плюсна самцов 17—19, самок 15—17 мм; клюв самцов 10—11, самок 9 мм. Вес 250—300 г.

Область гнездования захватывает крайнюю юго-восточную часть Европейской территории СССР, степи Казахстана и Средней Азии до бассейна Тарима. Вне СССР гнездится в пределах Монголии, к югу — до Се-

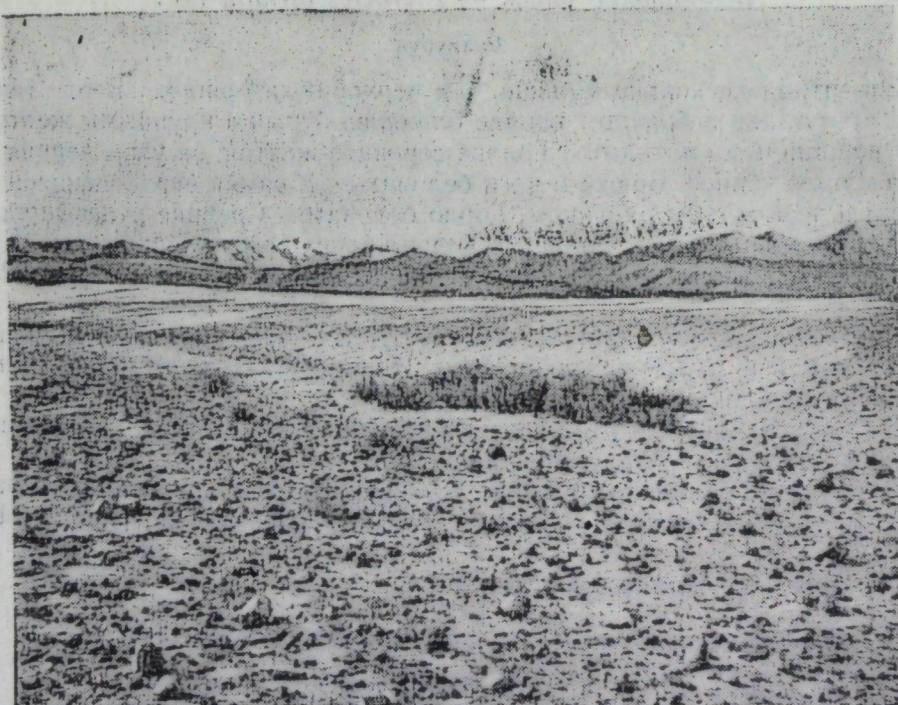

Рис. 104. Пустыня по побережью оз. Иссык-Куль. Гнездовая стация саджи.
Фото А. И. Янушевича

верного Цайдама, к востоку — до Хингана, и в северо-западной части Китая (Синь-Цзян).

В Киргизии эти типично-пустынные птицы встречаются лишь в каменистых пустынях северо-восточной части республики. Летом их можно встретить парами на гнездовые и небольшими стайками из 3—5 птиц на водопое. Зимой они обычно объединяются в огромные стаи до 200 особей, и в этот период их нередко можно встретить в западной части побережья Иссык-Куля (Турайгыр-Черпекты) либо среди щебня и редких кустиков караганы, либо прямо у воды на берегу озера.

В 1957 г. 5 октября в Иссык-Кульской котловине недалеко от Рыбачьего днем на полях мы видели огромное скопление саджи, где, видимо, они кормились. Здесь держались две больших стаи, в каждой из которых было более тысячи птиц. Кроме того, подлетали стайки и из меньшего количества особей (по 30—50 и меньше).

В связи с наличием каменистых пустынь саджа нередко встречается у Нарына, а также в долине р. Ат-Баши.

До последнего времени было неясно, гнездится ли саджа в пределах Киргизской ССР. Достоверные находки гнездовий этих пустынных птиц обнаружены сравнительно недавно в западной части Иссык-Кульской котловины (Дементьев, 1943, Тюрик 1955). Известный исследователь Семиречья В. Н. Шнитников (1949) также указывал лишь на некоторые места возможного гнездования этих птиц в каменистой пустыне Прииссыккулья.

В Киргизии пустыни занимают незначительную территорию, но встречаются в предгорьях и горных плато почти повсеместно. В Иссык-Кульской котловине типичный пустынный ландшафт простирается от Боомского ущелья до Рыбачьего и далее на восток по северному берегу с некоторыми перерывами до с. Чоктал; общая протяженность таких мест более 60 км, шириной до 8—12 км. Каменистые пустыни здесь находятся на абсолютных высотах 1600—1900 м над ур. м. По южному берегу Иссык-Куля зона каменистой пустыни развита слабее. Изолированные участки этой пустыни разбросаны пятнами на юго-западе от озера в районах Семизбельского плато и в Улахоле, а также в Ат-Башинской и Нарынской котловинах. Западная часть Иссык-Кульской котловины суха и безводна. Осадков здесь выпадает всего около 120 мм в год. Зимой снежного покрова почти не бывает, изредка выпадающий снег обычно полностью сдувается господствующим здесь западным ветром «уланом». Это создает благоприятные условия для зимнего пребывания саджи в этих местах.

Типичным гнездовым биотопом для обыкновенной саджи является ровное каменисто-щебнистое плато с кустиками караганы, анабазиса и солянок, а иногда и совершенно лишенное кустарниковой растительности. Реже саджа устраивает гнезда в сухих каменисто-песчаных понижениях, среди куртин эфедры, караганы и солянок. Характерная «пустынная» окраска взрослых птиц и птенцов обеспечивает их хорошую защиту на открытых участках. При опасности птицы затаиваются и лишь в последний момент слетают с гнезда.

Гнездовой участок представляет ровное или наклонное плато. В связи с этим гнезда саджи в Прииссыккулье чаще расположены на небольших склонах юго-восточной экспозиции, защищенных от ветра.

Гнезда саджи представляют собой небольшие углубления, сделанные прямо на щебнистом грунте, обычно без подстилки; иногда встречаются гнезда с тонким слоем сухих веточек эфедры. Глубина гнезда-ямки 3—4 см, диаметр лотка в среднем 12—13 см. Как правило, гнездо устраивается

ется у кустика пустынного растения, по-видимому, для предохранения птенцов от воздействия солнечных лучей.

В кладке обычно три, реже — два яйца и, по словам чабанов, даже четыре. Яйца окрашены пестро, без блеска. Основной фон свежих яиц варьирует от светло-зеленого до глинисто-серого и желтовато-розового. На этом фоне разбросаны более темные каплевидные пятна и крапины различной величины и цвета. Внутренние пятна грязно-фиолетовые, поверхностные — светло- и темно-коричневые. Размеры яиц (8) $39,0-43,5 \times 29,0-31,0$ мм. Вес от 16 до 20 г. Яйца эллипсоидной формы, слегка вытянутые, не заостренные на концах.

Кладка яиц саджи в обследованном районе начинается относительно рано, но сильно растянута (около двух месяцев). Так, 20 апреля 1954 г. нами добыта самка на гнезде, в котором найдено одно свежее яйцо. В яичнике добытой птицы была заметна оболочка одного лопнувшего фолликула, а в яйцеводе находилось крупное яйцо размером 32,1 мм. Другие фолликулы были от 2 мм и мельче.

Позднее, 28 апреля, также в районе Турайгыра были найдены два гнезда саджи с птенцами и насиженными яйцами. В одной из кладок яйца были на разной стадии насиживания. Из трех яиц одно оказалось сильно насиженным, зародыш занимал все яйцо и был полностью покрыт пухом; второе яйцо было с менее развитым, но уже вполне сформировавшимся зародышем с зачатками конечностей, а третьем яйце зародыш был лишь с развитыми кровеносными сосудами. Во второй кладке были обнаружены два птенца и яйцо: один птенец только что вылупился и был еще слепой, другой, уже зрячий, находился у гнезда (видимо, вылупился на сутки раньше); в оставшемся яйце был попискивающий птенец в стадии вылупления. Интересно отметить, что подсохший зрячий птенец уже «затаивался» под кустиком караганы. По словам чабана колхоза «Турайгыр» Д. Тыналиева, 20 апреля 1954 г. он нашел гнездо саджи, в котором было два только что вылупившихся пуховичка и одно яйцо.

Пуховой наряд птенцов охристый с темными пестринами, маскирующими их на открытых местах. На лбу хорошо заметны поперечные коричневые полоски на общем охристом фоне. На спине также много пестрин из слабокоричневых и желтоватых пятен. На лапах видны коготки. Только что вылупившиеся птенцы еще слепые и открывают глаза на вторые сутки. Избегают знойных солнечных лучей, уползая в жаркое время под кустики пустынных растений.

В период насиживания птицы сидят в гнезде, раскинув крылья, довольно плотно. Используя защитную окраску и застыв в неподвижной позе, они очень близко подпускают к себе наблюдателя. Спугнутая птица отбегает от гнезда и обычно улетает, но не отводит и не «притворяется» подбитой.

Если считать, что продолжительность насиживания яиц саджой равна 28 дням, то можно полагать, что начало кладки в Приссыккулье приходится на конец марта — начало апреля, то есть бывает гораздо раньше, чем в Забайкалье, на Сыр-Дарье и в Монголии, где саджа гнездится обычно в середине апреля («Птицы Советского Союза»).

Следует отметить интересный факт добычи нами 21 апреля 1955 г. в районе Улахола хорошо летающего птенца саджи из стайки (2 взрослых и 2 молодых). Птенец был размером в половину взрослой птицы и имел второй птенцовый наряд (вес 146 г, длина крыла 156 мм, первые маховые в трубках, на лбу хорошо заметны остатки пухового наряда, средние рулевые чуть удлинены). Судя по оперению и размерам, птенец был в воз-

расте около 1,5 месяца. Следовательно, начало кладки у саджи в этом районе происходило в этом году необычно рано — примерно в начале февраля. Можно предположить, что необычно раннее время насиживания явилось следствием исключительно мягкой зимы 1954—1955 гг., когда в январе — феврале температура днем в Улахоле нередко достигала плюс 15—18°C.

Весьма ранние сроки гнездования саджи в каменистой пустыне Приссыккулья, видимо, не представляют особой редкости. На это указывают и данные В. Н. Шнитникова (1949): «Парочка птенцов саджи, не достигших и половины роста взрослых, была добыта около Кутемалдов (близ Рыбачьего) в апреле 1912 года и получена мною от С. И. Абрамова». У самки, добытой 21 марта 1956 г. в западной части Иссык-Кульской котловины у Улахола, было готовое к сносу яйцо, другое (судя по рубцам) — снесено. 23 апреля 1957 г. у самки из этих же мест было яйцо, почти достигшее полной величины, у другой самки фолликулы были мелкие не более 4 мм. Тут же нашли гнездо с тремя свежими яйцами.

Свежие неполные кладки мы находили в Приссыккулье и значительно позднее. Например, 22 мая в гнезде было найдено одно свежее яйцо, а у гнезда был добыт самец с наследным пятном, что подтверждает его участие в насиживании. По опросным сведениям, в конце июня еще встречаются пуховички и сильно насиженные яйца. Известны и еще более поздние сроки нахождения птенцов. Так, Д. П. Дементьевым (1943) в районе совхоза «Кок-Майнок» 3 августа были найдены птенцы, уже начинающие летать, а 10 августа — пуховичок.

Растянутость периода кладок и возможная повторность ее у саджи, вероятно, эволюционно возникшее приспособление, связанное с особенностями экологических условий зоны каменистых пустынь, а именно — с длительностью теплого времени и продолжительностью вегетации пустынной ксерофильной растительности. В связи с этим, бедная полынно-солянковая растительность на гнездовом участке может длительное время, но в малом количестве обеспечивать кормом разновозрастных птенцов. Если бы размножение у всех особей саджи происходило одновременно, то молодые не были бы обеспечены кормом, состоявшим в основном из редко разбросанной пустынной растительности. Растянутость же кладок и неодновременность вылупления птенцов сглаживает противоречия из-за пищи. Молодые раннего выводка перекочевывают на более кормные участки, нелетные птенцы достают корм у гнезда; подрастая, расширяют свой кормовой участок. В результате длительного периода кладок у саджи создается разновозрастная популяция; это, в свою очередь, приводит к разновременному половому созреванию птиц и закрепляет длительность периода размножения у этого вида.

В условиях каменистой пустыни бедность кормов на гнездовой территории саджи исключает возможность образования здесь плотных гнездовых колоний. Гнезда, как правило, разбросаны здесь на значительном расстоянии друг от друга, примерно от 800 до 1000 и более метров.

Состав пищи саджи в наших условиях изучен недостаточно. Визуальные наблюдения и анализ желудков показывают, что основным питанием саджи в летнее время являются семена и побеги пустынной и степной растительности.

В 19 вскрытых зобах саджи в летнее время преобладали семена и листья бобовых (11 случаев нахождения) и крестоцветных (8 случаев). На втором месте были семена маревых (верблюдка) и бурачниковые.

(кривоцвет) — 6 и 5 случаев. Реже встречаются семена лука, а также зерна пшеницы (по два случая). Кормов животного происхождения не было.

В зимнее время саджа остается в бесснежных местах и кормится преимущественно семенами пустынных трав и побегами, летает на убранные поля, поедает зерна хлебов.

Ввиду приуроченности этих птиц к зоне пустынь, а также из-за сравнительно небольшой численности, экономическое значение их невелико. Зимой саджа собирается большими стаями на побережье Иссык-Куля (Турайгыр, Улахол и далее до Средних Урюктоев), где служит объектом охоты. Охотятся на них преимущественно из дробовых ружей, делая засады у водопоев и на полях.

ЛИТЕРАТУРА

Бутурлин С. А. и Дементьев Г. П. 1934—1936. Полный определитель птиц СССР, т. I—III, М.—Л.

Быков Б. А. 1950. Еловые леса Тянь-Шаня, их история, особенности и типология. Изд-во АН Казахской ССР.

Выходцев И. В. 1947. Пустыни Киргизстана. «Труды Биол. ин-та Киргизского ФАН СССР», в. 2.

Гладков Н. А., Гринберг В. Б. 1932. Материалы к орнитофауне р. Чу. Бюлл. Моск. об-ва испытателей природы, отд. биол., т. XI, в. 3—4.

Дементьев Г. П. 1951. Хищные. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Гладков Н. А. 1952. Фазаны. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Дементьев Г. П., Дементьев Д. П. 1930. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии. «Труды Научно-исслед. ин-та краеведения», т. 1, в. 2, Фрунзе.

Дементьев Г. П., Гладков Н. А. и др. 1948. Определитель птиц СССР. Изд-во «Советская наука», М.

Дементьев Г. П. 1951. Хищные. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Дементьев Г. П. 1951. Рябки. Гагары. Поганки. Птицы Советского Союза, т. II. Изд-во «Советская наука», М.

Дементьев Г. П. 1952. Чайки. Птицы Советского Союза, т. III. Изд-во «Советская наука», М.

Дементьев Г. П. 1952. Птицы Туркменистана. Изд-во АН Туркменской ССР.

Дементьев Д. П. 1940. Определитель птиц Киргизской ССР, в. 2 (дневные-хищные). Фрунзе.

Дементьев Д. П. 1943. К географическому распространению наземных позвоночных животных Северной Киргизии. «Труды Киргизского ФАН СССР», в. 1.

Дементьев Д. П. 1943. К экологии фазана на Иссык-Куле. «Труды Киргизского ФАН СССР», в. 1.

Дементьев Д. П., Цагараев П. Т., Янушевич А. И. 1956. Промысловые звери и птицы Киргизии. Киргизиздат.

Долгушкин И. А. 1939. К орнитофауне низовий р.Чу. «Известия Казахского ФАН СССР», серия зоол., № 1.

Долгушкин И. А. 1949. Миграции птиц в Казахстане. «Известия АН Казахской ССР», серия биол., № 1.

Долгушкин И. А. 1951. К фауне птиц Карагаты. «Известия АН Казахской ССР», в. 10, серия зоол., № 105.

Зимина Р. П. 1953. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц района Тянь-Шаньской физико-географической станции. Труды Ин-та географии АН СССР», в. 56.

Зимина Р. П. 1956. Материалы к зимней экологии гималайского улара. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. 5.

Зарудный Н. А. и Кореев Б. П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края. Материалы к познанию фауны и флоры Росс. Импер. отд. зоол., в VII.

Зарудный Н. А. 1923. Заметки по орнитологии Туркестана. «Орнитол. вестник», 1910, 1911, 1912, 1913, 1915. «Изв. Турк. отд. Русск. геогр. об-ва».

Зарудный Н. А. 1923. Заметки о вяхирах Туркестанского края. «Изв. Турк. отд. Русск. геогр. об-ва».

Иванов А. И. 1940. Птицы Таджикистана. «Труды Таджикской Базы АН СССР», в. 10.

Иванов А. И., Козлова Е. В., Портенко Л. А., Тугаринов А. Я. 1951—1953. Птицы СССР, часть I—II. Изд-во АН СССР, М.—Л.

Исааков Ю. А. 1952. Утки. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Иогансен Г. Э. 1909. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. Сапожникова В. В. в 1902 г. «Известия Томского ун-та»; т. XXXII.

Караташов Н. Н. 1952. Перепелы. Куропатки. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Кашкаров Д. Н. 1927. Результаты экспедиции Главного Средне-Азиатского музея в районе озера Сары-Чилек. Изв. Ср.-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников древности, искусства и природы, в. I. Ташкент.

Кашкаров Д. Н. 1932. Животные Туркестана. Ташкент.

Кашкаров Д. Н. 1934. Экологический очерк фауны позвоночных Арсланбоба, Северная Фергана. «Вопросы зоологии и биоценологии», в. I.

Кашкаров Д. Н., Жуков А. Н. и Станюкович К. В. 1937. Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня. «Известия Ленингр. гос. ун-та».

Корелов М. Н. 1939. Об экологическом распределении птиц в восточном Тянь-Шане. «Известия Казахского ФАН СССР», серия зоол., № 1, в. 1.

Корелов М. Н. 1948. Материалы по позвоночным левобережья реки Или. «Известия АН Казахской ССР», серия зоол., № 63, в. 8.

Корелов М. Н. 1956. Fauna позвоночных Бостандыкского района. «Природа и хозяйствственные условия горной части Бостандыка». Изд-во АН Казахской ССР.

Кузьмина М. А. 1953. Материалы по экологии темнобрюхого улара. «Зоол. журнал», т. XXXII, в. 6.

Кузьмина М. А. 1955. Материалы по экологии и морфологии темнобрюхого улара и кеклика. «Зоол. журнал», т. XXXIV, в. I.

Кузьмина М. А. 1955. Джунгарский кеклик, его экология и хозяйственное значение. «Труды Ин-та зоологии АН Казахской ССР», т. IV.

Кыдыралиев А. 1957. Гнездование птиц в Центральном Тянь-Шане. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. VI.

Кыдыралиев А. 1959. Новые для Киргизии птицы. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. VII.

Лихачев Г. Н. 1954. Питание горлицы и клинтуха. Бюлл. Моск. об-ва испытателей природы, отд. биол., № 2.

Мензбир М. А. 1914. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего. М.

Мекленбурцев Р. Н. 1951. Голуби. Птицы Советского Союза, т. II. Изд-во «Советская наука», М.

Мекленбурцев Р. Н. 1953. Fauna Узбекской ССР, т. II, ч. 1.

Мекленбурцев Р. Н. 1956. Материалы по питанию некоторых хищных птиц Средней Азии. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Узбекской ССР», т. V.

Михеев А. В. 1952. Тетеревиные. Птицы Советского Союза, т. IV, Изд-во «Советская наука», М.

Петров О. В. 1950. Вертикальное распределение птиц и млекопитающих западного Кунгей Ала-Тая. «Труды Ленингр. об-ва естествоиспытателей природы», т. XX, в. 4.

Птушенко Е. С. 1952. Гусиные. Птицы Советского Союза, т. IV. Изд-во «Советская наука», М.

Пятков Ф. Ф. 1957. Зимовки водоплавающих птиц на Иссык-Куле. Изд-во АН Киргизской ССР.

Рустамов А. К. 1951. Основные черты современного распространения авифауны трассы Главного Туркменского канала и источники заселения его птицами. «Зоол. журнал», т. XXX, вып. I.

Северцов Н. А. 1869. О поездке на верхний Нарын, Ат-Баши и Ак-Сай для исследования Тянь-Шаньского нагорья между Иссык-Кулем и Китайским/Туркестаном. «Изв. Русск. геогр. об-ва», т. V.

Северцов Н. А. 1873. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенное по поручению Русского географического общества. СПБ.

Северцов Н. А. 1873. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных. «Изв. Об-ва любит. естеств., антр. и этногр.», т. VIII, в. 2.

Северцов Н. А. 1879. Краткий отчет о памирских исследованиях и общих научных работах Ферганской ученої экспедиции. «Изв. Русск. геогр. об-ва» т. XV, СПБ.

Спанигейберг Е. П. 1936. Охотничья фауна Киргизского хребта. «Боец-охотник», № 5.

Спангенберг Е. П. 1937. Некоторые добавления к фауне птиц оз. Сары-Чилек. Сборник трудов Гос. зоол. музея (при МГУ), в. 4, М.

Спангенберг Е. П. 1951. Дрофы. Фламинго. Голенастые. Птицы Советского Союза, т. II. Изд-во «Советская наука», М.

Спангенберг Е. П. 1951. Пастушки. Птицы Советского Союза, т. III. Изд-во «Советская наука», М.

Судиловская А. М. 1951. Веслоногие. Птицы Советского Союза т. I. Изд-во «Советская наука», М.

Судиловская А. М. 1951. Журавли. Птицы Советского Союза, т. II. Изд-во «Советская наука», М.

Тюриин П. С. 1955. Новые данные о гнездовании саджи в каменной пустыне Иссык-Кульской котловины. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. IV.

Тюриин П. С. 1957. Тетерев в Киргизии. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. 6.

Тюриин П. С. 1958. О географическом распространении и изменении численности куриних в Киргизии. Проблемы зоогеографии суши. Львов.

Тюриин П. С. 1959. О сроках размножения некоторых позвоночных в Киргизии. Известия АН Кирг. ССР. Сер. биологич. (зоология).

Чернавин В. Б. 1914. Отчет о поездке в западный Тянь-Шань летом 1913 г. Ежегодник Зоол. музея АН СССР, т. XIX, № 4.

Шитников В. Н. 1915. Поездки по Семиречью. Джаркентский и Пржевальский уезды. «Изв. Турк. отд. РГО», т. XI, в. 2, ч. 1.

Шитников В. Н. 1934. Животный мир Казахстана (Южный Казахстан), ч. 1.

Шитников В. Н. 1949. Птицы Семиречья. Изд-во АН СССР. М.—Л.

Шестоперов Е. Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края. Бюлл. Моск. об-ва испытателей природы, отд. биол., нов. серия; т. XXXVIII, в. 1—2.

Штегман Б. К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики. Изд. АН СССР. Fauna СССР. Птицы, т. I, в. 2.

Штегман Б. К. 1946. Основные типы авиауны Тянь-Шаня и их генезис. «Вестник АН Казахской ССР», № 7—8.

Штегман Б. К. О птицах высокогорной зоны Заилийского Ала-Тая. «Труды Ленингр. об-ва естествоиспытателей природы», отд. зоол., в. 4.

Шульгин Л. М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Ак-Су-Джебаглы (Таласский Ала-Тай). «Труды Ин-та зоологии АН Каз. ССР» т. 2.

Яковлева И. Д. 1959. О некоторых сезонных явлениях у птиц Иссык-Кульской котловины. Изд-во «Всесоюз. геогр. об-ва», Л.

Янушевич А. И., Дементьев Д. П., Яковлева И. Д. 1955. Список птиц Киргизии. Ученые записки биол.-почв. фак-та Киргасуниверситета, в. 5.

Янушевич А. И. 1955. Горный гусь. «Природа», № 3.

Янушевич А. И., Кыдыйалиев А. 1956. Млекопитающие и птицы Покровских сыртов. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. 5.

Янушевич А. И. 1957. Животный мир Киргизии. Киргизиздат.

Янушевич А. И., Федянина Т. Ф. 1958. Периодические явления у птиц Чуйской долины. «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. 7.

Янушевич А. И. 1958. Наземные позвоночные Киргизии. «Труды биол. отд. АН Киргизской ССР (юбилейный сборник)».

Янушевич А. И. 1959. Серпоклюв «Труды Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргизской ССР», в. VII.

Lauftapp A. 1913. Vögel Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Tian-Schan 1907—1908—Abh. Bayer. Akad. Wiss., Math.—Phys. Klasse, XXVI, 3 Abh.

Schallow H. 1901, 1908. Beiträge zur Vogelfauna Centralasiens. Journ. f. Orn. (Obersicht der von Herrn Dr. G. Merzbacher im zentralen Tian-Schan gesammelten Vögeln).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

Лист белый	29	Журавль серый	133
Листообразные	25	Змеяд	98
Лист черный	30	Зуек большеклювый	152
Авдотка	140	Зуек малый	143
Бекас	178	Зуек каспийский	148
Бекас-отшельник	183	Зуек короткоклювый	149
Баклан большой	24	Зуек морской	147
Баклан малый	24	Казарка белолобая	36
Балобан	67	Камнешарка	155
Беркут	90	Камышница	123
Бородач	89	Канюк-зимник	95
Вальдшнеп	177	Канюк обыкновенный	94
Веретеник большой	174	Каравайка	31
Веретеник малый	175	Кваква	27
Веслоногие	22	Кеклик	109
Волчок	28	Клинтух	205
Выль	29	Клокти	53
Вяхирь	206	Колпица	31
Гагарообразные	14	Коростель	132
Гагара чернозобая	14	Коршун черный	84
Гаршинеи	184	Краснозобик	156
Гоголь	61	Крачка белокрылая	192
Голубеобразные	197	Крачка мадая	197
Голуби	197	Крачка обыкновенная	194
Голубь белогрудый	203	Крачка чайконосая	193
Голубь бурый	203	Крачка черная	192
Голубь сизый	198	Кречет	69
Голубь скалистый	201	Кречетка	155
Горлица большая	211	Кроншнеп большой	175
Горлица колчатая	212	Кроншнеп средний	176
Горлица малая	214	Крохаль большой	62
Горлица обыкновенная	208	Крохаль длинноносый	63
Гриф бурый	88	Кряква	41
Грязовик	161	Кулики	140
Гуменик	36	Кулик-воробей	157
Гусь горный	36	Кулик-сорока	186
Гусь серый	35	Курганник	96
Дербник	72	Курганник мохноногий	95
Дневные хищные птицы	65	Куриные	100
Дрофа	138	Куропатка бородатая	106
Дрофа-красотка	139	Курочка-крошка	129
Дрофы	135	Курочка малая	129
Дупель	182	Лебедь-кликун	33
Журавлеобразные	121	Лаггар	69
Журавли	133	Лебедь-шипун	34
Журавль-красавка	134		

Лунь болотный	82	Саджа	217
Лунь луговой	79	Сапсан	66
Лунь полевой	81	Свиязь	49
Лунь, степной	82	Серая утка	45
Луток	65	Серпоклюв	184
Лысуха	122	Син белоголовый	86
Мородунка	171	Скопа	99
Нырок белоглазый	57	Стервятник	86
Нырок красноголовый	58	Стрепет	136
Нырок красноносый	55	Тетерев	100
Огарь	39	Тиркушка	141
Орел-карлик	94	Травник	162
Орел-могильник	92	Туес	142
Орел степной	92	Турпан черный	61
Орел ястребиный	93	Турухтан	160
Орлан-белохвост	85	Тювик	77
Орлан-долгохвост	86	Улар	112
Осоед	98	Улит большой	166
Пастушки	121	Фазан	115
Пастушок водяной	126	Фифи	168
Пеганка	39	Фламинго	32
Пеликан кудрявый	23	Хохотун черноголовый	189
Пеликан розовый	23	Ходулочник	173
Перевозчик	169	Хрустан	143
Перепел	104	Цапля белая	27
Перепелятник	77	Цапля рыжая	26
Песочник белохвостый	159	Цапля серая	25
Песочник длиннопалый	158	Чайки	187
Песчанка	161	Чайка малая	192
Плавунчик круглоносый	172	Чайка обыкновенная	189
Пластинчатоклювые	32	Чайка серебристая	188
Поганка большая	15	Чайка сизая	188
Поганка малая	21	Чайка трехпалая	187
Поганка красношейная	17	Чеглок	70
Поганка серощекая	16	Чеграва	194
Поганка черношейная	19	Чернеть хохлатая	59
Подорлик большой	93	Чернозобик	157
Поручейник	166	Черныш	167
Пустельга	73	Чибис	152
Пустельга степная	75	Чирок-свистунок	54
Ржанка бурокрылая	142	Чирок-трескунок	51
Рябки	215	Шилоклювка	174
Рябок белобрюхий	217	Шилохвость	47
Рябок чернобрюхий	215	Широконоска	50
Савка	61	Щеголь	162
		Ястреб-тетеревятник	75

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

Accipiter badius	77	Charadrius dominicus	142
Accipiter gentilis	77	Charadrius dubius	143
Accipiter nisus	75	Charadrius leschenaultii	152
Aegypius monachus	88	Charadrius mongolus	149
Aesalon columbarius	72	Charadrius morinellus	143
Aquila chrysaetos	90	Chettusia gregaria	155
Aquila clanga	93	Chlidonias leucoptera	192
Aquila heliaca	92	Chlidonias nigra	192
Aquila hipalensis	92	Ciconiiformes	25
Aquila pennata	94	Ciconia ciconia	29
Alectoris graeca	109	Ciconia nigra	30
Anas acuta	47	Circaetus ferox	98
Anas clypeata	50	Circus aeruginosus	82
Anas crecca	54	Circus cyaneus	81
Anas formosa	53	Circus macrourus	82
Anas penelope	49	Circus pygargus	79
Anas platyrhynchos	41	Columbiformes	197
Anas querquedula	51	Columbae	197
Anas strepera	45	Columba aevversmanni	203
Anseriformes	32	Columba leuconota	203
Anser albifrons	36	Columba livia	198
Anser anser	35	Columba oenas	205
Anser fabalis	36	Columba palumbus	206
Anthropoides virgo	134	Columba rupestris	201
Ardea cinerea	25	Colymbiformes	14
Ardea purpurea	26	Colymbus arcticus	14
Arenaria interpres	155	Coturnix coturnix	104
Aythya ferina	58	Crex crex	132
Aythya fuligula	59	Crocethia alba	161
Aythya nyroca	57	Cygnus cygnus	33
Botaurus stellaris	29	Cygnus olor	34
Bucephala clangula	61	Egretta alba	27
Burhinus oedicnemus	140	Erolia subminuta	158
Buteo buteo	94	Fulabeia indica	36
Buteo hemilasius	95	Falco cherrug	67
Buteo lagopus	95	Falconiformes	65
Buteo rufinus	96	Falco gyrfalco	69
Calidris alpina	157	Falco jugger	69
Calidris minuta	157	Falco peregrinus	66
Calidris temminckii	159	Fulica atra	122
Calidris testacea	156	Galliformes	100
Casarca ferruginea	39	Gallinago gallinago	178
Certhneis naumannii	75	Gallinago media	182
Certhneis tinnunculus	73	Gallinago solitaria	183
Charadriiformes	140	Gallinula chloropus	123
Charadrius alexandrinus	147	Gelochelidon nilotica	193
Charadrius asiaticus	148		

Glareola pratincola	141	Pernis apivorus	98
Gruis	133	Phalacrocorax carbo	24
Gruiformes	121	Phalacrocorax pygmaeus	24
Grus grus	133	Phalaropus lobatus	172
Gypaetus barbatus	89	Phasianus colchicus	115
Gyps fulvus	86	Philomachus pugnax	160
Haemantopus ostralegus	186	Phoenicopteriformes	32
Haliaeetus albicilla	85	Phoenicopodus roseus	32
Haliaeetus leucoryphus	86	Platalea leucorodia	31
Hieraëtus fasciatus	93	Plegadis falcinellus	31
Himantopus himantopus	173	Podiceps auritus	17
Hydroprogne tschegrensis	194	Podiceps caspicus	19
Hypotiorchis subbuteo	70	Podiceps cristatus	15
Ibidorhyncha strutrix	184	Podiceps grisegena	16
Ixobrychus minutus	28	Podiceps ruficollis	21
Lariformes	187	Porzana parva	129
Larus argentatus	188	Porzana pusilla	129
Larus canus	188	Pterocles	215
Larus ichtyetos	189	alchata	215
Larus minutus	192	orientalis	215
Larus ridibundus	189	Rallus	121
Limicola falcinellus	161	aquaticus	126
Limnoctyes minima	184	Recurvirostra avosetta	174
Limosa lapponica	175	Rissa tridactyla	187
Limosa limosa	174	Scolopax rusticola	177
Lyrurus tetrix	100	Squatarola squatarola	142
Melanitta fusca	61	Sterna albifrons	197
Mergellus albellus	65	Sterna hirundo	194
Mergus merganser	62	Streptopelia decaocto	212
Mergus serrator	63	Streptopelia orientalis	211
Milvus korschun	84	Streptopelia senegalensis	214
Neophron percnopterus	86	Streptopelia turtur	208
Netta rufina	55	Syrrhaptes paradoxus	217
Numenius arquata	175	Tadorna tadorna	39
Numenius phaeopus	176	Terekia cinerea	171
Nycticorax nycticorax	27	Tetraogallus himalayensis	112
Otididae	135	Tetrax tetrax	136
Otis tarda	138	Tringa erythropus	162
Otis undulata	139	Tringa glareola	168
Oxyura leucocephala	61	Tringa hypoleucos	169
Pandion haliaetus	99	Tringa nebularia	166
Pelecaniformes	22	Tringa ochropus	167
Pelecanus crispus	23	Tringa stagnatilis	166
Pelecanus onocrotalus	23	Tringa totanus	162
Perdix daurica	106	Vanellus vanellus	152

Резюме

Кыргыстандын канаттуулары

«Кыргыстандын канаттуулары» деген китеп Кыргыз ССРинин канаттуулары боюнча монографиялык сөздөк болуп саналат. Биринчи томдо: гагаралар, калак буттуулар, кунас сыйкуулар, фламинго, пластиника түмшуктуулар (өрдөк түмшуктуулар), жырткычтар, тооктор, каркыра сыйкуулар, чулдуктар, ак чардыктар, кара боорлор жана көгүчкөндөр отряддары, башкача айтканда, 179 түр же Кыргыстанда жашоочу канаттуулардын жарымынан көбүрөөгүн кучагына алган отряддар берилген.

Ар бир түрдүн географиялык таралышы, негизги экологиялык өзгөчөлүктөрү жана чарбачылык маанилери баяндалат.

Бул китепте карталар, фотография жана сүрөттөр эң көп көрсөтүлүү менен окуу чулардын кенири тармактары үчүн арналған.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Краткий очерк истории изучения птиц Киргизии	6
Систематический обзор птиц Киргизии	14
Отряд гагарообразные	14
Отряд веслоногие	22
Отряд аистообразные	25
Отряд фламинго	32
Отряд пластинчатоклювые	32
Отряд дневные хищные птицы	65
Отряд куриные	100
Отряд журавлеобразные	121
Отряд кулики	140
Отряд чайки	187
Отряд голубеобразные	197
Список литературы	222
Алфавитный указатель русских названий птиц	225
Алфавитный указатель латинских названий птиц	227

Ответственные редакторы
А. И. Иванов и А. И. Янушевич
Технический редактор
М. Г. Анохина
Корректоры
Г. В. Карих, В. Л. Фоменко

Сдано в набор 14/V 1959 г. Подпи-
сано в печать 17/VI 1959 г. Формат
бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 14,5 п. л.
+2,5 л. вклейки. Уч.-изд. 15 л.+0,11 л.
вклейки
Д—02511. Тираж 500 экз. Заказ 1163/1.
Цена 15 руб. 65 коп.

г. Фрунзе, типография АН
Киргизской ССР

Цена 15 руб. 85 коп.